

$$\hbar = \frac{h}{2\pi} = 1,053 \cdot 10^{-34} \text{ Дж} \cdot \text{с}$$

$$\frac{d\omega_\nu(\lambda, T)}{d\lambda} = \frac{4\pi^2 h c^2}{15} \frac{\omega^3 \exp(\frac{\hbar\omega}{kT}) - 5 \exp(\frac{\hbar\omega}{kT}) - 1}{\omega^5}$$

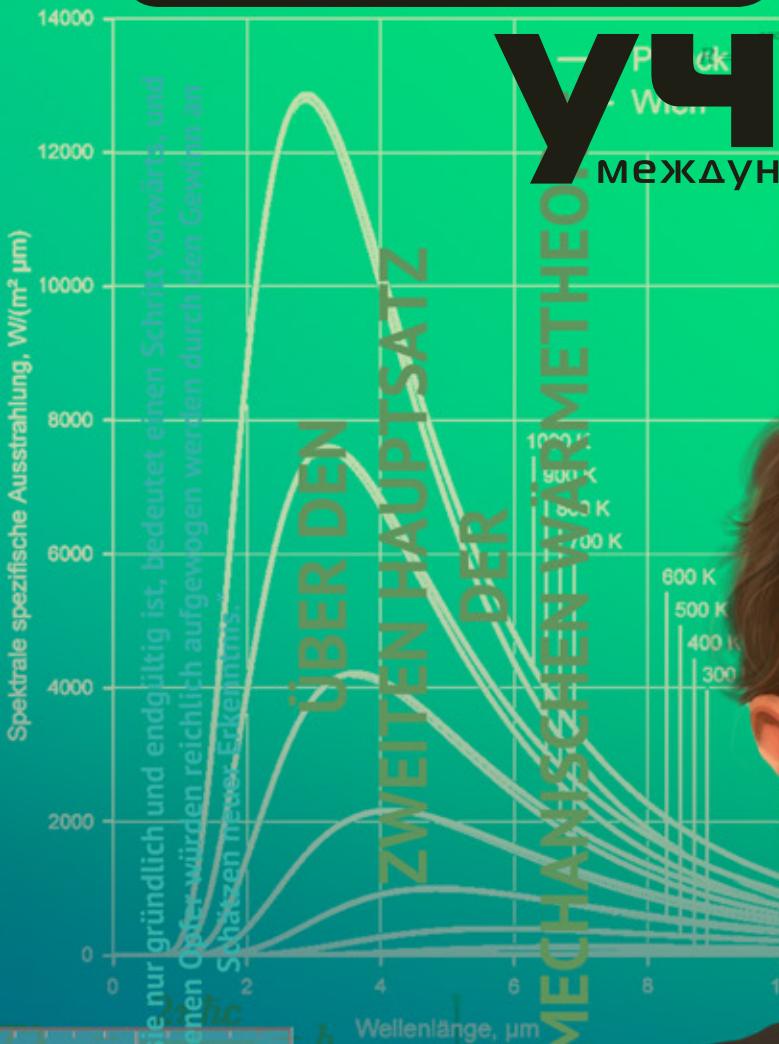
МОЛОДОЙ

$$E = h\nu$$

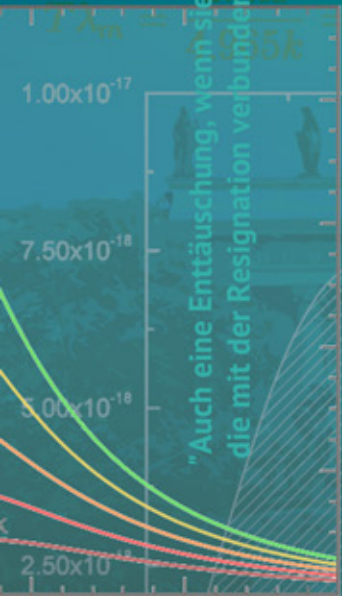
ISSN 2072-0297

Учёный

международный научный журнал

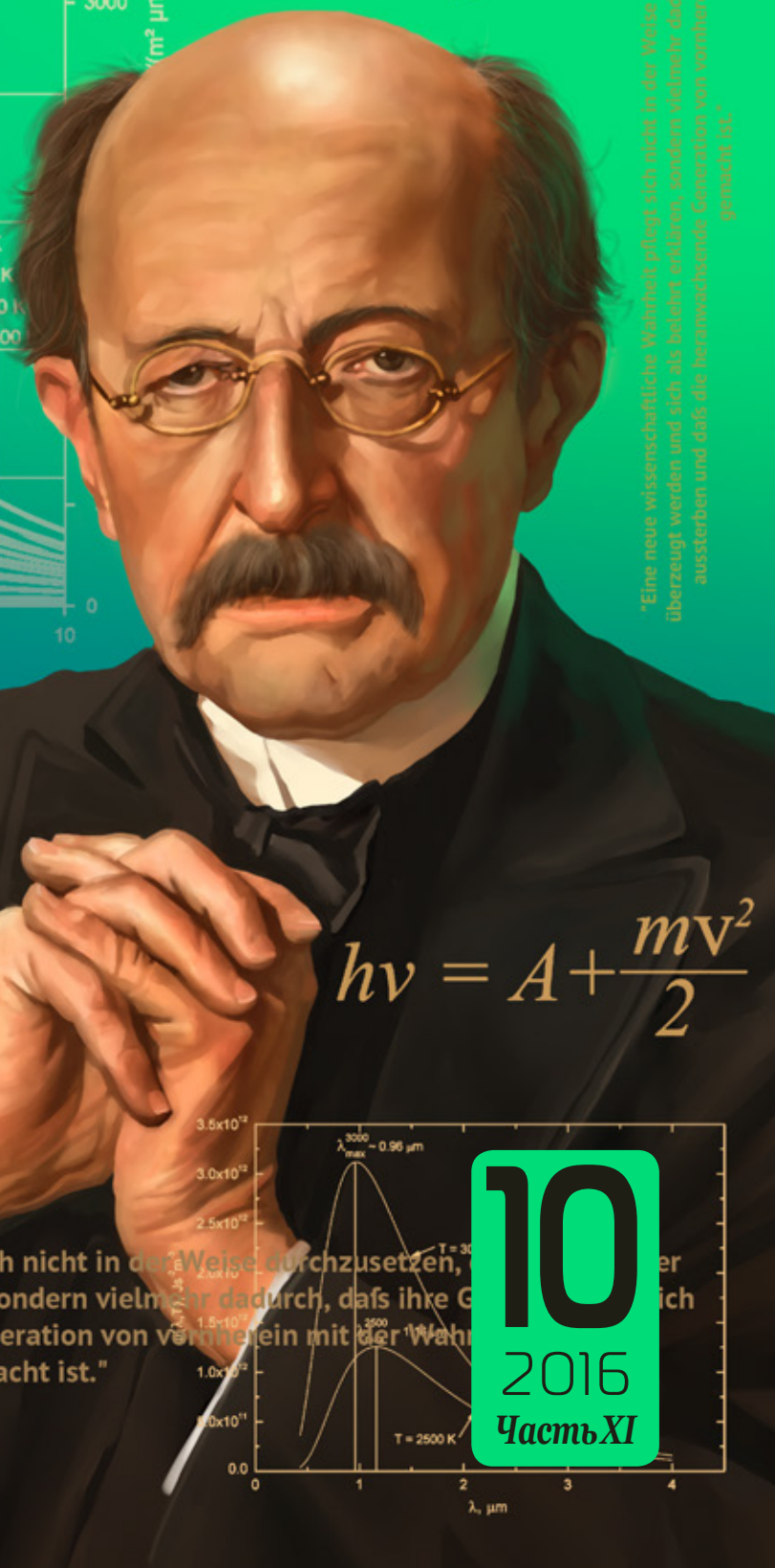
$$E = \frac{hc}{\lambda}$$

"Auch eine Enttäuschung, wenn sie nur gründlich und endgültig ist, bedeutet einen Schritt vorwärts, und die mit der Resignation verbundenen Gefühle würden reichlich aufgewogen werden durch den Gewinn an Schätzen neuer Erkenntnisse."

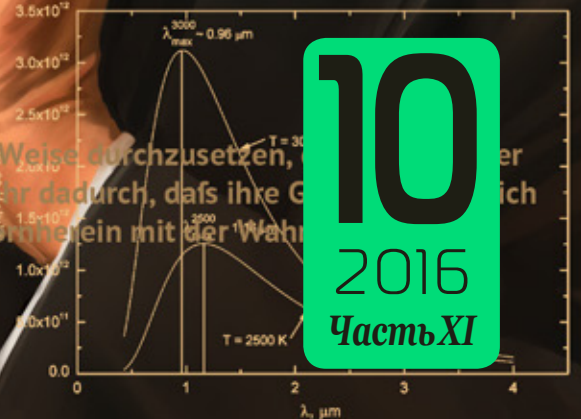
ÜBER DEN
ZWEITEN HAUPTSATZ
DER

MECHANISCHEN WÄRMEMETHODE

$$h\nu = A + \frac{mv^2}{2}$$

"Eine neue wissenschaftliche Wahrheit pflegt sich nicht in der Weise durchzusetzen, daß sie überzeugt werden und sich als belehrt erklären, sondern vielmehr dadurch, daß ihre Gegner allmählich aussterben und daß die heranwachsende Generation von vornherein mit der Wahrheit vertraut gemacht ist."

10
2016
Часть XI

$$u(\omega, T) = \frac{\omega^2}{\pi^2 c^3} \frac{\hbar\omega}{e^{\frac{\hbar\omega}{kT}} - 1}$$

16+

Max Planck

"Eine neue wissenschaftliche Wahrheit pflegt sich nicht in der Weise durchzusetzen, daß sie überzeugt werden und sich als belehrt erklären, sondern vielmehr dadurch, daß ihre Gegner allmählich aussterben und daß die heranwachsende Generation von vornherein mit der Wahrheit vertraut gemacht ist."

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 10 (114) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Макс Карл Эрнст Людвиг Планк (1858–1947) — немецкий физик-теоретик, основоположник квантовой физики. Лауреат Нобелевской премии по физике (1918).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майен Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.06.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Сургутская Е. А. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, проблемы привлечения к уголовной ответственности	1049
Сургутская Е. А. Загрязнение атмосферы: уголовная ответственность, проблемы привлечения к уголовной ответственности	1052
Тарасова Н. В., Шапошникова Д. Д. Проблемы лицензирования гражданского оружия в Российской Федерации.....	1055
Туяков Е. Е. Взаимодействие между службами и подразделениями следственно-оперативной группы в системе МВД.....	1057
Ужгин Ю. В. Проблемы правового регулирования отношений по использованию лесного фонда Российской Федерации	1059
Халимова А. И., Муртазин Р. М. Анализ современной судебной практики по рассмотрению жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ	1062
Ходжалиев С. А. Исполнение наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительными инспекциями (на примере Чеченской Республики)	1064
Ходжалиев С. А. Исполнение наказания в виде ограничения свободы	1066
Ходжалиев С. А. Назначение наказания в виде ограничения свободы	1067

Ходжалиев С. А. Понятие состава преступления.....	1068
Ходжалиев С. А. Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам	1070
Шевцов Д. А. Общее имущество многоквартирного дома как юридический концепт	1071
Шевцов Д. А. Как управлять многоквартирным домом	1073
Шульга К. С. Роль прокурора в прениях сторон	1074

ИСТОРИЯ

Аржанникова А. И. Промышленные предприятия в годы Великой Отечественной войны в г. Ишиме	1077
Асташкин А. А., Макеева Е. А. Аксиологический и когнитивный потенциал эмоций	1080
Газиева У. И., Атамуратова Д. Р. Роль духовного воспитания в семье и махалле.....	1083
Коняев Р. В. Организация противогазовой защиты русской армии в годы Первой мировой войны: на примере Омского военного округа.....	1084
Лапшаков Г. С. Роль итальянских торговых республик в экономическом упадке Византийской империи	1087
Макеева И. А., Макеева Е. А. Язык как способ осознания исторической эпохи	1090

Максимова А. В.
Становление швейной промышленности на Кубани в 1920–1921 гг. (по архивным источникам) 1093

Матьякубова М. М., Абдуллаева Х. Б.
Источники по политической истории и руководству государств Средней Азии в XVIII–XIX веках 1098

Matyakubova M. M., Otamurotova R. O., Otamurotov D. O.
The history of the first press-lithography in Central Asia 1101

Наврұзов С. Н., Авазов А. Р.
Земледелия Хивы в востоковедческой литературе XIX — начала XX века 1102

Нуруллаева Н. К.
Духовное и интеллектуальное воспитание молодого поколения в Узбекистане 1105

Нуруллаева Н. К.
Новые подходы в историографии периода независимости.....1107

Попов М. Е.
Представление индейцев Северной Америки о подвиге 1109

Ситникова М. Г.
Социал-демократическая партия Германии в годы Первой мировой войны 1111

Hedayatifard D.
Guilan and its Forgotten Tribes in Ancient Times 1114

ПОЛИТОЛОГИЯ

Воронцова Ю. В.
PR-деятельность политической партии в современной России 1119

Воронцова Ю. В.
Основные характеристики политического PR..... 1121

Евсеева Я. В.
Обзор нормативно-правовой и нормативно-методической регламентации документирования управленческой деятельности в учреждениях государственной гражданской службы..... 1123

Козукулов Т. А.
Основные принципы взаимоотношения религии и государства в Кыргызстане 1129

Мишурина О. В., Амадаев А. А., Дзиабаева Г. С., Исакиева З. С., Рогов И. И.
Российские бизнес-корпоративные структуры: воздействие на политику 1132

Седова А. А.
Лингвистический национализм: теория и практика 1143

Юдина А. С.
Символизм Победы в историческом контексте 1146

Юдина А. С.
Идеологема «Москва — третий Рим»: осознание сквозь века 1149

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, проблемы привлечения к уголовной ответственности

Сургутская Екатерина Александровна, магистрант
Российский государственный университет правосудия

В статье рассмотрены особенности состава преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ. Предложена иная формулировка определения «иные тяжкие последствия».

Ключевые слова: экологическая безопасность, преступления против экологической безопасности, нарушение правил при производстве работ.

Violation of the rules of the environment by manufacture of works, the problems of criminal responsibility

The article considers features of crime, envisaged by article 246 of the criminal code. Suggested different wording of the definition of «other grave consequences».

Key words: environmental safety, crimes against environmental safety, Violation of the rules of the environment by manufacture of works.

Правовое обеспечение экологической безопасности в России является одной из актуальнейших проблем российского права. Сложность правового регулирования в данной сфере связана с комплексным характером данного вида правоотношений.

Одним из компонентов можно назвать уголовно-правовую защиту экологии как сложного явления объективного мира, имеющего решающее значение для выживания человечества как вида.

Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ предусмотрена ст. 246 Уголовного Кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ). Данная статья описывает только один состав преступления, не предусматривая квалифицированных и привилегированных составов.

Ее расположение в Разделе IX указывает, что родовым объектом данного состава преступления выступает общественная безопасность и общественный порядок. Действительно, как экологическую безопасность можно рассматривать как одну из составляющих общественной безопасности. Общественная безопасность предполагает такое состояние общества, при котором отсутствует какая-либо угроза его благополучию. Экологическая безопасность представляет собой поддержание такого уровня воз-

действия на окружающую среду, при котором негативные факторы не наносят вреда человеку и самой окружающей среде.

Видовой объект данной категории преступлений, согласно наименованию Главы 26 УК РФ составляет группа однородных общественных отношений, складывающихся в сфере «взаимодействия общества и природы, которые охватывают отношения по рациональному природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности» [6].

Непосредственный объект — еще более сужает сферу воздействия и определяется в литературе как «общественные отношения по охране окружающей среды и экологическая безопасность как такое состояние в сфере взаимодействия общества и природы, которое гарантирует обеспечение жизненно важных интересов и неотъемлемых личных благ человека (жизни, здоровья) от неблагоприятного воздействия загрязненной среды. Факультативным объектом может быть здоровье человека» [6].

Предметом преступления является окружающая среда. Определения окружающей среды УК РФ не содержит. Однако такое определение дано в ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [2] под окружающей средой понимается «совокупность компонентов

природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов».

В качестве компонентов природной среды в ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» выступают земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле.

Объективная сторона данного преступления описана в тексте статьи и заключается в нарушении правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных и иных объектов, повлекшем последствия в виде существенного изменения радиоактивного фона, причинения вреда здоровью человека, массовой гибели животных либо иных тяжких последствий. Такой способ изложения диспозиции называется бланкетным, поскольку содержание нарушенных правил регламентировано иными нормативными актами.

В качестве примера таких актов можно назвать Федеральный закон от 4 мая 1999 г. «Об охране атмосферного воздуха» [3] в ч. 2 ст. 16.1 которого установлен запрет на эксплуатацию технологического оборудования при отсутствии очистки газа.

В ст. 246 УК РФ в качестве обязательного признака состава преступления названы общественно опасные последствия. Последствия альтернативны и заключаются:

- в существенном изменении радиоактивного фона,
- причинении вреда здоровью человека,
- массовой гибели животных,
- иных тяжких последствий.

Иные тяжкие последствия представляют собой оценочный признак, который устанавливается следственными органами и судом с на основе фактических обстоятельств по каждому конкретному уголовному делу.

Как справедливо отмечает А. В. Галахова, «дать исчерпывающий перечень иных тяжких последствий не представляется возможным в силу их многообразия» [7].

Тем не менее, Верховный суд РФ в п. 5 своего Постановления от 18.10.2012 № 21 конкретизирует хотя бы некоторые из них. Так, ВС РФ указывает, что «Под иными тяжкими последствиями применительно к статье 246 УК РФ следует понимать, в частности, такое ухудшение качества окружающей среды и ее компонентов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых затрат (например, массовые заболевания или гибель объектов животного мира, в том числе рыбы и других водных биологических ресурсов; уничтожение условий для их обитания и воспроизводства (потеря мест нагула, нереста и зимовальных ям, нарушение путей миграции, уничтожение кормовой базы); уничтожение объектов растительного мира, повлекшее существенное сокращение численности (биомассы) указанных объектов; деградация земель). При этом массовой гибелью (заболеванием) счи-

тается превышение среднестатистического уровня гибели (заболевания) животных в три или более раза» [8].

Очевидно, что данное перечисление, хотя и имеет большое практическое значение, но не может охватить всех возможных ситуаций, возникающих в реальной жизни. Представляется, что список должен быть открытым, поскольку технический прогресс порождает все новые производственные технологии, провоцирующие самое разнообразные, подчас весьма отдаленные, последствия.

Так, например, «Фукусима-1» наглядно продемонстрировала затруднительность определения состава, размера и причинно-следственных связей наступившего в результате катастрофы вреда. В российской судебной практике в качестве непредусмотренных законодательством иных тяжких последствий, были названы, например, изменение первоначального состояния ландшафта, уничтожение растительного и почвенного покрова (плодородного слоя почвы) земель сельскохозяйственного назначения на площади 10135,4 кв. м., частичная выемка материнской породы недр [10].

По поводу субъективной стороны данного преступления в литературе отсутствует единство мнений. Так, Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков [5] считают, что данное преступление совершается с неосторожной формой вины. Однако с данной позицией нельзя согласиться. Более верным представляется мнение авторов о сложном характере субъективной стороны данного состава преступления.

Так, Н. И. Ветров, М. М. Дайшутов, Г. В. Дашков указывают, что в исключительных случаях данное преступление совершается с косвенным умыслом. Нарушая правила производства работ, виновный предвидит наступление опасных последствий и относится к этому безразлично.

Так, например, Черкасов А. В., умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, выразившихся в несоблюдении им норм действующего законодательства, регламентирующих порядок производства работ по строительству и правила охраны окружающей среды при осуществлении данного вида деятельности, предвидя наступление общественно опасных последствий, связанных с оказанием негативного воздействия на состояние окружающей среды, относясь к ним безразлично, руководствуясь личной заинтересованностью, выразившейся в стремлении уменьшить объем и сократить сроки своей работы, связанной с выполнением требований действующего законодательства, произвел сплошную рубку на лесном участке и изменил ландшафт местности.

Приговором суда Черкасов А. В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ [9].

Тем не менее, данное преступление может быть совершено и с неосторожной формой вины. Данная форма вины имеет две разновидности. При преступной небрежности лицо не предвидит возможности наступления вредных по-

следствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было (в силу своего служебного и/или профессионального положения) и могло их предвидеть (преступная небрежность). При преступном легкомыслии виновный предвидит возможность причинения вреда в результате нарушения правил охраны окружающей среды, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение.

Субъект данного преступления — специальный. К общим признакам субъекта относятся — вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности (16 лет). Специальный признак — особый статус субъекта, подразумевающий наличие ответственности за соблюдение соответствующих правил. Как отмечается в судебной практике, субъект преступления должен быть наделен соответствующими полномочиями. То есть производство указанных работ должно находиться в его компетенции.

Зачастую к уголовной ответственности по данной статье привлекается должностное лицо, осуществляющее управленческие функции в организации. Если в действиях таких лиц, кроме нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ, содержатся и признаки злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, содеянное дополнительно квалифицируется по ст. 201 или 285, 286 УК РФ [8].

Таким образом, следует отметить, что одной из проблем привлечения к уголовной ответственности является закрытый перечень иных тяжких последствий, данный в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Представляется актуальным оставить данный перечень открытым.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015)// СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об охране окружающей среды»// СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
3. Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об охране атмосферного воздуха»// СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.
4. Ачмиз, З. М. О направлениях оптимизации законодательного описания составов преступлений, сопряженных с загрязнением окружающей природной среды // Российский следователь. 2014. N 19. с. 25–27.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Голловников и др.; под ред. А. И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. 672 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров, М. М. Дайшутов, Г. В. Дашков и др.; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.
7. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова и др.; под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 26.05.2015) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»// СПС КонсультантПлюс.
9. Приговор Среднеахтубинского райсуда Волгоградской области от 28 апреля 2010 года по делу № 1–110\10// <https://rospravosudie.com/court-sredneaxtubinskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-104977043/> (дата обращения 25.12.2015).
10. Приговор Городищенского районного суда Волгоградской области от 24 марта 2011 г. по делу № 1–74 /2011 // <https://rospravosudie.com/court-gorodishhenskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-100244882/> (дата обращения 25.12.2015).

Загрязнение атмосферы: уголовная ответственность, проблемы привлечения к уголовной ответственности

Сургутская Екатерина Александровна, магистрант
Российский государственный университет правосудия

В статье рассмотрены особенности состава преступления, предусмотренного ст. 251 УК РФ и проблемы конкуренции норм об экологических преступлениях.

Ключевые слова: экологическая безопасность, преступления против экологической безопасности, загрязнение атмосферы.

Air pollution: criminal liability, issues of criminal responsibility

The article considers features of crime, envisaged by article 251 of the criminal code and the problem of competition rules on environmental crimes.

Keywords: environmental safety, crimes against ecological security, pollution of the atmosphere.

Атмосферный воздух, пожалуй, самый значимый для жизнедеятельности человека ресурс. Если, к примеру, вода может быть целенаправленно очищена перед употреблением, то воздух, в силу его физических свойств, не обладает выраженной зональностью. Таким образом, загрязнение атмосферного воздуха в конкретном месте, фактически приводит к ухудшению его качеств на большой территории.

Уголовная ответственность за загрязнение атмосферного воздуха предусмотрена ст. 251 Уголовного Кодекса Российской Федерации [2] (далее — УК РФ).

Статья, в зависимости от наступивших последствий, выделяет помимо основного, квалифицированный и особо квалифицированный состав.

Родовой объект данного состава преступления — общественная безопасность и общественный порядок. Экологическая безопасность представляет собой поддержание такого уровня воздействия на окружающую среду, при котором негативные факторы не наносят вреда человеку и самой окружающей среде и является одним из элементов безопасности общества в целом.

Видовой объект данного преступления, как и других состав преступлений в Главе 26 УК РФ, составляет группа однородных общественных отношений, складывающихся в сфере «взаимодействия общества и природы, которые охватывают отношения по рациональному природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности» [10]

Непосредственный объект преступления — отношения в сфере экологической безопасности, охраны и рационального использования атмосферы.

Предмет посягательства — атмосфера. Понятие атмосферы в УК РФ не раскрывается. Отметим, что в части терминологии в данной сфере отношений в российском законодательстве отсутствует терминологическое единство.

Так, в УК РФ предмет посягательства — атмосфера, в то время как в природоресурсном законодательстве речь идет об охране атмосферного воздуха [1].

В научной литературе атмосфера определяется как газовая оболочка, окружающая планету Земля, одна из геосфер. Внутренняя её поверхность покрывает гидросферу и частично земную кору, внешняя граничит с околоземной частью космического пространства.

В ст. 1 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» атмосферный воздух определен как жизненно важный компонент окружающей среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений.

Как видно из приведенного текста — данные понятия не совпадают. В тексте определения Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» отсутствуют внешние границы охраняемого объекта, в связи с чем, например, не ясно — подлежит ли правовой охране по ст. 251 УК РФ, например, озоновый слой Земли. Представляется актуальным привести к терминологическому единству данные нормы. Решение данной проблемы возможно как изменением соответствующих определений, так и конкретизацией предмета посягательства в акте толкования. В частности, дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [5] пунктом 7.1 следующего содержания: «Под атмосферой для целей ст. 251 УК РФ понимается газовая оболочка, окружающая планету Земля, одна из геосфер. Внутренняя её поверхность покрывает гидросферу и частично земную кору, внешняя граничит с околоземной частью космического пространства».

Еще одна проблема правоприменения норм ст. 251 УК РФ заключается в конкуренции норм внутри Главы 26 УК

РФ. В результате анализа норм данной Главы очевидно, что при ее разработке, в отличие, например, от других глав УК РФ, система построения норм главы от общих к частным прослеживается весьма условно. Следует учесть, что положения об экологических преступлениях ранее в российском уголовном праве отсутствовали, в связи с чем перед разработчиками кодекса стояла сложная задача регламентировать принципиально новый институт. Однако на практике применение данных норм осложнено отсутствием единообразной для остального текста УК РФ системы и довольно сложной структурой.

Так, некоторые нормы, в частности, ст. 251 УК РФ, посвящены защите отдельных компонентов природной среды (в нашем случае — атмосферного воздуха). Некоторыми нормами запрещены определенные действия, которые влекут или могут повлечь причинение вреда окружающей среды в целом (например, ст. 246 УК РФ).

В связи, с чем на практике и возникает конкуренция между двумя названными разновидностями норм об экологических преступлениях. Так, деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 247 УК РФ (нарушение правил транспортировки экологически опасных веществ и отходов) может повлечь такое последствие как загрязнение атмосферного воздуха.

В юридической литературе по поводу разрешения данной проблемы сложилось два противоположных мнения.

Так, согласно позиции Э.Н. Жевлакова, ст. 247 УК РФ выступает в качестве общей нормы по отношению ко всем статьям, предусматривающим наступление уголовной ответственности за загрязнение отдельных компонентов окружающей среды, в том числе и атмосферного воздуха [12].

Другой точки зрения придерживается, например, Н.А. Лопашенко. Согласно данной позиции, ч. 2 ст. 247 УК выступает специальным составом по отношению к составу загрязнения атмосферы (ст. 251 УК) [14]. Н.А. Лопашенко, аргументируя свою точку зрения указывает на то, что атмосферный воздух может быть загрязнен не только в результате нарушения правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, в связи с чем более конкретна норма ст. 247 УК, которая и должна признаваться специальной [8].

С данной позицией нельзя согласиться в полной мере по ряду причин. Во-первых, в качестве преступного деяния рассматривается не любое действие, повлекшее негативные последствия, а только запрещенное уголовным законом.

Во-вторых, загрязнение атмосферного воздуха, по определению, может происходить только при распространении экологически опасных веществ и отходов.

В-третьих, как справедливо отмечает И. Попов, «одним из критериев выделения специальной нормы является то обстоятельство, что специальная норма полнее, богаче отражает характер соответствующих преступлений» [15].

Однако, если в отношении, например, порчи земли, в диспозиции ст. 254 УК признаки и способы порчи земли

перечислены наиболее полно, то в отношении атмосферы такая конкретизация отсутствует. В связи с чем, вновь следует отметить необходимость совершенствования диспозиции ст. 251 УК РФ в части терминологии.

В качестве одного из общественно опасных последствий, названных в ч. 1 ст. 251 УК РФ, «иное изменение природных свойств воздуха». При этом ни в УК РФ, ни в природоресурсном законодательстве данный термин не раскрывается.

В юридической литературе имеется несколько толкований этого определения.

Так, А.И. Чучаев понимает под иным изменением природных свойств воздуха «негативное отклонение от существовавшего ранее состояния атмосферы. Оно может проявляться в повышении концентрации химических веществ или взвешенных частиц, влияющем на прозрачность, содержание озона, либо в изменении теплового режима, радиационных, электромагнитных и иных показателей» [9]. Аналогичное определение дает и О.Л. Дубовик [16]

В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев указывают, что данным понятием охватывается «ухудшение баланса качественно-количественных показателей атмосферы, ее истощение, например, вследствие шумового, теплового или иного физического воздействия, превышающего допустимые нормативы» [11].

А.В. Бриллиантов указывает, что «иное изменение природных свойств воздуха это порожденное физическим, химическим, биологическим, радиационным воздействием на него изменение качества атмосферного воздуха в результате совершения указанных в законе действий, также превышающее установленные нормативы вредного воздействия на окружающую среду, т. е. превышение допустимых воздействий шума, вибрации, ионизирующего излучения, изменение электромагнитных, тепловых свойств воздуха» [13].

Таким образом, научные мнения сводятся к двум основным позициям. Согласно первой группе мнений иное изменение природных свойств воздуха означает любое негативное отклонение от ранее существовавшего состояния атмосферного воздуха.

Вторая позиция сводится к тому, что наказуемо только превышающее допустимые нормативы негативное отклонение от существовавшего до загрязнения состояния.

Как справедливо отмечает Е.Ю. Бокуц, «действующим законодательством об охране атмосферного воздуха названы только два вида негативного воздействия на атмосферный воздух, а именно: загрязнение атмосферного воздуха и вредное физическое воздействие на него» [7]. Далее данный автор делает вывод, что «иное изменение природных свойств воздуха — это изменение его физических и иных свойств в результате вредного физического воздействия на атмосферный воздух».

В связи с чем, заключает Е.Ю. Бокуц, «для определения иного изменения природных свойств воздуха также имеют значение различные нормативы — предельно до-

пустимые уровни физических воздействий на атмосферный воздух» [7].

Следовательно, в законодательстве должны быть четко определены критерии, позволяющие судить о малозначительности загрязнения или же о превышении нормативов загрязнения, влекущих применение уголовной ответственности. Однако такие методики в настоящее время отсутствуют. Что, в свою очередь, порождает проблему раз-

граничения состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 251 УК РФ и правонарушения, предусмотренного ч. ч. 1 и 2 ст. 8.21 КоАП РФ [1].

Таким образом, можно сказать, что очевидна необходимость — во-первых, выработки общего понятийного аппарата для целей уголовного и природоресурсного законодательства; во-вторых, разработка критериев уголовно наказуемого загрязнения атмосферы.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.12.2015)// СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1).Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015)// СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об охране окружающей среды»// СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
4. Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об охране атмосферного воздуха»// СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 26.05.2015) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»// СПС КонсультантПлюс.
6. Бокуц, Е. Ю. Понятие «загрязнение воздуха», используемое в диспозиции ст. 251 УК // Законность. 2011. N 12. с. 28–32.
7. Бокуц, Е. Ю. Толкование понятия «иное изменение природных свойств воздуха», используемого в диспозиции ст. 251 УК // Законность. 2014. N 6. с. 45–49.
8. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. 2007. N 5. с. 46–50.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. А. Ашин, А. П. Войтович, Б. В. Волженкин и др.; под ред. А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2009. с. 716.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров, М. М. Дайшутов, Г. В. Дашков и др.; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. И. Булавин, В. В. Воробьев, Ю. В. Головлев и др.; под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. с. 390.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.
14. Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. с. 76.
15. Попов, И. Некоторые дискуссионные вопросы применения норм гл. 26 УК РФ // Уголовное право. 2013. N 6. с. 44–50.
16. Применение ответственности за экологические правонарушения: Учебно-методическое пособие для практических работников / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. О. Л. Дубовик. М.: Городец, 2007. с. 158.

Проблемы лицензирования гражданского оружия в Российской Федерации

Тарасова Наталья Владиславовна, кандидат юридических наук, доцент;

Шапошникова Дарья Дмитриевна, студент

Астраханский государственный технический университет

В современных условиях экономического, социального и геополитического развития общества значительно обострилась проблема правового регулирования оборота оружия. Существует два мнения относительно данной проблемы: о необходимости свободного приобретения оружия, так как существует конституционно закрепленное в ст. 45 Конституции РФ [1] право человека и гражданина на защиту своих прав и свобод всеми способами, которые не запрещены законом, и о необходимости ограничения права на приобретение оружия, ввиду большой опасности использования оружия в целях криминального характера.

На руках у 5 миллионов человек в легальном пользовании находится свыше 6,2 миллиона единиц оружия. То есть на каждые 100 жителей имеется до 9 единиц. Впрочем, это не самый высокий показатель, ставящий Россию всего лишь на 68-е место в мире. Ежегодный прирост вооружения граждан составляет 5%. Из этого следует, что каждый год россияне приобретают около 300 тысяч стреляющих единиц. Данная статистика указывает, что количество владельцев оружия только растет, так как граждане, таким образом, повышают уровень своей безопасности и самообороны. Однако, в связи с тем, что люди, получающие лицензию на приобретение оружия, могут обладать недостаточной готовностью, а так же иметь противопоказания обладания оружием, МВД России ужесточило правила выдачи лицензий и контроль над применением оружия для предотвращения неблагоприятных последствий.

Практически все последние убийства и нападения с применением оружия были совершены людьми, которые имели разрешение на оружие. Охотники, стрелки в тире или на стрельбищах, коллекционеры редких экземпляров и просто любители пострелять все чаще оказываются виновными в преступлениях с применением оружия. По данным многолетних исследований Института психологии российской академии наук, за последние два десятилетия у россиян больше чем в 2 раза повысился уровень агрессии, и в соответствии с этим в 2 раза уменьшилась склонность к сочувствию и сопереживанию. [5]

Согласно Федерального закона «Об оружии», лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам: не достигшим возраста 21 года; не представившим медицинского заключения об отсутствии противопоказаний к владению оружием, связанных с нарушением зрения, психическим заболеванием, алкоголизмом или наркоманией; имеющим неснятую или непогашенную судимость за преступление, совершенное умышленно; отбывающим нака-

зание за совершенное преступление; совершившим повторно в течение года административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и общественную безопасность или установленный порядок управления, либо административное правонарушение в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ; не имеющим постоянного места жительства; не представившим в органы внутренних дел документов о прохождении соответствующей подготовки навыков безопасного обращения с оружием; лишенным по решению суда права на приобретение оружия; состоящим на учете в учреждениях здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма или наркомании. [2]

По состоянию на 2016 год в Постановлении Правительства РФ закреплен перечень заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, а именно: определенные болезни глаза и его придаточного аппарата, хронические и затяжные психические расстройства (шизофрения, расстройства настроения, расстройства личности и поведения в зрелом возрасте, умственная отсталость), а также психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ (в том числе наркотики и алкоголь). [3]

Исходя из вышесказанного, разрешение на оружие не выдают гражданам, страдающим психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, то есть наркоманам и алкоголикам. Однако, если в течение трех лет они не употребляют психоактивные вещества, то возможность получения лицензии на оружие существует. Существуют болезни, которые могут быть выявлены только специалистами в ходе наблюдений. Например, невротические, связанные со стрессом, и соматоформные расстройства, и расстройства личности и поведения в зрелом возрасте. Указанные заболевания не всегда очевидны, они имеют свойство приобретаться человеком в разнообразных жизненных обстоятельствах и проявляются далеко не сразу.

Таким образом, будучи уже больными, либо начавшими употреблять психоактивные вещества после 3-х летнего перерыва и придя для последующего продления разрешения на оружие им, скорее всего, это разрешение продлят. Практика свидетельствует, что врачи не особенно пристально проводят осмотры людей, уже владеющих не менее пяти лет каким-либо оружием, что может привести к фатальным последствиям.

Для устранения пробелов в правовой регламентации лицензирования оружия в 2015 году в законодательстве появился ряд важных новаций в правилах регистрации гражданского оружия [6]. Первое новшество связано с медицинским освидетельствованием. Так, справку от нарколога об отсутствии расстройства поведения, связанного с употреблением психоактивных веществ претенденту на лицензию теперь придется получать только по месту жительства. Такая конкретизация, на наш взгляд, была необходима для установления персональной ответственности врача, который признает годным к владению оружием человека, страдающего алкоголизмом либо наркоманией. Гражданину придется проходить полноценный тест, сдавать различные анализы, по результатам которых врач определит — можно ли этому человеку доверить оружие. Это новшество усложняет процедуру получения лицензии, но в то же время ставит дополнительную преграду против недобросовестных потенциальных владельцев гражданского оружия.

Вместе с тем, в условиях глобальной компьютеризации ещё одним новшеством стала возможность процедуры регистрации в удаленном доступе. Гражданин может

просто подать электронное заявление со всеми сканированными документами. Ему надо появиться в указанное время в лицензионном центре два раза — сначала показать свое оружие, а затем получить документ. Интересно, что инициатива создания такого центра, по сути, исходила от Президента России, когда он потребовал максимально упростить для граждан оказание государственных услуг. Это требование привело и к упрощению процесса получения лицензии на оружие. Вместе с тем, не все так гладко на практике с электронными государственными услугами. Проблемы наблюдаются и при лицензировании прав на оружие, что требует немедленного совершенствования механизма этого процесса.

В заключении отметим, что «мода» на оружие в российском обществе не прекращается, а в определенных кругах все более набирает обороты, и это обстоятельство не может не влиять на характер правового регулирования оборота оружия. Как источник повышенной общественной опасности оружие должно находиться под постоянным контролем государства, а его особый правовой режим должен предполагать ограничения, необходимые для обеспечения общественной безопасности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. N 31. ст. 4398.
2. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об оружии» // СЗ РФ. 16.12.1996. № 51. ст. 5681.
3. Постановление Правительства РФ от 19.02.2015 № 143 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, и о внесении изменения в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ» // СЗ РФ. 02.03.2015. № 9. ст. 1328.
4. Фалалеев, М. Я дам вам парабеллум [Текст] / М. Фалалеев // Российская газета. — 2016. — № 6871.
5. Фалалеев, М. А пистолет я вам не дам [Текст] / М. Фалалеев // Российская газета. — 2016. — № 6614.
6. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 29.12.2015.

Взаимодействие между службами и подразделениями следственно-оперативной группы в системе МВД

Туяков Елдос Есенкулович, магистрант
Центрально-Казахстанская академия

В статье рассматриваются организационные формы взаимодействия между службами и подразделениями следственно-оперативной группы в системе МВД. Автор отметил, следственно-оперативная группа является основной организационной формой взаимодействия между службами и подразделениями в системе МВД, использующейся при расследовании уголовных дел с большим объемом следственных действий, требующих оперативно-розыскного сопровождения, как гласного, так и негласного характера, а также для немедленного реагирования на сообщения о преступлениях, производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по «горячим следам».

Interaction between services and divisions of the investigation group in the system of the Ministry of interior

Tuyak Eldos Esenkulovich

This article discusses the organizational forms of interaction between departments and divisions of the investigation group in the Interior Ministry. The author noted investigative team is the basic organizational form of interaction between services and departments in the Ministry of Interior, is used in the investigation of criminal cases with a large amount of investigative actions requiring operational-investigative support, both transparent and secret nature, as well as for immediate response to reports of crimes of investigative actions and search operations in «hot pursuit».

На современном этапе борьбы с преступностью необходимо не только использование всех сил и средств правоохранительных органов, но и усиление взаимодействия в их деятельности.

Необходимость взаимодействия следователя с органами дознания в уголовно-процессуальной деятельности объясняется тем, что для выполнения задач в борьбе с преступностью они наделены разными полномочиями, используют различные средства и методы, сочетание которых позволяет эффективно достигать целей быстрого и полного раскрытия преступлений. Хотелось бы также отметить, что необходимость взаимодействия возникает не всегда, а лишь в тех случаях, когда требуется сочетание совместных усилий следователя и органов дознания. Это относится, прежде всего, к выезду на место совершения преступления или происшествия, в том числе при раскрытии преступлений по «горячим следам».

В ходе расследования преступлений особое значение имеет решение вопросов организационного характера. Так, следственно-оперативная практика убедительно показала, что быстрое и полное раскрытие преступлений зависит от того, насколько тактически правильно осуществляется работа на первоначальном этапе раскрытия и расследования преступления.

Начиная с 70-х годов XX века, в практике взаимодействия правоохранительных органов прочно утвердилась

такая форма осуществления процессуальной деятельности раскрытия и расследования преступлений, как следственно-оперативной группой (СОГ).

В следственно-оперативной группе оптимально сочетается содержание всех форм взаимодействия. При этом не возникают проблемы, обусловленные отличием целей разных подразделений органов внутренних дел, поскольку у всех участников группы одна задача — быстро и полностью раскрыть и расследовать преступление.

Как известно, основным организационным формированием, обеспечивающим быстрое реагирование на преступления в начальной стадии его расследования, является следственно-оперативная группа. Это наиболее оптимальная форма взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений, позволяющая осуществить выезд на место происшествия, провести первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Иными словами, это следственно-оперативная группа, осуществляющая свою работу при дежурной части органа внутренних дел.

Следует отметить, что в юридической литературе в настоящее время не сформулировано единое определение понятия следственно-оперативной группы.

Так, А. Я. Дубинский и Ю. И. Шостак определяют следственно-оперативную группу как организационную форму взаимодействия следователя с оперативными работниками [1].

Р.Ю. Улимаев формулирует определение понятия следственно-оперативную группу как «временное (внештатное) организационное формирование, объединяющее под руководством лица, обладающего процессуальными полномочиями по расследованию преступлений, сотрудников правоохранительных органов и специалистов для совместной согласованной деятельности по решению задач предварительного расследования» [2].

Г.А. Кокурин считает, что «следственно-оперативная группа — это специфическая организационная форма взаимодействия органов следствия и дознания, представляющая собой организационное формирование (постоянного или временного характера), которое состоит из следователя (следователей), оперативных работников органов внутренних дел и иных специалистов, использующее свойственные им средства и методы работы при руководящей работе следователя и создано для лучшей организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений» [3].

С.В. Бажанов придерживается мнения, что следственно-оперативной группой является «организационно-процессуальное формирование следователей и оперативных работников органов внутренних дел, которые, под руководством следователя, принявшего дело к производству, обеспечивают совместное, согласованное по целям, месту и времени, раскрытие и расследование сложных и больших по объему уголовных дел о наиболее опасных преступлениях» [4].

И.А. Цоколов понимает по СОГ «основанное на законе и ведомственных нормативных правовых актах временное организационное формирование, состоящее из следователя (следователей), сотрудников оперативных аппаратов субъектов оперативно-розыскной деятельности и иных специалистов, возглавляемое следователем, и создаваемое для оптимальной организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений». Итогом деятельности СОГ является быстрое и полное раскрытие и расследование преступлений; максимальное обеспечение и защита конституционных и законных интересов граждан потерпевших от преступлений, а также общества и государства [5].

Анализируя приведенные точки зрения, следует отметить, что их авторы единодушны во мнении о структуре и составе следственно-оперативной группы, о ее социальном и целевом предназначении, а также о способах достижения стоящих перед ней целей.

Литература:

1. Дубинский, А. Я., Шостак Ю. И. организация и деятельность следственно-оперативной группы. — Киев, 1981. с. 8.
2. Улимаев, Р.Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. с. 12.
3. Кокурин, Г.А. Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1991. с. 7.

За последнее время в органах внутренних дел накоплен значительный опыт работы следственно-оперативных групп. Практическая деятельность выявила ряд преимуществ, присущих этим организационным структурам по сравнению с другими формами взаимодействия следователей и сотрудников органа дознания. В работе следственно-оперативных групп наиболее важной задачей является привлечение к раскрытию и расследованию сложных и многоэпизодных преступлений наиболее опытных и квалифицированных сотрудников, что не всегда удается при разовом взаимодействии следователя и сотрудников оперативных подразделений. СОГ как устойчивое формирование создает оптимальные условия профессионального взаимодействия между членами группы. Правильной, в связи с этим, представляется точка зрения В.Д. Зелинского, который пишет, что «во взаимодействии, где происходит обмен знаниями, опытом, стимулируется развитие следователя и участников расследования, осуществляется взаимовлияние и взаимопонимание людей» [6].

Большую сложность для расследования представляют тяжкие и особо тяжкие преступления — умышленные убийства, террористические акты и поджоги, повлекшие человеческие жертвы. В большинстве случаев такие преступления тщательно подготавливаются, маскируются, совершаются в условиях неочевидности, а доказательства их совершения по возможности уничтожаются. Все это создает большой объем работы по их раскрытию и специфике их расследования. Однако им необходимо иметь в виду, что тяжесть совершенного преступления, сложность и большой объем уголовного дела сами по себе не являются основаниями для создания следственно-оперативной группы. Такие дела могут быть расследованы группой следователей без участия оперативных работников. В связи с этим верно отмечает А.П. Кругликов, что «обязательным компонентом основания создания следственно-оперативной группы выступает необходимость постоянной и интенсивной оперативно-розыскной работы по делу» [7].

Таким образом, следственно-оперативная группа является основной организационной формой взаимодействия между службами и подразделениями в системе МВД, использующейся при расследовании уголовных дел с большим объемом следственных действий, требующих оперативно-розыскного сопровождения, как гласного, так и негласного характера, а также для немедленного реагирования на сообщения о преступлениях, производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по «горячим следам».

4. Бажанов, С. В. Групповой метод расследования как способ повышения эффективности предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1990. с. 10.
5. Цоколов, И. А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001 с. 14–16.
6. Зеленский, В. Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты: Учебн. пос. — Ростов-на-Дону: Изд-во. Ростов. ун-та, 1989. с. 16.
7. Кругликов, А. П. О понятии и основаниях создания следственно-оперативных групп // Следователь. — 1998. — № 1. — с. 22–24.

Проблемы правового регулирования отношений по использованию лесного фонда Российской Федерации

Ужгин Юрий Владимирович, магистрант
Уральский институт экономики, управления и права

Лесные ресурсы всегда занимали важное положение в общественно-политической, экономической деятельности всех Россиян. Сегодня есть множество проблем, связанных с режимом лесных ресурсов. Это, к примеру, профилактика пожаров, защиты лесов от вредителей, рационального лесопользования и борьба с бесхозяйственностью. В данной статье уделено внимание наиболее актуальным проблемам в области использования лесов. В статье приведены данные статистики, указаны основные проблемы использования леса в современных условиях и способы их решения на уровне государства.

Ключевые слова: лесной фонд, использование лесов, аренда, рекреационное использование леса, совершенствование законодательства.

Лес — особый фактор производства, без которого невозможна деятельность человека. Таким образом, вопрос поиска определенного баланса между рациональным использованием и охраной лесов имеет исключительную важность для устойчивого развития, при этом должен занимать ключевое место в политике нашего государства.

Долгие годы бессистемных реформ снизили значимость лесного хозяйства как отдельной отрасли экономики, ослабили правовой статус лесов. Следствие тому — деградация лесных экосистем, возрастание рисков чрезвычайных ситуаций природного характера, увеличение размеров причиняемого ими вреда, сокращение научного и кадрового потенциала, нарушение институциональных и экономических связей в лесной промышленности, разбалансированность в управлении и координации в лесном хозяйстве. Что касается проблем, связанных с сохранением и преумножением лесных ресурсов, наиболее актуальной сегодня кажется проблема использования лесов.

Существующие внутриотраслевые и макроэкономические проблемы определили достаточно низкую долю лесопромышленного комплекса в экономике РФ. Сегодня Россия продает не больше 3% мирового экспорта по объему и не более 2% по стоимости товаров лесного сектора. Это притом, что спрос на такой товар на мировых региональных рынках остается высоким, а емкость лесных товарных рынков имеет тенденцию к увеличению [10].

Институт стратегически важных инвестиционных проектов в области освоения лесов не оправдывает сейчас в

полной мере тех ожиданий в модернизации лесопромышленного производства, которые с ним связывались изначально. На данный момент можно наблюдать некоторый дисбаланс: государство предоставляет лицам, реализующим инвестиционные проекты в области освоения лесов, ряд преференций. К таким преференциям, например, относят заключение договоров аренды лесных участков без проведения аукционов, двукратное снижение размера ставок платы за использование лесов на срок окупаемости проектов и т. д. Взамен получаем следующее: арендаторы фактически не занимаются восстановлением лесов, называя это «воспроизводством путем содействия естественному возобновлению»; цинично сводят «под ноль» транспортно доступные леса вдоль уже имеющихся путей сообщения, а под созданием лесной инфраструктуры часто подразумевается простое грейдирование грунтовок; не выполнение договорных обязательств, в части выплаты арендной платы и т. д. Поэтому сегодня, чтобы остановить варварское истребление лесов арендаторами, необходимо пересмотреть действующее законодательство внести поправки, а также ужесточить ответственность.

Как верно отмечает Г. А. Прешкин, «вопрос оптимального использования природного потенциала лесов не может быть решен без современной нормативной базы, она в комплексе дает возможность объективно оценивать ресурсный потенциал насаждений на участках и интерпретировать динамику его изменения в управлении экологически устойчивым лесопользованием» [9, с. 47].

Вопросы развития лесного хозяйства неоднократно докладывались Правительству и Президенту России, в результате дан ряд соответствующих поручений. Исполнение поручений потребовало внесения поправок в Лесной кодекс и смежное законодательство, разработки основной государственной лесной политики, переработки отраслевых госпрограмм. Так, в конструктивном взаимодействии с Правительством и профильными федеральными органами исполнительной власти (Минприроды России, Рослесхоз) *был принят ряд принципиальных изменений в лесное законодательство, реализующих стратегические документы в сфере развития лесного комплекса* [8]. В результате «увидели свет» законы, направленные на создание механизма контроля за оборотом заготовленной древесины, снижение масштабов незаконных рубок лесных насаждений (415-ФЗ) [5], создание наиболее эффективной системы осуществления лесохозяйственных мероприятий специализированными госучреждениями, совершенствование системы лесного семеноводства (27-ФЗ) [4], развитие арендных отношений (250-ФЗ) [3], упрощение доступа к заготовке древесины на основании договоров купли-продажи для малого и среднего бизнеса, обеспечение права добросовестных арендаторов лесных участков на заключение соответствующих договоров аренды на новый срок без проведения аукционов, совершенствование правил проектирования и предоставления лесных участков с учетом специфики определения их границ, осуществления кадастрового учета (206-ФЗ) [2]. Несмотря на все поправки и изменения Лесного Кодекса, сегодня необходимо совершенствовать законодательство в данной сфере. Отметим, заместитель Председателя ЦК КПРФ, Председатель Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии В. И. Кашин представил доклад на торжественном собрании, посвященном Дню работников леса, которое состоялось 18 сентября 2015 г., в Министерстве природных ресурсов и экологии РФ, в котором верно сказал: «Совершенствование лесного законодательства — основа устойчивого развития в сфере охраны и использования российских лесов» [6].

Отметим, сегодня деятельность с использованием лесных ресурсов часто экономически нерентабельна до того времени, пока она не связана с нарушением экологического законодательства и не предусматривает достаточно взвешенное использование природных богатств. По мнению Зиновьевой И. С., противостоять этой тенденции можно при помощи «разработки стратегий оптимизации для предприятий лесной промышленности, которые позволят значительно повысить их конкурентоспособность без снижения уровня экологической ответственности. Таким способом можно «безболезненно» вписать нормы лесопользования в план и характер деятельности предприятий отрасли» [11, с. 37].

Говоря о конкретных мерах по совершенствованию законодательства в сфере использования лесов, можно

пояснить следующее. Нужно на законодательном уровне закрепить условия сдачи лесов в аренду под рекреацию, где на арендованных участках предприниматели построят базы отдыха, будут принимать любителей тихого отдыха, следить за состоянием леса на вверенной им территории. Таким образом, и лесной фонд будет цел и пополнение бюджета, да и людям будет, где отдохнуть. Важно, чтобы в документах, которые впоследствии будут приниматься на уровне субъектов РФ, подробно было описано использование лесного фонда в рекреационных целях. Только на 20% этой территории, к примеру, можно будет построить базу отдыха. А оставшийся массив предприниматели будут обязаны содержать в жизнеспособном и противопожарном состоянии. Вместе с тем, на уровне закона нужно прописать о том, что изменять назначение лесного участка категорически запрещено. То есть, в данном случае лесной фонд нельзя будет применить, например, в целях стройплощадки коттеджного поселка. Данное положение важно в сегодняшних условиях, когда погоня за прибылью «закрывает глаза» как предпринимателям, так и чиновникам предоставляющих в аренду лесной массив.

Отметим, что в Лесном кодексе уже есть норма о рекреационной застройке (ст. 25 п. 8) [1]. Но в ней не прописаны четко правила сдачи в аренду, обязанности арендаторов по уходу за лесом. Данная новация нового закона о рекреационной деятельности сегодня крайне необходима. Но, новый закон не должен превратиться в очередную «лазейку», позволяющую возводить заборы, постройки для собственного обогащения или же отдыха отдельных «привилегированных» лиц, а не простых граждан.

Сегодня в РФ для рекреационного использования заключено более 14 тыс. договоров аренды. По сравнению с данными по всем арендованным лесам — цифра небольшая. Площадь арендованных участков для рекреации составляет 35 тыс. га. Это меньше 1% от всех переданных в аренду лесов для всех типов пользования. И пока мало примеров, по данным Рослесхоза, когда такая аренда леса на самом деле делает доступным массовый отдых населения, способствует занятию спортом. Поэтому новый закон о рекреации необходим. Если сравнить с арендой лесов для заготовки древесины, то рекреация для государственной казны в 100 раз выгоднее, говорят в Рослесхозе [10]. Поэтому если все организовать верно, то сдача в аренду рекреационных участков будет выгодным делом, причем, для бюджета РФ, предпринимателей, и для обычных людей.

Договоры аренды заключаются сегодня во многих регионах, но существуют такие распространенные проблемы:

— введение «платы за воздух» — просто за въезд в лес, за проезд до прибрежной полосы, которая по сути в аренду не передается. Новые поправки в закон должны четко прописать запрет на такой вид деятельности со стороны предпринимателя;

— недобросовестность арендаторов. К примеру, на 01 марта 2016 года недоимка по платежам за использование

лесных участков только в Свердловской области составляет 339,4 млн. руб. Безнадежная к взысканию недоимка на указанную дату составляет 78,8 млн. руб. [7]. Такая проблема есть везде, поэтому с целью снижения задолженности по арендной плате, нужно, на законодательном уровне ужесточать наказание (увеличение суммы штрафа, пени и неустойки), а для того чтобы исключить безнадежную к взысканию недоимку, целесообразно заключать договоры аренды лишь с теми юридическими лицами и ин-

дивидуальными предпринимателями, у которых уставной капитал превышает арендную плату, на предполагаемый в аренду участок, за несколько лет.

Подводя итог изложенного необходимо сказать, что активность в работе над совершенствованием правовых основ устойчивого управления лесами, решение вопросов лесного сектора должна наращиваться. Так как вклад в лесное хозяйство — это долгосрочное и рискованное дело, но в тоже время необходимое.

Литература:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). Консультант Плюс. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_64299/
2. Федеральный закон от 29.06.2015 № 206-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования лесных отношений». Консультант Плюс. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181907/
3. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в статьи 74 и 81 Лесного кодекса Российской Федерации». Российская Газета. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/07/25/les-dok.html>
4. Федеральный закон Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления федерального государственного лесного надзора (лесной охраны) и осуществления мероприятий по защите и воспроизводству лесов». Российская Газета. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/03/14/lesnoi-dok.html>
5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 415-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Консультант Плюс. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156534/
6. В. И. Кашин: «Совершенствование лесного законодательства — основа устойчивого развития в сфере охраны и использования российских лесов». Компартия РФ. Официальный сайт. 22.09.2015. [Электронный ресурс] URL: <http://kprf.ru/activity/ecology/146756.html>
7. Департамент лесного хозяйства Свердловской области. Официальный сайт. Арендаторы — неплательщики. 2016, [электронный ресурс] URL: <http://forest.midural.ru/article/show/id/109>
8. Право на лес. Интервью директора Департамента госполитики и регулирования в области лесных ресурсов Минприроды России И. Валентик. «Российские лесные вести». 21.08.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://lesvesti.ru/news/expert/7944/>
9. Прешкин, Г. А. Разработка концепции, методологии и методики определения региональных нормативов экономической оценки лесных ресурсов (на примере Уральского региона): автореф. дис. д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2011. — 47 с.
10. Федеральное агентство лесного хозяйства. Официальный сайт. Статистика. 2016, [электронный ресурс] URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/agency>
11. Экономические проблемы развития лесного фонда территории. Зиновьева И. С. Журнал «Актуальные проблемы экономики и права». Выпуск № 2 (22) / 2012. — 37 с.

Анализ современной судебной практики по рассмотрению жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ

Халимова Аида Ильгизовна, магистрант;
Муртазин Роман Марсович, кандидат юридических наук
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

В статье анализируются проблемы, возникающие при рассмотрении судами жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Ключевые слова: жалоба, уголовный процесс, заявитель, ошибка.

В Российской Федерации особое положение занимает институт обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ, который позволяет своевременно обнаружить и предотвратить нарушения законных прав и интересов заинтересованных лиц. Исходя из норм указанной главы Уголовно-процессуального кодекса РФ, а именно статьи 125, постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления [1].

Как отмечает Н. А. Колоколов, в настоящее время судебный контроль напрямую регламентирует лишь ст. 125 УПК РФ. В результате сущность судебного контроля правоприменитель должен постичь самостоятельно, а отсутствующие в ст. 125 УПК РФ элементы регламента судебного-контрольной деятельности ему придется искать в иных положениях процессуального законодательства, применяя их по аналогии. [4]

Комментируя возможность судебного обжалования постановления о возбуждении уголовного дела, Б. Т. Безлепкин пишет: «Судебная проверка законности и обоснованности решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица... является вмешательством судебной власти в осуществление прерогативы органов уголовного преследования, нарушением закрепленного в ст. 15 УПК РФ принципа разделения процессуальных функций... Суд не может и не должен проверять законность и обоснованность актов уголовного преследования иначе как путем судебного разбирательства по уголовному делу, поступившему в суд, принятому им к производству и назначенному к слушанию в первой инстанции». [5]

На первом этапе принятия жалобы судьей к своему производству возможно принятие четырех решений: 1) Направление жалобы по подсудности, 2) Возврат жалобы заявителю для устранения недостатков, 3) отказ принятия жалобы к рассмотрению, 4) Принятие жалобы к своему производству.

В результате анализа рассмотрения жалоб в Стерлитамакском городском и районном судах Республики Башкортостан, на наш взгляд, имеют место некоторые процессуальные «недочеты» при разрешении жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Зачастую лица обвиняемые в преступлении подают жалобы не подсудные данному суду. Так, например, в Стерлитамакский городской суд поступила поданная в порядке ст. 125 УПК РФ жалоба обвиняемой Ж. о признании незаконными действий (бездействие) начальника оперативно-розыскной части собственной безопасности МВД по Республике Башкортостан Х., при проведении проверки по её заявлению о неправомерных действиях сотрудников полиции. Поскольку Ж. обжалует решение оперативно-розыскной части собственной безопасности МВД по Республике Башкортостан, расположенное в городе Уфа на территории где юрисдикция Стерлитамакского городского суда не распространяется, судья принял решение о направлении жалобы по подсудности в Ленинский районный суд города Уфы. Мы считаем уместным и оправданным, в данном случае, ввести процедуру информирования участников досудебного производства о том, какие жалобы, в какие сроки и в какие инстанции (с указанием адресов) они имеют право подавать в случае возникновения предмета обжалования, дабы облегчить работу канцелярии ввиду загруженности судов. Так же стоит сказать и о сроках подачи и принятия жалобы в производство. Утекшее время, к примеру, негативно сказывается на возможности сохранения следов преступления без изменений, как по причинам объективным (краткость идентификационного периода), так и субъективным, когда преступник, воспользовавшись задержкой, сознательно их уничтожает и сам пытается скрыться, в итоге страдает доказательственный материал, что также приводит к проволочкам и волоките с процессуальными документами.

Возврат жалобы заявителю — решение, в котором так же не исключены все возможные ошибки. Судьи возвращают жалобы заявителям на том основании, что заявителем не приложены процессуальные документы, необходимые по мнению суда для рассмотрения, в то время как судам следует исходить из того, что при подготовке к рассмотрению жалобы судьей по ходатайству лиц, участвующих в судебном заседании, или по собственной инициа-

тиве истребуют материалы, послужившие основанием для решения или действия должностного лица, а также иные данные необходимые для проверки доводов жалобы [2]. Также имеют место необоснованные возвраты жалоб заявителю на том основании, что обжалуемое решение не обличено в процессуальную форму (например, решение имеет форму письма-ответа, а не постановления), тогда как если имеется предмет обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, жалоба подлежит принятию к производству независимо от формы решения, которое обжалуется в суд. [3].

В некоторых случаях, жалобу возвращают как необоснованную заявителю на том основании, что автор жалобы не является участником уголовного процесса в то время как обжалование производится в той части уголовного дела, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают интересы заявителя, таким образом суды входят в противоречие с определением КС РФ от 20.10.11 г. 31430-О-О. [3]

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что существуют ошибки, приводящие к отмене судебных решений. Типичными ошибками являются: — суд со ссылкой на то, что в поступившей жалобе не содержится достаточных сведений для её рассмотрения и в судебном заседании восполнить их невозможно, отказывает в её принятии, вместо того, чтобы возвратить жалобу для устранения недостатков или указывая в описательно-мотивировочной части постановления на отсутствие предмета обжалования, возвращает жалобу заявителю, вместо того, чтобы отказать в её принятии. Имеют место и противоречивые решения, когда суд путает фактический возврат оригинала жалобы и возврат жалобы для устранения недостатков как юридическое решение. Например, в описательно-мотивировочной части суд делает вывод о необходимости возврата жалобы заявителю для устранения недостатков при этом в резолютивной части принимает решение об отказе в принятии жалобы, или в резолютивной части одновременно указываются два взаимоисключающих решения — об отказе в принятии жалобы и возвращении жалобы заявителю для устранения недостатков.

Ещё одной немаловажной ошибкой является и то что суд входит в обсуждение доводов жалобы, то есть фактически рассматривает жалобу по существу, но отказывает в её принятии. Например, Стерлитамакский районный суд в описательно-мотивировочной части указал об отсутствии оснований для признания незаконным постановления об отказе в возбуждении уголовного дела обвиняемого Л., поскольку оно вынесено уполномоченным должностным лицом, при наличии к тому законных оснований, с соблюдением требований УПК РФ, касающихся порядков и сроков рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Рассмотрев таким образом жалобу по существу, в резолютивной части постановления суд принял решение об отказе в принятии жалобы.

Существуют и ошибки, приводящие к отмене судебных решений: — не извещение заявителя, не изве-

щение должностного лица, чьи действия или решения обжалуются, не извещение лица, чьи интересы затрагиваются. Рассмотрение жалобы без участия заявителя находящегося в СИЗО, хотя в постановление о назначении судебного заседания судом было принято решение о его этапировании (то есть фактически удовлетворено его ходатайство о личном участии), рассмотрение жалобы сначала с участием заявителя, а затем (после отложения) без него, рассмотрение жалобы с участием прокурора, но в отсутствие заявителя и его адвоката. Не предоставление слова адвокату, хотя тот участвовал в судебном заседании, противоречия в позициях адвоката и заявителя также являются ошибками, приводящими к отмене судебных решений. Например, при рассмотрении жалобы обвиняемого Р., рассматриваемой без его участия адвокат Н. не возражал в рассмотрении жалобы в отсутствие заявителя, хотя последний в жалобе указывал, что желает лично участвовать в судебном заседании.

Существуют и такие ошибки судов, когда принимается решение не по предмету жалобы (подмена судом предмета жалобы). Например, Стерлитамакский городской суд отказал в удовлетворении жалобы, мотивируя свое решение тем, что Ф. был уведомлен об отказе в возбуждении уголовного дела. Между тем заявитель не отрицал что был уведомлен о принятом решении, он указывал на то, что ему не была вручена копия этого постановления.

Следует учесть мнение Пронина Константин Владимировича, который в своей статье «О регламентации судебного контроля в порядке статьи 125 УПК РФ» акцентирует внимание на том, что в условиях значительной правовой неопределенности предоставление судам чрезвычайно широких дискреционных полномочий при практически полном отсутствии в уголовно-процессуальном законодательстве четкой регламентации пределов осуществления судебного контроля, реализуемого в порядке ст. 125 УПК РФ, является объективно необходимым и обусловлено тем, что право граждан на судебную защиту относится к таким правам, которые в силу ч. 3 ст. 56 Конституции РФ не могут быть ограничены ни при каких условиях. Анализ правовых позиций КС РФ и ВС РФ, направленных на повышение степени детализации правового регулирования данного вопроса, приводит к выводу о наличии в них принципиальных противоречий, которые неизбежно возникают при попытках ограничить пределы реализации дискреционных полномочий судов. При этом позитивным фактором, безусловно, будет являться дополнительная правовая регламентация, направленная на восполнение отсутствующих в уголовно-процессуальном законодательстве элементов процедуры судебного-контрольного производства в порядке ст. 125 УПК РФ. [6]

Институт судебного контроля является действенным инструментом по обеспечению прав и свобод, которые гарантированы лицам в такой сфере, как уголовное судопроизводство, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Конституцией РФ, Европейской Конвенцией о защите

прав человека и основных свобод 1950 г., законодательными актами РФ и международно-правовыми актами. Но, к сожалению, на данный момент необходимо отметить неполноту Уголовно-процессуального кодекса РФ в части, касающейся отдельных черт рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ

судами. Анализ уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с подачей жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, и судебной практики позволяет нам предположить, что данный вид судебных процедур ещё требует доработки и совершенствования.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/popular/upkrf/11_59.html#p5352 (дата обращения 20.03.16г)
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. постановление от 10 февраля 2009 г. № 1 п. 12 [электронный ресурс]. — доступ из справ. — правовой системы «консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/popular/upkrf/11_59.html#p5352
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «Определение от 20 октября 2011 г. № 1430-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кропотина Анатолия Геннадьевича и Стрижака Михаила Михайловича на нарушение их конституционных прав статьями 5, 19, 123 и частью первой статьи 125 уголовного-процессуального кодекса российской федерации» [Электронный ресурс]. — доступ из справ. — правовой системы «консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/popular/upkrf/11_59.html#p5352
4. Колоколов, Н. А. Статья 125 УПК РФ: сущность судебного контроля // Уголовный процесс. 2009. № 6. с. 3.
5. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2008. с. 193.
6. Пронин Константин Владимирович ст. «О регламентации судебного контроля в порядке статьи 125 УПК РФ» Государство и право. Юридические науки / 2008 г.

Исполнение наказания в виде ограничения свободы уголовно-исполнительными инспекциями (на примере Чеченской Республики)

Ходжалиев Салех Айсаяевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

К факторам, способствующим росту преступности в Чеченской Республике, относятся обстоятельства экономического, этнического, конфессионального, родового, религиозного и иного характера, которые весьма существенно препятствуют осуществлению расследования и раскрытия преступлений.

Особую роль в Чеченской Республике играет поддержка стабильного правопорядка правоохранительной и судебной системой, а также осуществление надзорными органами контроля за рецидивом преступности. Однако следует отметить, что с учетом национальной специфики региона наблюдается пониженная активность взаимодействия граждан с правоохранительными органами.

Потеря доверия граждан к работе правоохранительной системы зачастую провоцируется устройством самосудов и мести, что значительно повышает уровень преступности и затрудняет возможность справедливо разрешать конфликты.

Осуществляемое в настоящее время реформирование уголовно-исполнительной системы предполагает решение ряда задач, одной из которых является расши-

рение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, повышение их эффективности.

В ходе реализации ограничения свободы на практике возникает немало проблем и спорных моментов, на которые стоит обратить внимание.

1. Запрет на уход из дома в определённое время суток.

На практике суды часто устанавливают в качестве ограничения для осуждённого обязанность не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22.00 до 6.00. В то же время неясным остаётся вопрос, каким образом можно проверить соблюдение подобного запрета в случае, если инспектор УИИ в ночное время посещать жилище осуждённого не имеет права.

Выход из такого положения многие инспектора видят в звонках на домашний телефон осуждённого, устанавливая его присутствие там в установленное время. Однако и эта хитрость действует далеко не всегда: некоторые осуждённые, уклоняясь от надзора, не платят за услуги связи и тем самым добиваются отключения у них телефона, другие ссылаются на наличие у них несовершеннолетних

детей, покой которых может быть потревожен подобными ночными звонками.

Безусловно, можно возразить, что для того и существует такое средство надзора, как электронный браслет, позволяющий дистанционно отслеживать любые передвижения осуждённых. Однако техническая оснащённость подобными устройствами в настоящее время в целом по стране является настолько низкой, что пока невозможно утверждать, что они значительно облегчают сложившуюся ситуацию. К примеру, в Городском округе города Грозный и Грозненском муниципальном районе Чеченской Республики при сравнительно большом общем количестве осуждённых в 2013 г. к ограничению свободы (342 человека) контрольные устройства применялись лишь в отношении 71 из них, что связано с наличием в регионе только 30 электронных браслетов [5].

2. Запретов на посещение определённых мест и мероприятий.

Порядок определения подобных мест и мероприятий при этом никак не закрепляется. Пункт 49 Инструкции иносказательно в качестве примера называет «места, связанные с употреблением алкогольных напитков либо наркотических средств». Также важной представляется прямо установленная в указанном постановлении Пленума рекомендация судам чётко и детально перечислять определённые места и мероприятия, находящиеся для конкретного осуждённого под запретом, не ограничиваясь в приговоре лишь дословным цитированием положений ст. 53 УК.

3. Обязанность являться для регистрации в УИИ от трёх раз в месяц. Основная проблема при реализации этого установленного в ст. 53 УК требования заключается, как правило, в отсутствии в приговорах суда точного числа явок в течение месяца. Неслучайно на необходимость детального закрепления этой обязанности обращается внимание в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2, прямо обязывающем суды указывать число таких явок в УИИ, назначаемых конкретному осуждённому в месяц.

4. Место ограничения свободы в общей системе уголовных наказаний. В системе наказаний, ранжированной в зависимости от их строгости и в таком виде предусмо-

тренной в ст. 44 УК, ограничение свободы расположено на седьмом месте — между ограничением по военной службе и принудительными работами. Однако нельзя отрицать тот факт, что по сравнению с ранее предусматривавшейся в уголовном законодательстве сутью этого наказания нынешнее его содержательное наполнение существенным образом облегчило тяготы осуждённого.

Таким образом, Чеченская Республика имеет некоторые особенности в применении ограничения свободы. Количество лиц, осужденных к ограничению свободы в качестве основного вида наказания, в 2013 г. выросло незначительно, а вот количество лиц, осужденных к ограничению свободы как дополнительному виду наказания, выросло стремительно, скачкообразно. Помимо прочего, данный факт может объясняться тем, что Чеченская Республика с 2012 года ввела в практику систему электронного мониторинга подконтрольных лиц и была одной из самых успешных регионов, применяющих СЭМПЛ. Начальник ФКУ УИИ УФСИН подполковник внутренней службы Умарпаша Ахматханов отметил: «Благодаря проводимым мероприятиям по сравнению с прошлым годом в Чеченской Республике среди наших осужденных снились на 38% повторные преступления и составляют 0,3%. Таким образом, республика занимает лидирующее место в субъектах России в этом направлении.

В целом в 2013 г. ограничение свободы и как основной, и как дополнительный вид наказания было применено судами Чеченской Республики к 159 лицам, совершившим преступления, что в 1,91 раза (191%) больше, чем в 2012 г., и практически совпадает с общероссийским показателем (2,15 раза, или 215%).

Таким образом, ограничение свободы как основной вид наказания на территории Чеченской Республики применялось несколько реже, чем в целом по стране. В то же время исследование демонстрирует стабильный рост числа лиц, осужденных к ограничению свободы, причем рост очень высокими темпами, что подтверждает высокую потребность российской судебной системы в наказаниях, не связанных с изоляцией осужденного от общества, но представляющих собой реальную альтернативу лишению свободы и доверие судебной системы к новому по своей сути виду наказания.

Литература:

1. Карсанова, Е. С. Регулирование этнополитических конфликтов на Северном Кавказе: опыт и политико-правовые проблемы: автореф. дис. канд. полит. наук / Е. С. Карсанова. — М., 2003 г. — 21 с.
2. Мартынова, Т. В. Этнонациональный и религиозный феномены в криминологической характеристике преступности в Северо-Кавказском регионе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013 г., № 2 (24). — с. 34—40.
3. Заурбеков, Ю. З. Проблемы преступности в Чеченской Республике. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Заурбеков Ю. З. — Махачкала, 2006 г. с. 122.
4. Рабалданов, В. Б. Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы (по материалам Республики Дагестан). — Человек: преступление и наказание, 2011 г., № 3, с. 76.

Исполнение наказания в виде ограничения свободы

Ходжалиев Салех Айсаяевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Специальность и образ жизни до применения наказания дает возможность судить о круге интересов осужденных, имеющихся у них привычек и навыков. Отмечается наиболее криминогенная категория — это лица, не ведущие общественно-полезный образ жизни и не обладавшие источниками дохода. Однако больше половины подучетных, изучаемой категории (61,01 %) не были заняты трудом на момент осуждения. Это, на наш взгляд, можно аргументировать как возникающими проблемами социально-экономического развития страны, так и с другой — нежеланием осужденных заниматься обеспечением своей жизни и заботиться о своих родных.

Из всех состоявших на учете уголовно-исполнительных инспекций за два квартала 2010 г. больше всего имели судимость за такие преступления против собственности как кража (30,50 %), а также за такие преступления против здоровья населения и общественной нравственности как незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (10,93 %). Подобная тенденция наблюдается среди осужденных к ограничению свободы — соответственно 9,91 и 12,32 %.

При этом совсем незначительное число (3,36 %) лиц осуждены к ограничению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в то время как из числа всех осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, таких лиц 20,24 %.

За указанный период было снято с учета 154 осужденных к ограничению свободы, в том числе по отбытию наказания — 25,32 %, в связи с заменой наказания более строгим видом — 11,04 %, в связи с осуждением за совершение повторного преступления — 3,25 %.

Из состоящих на начало I полугодия 2014 г. на учете уголовно-исполнительных инспекций осужденных к ограничению свободы, ранее судимых за совершение преступлений, — 22,82 %, не занятых трудом или учебой — 30,4 %. В отношении 0,35 % проводятся первоначальные розыскные мероприятия, 0,12 % находятся в розыске, при этом в отношении ни одного такого осужденного не возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления.

Что касается осужденных, которым наказание назначено в качестве дополнительного, возникают вопросы следующего характера: осужденный уклоняется от отбывания наказания, что выражается в нарушении установленных для него судом ограничений, к нему применяются определённые законом меры взыскания — предупре-

ждение, официальное предостережение — дополнение ранее установленных ограничений, а вот заменить не отбытую часть срока осужденному нельзя, так как для этой категории осужденных предусмотрено незамедлительное направление инспекцией информации в орган внутренних дел для принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ.

По нашему мнению, целесообразнее исключить из ч. 2 ст. 45 УК РФ возможность назначения наказания в виде ограничения свободы в качестве дополнительного вида. Данный вывод основан ещё и на том, что возникает некая конкуренция норм, а именно — в сходности тех ограничений, которые устанавливаются осужденным, отбывшим наказание в виде лишения свободы в соответствии со ст. 4 Закона «Об административном надзоре.»:

1. запрещение пребывания в определённых местах;
2. запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;
3. запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определённое время суток;
4. запрещение выезда за установленные судом пределы территории;
5. обязательная явка от одного до четырёх раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

Установление судом административного ограничения в виде обязательной явки от одного до четырёх раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации является обязательным.

Ограничение свободы является реальным видом наказания и не назначается условно (ч. 1 ст. 73 УК РФ). К осужденному к данному виду наказания не применяются положения ст. 79 (Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания) и ст. 80 (Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания) УК РФ.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2013 году в верховных судах республик и равных им судах по первой инстанции ограничение свободы в качестве основного наказания назначено 2 лицам; районных судах к ограничению свободы как основному наказанию — 4,5 тыс. лиц, или 0,8 % в структуре осужденных; мировыми судьями к ограничению свободы в качестве основного наказания — 3,5 тыс. лиц, или 1,2 %.

Литература:

1. Клименко, Т.М. Наказание в виде ограничения свободы по российскому законодательству // Вектор науки ТГУ. — 2012. — № 2 (20). — с. 130–132.
2. Рясов, Д.А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний, предусматривающих ограничение личной свободы осужденного // Актуальные проблемы современной науки: Международная научно-практическая конференция. — Ставрополь: НОУ ВПО «СевКавГТИ», 2013. — Вып. 2, Т. 2. — с. 83–86.
3. Татауров, О. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Законность. — М., 2013. — № 7. — с. 66–69.
4. На основании формы государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (Форма 1-Г) за 2013–2014 гг. / По данным ГИАЦ МВД России.
5. Путин, В.В. Не ужесточать наказание, а обеспечивать его неотвратимость / В.В. Путин // Российская юстиция. — 2002. — № 3. — с. 1.

Назначение наказания в виде ограничения свободы

Ходжалиев Салех Айсевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Ограничение свободы — это новый вид наказания, который введен в действие Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ. Его суть заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений, из которых ограничения на изменение места жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования обязательные. При этом суд может возложить на осужденного обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию на регистрацию от одного до четырех раз в месяц.

По состоянию на 1 мая 2014 г в учреждениях УИС содержится свыше 780 тыс. человек, в том числе около 58,4 тыс. женского населения и около 3,4 тыс. несовершеннолетних. Всего в 2013 году судами первой инстанции было осуждено 825387 человека, из них 208264 — к лишению свободы.

Порядок исполнения всех видов уголовных наказаний предусмотрен Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (УИК РФ). Ограничение свободы, будучи видом наказания, не является исключением.

В УИК РФ порядку исполнения ограничения свободы посвящена глава 8, состоящая из восьми статей. Кроме того, среди подзаконных актов следует назвать Приказ Минюста РФ от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», которым на сегодняшний день руководствуются все уголовно-исполнительные инспекции при исполнении рассматриваемого вида наказания.

В этой связи Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на коллегии Генеральной прокуратуры, особенно подчеркнул важность не ужесточения наказания, а обеспечения его неотвратимости.

В настоящее время остро стоит проблема назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, к которым, например, можно отнести ограничение свободы.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 УК РФ наказание в виде ограничения свободы может быть как основным, так и дополнительным, что предусматривается в соответствующих санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако суд не может назначить ограничение свободы одновременно в качестве основного и дополнительного наказания.

Исследовав уголовное законодательство в свете изменений, касающихся ограничения свободы, нами было выявлено следующее:

1. Ограничение свободы в качестве основного наказания указано в 81 статье особенной части УК РФ, что составляет 28% от общего количества ныне действующих статей особенной части УК РФ, в то время как дополнительное наказание в виде ограничения свободы составляет лишь 18%.

2. Ограничение свободы в качестве дополнительного наказания назначается только к лишению свободы, как ответная реакция государства на совершение лицом преступления, имеющего повышенную степень общественной опасности.

3. Ограничение свободы вообще не назначается за преступления против военной службы, исходя из специфики указанной сферы.

4. В качестве основного наказания ограничение свободы не назначается за преступления против мира и безопасности человечества, поскольку данные преступления обладают высокой степенью общественной опасности, что определяется важностью объекта посягательства и наступившими последствиями. В то время как ограничение сво-

боды назначается за преступления небольшой и средней тяжести.

5. По сравнению с прежней редакцией ограничение свободы в качестве основного наказания применяется в санкциях статей особенной части УК РФ на 5% больше. При этом следует учесть, что ранее ограничение свободы применялось только в качестве основного наказания.

Суд может назначить данное наказание в случаях если:

1. оно предусмотрено в санкциях статьи Особенной части УК РФ;
2. применяется в качестве более мягкого наказания (ст. 64 УК РФ);
3. при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ст. 65 УК РФ). Есть мнение, что применение ограничения свободы после освобождения из мест лишения свободы будет связано с нежелательной стигматизацией освобожденного, способной привести к нежелательным

психическим процессам, связанным с формированием подозрительности, негативизма, агрессивности и будет препятствовать скорейшей ресоциализации осужденных. Однако с этим нельзя согласиться.

Основная цель назначения ограничения свободы — это дальнейшее постепенное исправление преступника. После отбытия наказания в виде лишения свободы для осужденного важно поэтапно восстанавливать социальные связи, не оказаться во вредной для него криминальной среде. Необходимо отметить, что нецелесообразно назначать ограничение свободы в качестве основного наказания за преступления на бытовой почве.

Как и любое наказание, ограничение свободы имеет определенный режим, содержание которого заключается в предусмотренных в ст. 53.1 УК РФ правовых ограничениях, объем которых устанавливается судом при назначении наказания.

Литература:

1. Тепляшин, П. В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы // Законность. — 2011. — № 3. — с. 38–40.
2. Арзамасцев, М. Проблемы определения места исполнения наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. — 2010. — № 4. — с. 4–7.
3. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: Федеральный Закон РФ от 06.04.2011 — № 64-ФЗ // Российская газета. — № 5451. — 08.04.2011 г. — с. 4.
4. Рясков, Д. А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний, предусматривающих ограничение личной свободы осужденного // Актуальные проблемы современной науки: Международная научно-практическая конференция. — Ставрополь: НОУ ВПО «СевКавГТИ», 2013. — Вып. 2, Т. 2. — с. 83–86.
5. Коростылёва, Ю. В. О некоторых вопросах исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. — 2013. — № 3 (16). — с. 14–21.

Понятие состава преступления

Ходжалиев Салех Айсевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

А. Н. Трайнин определял состав преступления как «совокупность всех объективных и субъективных признаков (элементов), которые согласно советскому закону определяют конкретное общественно опасное для социалистического государства действие (действие) в качестве преступления».

Но более кратко и четко, характеризует состав преступления академик В. Н. Кудрявцев. Это «совокупность признаков общественно опасного деяния, определяющих его, согласно уголовному закону, как преступное и уголовно наказуемое».

В науке уголовного права наиболее устоявшимся можно считать определение состава преступления как совокупности установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Состав преступления структурно состоит из четырех элементов:

1. объекта;
2. объективной стороны;
3. субъекта;
4. субъективной стороны.

Состав преступления представляет собой как бы скелет реального преступления, включая только наиболее типичные и существенные признаки, определяющие один вид или тип преступления и отличающие его от других.

Установление состава преступления как основания уголовной ответственности в каждом конкретном случае заключается в отыскании в каждом совершенном преступлении признаков того или другого состава преступления. Происходит как бы налаживание законодательной модели

преступления на конкретный социальный факт (преступление).

Если же в этом деянии, оцениваемом как общественно опасное, отсутствует полный набор признаков какого-либо состава преступления, а есть только отдельные признаки, то отсутствует и основание уголовной ответственности. Отсутствие какого-либо признака одного состава преступления может означать не отсутствие основания уголовной ответственности вообще, а только отсутствие данного состава преступления. При этом, возможно, имеется другой состав преступления, в котором будут указаны все признаки, обнаруженные в конкретном общественно опасном деянии. Поэтому при обнаружении факта деяния, оцениваемого как общественно опасное, нужно очень внимательно соотнести нормы, содержащиеся в Уголовном кодексе, с фактическими признаками данного деяния для установления в нем определенного состава.

Состав преступления служит более точному выявлению социально-политического и юридического содержания преступления как основания уголовной ответственности. Состав преступления раскрывает в конкретных фактических признаках содержание отдельных видов преступления.

Состав преступления образуется из признаков, свойственных всем преступлениям данного вида и определяющих тип преступления, а также степень его общественной опасности. Признаки состава преступления характеризуют каждую из четырех составных частей или сторон.

Объективные признаки состава преступления характеризуют объект и объективную сторону преступления.

Субъективные признаки — субъекта и субъективную сторону преступления.

Различают необходимые (**обязательные**) и **факультативные** признаки состава преступления.

Обязательные — такие, которые всегда должны быть, те без которых преступления не будет. Во всяком

преступлении должно быть действие (бездействие), если его нет, то не будет преступления.

Факультативные — могут быть, могут и не быть. Если будут, тогда квалифицированное преступление; так место, время, способ совершения могут влиять на квалификацию преступления, но и без них будет преступление.

Необходимые признаки являются обязательными для всех без исключения составов преступления, они присущи каждому конкретному составу преступления. Такими признаками являются: для характеристики объекта преступления — общественные отношения, на которые посягает преступление; для характеристики объективной стороны — общественно опасное действие или бездействие (для так называемых материальных составов преступлений обязательными являются так же преступные последствия (результат) и причинная связь между деянием (действием или бездействием) и наступившими вредными последствиями (результатом); для характеристики субъективной стороны — вина (в форме умысла или неосторожности); для характеристики субъекта преступления — физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста, с которого в соответствии с законом наступает уголовная ответственность.

Факультативные признаки — только в отношении некоторых составов преступления. Они указываются в законе при описании элементов отдельных составов преступлений в добавление к общим признакам, чтобы отразить специфические свойства данного состава. Факультативные признаки могут дополнительно характеризовать объект преступления, объективную сторону, субъективную сторону и субъекта преступления.

В качестве факультативного признака объекта может выступать дополнительный объект, предмет преступления.

Факультативными признаками объективной стороны преступления могут быть способ, время, место, обстановка и другие объективные обстоятельства, указанные в законе.

Литература:

1. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. В. П. Ревина, — М., 2012. с. 332.
2. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. А. П. Брагина, — М., 2013. с. 188.
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. Б. В. Здравомыслова, — М., 2011. с. 133.
4. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова, — М., 2012. с. 206.
5. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. Н. Г. Кадникова, Н. Н. Ретрова, — М., 2013. с. 134.
6. Общий курс уголовного права. Общая часть. Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, — М., 2014. с. 221.

Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам

Ходжалиев Салех Айсаяевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Уголовно-процессуальный кодекс впервые выделил раздел, посвященный особенностям производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (гл. 52). Особенности производства по уголовным делам, содержащие дополнительные процессуальные гарантии в отношении отдельных категорий лиц, обусловлены их должностным статусом в силу осуществления ими важных государственных функций. Предусмотренные законом дополнительные гарантии должны способствовать самостоятельности и независимости определенной категории лиц, обеспечивая при этом повышенную охрану их личности, ограждая их от необоснованных уголовных преследований и осуждения.

Специальный статус установлен в отношении свыше 20 категорий лиц в 20 законодательных актах Российской Федерации — Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных и федеральных законах, в том числе в Законах «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»; Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральном конституционном законе «О статусе судей в Российской Федерации» и др. Положения перечисленных актов определяют понятие статуса этих лиц, объем и пределы предоставляемых этим лицам специальных гарантий, а Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает порядок применения этих норм в уголовном судопроизводстве в связи с возбуждением уголовного дела, привлечением к уголовной ответственности этих лиц, направлении дела в суд.

Статья 447 УПК перечисляет категории лиц, в отношении которых применяется этот порядок. К этим лицам относятся члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи федеральных судов, судьи судов субъекта РФ, прокуроры, следователи, адвокаты и др. В зависимости от статуса должностного лица, обусловленного осуществлением государственных полномочий, эти лица наделяются следующими дополнительными процессуальными гарантиями: — специальной неприкосновенностью, установленной непосредственно в Конституции Российской Федерации в отношении Президента Российской Федерации (ст. 91), членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы (ст. 98), судей (ст. 122), что обусловлено особым статусом и характером выполняемых ими функций в системе государственной власти Российской Федерации; — неприкосновенностью, установленной федеральными конституционными и федераль-

ными законами в отношении депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, Председателя Счетной палаты Российской Федерации и его заместителя, аудиторов Счетной палаты Российской Федерации; — иными дополнительными процессуальными гарантиями, установленными федеральными законами в отношении прокуроров, следователей, кандидатов в депутаты и др.

Неприкосновенность — это один из предусмотренных законодательством Российской Федерации существенных элементов статуса должностного лица, связанный с осуществлением этим лицом особых государственных функций, что обеспечивает ему надлежащую защиту при осуществлении его полномочий и является гарантией более высокого уровня по сравнению с конституционными гарантиями для всех остальных граждан. Однако в том случае, если действиями этих лиц были допущены нарушения, ответственность за которые предусмотрена уголовным законом, должен быть решен вопрос о лишении их неприкосновенности и привлечении к уголовной ответственности.

В зависимости от категории лица, особенностей его правового статуса и характера выполняемых им функций гл. 52 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает различные правила (порядок) возбуждения уголовных дел, привлечения в качестве обвиняемого, применения мер процессуального принуждения и производства следственных действий. «Такой порядок установлен в целях обеспечения беспрепятственного исполнения указанными лицами своих профессиональных либо иных обязанностей, их независимости и самостоятельности, исключения попыток необоснованности привлечения к уголовной ответственности. Повышенные гарантии неприкосновенности этих лиц обусловлены их особым правовым статусом и являются важным условием защиты публичных интересов, связанных с характером выполняемых ими профессиональных функций». ¹² Предусмотренные таким образом дополнительные процессуальные гарантии не исключают уголовную ответственность указанных выше лиц за совершенные преступления, но посредством определенного усложнения процедур привлечения к ответственности обеспечивают их защиту при осуществлении публичных профессиональных обязанностей.

«Это не означает, что у суда или иного должностного лица имеется возможность произвольно оценивать наличие (или отсутствие) признаков преступления в дей-

ствиях таких лиц и произвольно отказывать в возбуждении в отношении них уголовных дел, если к тому есть предусмотренные законом основания и условия.

Названные законоположения не допускают ни ограждение перечисленных в ст. 447 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации лиц от уголовного преследования при наличии в их действиях признаков преступления, ни ограничение возможностей защиты своих прав и законных интересов для граждан, пострадавших от этих действий».

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 5.04.2005 г.) // Российская газета. — 23.07.1994. — № 138–139.
2. Закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 8.05.1994 г. № 3-ФЗ (в ред. от 25.07.2006 г.) // СЗ РФ. — 1994. — № 2. — Ст. 3466.
3. Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 5.04.2005 г.) // Российская газета. — 29.07.1992. — № 170.
4. Руднев, В. И. Иммунитеты от уголовного преследования. М., 2012. с. 38.
5. Даев, В. Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. М., 2012. № 3. с. 48.
6. Руднев, В. И. Иммунитеты от уголовного преследования. М., 2013. с. 234.
7. Даев, В. Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. М., 2012. № 3. с. 48.
8. Мирошник, С. В. Правовые стимулы в российском законодательстве. М., 2014. с. 15.

Общее имущество многоквартирного дома как юридический концепт

Шевцов Дмитрий Алексеевич, специалист по муниципальному жилищному контролю
Администрация города Иланский (Красноярский край)

В данной статье анализируется современная проблема в сфере жилищного законодательства, в частности проблема определения содержания структуры общего имущества в многоквартирном доме. При исследовании мной были разработаны критерии отнесения объектов к общему имуществу в многоквартирном доме.

Ключевые слова: общее имущество, многоквартирный дом, помещение, оборудование.

Total property of an apartment building as a legal kontsept

This article analyzes the current problems in the area of housing legislation, in particular the problem of the determination of the structure of the common property in an apartment building. In the study of my criteria for classifying objects have been developed to the common property in an apartment building.

Key words: common property, apartment house, apartments, equipment.

В настоящее время в правоприменительной практике и научных дискуссиях наиболее обсуждаемым вопросом является содержание понятия «общее имущество многоквартирного дома». Изучаемый вопрос характеризуется такими недостатками законодательства, как отсутствие характеристики объектов, относящихся к составу общего имущества многоквартирного дома, и закрепление процесса определения состава общего имущества в нормативных актах.

Жилищным кодексом Российской Федерации (далее — ЖК РФ) предусмотрен примерный состав объектов общего имущества многоквартирного дома:

1) помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы);

2) иные помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам и предназначенные для удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме, включая по-

мещения, предназначенные для организации их досуга, культурного развития, детского творчества, занятий физической культурой и спортом и подобных мероприятий;

3) крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения;

4) земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты. Границы и размер земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, определяются в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности [1]. Часть 1 статьи 36 ЖК РФ показывает, что мнение С. С. Занковского [2] о том, что ЖК РФ закрепляет исчерпывающий состав общего имущества, некорректно.

Данное утверждение ЖК РФ породило разнообразные дилеммы. Что относится к иным помещениям и объектам в составе общего имущества в многоквартирном доме? Согласно каким правилам возможно определить назначение помещений для удовлетворения социально-бытовых собственников жилых помещений в многоквартирном доме? Какие помещения, оборудования и объекты следует относить к общему имуществу многоквартирного дома, а какие к жилому помещению?

Эти вопросы пользуются значительностью для их решения, так как научные работы не произвели комплексное изучение термина «общее имущество многоквартирного дома», а судебная практика не выработала единый подход. К примеру, одно из судебных решений указывало, что к общему имуществу многоквартирного дома относится только инженерно-техническое оборудование, а помещение, в котором данное оборудование располагается, к общему имуществу не относится [3]. Другое решение по подобным обстоятельствам предусматривало, что если в помещении располагаются инженерные коммуникации, которые обслуживают более одного помещения многоквартирного дома, то оно входит в состав общего имущества многоквартирного дома. Нетрудно заметить, что в данных случаях суды руководствуются одними и теми же нормами, но при рассмотрении данных норм приходят к диаметрально противоположным заключениям. Навязывается вопрос: какая правовая позиция соответствует закону?

Для получения ответа на вопрос отнесения объектов в число общего имущества многоквартирного дома, следует установить сущность термина «многоквартирный дом». ЖК РФ не закрепил толкование данного понятия, однако оно содержится в Положении о признании помещения жилым помещением, жилого дома непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, согласно которому многоквартирный дом — это совокупность двух и более квартир, имеющих

самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещение общего пользования в таком доме. Многоквартирный дом не может быть самостоятельным объектом права собственности, такими объектами являются жилые и нежилые помещения в нём. Г. Ф. Шершеневичем подчеркивалась возможность делимости дома, части которого получали самостоятельные экономические и юридические значения. Многоквартирный дом как единый комплекс имеет в своей структуре жилые помещения и нежилые помещения которые являются общим имуществом многоквартирного дома.

Неоднородность общего имущества многоквартирного дома выражается как физически, так и функционально при юридической целостности общего имущества. Большинство авторов ограничивается в своих исследованиях перечислением групп объектов, указанных в ч. 1 ст. 36 ЖК РФ. Следует выделить следующие группы объектов, входящих в состав общего имущества многоквартирного дома: 1) нежилые помещения; 2) оборудование; 3) земельный участок и объекты, расположенные на нём. Под помещением следует понимать объём внутри здания и (или) сооружение, отвечающий признаком конструктивной и пространственной обособленности от других помещений и от пространства за пределами здания и (или) сооружения, и имеющий функциональную предназначенность для использования. По основаниям пригодности помещения могут быть разделены на жилые и нежилые, основные и вспомогательные. К общему имуществу многоквартирного дома могут быть отнесены только нежилые помещения, так как назначением жилого помещения является проживание граждан, а назначением помещения, относящегося к общему имуществу многоквартирного дома, является обслуживание других помещений и (или) удовлетворение социально-бытовых потребностей собственников жилых помещений такого дома. Не стоит делать вывод о том, что все нежилые помещения относятся к общему имуществу многоквартирного дома. Конституционным судом РФ нередко акцентировалось, что общее имущество многоквартирного дома не имеет потребительской ценности и самостоятельного значения, но служит для обеспечения пользования другими помещениями многоквартирного дома. Следует понимать, что нежилые помещения многоквартирного дома, предназначенные в целях самостоятельного экономического использования, имеют статус самостоятельного объекта субъективного права и не относятся к общему имуществу многоквартирного дома.

Считаю нужным сохранение существующего перечня объектов, относящихся к общему имуществу многоквартирного дома с указанием произведенной детализацией. Необходимо обозначить критерии для определения объекта к общему имуществу. К общему имуществу многоквартирного дома относятся нежилые помещения, предназначенные для обслуживания других помещений многоквартирного дома и (или) удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений данного дома; оборудование, расположенное в много-

квартирном доме или за его пределами и обслуживающее более одного помещения такого дома; земельный участок и размещенные на нем объекты, необходимые для обслуживания, эксплуатации и благоустройства многоквартирного дома.

В сегодняшней ситуации активного формирования гражданского оборота проблема об установлении содержания общего имущества в многоквартирном доме становится чрезвычайно важной и требует наиболее глубокого законодательного урегулирования.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) // Рос. газ. 12.01.2005. № 1. Ч. 1 ст. 36.
2. Занковский, С. С. Общее имущество в многоквартирном доме: проблемы судебной практики // Вестн. арбитражной практики. 2011. № 2. с. 31–36.
3. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.08.2008 г. по делу № А56–23084/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

Как управлять многоквартирным домом

Шевцов Дмитрий Алексеевич, специалист по муниципальному жилищному контролю
Администрация города Иланский (Красноярский край)

В данной статье анализируются способы управления многоквартирным домом, от которых зависит качество получаемых потребителями жилищно-коммунальных услуг, таких как техническое и санитарное обеспечение помещений многоквартирного дома, поставка тепла, электричества, водоснабжения. Рассмотрены аспекты формирования комфортного проживания собственников помещений многоквартирного дома. Обсуждена эффективность форм управления многоквартирным домом и выявлены более эффективные.

Ключевые слова: общее имущество, многоквартирный дом, помещение, оборудование.

How to manage the apartment building

This article examines ways to manage the apartment building, on which depends the quality of the consumers of utility services, such as technical and sanitary maintenance of the premises of an apartment building, the supply of heat, electricity, water. The aspects of the formation of a comfortable stay of owners of premises of apartment buildings. Debated efficiency apartment building management forms and identified more effective.

Key words: common property, apartment house, apartments, equipment.

Жилищно-коммунальное хозяйство является важнейшей сферой городской отрасли, функционирование которой настроено на предоставление жителям технического и санитарного обеспечения помещений, проведение текущего и капитального ремонта, поставкой таких ресурсов как: вода, тепло, электричество, газ, в целях поддержания условий комфортного проживания.

Жилищный Кодекс Российской Федерации закрепил три формы управления многоквартирным домом:

- 1) Непосредственный способ управления собственниками жилых помещений;
- 2) Выбор управляющей компании;
- 3) Создание товарищества собственников жилья.

Собственникам необходимо определиться с выбором способа управления домом.

Непосредственный способ управления предполагает прямые заключения договоров холодного и горячего водоснабжения, отопления, водоотведения, электроснабжения непосредственно с каждым собственником помещения многоквартирного дома. В данном случае поставщики ресурсов являются исполнителями таких коммунальных услуг и отвечают за их надлежащее предоставление потребителю до точки ввода в дом. Стоит отметить, что при таком способе управления не предусмотрен капитальный ремонт за счёт фонда содействия реформированию ЖКХ.

В случае выбора управляющей компании на общем собрании собственников помещений многоквартирного дома выбранная управляющая компания заключает договор управления с собственниками с указанием условий, принятых решением общего собрания.

Договор управления обязывает управляющую компанию выполнять услуги надлежащего содержания и ремонта общего имущества многоквартирного дома. Помимо этого, управляющая компания является исполнителем коммунальных услуг. На первый взгляд данный способ может показаться комфортным, но каждый способ управления имеет как плюсы, так и минусы. К примеру стоит помнить, что управляющие компании создаются с целью извлечения прибыли, несмотря на обязанности закрепленные в договоре управления.

Для обеспечения качественной работы управляющей компании, собственникам необходимо избирать лиц в Совет многоквартирного дома, который уполномочен на непосредственное обращение в управляющую компанию, представление интересов жильцов многоквартирного дома, ведение учета средств, направленных на содержание общего имущества, а также созывать собрание для решения вопроса об изменении способа управления многоквартирным домом при некачественном обслуживании управляющей компанией.

Товарищество собственников жилья (далее — ТСЖ) — объединение собственников помещений многоквартирного дома, со статусом некоммерческой организации, созданное для обеспечения для совместного управления и эксплуатации общего имущества.

ТСЖ с момента государственной регистрации является юридическим лицом и имеет в предмете высокие расходы на содержание персонала.

На определение способа управления многоквартирным домом влияет прежде всего дисциплинированность и платежеспособность жителей, ситуация на рынке жилищно-коммунальных услуг, а также степень износа многоквартирного дома. наличие приборов учета и т. п.

Следует сделать вывод, что жилищным законодательством предусмотрена возможность выбора собственником наиболее удобного способа управления многоквартирным домом, что тем самым даёт возможность распоряжаться своей собственностью.

И для того чтобы поддерживать дом в нормальном состоянии, собственникам следует уяснить:

1) общее имущество собственников помещений — это тоже имущество, за которое нужно нести ответственность;

2) никто, кроме собственников помещений, не может принять решение относительно его судьбы, поэтому необходимо, чтобы каждый собственник интересовался, чем живет дом, какие вопросы нужно решать и что по этому поводу собирается предпринять совет дома и организация, предоставляющая ЖКХ-услуги;

3) не стоит пренебрегать участием на очных собраниях собственников, даже заведомо зная, что на них не будет кворума, ведь только там можно пообщаться и узнать мнение соседей по тем или иным вопросам;

4) не следует допускать своим поведением перехода очного собрания в хаотичную вакханалию, иначе никто не услышит мнения людей;

5) частный дом содержится исключительно на средства собственника, работы в многоквартирном доме также производятся на деньги жильцов, поэтому собственники должны быть заинтересованы следить за тем, как они расходуются организациями, предоставляющими ЖКХ-услуги;

6) состояние общего имущества напрямую сказывается на стоимости квартир или офисов в многоквартирном доме, поэтому при бесхозяйственном отношении к нему день за днем собственники теряют свои деньги;

7) необходимо иметь хотя бы базовые знания о сфере ЖКХ, ведь это сфера услуг, касающаяся самой дорогой части имущества граждан — недвижимости. Никто не покупает значительные по стоимости товары, не ознакомившись с характеристиками и документацией, не заключив договор купли-продажи хотя бы в форме чека. Точно так же собственники не должны допускать предоставления непонятно каких жилищных услуг непонятно кем;

8) большое значение в судьбе многоквартирного дома имеет проведение эффективных общих собраний собственников помещений, поэтому нужно помогать совету многоквартирного дома и его председателю в подготовке данных мероприятий и их проведении.

Роль прокурора в прениях сторон

Шульга Кристина Сергеевна, магистрант

Институт государства и права Тюменского государственного университета

На сегодняшнее время немало значимой проблемой в уголовно — процессуальном судопроизводстве остается обвинительная речь прокурора в прениях сторон. Порядок проведения прений прописан в главе 38 УПК РФ. Прокурор — должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование

в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ст. 37 УПК РФ) [1]. В стадии судебного разбирательства прокурор представляет государственное обвинение, следит за законностью и обоснованностью участников судопроизводства. После судебного разбирательства суд переходит к прениям

сторон. Прокурор, представляющий государственное обвинение, осуществляет обвинительную речь, в которой он оставляет без сомнения вину подсудимого в совершении преступления. Являясь в суд, прокурор доказывает обоснованность предъявленного подсудимому обвинения. Непосредственно, его задача заключается в убеждении суда, что обвинение строится на законно полученных доказательствах.

Обвинительная речь — кульминация всей предшествующей деятельности прокурора, в ней окончательно сформулировано государственное обвинение и обращение с требованием к суду о признании подсудимого виновным и назначении справедливого наказания. Прокурор обосновывая обвинения перед судом, раскрывая перед ним цепь уличающих обвиняемого доказательств, способствует формированию у судей внутреннего убеждения в виновности подсудимого.

Речь государственного обвинителя должна быть аргументированной, построенная на неоспоримых доказательствах, полученных в ходе судебного следствия. Доказыванию подлежат: виновность подсудимого, квалификация его действий, характеристика личности, заявленный гражданский иск, причины совершения преступления. Прокурор должен исключить все, что не подтверждается доказательствами из обвинения, устранить все ошибки, допущенные на стадии предварительного расследования. Так же как аргументированная речь государственного обвинителя, она должна быть и объективной. Прокурор должен опираться на все доказательства, в том числе и те доказательства, которые противоречат обвинительной версии и опровергают обвинения. Все имеющиеся доказательства прокурор должен представить суду в первоначальной форме, без изменения или укрывательства каких-либо фактов. Речь государственного обвинителя должна быть содержательной и четкой. Еще А. Ф. Кони говорил: «лучше ничего не сказать, чем сказать ничего». Нужно как можно больше исключать из обвинительной речи общих рассуждений и ничего не значащих фраз. Но при этом допускается придать убедительности обвинительной речи с помощью рассуждений, например, рассуждения о ценности и неповторимости жизни человека, уместны по делу об убийстве и т. д. Не допускается выражения личной неприязни прокурора к обвиняемому, обвинительная речь должна содержать нормы морали и нравственности [1]. К примеру, обсуждения интимных обстоятельств жизни участников судебного разбирательства и т. д.

В содержании обвинительной речи должна быть обнародована общественно — политическая оценка дела, фабула дела, анализ и оценка доказательств, обоснования квалификации преступления, характеристики личности подсудимого и потерпевшего, мнения по поводу меры наказания и причин, способствовавшие совершению преступления. Очень часто в литературе встречается мнение о том, что речь государственного обвинителя не должна быть шаблонной и стереотипной. Ну разве, вышепере-

численная форма речи не является шаблоном для оратора. Избежать этого можно лишь в том случае, если законодательство предоставит право государственному обвинителю самостоятельно формулировать содержание и структуру обвинительной речи.

Главным элементом обвинительной речи является виновность подсудимого, которая в свою очередь подчиняет себе все остальное содержание и определенную структуру. Доказанным предъявленное подсудимому обвинение считается, когда в действиях подсудимого есть состав преступления. Составом признается наличие объективных и субъективных признаков преступления. Доказывание состава преступления означает наличие деяния, совершенное подсудимым, являющиеся общественно опасным, т. е. нарушающие определенные общественные отношения, которые запрещены законом и находятся под угрозой наступления уголовной ответственности, и что подсудимый совершил его умышленно или по неосторожности, следовательно, виновно. Каждый элемент состава преступления требует фактических обстоятельств и доказательств, поэтому простое перечисления доказательств, недостаточно. В основном причиной неубедительных речей является неумение анализировать доказательства, делать логически обоснованные выводы из подтвержденных ими промежуточных фактов.

Обвинительную речь можно построить на основе данных о личности подсудимого и потерпевшего. Мотив преступления, меру наказания можно обосновать на основе характеристики личности подсудимого. Важным аспектом в речах юристов 19 века было наличие социальной и психологической характеристики личности, сегодня это практически отсутствует. В выступлениях современных обвинителей характеристика личности подсудимого излагается, как правило, формально, чаще всего стандартно. Для получения исчерпывающей характеристики прокурору необходимо собрать сведения о предшествующей жизни участника уголовного судопроизводства, произвести допрос близко знающих людей, изучить его поведение и поступки. Не стоит путать характеристику личности подсудимого с документом имеющим аналогичное название, в котором сообщается, кем работал подсудимый, какие отношения сложились в коллективе, нарушал ли трудовую дисциплину. Прокурор должен произвести анализ аффектогенной ситуации и мотивации поведения подсудимого для того, что бы утверждать, что подсудимый в полной мере ответственен за свои поступки. Так, например, сделав анализ взаимоотношений подсудимого и потерпевшего, можно установить причину преступления и судить о степени опасности личности для окружающих.

В речи государственного обвинителя так же должны быть проанализированы и другие доказательства — заключения эксперта, вещественные доказательства, документы и протоколы. Все выше перечисленные доказательства являются очень значимыми для построения логических рассуждений. Нельзя утверждать о вине под-

судимого на основе заключения эксперта, так как эксперт не указывает конкретное лицо, совершившее определенное действия. Умение прокурора группировать доказательства, формирую из них проверочные и накопительные комплексы, говорит о профессионализме и высокой квалификации государственного обвинителя.

Мнение прокурора о назначении наказания подсудимому, должно быть, как и вся его речь, аргументированным, объективным, основополагаться лишь на те обстоятельства дела, которые были установлены в суде на основе доказательств [1]. Прокурор может изменить квалификацию обвинения, но при этом указать, по каким признакам деяние, в котором обвиняется подсудимый, квалифицируется так, как он предлагает, а не иначе. Объективность государственного обвинителя, отвергающего все, что не подтверждено доказательствами в судебном разбирательстве, вызывает уважение и поднимает авторитет прокуратуры.

Уголовное судопроизводство преследует цель урегулирование уголовно — правового конфликта, восстановление социальной справедливости. Инструментом для

достижения данной цели является назначенное судом наказание подсудимому. Уголовное наказание должно соответствовать вине подсудимого, определить которую вправе только правосудие, поэтому наказание, предусмотренное уголовным законом, всегда альтернативно. Прокурор, выступая от имени государства, имеет право высказать свое мнение о том, какую из установленных государством альтернатив, целесообразней применить по данному уголовному делу. При этом конкретизация прокурором своих предложений о назначении наказания ставит суд в сложное и двусмысленное положение. У участников судебного разбирательства появляются недоуменные вопросы, формируется искаженная картина происходящего в суде. В тех случаях когда суд соглашается с прокурором в назначении наказания у присутствующих зарождается мнение о том, что суд и прокурор заодно, более мягкое наказание примененное судом вызывает мнения о необъективности прокурора. Во избежание данных случаев, законодательство оставило право суду самостоятельно решать вопрос о размере наказания, после ознакомления всей информации, влияющей на исход дела.

Литература:

1. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие // В. А. Лазарева. — М.: Издательство Юрайт, 2011 — 296 с.

ИСТОРИЯ

Промышленные предприятия в годы Великой Отечественной войны в г. Ишиме

Аржанникова Анна Ильинична, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

В статье на основе неопубликованных источников автор рассматривает промышленные предприятия г. Ишима в годы Великой Отечественной войны, их роль и значение, в помощи воюющему фронту.

Ключевые слова: Ишимский автоприцепный завод № 3, Машзавод № 6, Ишимский механический завод.

Уже много лет прошло со дня окончания Великой победы нашей страны XX века. В исторической литературе появилось много книг о ходе военных действий, о судьбах людей, которые участвовали в них, лишь малая толика литературы посвящена труженикам тыла. О тружениках нашей необъятной Сибири опубликовано, очень мало данных, а о тружениках города Ишима почти нет данных. А они ведь внесли не малый вклад в защиту нашей родины, в обеспечение фронта необходимыми материалами и ресурсами. Благодаря сложнейшей работе советских людей в каждом регионе, в каждом городе, в том числе и в нашем городе Ишиме, наша страна смогла одержать победу в столь ужасной и кровавой войне.

Экономика Ишима всегда обладала рядом специфических особенностей, которые были определены природно-географическим фактором. «Отсутствие сколько-нибудь серьезной сырьевой базы для развития крупной промышленности наряду с богатыми земельными угодьями исторически предопределило производственно-экономическую направленность города как центра переработки сельскохозяйственного сырья, ремесел и торговли».

Война внесла в экономику Ишима свои коррективы. «Первые годы войны внесли существенные изменения в производственную структуру города. Обусловлены они были не экономической целесообразностью, а необходимостью переориентации народного хозяйства всей страны на вооруженные нужды. В Ишим были эвакуированы из европейской части СССР нынешние машиностроительный, механический и многие другие предприятия».

В 1941 году началась Великая Отечественная Война, фашисты переступили границы Советского Союза, в срочном порядке был издан приказ Наркомата об эвакуации заводов в тыл страны, исключением не стал и Лодейнопольский завод автоприцепов № 3. Эвакуация была намечена в город Омск пятью железнодорожными эшелонами. Часть завода все-таки успела добраться до Омска.

Часть была перехвачена в пути и направлена в Ирбит. Намечалось влить всю эту силу в Ирбитский завод автоприцепов № 1. Но осенью 1941 года стало ясно, что поместить оборудование и дать всем эвакуированным рабочие места в Ирбите невозможно. При эвакуации заводов все оборудование в количестве 144 единицы и 393 работников были переданы Ирбитскому заводу автоприцепов после решения Наркомата и Главка об организации самостоятельного завода в Ишиме часть этого оборудования (28 единиц) и работников (32 чел.) были отправлены в г. Ишим. Туда же была отгружена часть оборудования с бывшего Омского завода автоприцепов № 6 им. Коминтерна [1, Л. 27]. Так же конце сентября 1941 года в Ишим прибыли И. В. Пучков директор, Лодейнопольского завода, И. Н. Кантогин, В. Ф. Курочкин, Г. В. Стребков, И. В. Васильев и другие лодейнопольцы [2, Л. 7].

Строительство завода началось в октябре 1941 года. Для него была передана площадка машинно-тракторных мастерских Наркомата совхозов. В помещениях мастерских, имевших общую площадь немногим более тысячи квадратных метров, разместили сварочное, заготовительное и механическое отделения и инструментальный цех. Через полтора месяца Ишимский завод получил задание: организовать производство автокухонь КП-41. Завод получил название Ишимский автоприцепный завод № 3 [3, Л. 27].

С первого дня производственной деятельности коллектив нарождавшегося предприятия стал работать для нужд фронта. Планом было установлено в течение 1942 года, поставить для фронта 1400 полевых кухонь КП-41 на одноосном автомобильном прицепе, 1-АП-1,5 выпускаемом Ирбитским заводом. В условиях, когда завод строился, основную рабочую силу составляла неопытная и слабо обученная производственным профессиям молодежь, задание это оказалось непосильным. Но работники завода старались. Двести пятьдесят человек по 11–14

часов не уходили со своих рабочих мест: строили цеха и делали полевые кухни.

В апреле 1942 года из рук Ишимских машиностроителей Советская Армия получила партию готовой продукции 180 автокухонь.

Систематический срыв поставок деталей для прицепов не давал возможности Ишимцам выполнять установленный план. Руководство Ишимского завода решило наладить производство прицепов 1-АП-1,5 под автокухни собственными силами. В течение августа — сентября в цехах завода было освоено производство всех деталей прицепа. Последние числа сентября 1942 года были днями большой трудовой победы коллектива: из цехов вышла первая партия в 30 автокухонь КП-41 на прицепах 1-АП-1,5 полностью изготовленных самостоятельно [4, Л. 21].

В конце 1944 года была начата подготовка к выпуску для армии новой продукции, а в начале 1945 года завод перешел к серийному производству полевой кухни КП — 42, которая выпускалась до конца войны [5, с. 357].

Завод автоприцепов № 3 стал не единственным заводом, который эвакуировали вглубь страны. Ишимский машиностроительный завод № 6 «Главпищемаш» был, так же как и многие другие, эвакуирован из города Щербукено Киевской области в 1942 году. Подчинялся Главному управлению пищевого машиностроения Народного комиссариата пищевой промышленности СССР.

Из исторической справки, составленной директором завода З.А. Мамутовым, следует, что Ишимский машиностроительный завод Главпищемаша организован в 1942 году на площадях спиртоводочного завода. Подчинялся он Министерству пищевой промышленности СССР и занимался изготовлением машин для спиртоводочного, пивоваренного производств и производства безалкогольных напитков [6, Л. 2]. Завод Главпищемаш имел также собственное хозяйство, занимающееся растениеводством. Подсобное хозяйство выращивало картофель, капусту, огурцы, помидоры, овес, горох [7, Л. 2].

Выпуск пищевой продукции и машин для ее выработки оправдывает принадлежность машзавода № 6 к Главпищемашу. Но оказывается, основная цель развертывания данного производства заключалась в выпуске изделий с названиями — «заказ Наркомата № 1» и «заказ Наркомата № 2».

Для выполнения плана по исполнению этих заказов машзавод ежегодно снабжался материалами: чугун — чушка, сталь, цветные металлы, смазочные масла и др. В одной из описей ценностей завода значился цинк, карбид, кислота соляная, ферросилиций и др.

В пояснительной записке к годовому отчету завода сказано, что к началу 1943 года завод еще не был готов к «выполнению установленной технически сложной производственной программы» из-за слабой энергобазы, отсутствия материалов и квалификационных кадров [8, Л. 29].

Тем не менее, выпуск изделий «заказа Наркомата № 1» к июлю 1943 года был поставлен на поток. Но к концу

сентября того же года Главпищемаш неожиданно свернул данное производство и выставил новое задание по изготовлению изделий «заказа Наркомата № 2».

Новое производство потребовало полной перестройки и приостановки завода, оборудование подверглось капитальному ремонту, были изготовлены формовочные машины и ряд приспособлений. Реконструкция заняла чуть больше месяца. «К концу ноября была изготовлена первая партия Наркомата № 2, а в декабре план был выполнен на 101%. Полигонные испытания дали хорошие результаты».

Более трех лет ишимцы поставляли фронту изделия, названия которых строго шифровались. Даже при междугородних переговорах пользовались паролями: у директора завода был пароль «Дон», у начальника спецотдела — «Амур», у главного инженера — «Обь», у заместителя директора — «Ишим».

Тайна «заказов Наркомата» так бы и осталась нераскрытой, но в августе 2013 года с некоторых документов машзавода № 6 был снят гриф секретности, и они возвращены в архив для дальнейшего государственного хранения.

Из этих бумаг следует, что в период с 1942 по 1945 годы машзавод выпускал боеприпасы «45 мм осколочной гранаты сталистого чугуна к противотанковым пушкам образца 1932/37 г., 1934 г., 1942 г. «количеством до 5000 штук в месяц, Несмотря на то что «производственные площади завода невелики и расположены в здании, ранее использовавшиеся под выпуск спиртоводочной продукции, на втором этаже». В одном из документов есть сведения о выпуске машзавода № 6 снарядов марки М — 50 [9, Л. 29].

В 1945 году, после полного прекращения выпуска военной продукции, завод заложил в мобилизационный резерв все спецоборудование, инструмент и приспособления на сумму 119043, 30 руб. Туда же заложены техническая документация и «полуфабрикаты по производству элементов боеприпасов в размере двухнедельной потребности из расчета на полный выпуск снарядов ОС — 45».

Мобрезерв хранился в Ишиме 5 лет до 1950, в связи с приказом № 2 после чего был передан в адрес Киевского машзавода. В марте того же года, в связи с ликвидации машзавода и передачей его в систему Главликерводки для организации Ишимского ликеро-водочного завода, все работника были освобождены от занимаемых должностей и переданы на ЛВЗ. Специалисты переданы из других городов, так же были уволены и откомандированы в расположения Главпищемаша.

Тяжесть войны легла не только на промышленные предприятия города, но и на транспорт.

Великая Отечественная война потребовала перестройки всего народного хозяйства страны на военный лад. Большая нагрузка легла на железнодорожный транспорт, который остро нуждался в запчастях. Осенью 1941 г. Государственный комитет обороны принял решение: создать на востоке страны группу заводов по производству

запасных частей к паровозам «СО» («Серго Орджоникидзе») [10, с. 357]. Одним из них — Ишимский механический завод — должен выпускать был выпускать именно запчасти для конденсационного оборудования СОк.

Должен пояснить, что паровозы серии СОк были разработаны и серийно выпускались во второй половине тридцатых годов. Индекс «к» в их серии означал, что это паровоз с конденсацией отработанного пара — в этом его отличие от ранее выпускавшихся машин, в которых отработанный пар выпускался в атмосферу. А в машинах СОк отработанный пар фильтровался, конденсировался и вновь, в виде свежей горячей воды, подавался в паровой котел паровоза. Конструкция холодильного оборудования была сложной и требовала частых ремонтов.

4 февраля 1942 года со станции Безымянка, из-под города Куйбышева, на станцию Ишим прибыл вагон, в котором находился небольшой комплект различного инструмента. В этом же вагоне прибыли, назначенные Наркоматом Путей сообщений (НКПС), начальник завода А. И. Соколов, главный инженер А. А. Катин и еще 4 работника. Они должны были приступить к созданию завода.

В марте 1942 года приказом НКПС будущий завод передается Омской железной дороге. А в апреле управление дороги преобразовало завод в механические мастерские конденсационного оборудования. Начальником мастерских был назначен Г. П. Ананьев, главным инженером В. Я. Хенкин, главным механиком А. А. Катин [11, Л. 1].

В это же время в мастерских уже выдается первая продукция — болты, гайки, несложные детали для монтажа собственного оборудования. Приказом по дороге для мастерских были отданы шесть «канав» нового, построенного до войны, здания, в котором предполагалось ставить на ремонт паровозы серии ФД и ИС, которые были значительно длиннее эксплуатировавшихся в Ишиме машин серии Су, Эу, Ов. Производственная площадь здания составила всего 959 м² [12, Л. 1].

Весной 1942 года в мастерские прибывают первые кадры инженеров и техников. Начинается подготовка, обучения рабочих кадров. Устанавливаются станки, снятые с эшелонов, идущих на восток страны с эксплуатируемым оборудованием заводов, остававшихся на оккупированной территории.

В мае созданы механический, ремонтный, инструментальный, кузнечный цехи и технический отдел. Условия были трудные, но люди отлично понимали, как остро нуждается железнодорожный транспорт в запасных частях и потому трудились не жалея сил, не считаясь со временем. Работали по 16–18 часов в сутки, без выходных, копая ямы под фундаменты станков, перетаскивая их на себе.

Их самоотверженный труд увенчался успехом — 25 мая было выполнено решение горкома ВКП (б) о пуске мастерских.

В июне заработал секционный цех, и мастерские дали первые запасные части к паровозам СОк — оребренные трубки секций холодильников.

В августе мастерские изготавливали 14 наименований продукции, а к концу 1942 года выпустили запчастей к паровозам СОк на сумму 237,882 руб. (в тогдашних ценах).

В январе 1944 года в мастерских уже работало около 300 человек, и была 51 единица оборудования (в том числе — 17 токарных станков). В середине года началась сборка и выпуск секций холодильников паровоза СОк. Кроме этого выпускались дисковые ножницы по резке жести, приспособления для растойки втулок с/х деталей по заданию обкома ВКП (б), шаблон комбинированный для обработки шестерен редуктор, кондуктор для сверловки с/х деталей, люнет по обработке штоков, копир для вертикально-фрезерного станка, копир для обработке вертикальных волов редуктора Т. В. В., приспособление для шлифовки втулок горизонтального золотника, реконструкция печи для облутки трубок, реконструкция подшипников вентилятора кузницы, увеличение пропускной способности термической печи [13, Л. 2].

В 1944–1945 гг. идет реконструкция старых и строительство новых помещений для цехов. Резко увеличился выпуск запасных частей: с 3,5 миллиона рублей в 1944 году до 10–12 миллиона рублей в 1945 году.

В 1945 году руководство мастерских ставит перед центральным управлением народного хозяйства вопрос о преобразование мастерских в завод. Но тогда этот вопрос так и остался несовершенным [14, Л. 4].

Таким образом, Ишим в 1941–1941 гг. принял несколько предприятий тяжелой промышленности, почти все они были эвакуированы из центральных регионов страны. Перестройка промышленности на военный лад, проходившая в те годы во всей стране, в Ишиме проходила особенно тяжело. Приходилось строить заводы с нуля и в кратчайший срок, скудным было довоенное заводское оборудование, а заводы прибывали в город частично, площадей под мастерские так же не хватало, приходилось все строить своими силами, так же вручную разгружались и устанавливались прибывшие станки эвакуированных заводов. Еще нужно было размещать командированных инженерно-технических работников, поэтому искали дополнительные помещения, делали капремонт и возводили новые строения. Но работников и специалистов по — прежнему, не хватало, потому что они были мобилизованы в Советскую армию, поэтому набирали и обучали на местах женщин и подростков, подвигом которых мы можем гордиться.

Литература:

1. ГБУТО «ГА в г. Ишиме» Ф. 603. Оп. 1., Ед. хр. 1, Л. 27.
2. Архив завода № 3, ОФ папка 1, Л. 7.

3. ГБУТО «ГА в г. Ишиме» Ф. 603. Оп. 1., Ед. хр. 1, Л. 27.
4. Архив завода № 3, ОФ папка 5, Л. 21
5. Коллективная монография. Ред. Курышев, И.В. Ишим и Пришимье: страницы истории. Ишим,: 2013. — с. 357.
6. ГБУТО «ГА в г. Ишиме» Ф. 194, Оп. 1, Д. 1, Л. 2.
7. ГБУТО «ГА в г. Ишиме» Ф. 194, Оп. 1, Д. 1, Л. 2.
8. ГБУТО «ГА в г. Ишиме» Ф. 194, Оп. 1, Д. 3, Л. 29.
9. ГБУТО «ГА в г. Ишиме» Ф. 194, Оп. 1, Д. 3, Л. 29.
10. Коллективная монография. Ред. Курышев, И.В. Ишим и Пришимье: страницы истории. Ишим,: 2013. — с. 357.
11. ГБУТО «ГА в г. Ишиме» Ф. 849, Оп. 1, Д. 1, Л. 1
12. ГБУТО «ГА в г. Ишиме» Ф. 849, Оп. 1, Д. 1, Л. 1
13. ГБУТО «ГА в г. Ишиме» Ф. 849, Оп. 1, Д. 1, Л. 2
14. ГБУТО «ГА в г. Ишиме» Ф. 849, Оп. 1, Д. 1, Л. 4

Аксиологический и когнитивный потенциал эмоций

Асташкин Александр Андреевич, студент;

Макеева Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Что такое жизнь и история: спонтанный поток событий, возникающих независимо от разумных намерений, или какая-то по-своему организованная законосообразная структура?

Этот вопрос всегда занимал ученых, но особый накал он приобрел в век Просвещения и позже в период революций, которые опрокинули представления о естественном историческом законе, обеспечивающем прогрессивное развитие человечества. Социальные потрясения, экономические кризисы и политические революции, с одной стороны, стимулировали развитие теоретических моделей исторического процесса, на основе которых строились долгосрочные планы, с другой стороны, сами были непредусмотренными и нежелательными результатами отдельных человеческих действий, каждое из которых было по-своему рационально. Взаимосвязь человека и истории мыслилась как познание исторических законов, в соответствии с которыми развивается общество, и которым должны подчиняться действия людей.

Представление об исторической закономерности, возникшее по аналогии с природной, наталкивается на внутреннее сопротивление, связанное с желанием свободы. Допущение законосообразности препятствует, во-первых, нравственной свободе и ответственности, для исполнения которых требуется независимость от всякой внешней природной или социальной детерминации, а во-вторых, подсознательным стремлениям и желаниям человека, власть которых очевидным образом влияет на ход истории.

Сознательная деятельность человека органически связана с проявлениями эмоций. В художественном или религиозном познании, например, эмоциональные структуры оказываются на первом плане, доминируют, «заслоняя»

собой рациональный строй сознания, а в науке их стараются отбросить на «обочину» магистральных стратегий познания. Но даже и здесь, особенно в моменты научных открытий и получения нового знания, эмоциональное напряжение или потрясение ученого может быть крайне велико. В повседневной жизни роль эмоции никак нельзя недооценивать. Люди «раздают» положительные и отрицательные оценки, с пристрастием судят о фактах, радуются, огорчаются, восхищаются, страшатся, впадают в подавленное или угнетенное состояние (стресс, фрустрацию), симпатизируют и негодуют по отношению к другим, проявляют равнодушие, находятся в плохом или хорошем настроении, терзаются «муками» творчества. Эти и многие другие состояния, оценки, ценностные ориентации задают конкретный состав значений эмоционального мира человека.

Эмоциональные механизмы многозначны и конспирируются в социокультурных, исторических, языковых, психосоматических основаниях сознания. Природа эмоций проявляется в когнитивных, и оценочных свойствах. Каждый эмоциональный акт — это одновременно и когнитивный и оценочный акт сознания. Отношение человека к миру, к другому и к самому себе всегда окрашивается в эмоциональные тона и настроения. Эмоциональность отношений проявляется в положительных (радость, восторг и т. п.), негативных (горе, гнев и т. п.) и безразличных состояниях. Человеческое равнодушие служит примером эмоционального безразличия. Когнитивный потенциал эмоций заключается в том, что они воплощают в себе способ познания ценностей. Ценности и оценки интериоризируются, переносятся из внешнего плана деятельности человека во внутренний и превращаются в материал его

переживаний и эмоциональных состояний. Аксиологическая и когнитивная характеристики эмоций дополняют друг друга. Аксиологическое познание полностью строится на разнообразии функциональных возможностей эмоций как способов оценки и переоценки ценностей. Условие оценки — знание, заключенное в идеале. Идеал — критерий ценности вещей. В идеале сконцентрированы как когнитивные, так и ценностные качества. При этом чем больше дефицит рациональности в идеале, тем выше уровень его эмоционального насыщения. В эмоционально-когнитивном отношении идеал составляет предельное выражение ценности, недостижимой в реальных актах сознания. Идеал как ценность сопряжен с абстрактными возможностями, имеющими трансцендентальный статус всеобщей и необходимой предпосылки, критерия. Наряду с идеальной ценностью можно говорить о разнообразии эмпирических значений ценности, заключенных в возможностях каких-либо вещей, предметов, явлениях культуры. Идеал оказывается эмоциональным воплощением оценки и участвует в определении ценности. Ценность чего-либо определяется через ее отнесение к возможностям, заключенным в вещах, предметах, словах, текстах, картинах и любых произведениях культуры.

Интериоризация эмоционального опыта человека сопряжена с обратным переносом ценностей и оценок из внутреннего плана жизнедеятельности во внешний, или экстерииоризацией переживаний и состояний, выражающих отношение человека к предметам внешнего мира, к другим людям, историческим эпохам и культурам. Эмоциональный опыт оказывается особым способом связи внутреннего мира человеческой субъективности с внешним миром ценностей, обладающих всеобщим и необходимым (трансцендентальным) статусом явлений природы и культуры, истории и общества. Вовлеченные в предметную сферу бытия, они наделяются сознанием разными ценностными значениями, ибо зависят от того, какую позицию по отношению к ним занимает данный человек, как он их оценивает, какую роль он им отводит в жизни. Значение ценности приобретают те предметы, которые способствуют достижению поставленных целей, удовлетворению потребностей и интересов, разрешению проблем и т. п. При этом для некоторых людей наиболее значимой ценностью является истина, для других — практическая эффективность или полезность результатов, для третьих — нравственные следствия, для четвертых — красота и гармония и т. д.

Путь к высшим ценностям должен быть понят не как акт обращения или просвещения, а как сложный культурно-исторический процесс становления, захватывающий эмоциональное и рациональное, духовное и телесное, индивидуальное и социальное.

Эмоциональное и рациональное, духовное и материальное, природное и культурное, Божественное и человеческое, познавательное и ценностное не сводимы и не выводимы друг из друга. В истории нельзя найти некий нулевой пункт, где бы имел место только один из пере-

численных противоположных элементов. Везде и всегда исследователь сталкивается с тем или иным их переплетением.

Разъясняя природу эмоций, следует указать на разновидности эмоциональных структур как аффектов, как страстей, как оценок и как ценностей. Человеческие страсти и аффекты играют роль сильных мотивов сознательной жизнедеятельности человека, его общения, познания, творчества. Если в рациональном строе своих мыслей человек управляет эмоциями, нивелирует их воздействие, то, например, в таких актах и состояниях сознания, как вера, надежда, любовь и т. п., страсти могут приобретать определяющее значение. В вере, например, присутствует скрытое эмоциональное напряжение. Выражая состояние предельной заинтересованности человека, вера означает абсолютную убежденность человека в чем-либо или в ком-либо, исключающую какие бы то ни было сомнения. Элементы знания в вере «впяны» в эмоциональное сознание и «рассеяны» по его структурам таким образом, что они никак не связаны друг с другом. Внешний план выражения сознания верующего человека может выглядеть совершенно спокойным, даже рационально выстроенным. Эмоциональность веры — ее глубинная черта. Вера по определению не допускает сомнений, ибо сомневающийся человек — уже человек неверующий. Феномен надежды в качестве состояния сознания ассоциируется с образом будущего. Надежда тесно связывается с верой.

Она входит в сознание вместе с нею. Рациональность надежды бросается в глаза, ибо в построении образа будущего принимают участие когнитивные факторы. Конечно, подобный образ будущего как образ надежды может быть весьма расплывчатым. Если при формировании образа надежды знаний оказывается недостаточно, то он становится хрупким и «разбивается» о реальные трудности жизни. Если же образ надежды опирается на веру и ее эмоционально-ценностные ресурсы, то он может способствовать выживанию человека даже в самых трагических обстоятельствах жизни.

Страдания, наслаждения, горе, радость, смех и слезы — акты переживания в повседневной жизни человека. Смех как обретение радости бытия, как дар радостного ощущения бытия. Страх, стыд, вина, грех, раскаяние и искупление вины — все это акты и состояния сознания, полностью сформированные из эмоциональных тканей сознания.

Они определены эмоциональной энергетикой психической организации тела и бессознательного. Двудеяная природа переживаний раскрывается в ценностно-когнитивных свойствах. Ведь ценностное значение предмета — это не только выражение предпочтений, интересов и оценок, но и зафиксированное знание. Поэтому переживания отличаются сложными аналитико-синтетическими актами (операциями) оценки и переоценки ценностей, актами то вполне отчетливого различения, сравнения и идентификации оценки (ценности), то, порой, очень диффузными состояниями.

Ресурсы эмоционального опыта создают необходимые условия для вариаций и импровизаций ценностных значений и оценок в познании. Так, радость повышает активность действий, огорчение ввергает в состояние пассивности и оцепенения, удивление выражает контраст и диссонанс действий, уверенность — их направленность и однозначность, сомнение — асимметричность и комбинационность, догадка вносит элементы понятности, информированности и отчетливости. При выражении своих переживаний люди задействуют различные фонетические, синтаксические, семантические и прагматические возможности знаковых средств — восклицания, вопросы, метафоры, указания и т. п. Свойства переживаний нельзя свести без остатка к когнитивным свойствам перцепции или мышления точно так же, как невозможно пренебречь когнитивными элементами ценностно-оценочных значений.

Интеллектуальные искания истины, по Платону, сопровождаются наслаждением, страданием, радостью. Согласно Аристотелю, исходный пункт познания — в удивлении, которое побуждает задавать вопросы и продвигаться по пути к искомым целям. Эмоция удивления попадает в перечень основных страстей души в учении Декарта. Ценность предмета в модели картезианского «*cogito*» определяется под воздействием удивления, которое затем уступает место сомнению. Без переживаний сомнения нельзя достичь истины. Страсть будоражит человека даже предельно рационального, и он начинает сомневаться. Сомнение на начальных фазах вызревания реализуется средствами эмоциональных структур сознания. Можно даже было бы сказать, сомнение — эмоциональный акт, подвигающий человека на пересмотр ранее полученных знаний, на переоценку ценностей. Безусловно, в эмотивном смысле слова сомнение есть источник и движущая сила актов сознания. В процессе познания сомнение уступает место уверенности как основе истинности наших знаний. Очевидность как окончательный критерий истины «завершает» череду переживаний познающего человека. Переживания не сводятся к подражанию как последовательности действий, с помощью которых достигается простое сходство понятий с обозначаемыми ими предметами. Переживания становятся способом идеальных перевоплощений ценностей, они проявляются в умениях человека отказаться от их внешних форм и передать их внутреннее значение. Познавательная роль переживаний, реализуется в создании духовных форм человеческой культуры.

Слитность чувственного и рационального, ценностного и познавательного в опыте переживаний порождает серьезные трудности их анализа. По сей день в исследованиях эмоционально-ценностных структур доминируют две тенденции. Одна из них тяготеет к когнитивной, познавательной трактовке переживаний, другая — к их аксиоло-

гической интерпретации. В пределах каждой тенденции встречаются разные оттенки понимания эмоционального опыта человека, акцентирующие его субъективные или объективные, чувственные или рациональные, ценностные или познавательные, культурно-исторические или социальные, логико-лингвистические или психологические значения.

Если признать, что эмоциональные структуры сознания представляют собой целостно-связную совокупность свойств переживаний, то издержки односторонних тенденций в его изучении становятся очевидными. Отсюда возникает вопрос о роли эмоционально-ценностных структур в сознательной деятельности человека. Благодаря эмоциям достигаются ясность, выразительность, убедительность, красота, гармония, простота и многие другие качества «фигур» сознания. Без эмоций не обходятся споры, дискуссии, борьба мнений, достижение взаимопонимания, любые отношения общения, возникающие в процессе познания и жизнедеятельности людей. Эмоции могут «возвести» непреодолимые барьеры в отношениях между людьми и «разрушить» любые препятствия для достижения взаимопонимания.

Зависимость познания, общения и повседневной жизни людей от ресурсов их эмоционального опыта приобретает принципиальное значение в так называемых критических ситуациях. Такие ситуации возникают под воздействием разнородных обстоятельств, нарушая сложившиеся связи человека с миром, с другими людьми, с самим собой. Они могут быть вызваны стихийными бедствиями, катастрофами, конфликтами и социальными противоречиями (вплоть до войн и революций). Кризисные явления дестабилизируют поведение человека, вносят в него элементы хаоса, разрушают жизненные планы, затрудняют достижение целей. Внутренний духовный кризис личности порождает чувство растерянности, страха, незащищенности, озабоченности, недоверия, тревоги, приводит к утрате имеющихся идеалов и ценностей. Человек может подвергнуться давлению извне — испытать стресс или пережить внутреннее потрясение — фрустрацию. Кризис достигает кульминации, когда его значения становятся поворотными, решающими изменениями жизни и существования человека. Несмотря на индивидуальное разнообразие критических ситуаций, встречающихся в человеческой жизни, они обладают некоторыми общими свойствами — крайней неопределенностью, пограничностью, проблемностью, трагичностью и смысложизненностью. Кризис вынуждает человека пережить данный период своего существования и искать выход из создавшегося положения. Принципиальный смысл кризисных переживаний не ограничивается их эмоциональной насыщенностью и сложностью, а предполагает переоценку ценностей познания, общения, жизни.

Роль духовного воспитания в семье и махалле

Газиева Уллибиби Исаевна, преподаватель;

Атамуратова Дилафруз Рашидовна, преподаватель

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В статье представлены основные этапы развития духовного воспитания в семье и махалле.

Ключевые слова: *духовность, семья, махалля, воспитание.*

На востоке отношение к жизни устроено на основе воспитанности, духовной устремленности и философии благородства. При этом стремление к счастью и гуманизму и необходимо жить на основе этих понятий. Потому что в них имеется способность понять, осознать бытие, стоящее на высоком уровне, отличие от других существ. Формировавшаяся на востоке богатая культура и духовность, в разной эпохе человеческой истории, разных континентах были причиной прогресса формировавший фундамент крутого поворота. Издревле в этой земле критиковались глупость и невежество, широко поощрялись образованность и эрудиция. Священность родителей, уважение старшим, милость младшим, приоритет уважения во взаимоотношении, подобные высшие качества в разных политических режимах, и под давлением разных идеологических строев не теряет свою ценность, своё значение.

Семья — это ячейка общества, на ней основываются общество и государство. Каждый год в Узбекистане, начиная с 1997 года проходит под определенным названием. Так, 2015 год в Узбекистане назван Годом внимания и заботы о старшем поколении, 2014 год — Годом здорового ребенка, 2013 год — Годом благополучия и процветания, 2012 год — Годом семьи, 2011 год — Годом малого бизнеса и частного предпринимательства, 2010 год — Годом гармонично развитого поколения, 2009 год — Годом развития и благоустройства села, 2008 год — Годом молодежи, 2007 год — Годом социальной защиты, 2006 год — Годом благотворительности и медицинских работников, 2005 год — Годом здоровья, 2004 год — Годом доброты и милосердия, 2003 год — Годом махалли, 2002 год — Годом защиты интересов старшего поколения, 2001 год — Годом матери и ребенка, 2000 год — Годом здорового поколения, 1999 год — Годом женщин, 1998 год — Годом семьи, 1997 год — Годом интересов человека.

В Узбекистане основным составляющим общества считается семья. «Когда говорим о семье, сначала мы должны признать, что она является институтом, обеспечивающим продолжительность поколений, а также хранение священных традиций и обычаев, вместе с этим она первичный очаг воспитания, оказывающее непосредственное влияние на то, каким вырастет будущее поколение». [1.2] В годы независимости в стране осуществляются реформы, направленные на всестороннюю поддержку семей. В частности, 63–66 статьи 14 главы Конституции Республики Узбекистан посвящены именно семье. Духовно и физически здоровая, гармонично развитая личность

может формироваться только в семье. Здоровая атмосфера и благополучие в семье — основа духовного совершенства всего общества. В повышении духовной жизни народа место и значение исторически сложившегося махалли, основанного на династийно-родственных отношениях, объединении на основе определенной профессии и местном самоуправлении считается бесценной. Институт махалли сегодня это не только основное звено, обеспечивающее участие граждан в принятии политических решений, но и единственная система, способная повысить активное участие молодежи в социальной жизни страны и воспитать духовно развитую молодежь.

Узбекские семьи в течение веков выполняют функцию хранилища и обогащения таких понятий, как честь и совесть, доброта и милосердие.

Повышение роли, расширение прав и возможностей махалли, структура и функции менялись с течением времени или в связи с определенными обстоятельствами, но махалля сохраняла принцип самоуправления на своей территории, координировала социально-экономические взаимоотношения жителей.

Современная махалля — это территориальное объединение людей, как в кварталах многоэтажных домов, так и в районах индивидуальной застройки. На территории махалли нет деления по национальному или социальному признаку, все члены равны. Основные решения принимаются на сходе общины, ответственный за исполнение решений — председатель махаллинского комитета — выборная должность. **Совещательный орган — махаллинский комитет**, члены которого тоже выбираются из жителей района.

В настоящее время созданы махаллинские комитеты из уважаемых граждан, решающие вопросы распределения благ среди бедных и многодетных семейств и организуемые помощь в традиционных семейных праздниках (распределение столов, стульев, фаянсовой посуды, покрывал). Многие комитеты создали для подростков, ремонтные мастерские, цеха, студии, клубы по интересам.

Сегодня в стране действуют около 10 тысяч сходов граждан, в деятельность которых вовлечено практически все население страны. Повышается значимость махалли в дальнейшем углублении демократических процессов. На примере данного института мы можем проследить также поэтапную реализацию на деле основного принципа проводимых в нашей стране масштабных демократических реформ — «От сильного государства —

к сильному гражданскому обществу». и других общественных структур в воспитании здорового ребенка, особенно девочек, оказание им содействия в овладении современными знаниями и профессиями, вовлечении в различные кружки, развитии предпринимательства, усиление ответственности махалли и других общественных структур за укрепление в семьях и обществе взаимопонимания, мира и спокойствия, своевременное и адресное оказание материальной и моральной помощи малообеспеченным семьям. Благодаря махалле, в Узбекистане веками формировались и сохранились особые принципы мотивации социального и экономического поведения населения, уважения общественных ценностей, этики взаимоотношений, гарантирующей безусловное выполнение принятых на себя обязательств и ответственности перед обществом. Все это вкупе с высоким уровнем доверия между гражданами, который наблюдается в махаллях, является необходимым условием формирования гражданского общества. Важной вехой в истории становления и развития институтов Махалли стало принятие в 1993 году в Узбекистане Закона «Об органах самоуправ-

ления граждан», его новой усовершенствованной редакции в 1999 году, а также в 2004 году — Закона «О выборах председателя (аксакала) схода граждан и его советников». А в выдвинутой Президентом Республики Узбекистан Исламом Каримовым в 2010 году Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране были поставлены задачи, связанные с реформированием института Махалли. Они включили такие важные аспекты, как совершенствование организационных основ функционирования этого института, расширение функций и обеспечение его тесного взаимодействия с органами государственной власти и управления.

Сегодня в нашей стране роль семьи в формировании духовного облика молодежи на основе идеи национальной независимости, общечеловеческих ценностей и многовековых традиций бесценна. Как подчеркивает наш Президент: «Наш народ издревле считает семью священным. Если в семье царит дружба и взаимоуважение, то и в обществе будет мир и процветание. Благополучие семьи — благополучие нации». [2.163]

Литература:

1. Каримов, И. А. Оила фаровонлиги — миллат фаровонлиги: Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 5 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги нутқи. // Халқ сўзи газетаси. — 1997.
2. Каримов, И. А. Высокая духовность — непобедимая сила. Т.: 2008.
3. www.lex.uz

Организация противогазовой защиты русской армии в годы Первой мировой войны: на примере Омского военного округа

Коняев Роман Валерьевич, аспирант

Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова

В годы Первой мировой войны многие воюющие стороны совершили ряд технических и военных прорывов, которые значительно изменили тактику и стратегию ведения боевых действий. Массовое использование пулеметов, огнеметов, отравляющих веществ, дальнобойной крупнокалиберной артиллерии, самолетов, танков и других новшеств, поставили военное дело на совершенно иной, более высокий уровень. Эти виды вооружений развивались в дальнейшем, а также развиваются и по сей день. Однако необходимо заметить, что не все из вышеперечисленных видов оружия повсеместно использовались в последующих войнах. К таким относятся, в первую очередь, боевые отравляющие вещества. Действительно, в следующей мировой войне, химическое оружие не применялось воюющими сторонами, а также, не смотря на то, что в арсенале всех современных армий имеется подобное вооружение, в боевых конфликтах оно используется не

часто. Подобное положение делает актуальным вопрос боевого применения отравляющих газов, а также организацию противогазовой обороны в армиях, участвующих в Первой мировой войне.

Отравляющие вещества и их боевой потенциал были открыты еще до войны. Все будущие противники, кроме России, имели у себя на вооружении те или иные ядовитые газы [2]. В связи с этим, международное сообщество было обеспокоено тем, что в грядущей войне подобное вооружение может стать слишком опасным и неконтролируемым средством. Была сделана попытка юридически запретить использование подобных средств. Так 17 июля 1899 г. в Гааге приняли конвенцию «О законах и обычаях сухопутной войны», где было добавлено приложение, в котором воюющим странам воспрещалось употреблять яд и отравляющее оружие, а также употреблять «оружие,

снаряды и вещества, способные причинить излишние страдания...» [2].

Необходимо заметить, что ядовитые газы применялись и до Первой мировой войны. Так европейские страны использовали их в некоторых локальных конфликтах еще в XIX веке, а также японская армия в Русско-японской войне (пикриновая кислота) [2]. Безусловно, боевые отравляющие вещества, в годы Первой мировой, были оружием самого массового поражения. Однако они не идут ни в какое сравнение с теми средствами массового уничтожения, которые получают развитие в следующей мировой войне. Отравляющие газы не давали армии какое-либо стратегическое преимущество. Что бы эффективно использовать подобные средства, необходимо было учитывать большое количество факторов: влажность воздуха, направление ветра, рельеф местности и так далее. Все это не позволяло использовать многие виды химического оружия постоянно. Велика была вероятность того, что газ не нанесет какого-либо серьезного ущерба врагу, или того хуже, ядовитое облако вернется к своим позициям вместе с изменившимся направлением ветра. Воюющие стороны использовали данные виды вооружений лишь для решения некоторых тактических задач. Реально было нанести урон противнику лишь на относительно не большой площади, на которой могли разместиться лишь самые малые воинские соединения, максимум, до батальона. И даже не смотря на все учтенные факторы, и на попадание ядовитого газового облака прямо на вражеские позиции, нельзя было рассчитывать на полное выведение из строя всех солдат до единого. Однако не следует думать, что боевые отравляющие вещества вообще не наносили какого-либо урона. При всех удачных стечениях обстоятельств, даже при принятии всех мер противогазовой защиты, можно было понести большие потери убитыми и выведенными из строя. [3].

Ядовитые газы, по характеру своего воздействия подразделяются на: удушающие, общеподобные, раздражающие и на вещества кожно-нарывного действия. В годы Первой мировой, воюющими сторонами было использовано около 50 наименований отравляющих газов. Однако большинство из них было признано не эффективными. Лишь несколько видов отравляющих веществ наносили серьезный урон личному составу вражеских соединений. К таким ядам можно отнести: хлор, фосген, дифосген, хлорпикрин и горчичный газ (иприт) [2].

Технология донесения газов до вражеских позиций в течении войны постоянно развивалась. Как правило, эта эволюция сводилась к движению от газобаллонных атак к стрельбе специальными химическими снарядами. С самого начала войны и вплоть до 1916 г. в воюющих армиях преобладали газобаллонные атаки. При этом способе поражения вражеских войск, необходимо было дожидаться нужной погоды, а затем скрытно доставить и открыть баллоны с отравляющим газом. С конца 1916 — начала 1917 гг. на смену этой тактике пришли специальные химические снаряды, которые сделали возможным минимизиро-

вать влияние погодных условий на эффективность газовой атаки, а также доносить отравляющие вещества точно на позиции противника [4].

Первым применением боевых отравляющих веществ в Первой мировой войне можно считать немецкую бомбардировку экспериментальными шрапнельно-химическими снарядами «Ni» французских войск в бою за Нев-Шапель 27 октября 1914 г. Однако данная атака не оказала, практически, никакого эффекта [2]. Первым эффективным применением газового оружия на западном фронте можно считать газобаллонную атаку хлором, примененную немцами под Ипром 22 апреля 1915 г. [1]. Против русских же войск, впервые подобное вооружение было применено в Польше, под Болимовым 31 января 1915 г. [5]. В дальнейшем интенсивность газовых атак увеличивалась в геометрической прогрессии. Возникла острая необходимость в обучении войск навыкам химической защиты. Учитывая боевой опыт, русская армия начала разрабатывать методику защиты от отравляющих веществ. Однако вплоть до начала 1917 г. подобные шаги не носили системный характер.

Полноценный курс противогазовой защиты в запасных частях начали преподавать уже после Февральской революции. Сложность заключалась в том, что в тот период не существовало универсального метода защиты от всех газов. Даже противогазы на активированном угле не могли сберечь солдат от всех типов отравляющих веществ.

Во второй половине войны при Главном Артиллерийском Управлении был создан Химический комитет, занимающийся вопросами обращения и защиты от газового оружия [10]. Согласно приказа данного комитета под № 206, обучение противогазовой защите должны производиться: а) Бригадными окуривательными отрядами; б) Полковыми противогазными командами [6]. Данные подразделения начали свою работу во всех военных округах. Делопроизводственные документы 5 Сибирской стрелковой запасной бригады, расположенной в Омском Военном округе, дают полноценную картину деятельности этих формирований.

Бригадный окуривательный отряд представлял собой специальную организацию, находящуюся в распоряжении Начальника бригады [7; 7 об.]. Главной задачей этого отряда являлось — полевое окуривание личного состава, из которых формировались маршевые пополнения. Газовое окуривание являлось частью практической программы массовой защиты от отравляющих веществ. В составе данного отряда находилось 2 офицера (начальник и помощник) и 20 солдат инструкторов [7 об.]. Начальник отряда — обер-офицер, в общем порядке подчинялся Начальнику бригады, а в специальном отношении — наблюдающему за окуриванием в округе, от которого и получал все специальные указания, инструкции и распоряжения центрального органа — Учебной части Химического комитета. Так же через него Начальник бригадного окуривательного отряда получал дополнительное специальное имущество. Примечательно то, что в отношении подве-

домственных ему чинов он пользовался правами командира отдельной роты [11 об.]. В его непосредственные задачи входило: 1) установление общего порядка занятий по противогазовому делу, 2) постоянное отслеживание работы полковых команд по обучению маршевых пополнений [11 об.]. Помощником Начальника Бригадного окуривательного отряда являлся также обер-офицер, подчинявшийся ему во всех отношениях. В отношении чинов отряда он пользовался правами ротного командира. В его обязанности входило: 1) помощь Начальнику отряда в наблюдении за работой полковых команд, 2) руководство подготовкой ротных инструкторов, 3) заведывание хозяйственной частью отряда и наблюдение за состоянием имущества как в бригадном отряде, так и в полковых командах, 4) помощь Начальнику отряда при окуривании личного состава, а также исполнение его специальных поручений [11 об.].

Как указывалось выше, помимо обер-офицеров, в составе Бригадного окуривательного отряда были также и рядовые инструкторы, в задачи которых входило: 1) проведение теоретических занятий по противогазовой защите в частях, где отсутствуют полковые противогазовые команды, 2) подготовка в воинских подразделениях ротных инструкторов по противогазовой защите [11 об.], 3) проверка теоретической и практической подготовки обученных бойцов перед окуриванием, 4) исполнение всех необходимых работ при полевом окуривании [12].

В подчинении Начальника Бригадного окуривательного отряда находились Полковые противогазовые команды. В отличие от Бригадных подразделений, полковые команды занимались, преимущественно, теоретической индивидуальной подготовкой военнослужащих, и камерным окуриванием газами раздражающего действия. Они также имели в своем составе 2-х офицеров (начальника и заместителя) и 20 рядовых солдат-инструкторов [6]. Начальником Полковых противогазовых команд выступали обер-офицеры, в общем порядке подчинявшиеся командирам полков, а в специальном — начальнику Бригадного окуривательного отряда. В отношении личного состава они пользовались правами ротных командиров [11]. В их непосредственные задачи входило 1) руководство противогазовым обучением в полках, 2) проведение занятий с офицерами полка, 3) проверка специальных знаний чинов команды и ротных инструкторов, 4) проверка подготовки маршевых частей, 5) проведение камерного окуривания, 6) проведение в особых случаях по специальному приказу Начальника Бригадного отряда окуривания в полевых условиях, 7) организация лекций и бесед по вопросам противогазовой обороны для офицеров и популярных сообщений для солдат [11]. Помощником Начальника команды выступал обер-офицер, подчиненный во всех отношениях начальнику команды. Относительно чинов команды имел полномочия младшего офицера. В его обязанности входило: 1) наблюдение за занятиями инструкторов в ротах, 2) проведение занятий с чинами команды и ротными инструкторо-

рами, 3) проведение занятий по противогазам в полковой учебной команде, 4) помощь начальнику команды при камерном окуривании, а также исполнение всех его поручений. Солдаты инструкторы, находящиеся при полковых командах, поначалу имели постоянный состав, и были прикреплены к этим подразделениям. Однако, к лету-осени 1917 г. их структура постепенно изменилась. Теперь, часть инструкторов, находилась в постоянном составе команды, а другая часть — в переменном, предназначенном для отправления на фронт в составе маршевых пополнений. Таким образом, обучение противогазовой обороне выходило за пределы запасных частей [11]. В задачи полковых солдат-инструкторов входило: 1) проведение в ротах и командах полка занятий по усмотрению Начальника полковой команды, 2) проверка перед камерным окуриванием знаний каждого обучающегося и его навык обращения с противогазами, 3) помощь офицерам в подготовке ротных инструкторов, 4) наблюдение во время окуривания за порученными ими людьми. Личный состав Полковых противогазовых команд освобождался от нарядов и других обязанностей по полку. Преимущество при комплектовании солдат и офицеров в Бригадные и Полковые подразделения отдавалась тем лицам, которые окончили курсы химии, или вообще имели соответствующее образование [10 об.].

В целом противогазовое обучение разделялось на массовое и индивидуальное. При индивидуальном обучении, рядовым солдатам давались общие сведения об удушливых газах и их свойствах, описание действий ядов на человека, животных, растений и металлы. Уделялось большое внимание противогазам, их свойствам и обращению с ними. Проводился ряд упражнений по надеванию и снятию противогазов, тренировки по бегу, маршировке, стрельбе, штыковому бою в противогазе, оказание первой помощи при отравлении газами и прочее [12]. Только после освоения необходимых знаний, нижние чины подвергались камерному окуриванию, к которому допускались только здоровые солдаты и офицеры, и строго в присутствии полковых и бригадных врачей или фельдшеров [6]. К обучению массовой противогазной обороне можно отнести окуривание газовыми веществами раздражающего действия в полевых условиях. В рамках данной стадии обучения, наглядно показывались: пуск газа из баллонов, стрельба химическими снарядами, образование и движение газового облака на различных рельефах местности, защита от газов при помощи костров, убежищ, гидропультов и упражнения по очистке окопов, признаки запуска газа противником, предохранение оружия от действия газа [8] и так далее. Начало обучения противогазовому делу личный состав начинал не ранее 3–4 недель общевоинского обучения. Сроки данной подготовки варьировались от 9 до 14 часов [12]. Также необходимо отметить, что определенные курсы по противогазовой обороне проходили военные врачи, фельдшеры и санитары. В их задачи входило: следить за окуриванием личного состава в полевых и камерных условиях, выявлять признаки

отравления теми или иными газами, оказывать необходимую медицинскую помощь отравленным и прочие действия, направленные на сохранение жизни и боеспособности солдат и офицеров [9].

Важно отметить то, что полноценное и систематизированное обучение солдат и офицеров навыкам химической защиты в русской армии началось относительно поздно, особенно если учесть, что газовая война началась, фактически уже через несколько месяцев после начала Первой

мировой войны. Но справедливости ради, следует учесть, что в России до войны не производились специальные исследования в области боевых отравляющих веществ, и, как следствие, не имелось необходимых знаний для эффективной защиты от них. Под давлением обстоятельств, в годы войны в России пришлось создавать целую отрасль промышленности — химическое производство, благодаря которой, постепенно удалось наладить процесс обучения противогазовой обороны в войсках [5].

Литература:

1. Де-Лазари, А. Н. Химическое оружие на фронтах Первой мировой войны в 1914–1918 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://supotnitskiy.ru/book/book5_2_2.htm Свободный (11 мая 1916)
2. Супотницкий, М. В. Отравляющие вещества и химическое оружие Первой мировой войны // Офицеры. — 2010. № 3 (47). — с. 56–61. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.supotnitskiy.ru/stat/stat72.htm> Свободный (11 мая 1916)
3. Супотницкий, М. В. Тактическое применение химического оружия в годы Первой мировой войны // Офицеры. — 2010. № 4 (48). — с. 52–57. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.supotnitskiy.ru/stat/stat73.htm> Свободный (11 мая 1916)
4. Супотницкий, М. В. Применение химического оружия в операциях Первой мировой войны // Офицеры. — 2010. № 5 (49). — с. 54–59. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.supotnitskiy.ru/stat/stat74.htm> Свободный (11 мая 1916)
5. Супотницкий, М. В. Химическая война в России // Офицеры. — 2010. № 6 (50). — с. 52–57. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.supotnitskiy.ru/stat/stat76.htm> Свободный (11 мая 1916)
6. ГАНО, Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 22. Л. 235.
7. ГАНО, Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 22. Л. 236.
8. ГАНО, Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 22. Л. 237.
9. ГАНО, Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 22. Л. 242.
10. ГАНО, Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 22. Л. 264.
11. ГАНО, Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 22. Л. 456.
12. ГАНО, Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 22. Л. 457.

Роль итальянских торговых республик в экономическом упадке Византийской империи

Лапшаков Глеб Сергеевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В приведённой статье даётся краткий анализ влияния деятельности итальянских торговых республик (в первую очередь Венецианской и Генуэзской) на экономическое и политическое ослабление Византийской империи накануне Четвёртого крестового похода и в правление династии Палеологов.

Ключевые слова: экономическая история, торговля, Византия, Венеция, Генуя.

В XI столетии Восточная Римская империя переживала нелёгкие времена. После смерти в 1028 году Константина VIII, Македонская династия пресеклась по мужской линии, и на смену её блестящему правлению пришёл полувековой кризис [1]. Одним из серьёзнейших его последствий стала победа провинциальной аристократии, на которую опиралась власть покончившего с распрями императора Алексея I Комнина (1081–1118) и его династии,

над столичной бюрократией. Это, в свою очередь, повлекло кардинальные изменения в экономическом укладе империи. Знать была заинтересована в привлечении в страну как можно большего числа купцов для сбыта продукции со своих владений и приобретения предметов роскоши, а также в повышении налоговых поступлений, укреплявших её финансовое благополучие. Для удовлетворения этих нужд имперская администрация стала пре-

доставлять льготы для иноземных купцов и повышать налоги для купцов собственных. Лишившиеся государственной поддержки торгово-ремесленные корпорации, поддерживавшие старую бюрократию и ранее бывшие одной из основ благосостояния империи, быстро начали слабеть и исчезать [5].

Немалую роль здесь сыграли и внешнеполитические обстоятельства: угроза со стороны закрепившихся в Южной Италии норманнов подтолкнула Алексея I к союзу с обладавшей сильным флотом Венецианской республикой. В 1082 году император издал хрисовул (жалованную грамоту), давший венецианцам право на беспошлинную торговлю на всей территории Византии [2]. К тому времени итальянские купцы из Амальфи, Пизы, Генуи и Венеции уже давно вели активную коммерческую деятельность в империи. Венецианцы имели особенно давние культурные и политические связи с ней. Но именно с начала правления Комнинов, благодаря хрисовулу Алексея I, они получили существенное влияние на экономическую жизнь Византии.

Это привело к постепенному ослаблению византийских купцов и ремесленников, обложенных тяжёлыми налогами и не выдерживавших конкуренции с венецианцами. Поэтому уже следующий император, Иоанн II Комнин (1118–1143), воспользовался ослаблением норманнской угрозы и решил оградить экономику страны от засилья иноземных купцов, отказавшись соблюдать условия хрисовула 1082 года. Это привело к войне 1122–1126 годов, в ходе которой венецианский флот обрушился набегами на прибрежные районы Византии и вынудил её императора издать новый хрисовул с подтверждением старых привилегий и добавлением новых. В противовес все растущему экономическому влиянию Республики святого Марка Иоанн II попытался улучшить торговые условия для Пизы и Генуи, но Венеция всё равно продолжала наращивать своё могущество.

Ещё через несколько десятилетий, в правление Мануила I Комнина (1143–1180), новое усиление норманнов, создавших Сицилийское королевство и возглавляемых воинственным Рожером II, поспособствовало восстановлению союза между Византией и Венецией. Последняя получила дополнительные торговые привилегии в виде ряда факторий и помогла ромеям отразить норманнские набеги. Но планы Мануила I по перенесению боевых действий в Южную Италию с последующим её возвращением в лоно империи уже расходились с интересами венецианцев и военный союз был расторгнут. В 1171 году император арестовал всех венецианских купцов на территории Византии и конфисковал их имущество. Вероятно, он стремился поправить финансовое благосостояние страны, пошатнувшееся из-за его деятельной внешней политики [2].

Однако, уже в 1176 году Мануил I, чрезмерно увлечённый политикой на западных рубежах государства, потерпел сокрушительное поражение от сельджуков на востоке, в битве при Мириокефале. Благодаря этому ве-

нецианские купцы вновь стали чувствовать себя вольготно в пределах империи. Источники тех лет полны описаний их вызывающего и даже наглого поведения. Как писал выдающийся отечественный византист Ф.И. Успенский, народ даже стал опасаться порабления со стороны чужеземцев, если не дать им решительного отпора. И вот уже вскоре после смерти императора, в 1182 году, по иронии бывшем юбилейным для льготного положения венецианцев на византийских территориях, крайнее недовольство населения засильем итальянских купцов вылилось в бунт и масштабную резню католиков в Константинополе [2].

Но даже это событие не положило конца венецианской экономической экспансии в Византии. Потеряв возможность совершать её мирным путём, Венеция решила использовать военный. А именно она воспользовалась католическими войсками, собравшимися в Четвёртый крестовый поход, и в 1204 году, направив их на Константинополь, захватила его. Это стало возможным благодаря общему кризису, поразившему к тому времени империю [1]. Упадок ремёсел и дальнейшее усиление провинциальной знати в правление новой династии Ангелов лишь усугубились, дополнившись династическими распрями.

Последовавшее за этими событиями разграбление города крестоносцами было, пожалуй, одним из драматичных в мировой истории [1]. Тысячелетняя столица Империи Ромеев лишилась тогда значительной части населения, историко-культурного наследия и почти всех своих богатств. Дальнейшее же полувековое латинское владычество лишь ухудшило положение города, погрузившегося в упадок. Венеция же ещё больше упрочила своё положение в Восточном Средиземноморье. Помимо огромной добычи, множества форпостов и возвращения своих льгот в захваченных византийских городах, она получила доступ в Чёрное море — при том, что её соперница, Генуя, потеряла такую возможность из-за чрезмерных пошлин. Даже скорое ослабление Латинской империи оказалось выгодным для венецианских банкиров, поскольку её правителям постоянно приходилось занимать у них деньги.

Тем не менее, крестоносцам удалось захватить не всю византийскую территорию. В сохранившихся независимых регионах возникли самостоятельные государственные образования, среди которых вскоре возвысилась Никейская империя [1]. Причиной тому было мудрое управление и экономическое благополучие, во многом обусловленное, вероятно, резким снижением влияния более не располагавших столь обширными льготами иностранных купцов, ослаблением налогового бремени, а также наличием плодородной долины реки Меандр.

За экономическим усилением Никеи последовала её политическая экспансия на Балканы. В 1261 году, стремясь отбить Константинополь у латинян, тогда ещё никейский император Михаил Палеолог заключил с враждебной венецианцам Генуей Нимфейский договор, предоставивший ей торговые льготы, которыми ранее

Рис. 1. Переговоры венецианского дожа Энрико Дандоло и византийского узурпатора Алексея V Дуки накануне падения Константинополя (худ. Гюстав Доре)

обладала Венеция (самой важной из них было всё то же право на беспощадную торговлю в пределах империи). И хотя в произошедшем в том же году возвращении Константинополя и реставрации Византийской империи генуэзский флот не участвовал, генуэзские купцы заняли в ней крайне привилегированное положение. Помимо всего прочего, Генуя в ущерб венецианцам получила право исключительного прохода в Чёрное море и что особенно важно — право на торговлю причерноморским хлебом, традиционно бывшее монополией Византии. Венецианцы же были изгнаны из Константинополя, а их квартал разрушен.

Важно заметить, что в это же время монгольские завоевания сделали самым безопасным торговым путём для торговли с Востоком северный, проходящий через Чёрное море и владения великого хана. Согласно отзыву итальянского путешественника Бальдуччи Пеголотти, благодаря этому Константинополь вновь стал наращивать своё торговое значение [2]. Но всё большая часть торгового оборота в регионе начинала переходить в руки Генуи. В ответ

на это уже византийский император Михаил VIII Палеолог (1261–1282) в 1265 году попытался сдержать её влияние и заключил мир с Венецией, вернув в столицу её купцов. Однако генуэзцы продолжают чувствовать себя привольно и постепенно распоясываются так же, как за столетие до этого венецианцы. Если верить полным ненависти и негодования отзывам современников, они провозглашают своей целью полное господство на море и вытеснение из него византийцев. Генуэзские купцы позволяли себе проявлять неуважение даже к Михаилу VIII, бывшему самым значительным из императоров династии Палеологов. В то же время они выпросили у него право «поставить кучкой нескольких простых жилищ» в Галате, отделённой от Константинополя заливом Золотой Рог. Но их поселение очень быстро разрастается, укрепляется и перетягивает торговлю на себя, чем наносит огромный ущерб благосостоянию империи [2].

В XIV веке тенденция к усилению генуэзского купечества в ущерб византийской экономике лишь усилилась. Правление менее волевого в сравнении с отцом и со-

вершенно пренебрегавшего флотом Андроника II Палеолога (1282–1328) позволило генуэзцам укрепить своё экономическое положение на византийском рынке и военно-морское — в прибрежных водах. Затем они, разумеется, с выгодой для себя, поддержали захват власти Андроником III (1328–1341). Наконец, в беспокойное правление Иоанна V (1341–1391, с перерывами) Генуя окончательно подминает под себя всю экономику империи, почти полностью парализуя местное производство [2]. Тогда же генуэзский флот становится несопоставимо сильнее византийского.

В то же время Венеция, видя бесперспективность попыток возвращения своих льгот и понимая опасность политической дестабилизации Византии для торговли в регионе, существенно смягчает свою политику по отношению к ней и тем самым более не наносит вреда её экономическому развитию [4].

Генуя же начинает ослаблять своё давление на экономику Византии лишь к концу XIV столетия. Это было обусловлено двумя факторами: её поражением в Кюджской войне 1376–1381 годов с Венецией и спадом генуэзского влияния в Малой Азии и Чёрном море под натиском растущей Османской империи [2].

Пожалуй, стоит подвести итог. В этой небольшой обзорной работе я кратко проследил динамику экономических и политических отношений Византии и итальянских торговых республик в лице Венеции, Генуи и немного Пизы в связке с сопутствующими им изменениями в эконо-

номическом положении империи. Увы, приведённые факты и тенденции наглядно свидетельствуют об крайне пагубном влиянии деятельности итальянского купечества на развитие Восточной Римской империи. Всякое их усиление, всегда допускавшееся императорами лишь в неблагоприятных для византийцев внешнеполитических условиях, наносило тяжкий урон внутреннему производству в стране и её экономическому благосостоянию в целом. Коммерческие интересы Венеции, ополчившейся против недавней метрополии, оказались противоположны политическим интересам последней и стали одной из причин постепенного обращения возрождения империи при первых Комнинах в её упадок при Ангелах, а затем и вовсе привели к разорению Византии западноевропейским воинством. Когда же первые Палеологи попытались противопоставить венецианскому могуществу Геную, та свела на нет экономический потенциал, накопленный Никеей и сулимый контролем Константинополя и проливов, начав буквально паразитировать на византийской экономике. В конечном итоге, всё это, не будучи единственной причиной упадка и гибели Византии, внесло в них серьёзнейший вклад.

Трагичный исторический опыт, который являют нам рассмотренные события, показывает важность развития внутреннего производства и внутренней торговли для процветания страны. Ведь именно на экономическом могуществе государства выстраивается его могущество политическое.

Литература:

1. Норвич Дж. История Византии. — М.: АСТ, 2010. — 542 с. — ISBN 9–78–517–050648.
2. Скржинская, Е. Ч. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. // Византийский временник. — 1947. — Том 1 (26). — с. 215–234.
3. Соколов, Н. П. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Венеции в последние годы правления Комнинов (1171–1185) // Византийский временник. — 1952. — Том 5 (30). — с. 139–151.
4. Соколов, Н. П. Венеция и Византия при первых Палеологах (1263–1328) // Византийский временник. — 1957. — Том 12 (37). — с. 75–96.
5. Франчес, Э. Исчезновение корпораций в Византии // Византийский временник. — 1969. — Том 30 (55). — с. 38–47.

Язык как способ осознания исторической эпохи

Макеева Инна Александровна, учитель иностранных языков
МБОУ гимназии «САН» г. Пензы

Макеева Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Чем бы ни занимался человек, он непрерывно говорит и, даже тогда, когда работает или отдыхает, слушает или молчит. Человеку свойственно говорить так же, как ходить или дышать. Мы очень редко задумываемся над тем, что такое язык и как возможно общение с другими

людьми? Язык пронизывает всю нашу жизнь. Осознание человеком собственного бытия в разнообразии своих отношений к миру к самому себе в значительной мере определяется возможностями его языка. Человек создавал язык как средство своей жизнедеятельности, с помощью

которого он мог приспособливаться к окружающей среде, раскрывать тайны природы и воздействовать на нее, выражать собственные состояния сознания и мысли, переживания, желания, воспоминания, сообщать что-либо другим людям. В результате длительной психосоматической и социокультурной эволюции человека язык превратился в многофункциональный и универсальный орган его жизни, общения и познания. Язык позволяет нам различать, сравнивать и обобщать любые явления, свойства и отношения. Каждый из нас с момента рождения застает язык как уже готовую, существующую совокупность средств, правил, норм общения людей. Он использует их в целях передачи своих мыслей другому в форме речи: письменной или устной, связанных с ними языков культуры, религии, искусства, науки и т. п. Когда речь построена по правилам языка, то она становится понятной другому человеку. Наша речь — это наша индивидуальная способность употребления языка как связанной совокупности социально значимых средств общения. На этом основании, по-видимому, очень трудно преувеличить роль языка в сознании

Сегодня существуют не только философские, но и весомые дисциплинарные и междисциплинарные аргументы экспериментально опытного и теоретического характера, опираясь на которые можно утверждать, что язык органически вплетается в ткань структуры сознания, укоренен глубоко в бессознательной психике и психосоме человека. Сопряженность языка и сознания, его роль в актах сознания заставляет нас говорить о единой речесознательной деятельности человека. Воплощенный в речи, язык функционирует в сознании сообразно потребностям и целям человека в повседневной жизни и общении, в познании и оценке, в принятии решений, хранении, воспроизведении и передаче своего опыта другим поколениям людей. Тело, его органы, психика и сознание «пропитаны» свойствами речи, активно влияют на речеоформление и выражаются в ее свойствах (звуки, звукосочетания, письмо, дискурсивность, символизм, знаковость, жесты, звуки и т. п.).

Разговор о природе языка легче всего начинать с утверждения о произвольном характере языкового знака. Буквы и слова, предложения и тексты, звуки и фразы речи — все это знаки, выражающие значение чего-либо (явления, свойства, отношения). Знаком называют взаимосвязь означающего (в форме письма, рисунка или звука) и означаемого (значения слова или понятия). Языковой знак соотносится, как правило, со словом, в форме которого усматривают минимальную единицу языка. Способность любого знака обозначать какое-то явление, свойство, отношение обычно называют его значением или понятием.

Мы замечаем, что связь между знаком и значением; означающим и означаемым произвольна, т. е. она ничем не детерминирована ни со стороны знака, ни со стороны значения. Любой вид знака предполагает отношение между означаемым и означающим. Правда, сам характер этих взаимоотношений варьируется в зависимости от разных

свойств, которые в них проявляются. Так, действие естественных знаков-признаков основано на фактической детерминации означающего означаемым. Тогда как сходство означающего и означаемого в иконических знаках-рисунках поддерживается уже определенными соглашениями. А произвольный характер национальных языков или знаков-символов определяется главным образом конвенциональными условиями. Например, под словом «стол» подразумевается соглашение о том, что оно будет выполнять функцию знака тех предметов, за которыми можно сидеть. Знак «+» выражает конвенциональное правило-символ арифметической суммы чисел или (если он красного цвета) символ медицинской помощи. Если мы сталкиваемся, например, со знаками-аллегориями, то они могут быть выражены в форме художественного образа-символа (например, «Обрыв» — название романа И. А. Гончарова — является аллегорическим символом душевной драмы, жизненного «обрыва» героини). Знаки-жесты рук, пальцев, мимика лица, позы тела, пантомимы и т. п. обладают вторичными знаковыми свойствами и могут играть роль способов общения людей (например, «стрелять глазами» жесты человека, который, стремится привлечь к себе чье-то внимание; «морщить лоб» — жест человека, думающего над чем-то или недовольного кем-то).

Таким образом, знак может обладать элементами сходства с обозначаемым предметом, но может и не иметь никакого сходства с ним. Отсутствие сходства с обозначаемым предметом превращает знак в незаменимое орудие обобщения предметных свойств и отношений. Значения любых видов знака «прочитываются», когда сформулированы правила или условия договора относительно тех функций, которые он должен выполнять, когда носители языка определяют характер подобия в отношениях обозначения. Конвенциональная произвольность языкового знака может корректироваться желаниями людей уподобить его свойства каким-либо предметам, и наоборот, степень сходства означающего и означаемого уменьшается или усиливается в зависимости от того, какие правила конвенции приняты в данном сообществе людей. Знания, закрепленные в значении слова-знака, воспринимаются и расшифровываются благодаря языковым способностям человеческой памяти. Память людей содержит в себе элементы логических, энциклопедических, лексико-семантических и прагматических способностей. Логические способности состоят из набора символов, операций (импликация, конъюнкция и т. п.) и соответствующих им правил вывода (дедуктивного или индуктивного). Энциклопедические способности выражают наши знания языка. Лексико-семантические навыки основываются на использовании всевозможных приемов синонимии, полисемии, омонимии, а также на применении метафорических, метонимических и других семантических приемов (смысловые фигуры, тропы). Прагматические навыки обусловлены нашим языковым опытом, который позволяет использовать язык данной культуры с учетом ее историче-

ских, социальных и других дисциплинарных ограничений и в соответствии с нашими целями, потребностями, желаниями, интересами. С помощью языка мы фиксируем, запоминаем, храним, воспроизводим и передаем из поколения в поколение знания, приобретенные в нашей жизни, обмениваемся знаниями, которые накоплены в разных культурах.

Произвольные качества языка не только наделяют его неограниченным числом степеней свободы в общении людей, но и превращают в незаменимое средство выражения актов или состояний сознания — мыслей, чувств, эмоций, волеизъявлений, памяти, убежденности, веры, сомнения, страха, вины и т. п. Использование языка в целях общения и выражения сознания сопряжено с речью в ее устной и письменной формах. При этом внутренняя форма речи существенно отличается от внешней. Слушающий или адресат получает речевой стимул, какой-то фрагмент знания в форме устного, звучащего или письменного слова. Он затрачивает усилия, необходимые для расшифровки сообщения на фоне конкретных ситуаций общения и бытия. Каждое слово, словосочетание, высказывание, дискурс обозначают предметы, действия, свойства, отношения. Обозначая их, язык как система знаков замещает предметный мир, его свойства и отношения.

Речь является индивидуальным актом обращения человека к языку как социокультурному феномену. Она предполагает комбинаторную способность говорящего человека, его умение пользоваться языком для выражения перцептивных образов, мыслей, эмоций, воли, памяти. Речь обеспечивается ресурсами психосоматических механизмов артикуляции и произношения звуков. С фило-софско-лингвистической точки зрения свободное комбинирование знаков и выстраивание их в определенные последовательности — высказывания, сделанные в устной или письменной форме — есть основное качество речи.

Владея языком, человек удваивает свои возможности сознательного отношения к миру, раскрывая его средствами чувственного и языкового опыта. Язык оказывается в роли универсального посредника в отношениях сознания и бытия. Сознание человека может иметь дело с самим языком точно так же, как и предполагать существование внешнего мира. Из этого вовсе не следует, что язык тождественен бытию и сознанию. Затрагивая вопрос о характере влияния языка и речи на наше сознание о мире, целесообразно вторгнуться на территорию современной философии языка. Новые модели языка объединил общий тезис, согласно которому отношение сознания к бытию является языковым. Язык пронизывает все структуры бытия и сознания. Конечно, необходимо отличать существование внешнего мира от языка, так же как и отделять от языка сознание. Однако осознание внешнего мира человеком тесно связано с языком. Законы, причины, явления, свойства, отношения предопределяются значениями языка. Их нельзя понять иначе, чем через язык. Тот факт, что в мире существуют явления, свойства и отношения, ни у кого не вызывает сомнений. Но они конструируются с помощью

языка и являются его конструктами. Язык становится способом осознанного конструирования мира.

Реальный мир в значительной мере неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы. Два разных языка никогда не бывают столь схожими, чтобы их можно было считать средством выражения одной и той же социальной действительности.

Различные языки по-разному задают понимание людьми внешнего мира и выражают их сознание. Попадая в чужую страну, мы стремимся выучить язык и поначалу не замечаем языковой проблемы, вооружаемся словами, прибегаем к помощи местных жителей и постепенно научаемся соотносить знакомые нам вещи с неизвестными словами. Но вскоре, постигая чужую культуру, мы сталкиваемся с неэффективностью словарей, Чужой язык принципиально по-иному расчленяет, различает, классифицирует, измеряет мир. В некоторых национальных языках даже отсутствуют хорошо привычные для нас слова, например, такие как «закон», «работа», «движение» и т. п. Многие явления и отношения повседневной жизни чужие языки определяют иначе. Каждый язык описывает мир явлений на основе собственных смысловых возможностей.

Мысль и язык связаны не просто формальным образом, например, во внешней речи. Язык проникает через речевую способность человека в самые глубинные уровни его телесной, психической, бессознательной организации и превращается в естественный механизм сознания. Если я что-то не могу проговорить в речи, то, по-видимому, это и не осознается и наоборот — то, что не осознается мной, о том трудно что-либо сказать членораздельное и, тем более, сказать так, чтобы это было понято другим.

Сознание использует язык в качестве инструмента выражения бытия. Язык имеет строение, отличное от строения сознания. Но каждому слову языка, каждому предложению, каждому дискурсу соответствует определенная предметная реальность бытия, реальность внешнего мира, реальность других людей. Слово не просто сообщает нам что-то о чем-то или о ком-то. С его помощью мы удостоверяем сознание другого. Оно открывается для нас в слове. Слово заключено в культурную традицию, оно имеет свою собственную судьбу. Слово находит свое место в тексте, в дискурсах сознания. Через слово, через текст сам человек и его сознание включены в традицию и культуру. Если один человек понимает предмет, то он это делает иначе, чем другой. В принципе познание мира и познание другого напоминает общение с чем-то чужим. Чужим может быть все — другие миры, истории, культуры, общества, сознания. Чтобы распознать чужое, нужно перевести вести с «чужого» языка на «свой». Механизм перевода с одного языка на другой — универсальный механизм действия, познания и общения людей. Благодаря переводу, достигается понимание людьми друг друга, понимание людьми современной эпохи людей других исторических эпох, понимание людьми одной культуры и одного общества людей другой культуры и другого общества. Через язык сознание связывается с культурой, а культура влияет на сознание

через язык. С культурологической точки зрения язык не только механизм культуры, наследования, накопления знаний, обмена знаниями и опытом, но и способ осознания культуры.

Способность репрезентировать бытие в человеческом сознании по праву считается базисным онтологическим достоинством языка.

Она реализуется в знаковых свойствах обозначать, замещать и обобщать предметный мир, его свойства и отношения. Язык репрезентирует мир в сознании, опираясь на его репрезентирующие способности. Репрезентативная способность языка реализуется благодаря его когнитивным и коммуникативным качествам. Так замещение означаемого означющим может исключать элементы подобия, которые являются основными достоинствами перцептивной или двигательной репрезентации. Предмет, обозначенный словом приобретает в языке знаковый статус с присущими ему коммуникативными свойствами произвольной конвенции. Каждое слово-знак не только обозначает, но и обобщает. Отсутствие сходства знака с обозначаемым им предметом способствует в языковой репрезентации установлению его существенных признаков и последующему обобщению предмета этим признакам. Общие признаки в каких-либо предметах могут быть идентифицированы только через репрезентацию их в знаке. Поэтому знак-слово всегда представ-

ляет предмет в его обобщенном виде. Обобщающая роль знака состоит в том, что он обозначает либо предметы некоторого класса, похожие друг с другом в каких-то существенных признаках и отношениях, либо какой-то отдельный предмет, который сохраняет свои общие свойства при различных состояниях, в различных культурах, в разные моменты времени, вступая в различные отношения. Знание общего значения знака способствует ориентировке человека в постоянно изменяющемся мире, среди многообразия явлений, культур и т. п. Произвольность отношений означаемого и означаемого приобретает принципиальное значение в языковой репрезентации. Дело в том, что одна и та же предметная область может быть представлена различными языковыми знаками, различными языками, различными системами знаков. Кроме того, сообщая другому о том, как вы представляете какой-то предмет или предметы, вы по необходимости выделяете те слова или дискурсы, которым придаете первостепенное значение и выдвигаете их на передний план, и те рассуждения, которые играют второстепенную роль и «задвигаются» вами на задний план. Безусловно, на произвольности вашей знаковой репрезентации событий сказываются те ожидания, которые вы с ними связывали (позитивные или негативные), которые приняты и ожидаются в данной социокультурной среде, в данной исторической эпохе.

Литература:

1. Асташкин, А. А., Макеева Е. А. — Познание как способ создания новой действительности // Молодой ученый. — 2016. — № 5 (109). — с. 537–540.
2. Макеева, Е. А. — Исторический и личностный смысл познания // Вестник Казанского технологического университета. — 2014. — Т. 7. — № 1. — с. 351–353.

Становление швейной промышленности на Кубани в 1920–1921 гг. (по архивным источникам)

Максимова Александра Владимировна, аспирант
Краснодарский государственный институт культуры

В статье исследуются процессы формирования швейной промышленности в период установления советской власти в Кубано-Черноморской области и создание централизованной системы по её управлению.

Ключевые слова: швейная промышленность, Кубань, совнархоз, военное обмундирование.

В последнее время в научных кругах всё более усиливается интерес к изучению такого феномена как мода советской эпохи. Появляются монографии и статьи, посвященные деятельности крупнейших советских домов моды, ателье, творчеству ведущих модельеров и др. Но при этом далеко не всегда уделяется должное внимание производственному аспекту. Индустрия моды — целый сектор экономики, который в процессе своего развития проходит

достаточно длительный путь развития, формируя широкий пласт для изучения специалистами разного профиля. Как правило, исследователи рассматривают историю зарождения и функционирования крупных организаций общесоюзного значения. Но весьма перспективный в плане изучения пласт информации о деятельности региональных предприятий швейной промышленности всё ещё остаётся белым пятном в истории разработки данного вопроса. На

материале нашего региона эта тема до недавнего времени не была предметом специального рассмотрения [13]. Не претендуя на широкие хронологические рамки, мы фокусируем внимание на небольшом темпоральном промежутке, когда формировалась организационная структура швейной промышленности, кадровый потенциал и материально-техническая база, а также расставлялись основные приоритеты. Это и определило цель данной статьи — проанализировать процессы формирования и деятельность швейной промышленности на Кубани в 1920–1921 гг. в период установления советской власти. На наш взгляд, наиболее эффективный способ освещения указанной проблемы — расширение источниковой базы за счёт введения в научный оборот новых документов, выявленных в Государственном архиве Краснодарского края, а также применение в конкретно-исторических исследованиях новых методологических подходов, в том числе с позиций микроистории и истории повседневности. Основной массив документов — это дела Кубано-Черноморского управления по производству военного обмундирования, прозодежд и гражданского платья «Ободежда»/ «Кубчерободежда» и её переписка с чрезвычайным уполномоченным совета обороны республики по снабжению IX армии (далее — Чусоснабарм IX) и Кубано-Черноморским советом народного хозяйства (Кубчерсовнархоз).

В начале 1920-х гг. в советской России числилось 279 швейных предприятий разного калибра [12, с. 68]. К концу 1917 данная отрасль промышленности на территории Кубани была весьма неоднородной. В региональных промышленных центрах Екатеринодаре и Новороссийске, а также некоторых крупных отдельных городах, существовали частные торговые дома, занимавшиеся реализацией привозной мануфактуры из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России, а также из-за границы и пошивом одежды на заказ. Такими являлись, например, крупнейшие торговые дома Бр. Богарсуковых и Бр. Тарасовых, модно-мануфактурные магазины К. А. Демержиева, С. Гольденберга, и т. д. [11, с. 222]. Некоторые из них («Н. Баграмов и И. Степанов»), помимо мастерских, имели собственные фабрики с числом рабочих до 500 чел. [14, с. 2]. Распространена была практика пошива одежды в небольших частных ателье. Однако, многие и городские и сельские жители занимались пошивом одежды на дому, о чем свидетельствует достаточно широкое распространение швейных машин среди населения. По данным анкетирования в январе 1921 г. у населения находилось 12549 ед. швейных машин различных категорий [8, л. 7]. Причём комиссия, занимавшаяся анкетированием, жаловалась на то, что многие владельцы уклонялись от регистрации машин и умышленно скрывали их [8, л. 24]. Кроме того, часть машин была вывезена за пределы региона или утрачена в ходе военных действий Гражданской войны.

Нужно отметить и деятельность мастерских, производственных кооперативов и артелей, которые к 1917 г. получили достаточно широкое распространение по всей России. Некоторые из них уже функционировала до уста-

новления советской власти и были ею впоследствии национализированы, а часть формировалась вновь. Первые же *советские* портняжные, шубные, шапочные и вязальные мастерские в области были образованы в середине 1920 г. [4, л. 10об.]. Данные о количестве мастерских, состоявших на учёте «Ободежды» в августе-сентябре 1920 г. довольно противоречивы [3, л. 1]. Однако наиболее достоверными, на наш взгляд, выглядят цифры, приведённые в докладе коллегии «Ободежды» за сентябрь 1920 г. Так в Екатеринодарском р-не насчитывалось 57 портняжных, шубных, вязальных и шапочных мастерских с количеством рабочих 500 чел., частью работающих для учреждений и большей частью частных предпринимателей. В Новороссийском отделе было взято на учёт 3 мастерских с количеством рабочих до 100 человек, в Ейском соответственно — 3/130 чел., Баталпашинском — 4 /260 чел., Таманском — 5/600 чел. и т. д. [4, л. 10].

Первоначально вопросами швейной промышленности в регионе ведали в основном две организации: обмундировочный подотдел центрального отдела военных заготовок (ЦОВЗ) и текстильный подотдел химического отдела Кубчерсовнархоза, занимавшийся остальными вопросами. Параллельно в области продолжали существовать портняжные, шубные, белошвейные мастерские, относившиеся к ведению Профсоюза, Коммунхоза, Союза «Иглы», артелей рабочих и других организаций, а также индивидуальные кустари.

Подобное положение дел призван был кардинально изменить вышедший 9 марта 1920 года приказ № 371 Чрезвычайного уполномоченного Совета рабоче-крестьянской обороны по снабжению Красной Армии и флота А. И. Рыкова. В нем предписывалось «ликвидировать ЦОВЗ и Центральный Комитет Швейной Промышленности («Центрошвей») вместе с их региональными учреждениями, и все дела с имуществом передать Коллегии «Главодежды». Одновременно с ликвидацией центральных учреждений ликвидируются и их губернские и уездные отделения» [1, л. 87].

Проблема отсутствия единого связующего и управляющего органа швейной промышленности в области поднималась позже непосредственно представителями «нижнего звена» данной индустрии. 10 июня 1920 г. состоялось совещание текстильного отдела Кубчерсовнархоза, где обсуждался вопрос об учреждении Областного отдела управления швейной промышленности. Совещание было инициировано заявлением профессионального союза швейной промышленности от 5 июня того же года за № 79, в котором сообщалось о решении делегатского собрания рабочих (числом до 300 человек [1, л. 44]) от 19 мастерских: «Стоя на страже Советской власти и проведении в жизнь строительства данного производства по образцу центральной России, Делегатское собрание обращается в Президиум Совнархоза и настаивает на немедленной организации Отдела Швейной промышленности при Совнархозе. Причём, собрание предлагает Президиуму обратить особенное внимание на нашу распыленную отрасль,

где рабочие ютятся по подвалам и лачугам, унося свое последнее здоровье...» [1, л. 45]. Совещание согласилось с необходимостью учреждения подобного органа, «который бы ведал швейной промышленностью в области, заботился об удовлетворении нужд её, распределял бы работу и объединил бы все портняжные, шапочные и другие мастерские» [1, л. 45]. В итоге было принято решение об организации областного управления швейной промышленности, перед которым была поставлена первоочередная задача «накопления материала» для мастерских, а также возложена ответственность за организацию новой структуры на профсоюз швейной промышленности [1, л. 45об.].

21 июля 1920 года региональное учреждение «Главодежды» было организовано постановлением Кубчерревкома по совнархозу № 293, опубликованным в газете «Красное Знамя». В нем определялось, что «Ободежда» является единственным управляющим, руководящим, объединяющим органом швейной промышленности в Кубанско-Черноморской области, куда входят все национализированные, муниципализированные швейные предприятия; мелкие фабричные, кустарные, кооперативные и артельные предприятия, их союзы и объединения, как производственного (швейные), так и подготовительного (закройные) и раздаточного типов. Причем ни одно предприятие в области — государственное, частное, артельное — не может принимать к исполнению заказы какого бы то ни было учреждения или лица без «ведома» и санкции «Ободежды», отделения которой открывались в отделах области. Новому управлению были переданы функции производственного швейного подотдела Кубчерсовнархоза и отдельных совнархозов в области швейной промышленности [2, л. 15].

Несмотря на провозглашённую де-юре монополию «Ободежды», в данном секторе экономики Кубано-Черноморской области де-факто она, вплоть до прекращения своего существования осенью 1921 г., под непосредственным контролем держала только наиболее крупные предприятия региона. Ряд артелей и небольших мастерских продолжали находиться в ведении кустарно-кооперативного отдела КЧСНХ и других организаций, но при необходимости могли привлекаться «Ободеждой» для выполнения её заказов [5, л. 58]. Процесс объединения всех мастерских области под общее управление шёл медленно. В протоколе объединённого заседания правления союза швейной промышленности совместно с фабрично-заводскими комитетами и делегатами мастерских 23 декабря 1920 г. отмечается неэффективность работы мастерских при различных учреждениях. Правлению союза было поручено совместно с коллегией «Ободежды» принять незамедлительные меры, чтобы все мастерские перешли в ведение «Ободежды», мотивировав это тем, что «под единым управлением удастся должным образом наладить швейное производство...» [6, л. 5].

«Принятие мер» продлилось до 4 февраля 1921 г., когда на состоявшемся заседании правления союза швейной промышленности были предприняты кон-

кретные шаги. Правлению союза поручалось провести подготовительную работу по подчинению «Кубчерободежде» всех портняжных и шапочных мастерских, находящихся в Краснодаре и его отделах, а также произвести точный учёт рабочей силы и инвентаря и подыскать помещение для создания общей фабрики [6, л. 6]. Однако к концу мая 1921 г. положение изменилось мало. В отделах, помимо предприятий КЧСНХ, в ведении которого находилась «Ободежда», располагались также мастерские, подведомственные различным организациям: профсоюзу, Союзу «Иглы», Коммунхозу и др. [7, л. 249].

Различные отделы новой организации разместились в зданиях бывших модно-мануфактурных магазинов готового платья и торговых домов Екатеринодара, на Красной улице, где находились и несколько крупных портняжных мастерских [5, л. 197]. В числе приоритетных задач «Ободежды» было выполнение заказов для армии. В «Докладе Коллегии об организации, ходе работ и плане работ на ближайшее время Кубчерободежды» указывались её функции — выполнение в первую очередь заказов Чусоснабарма IX, во вторую — предприятий, работающих на армию [4, л. 9об.].

Действительно, на выполнение подобных «нарядов» были направлены основные мощности «Ободежды». В «Сведениях о предприятиях, включенных в производственную программу 1921 г.», крупнейшие предприятия / мастерские гг. Екатеринодара, Новороссийска, Майкопа, Ейска, ст-ц Лабинской, Невинномысской, Брюховецкой, хут. Романовского занимались изготовлением военного обмундирования и полушубков для армии и небольшая часть из них пошивом прозодежды [6, л. 49]. Это обусловлено тем, что согласно постановлению Совета труда и обороны от 7 августа 1920 г., Кубано-Черноморское областное управление «Ободежда», как местный орган Главодежды, считалось милитаризованным [1, л. 212].

Для выполнения поставленных перед «Ободеждой» задач по пошиву военного обмундирования, прозодежд и гражданского платья требовалось, во первых, обеспечить эффективное функционирование и взаимодействие межведомственного и внутриведомственного управленческих аппаратов, во-вторых сформировать мощную материально-техническую базу, с чем возникали большие трудности. 25 декабря 1920 г. на конференции ячеек содействия Рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрин) отмечались причины, которые не дали КЧСНХ выполнить производственную программу на 1920 г.: неспособность аппарата, значительная несогласованность в работе, политическая обстановка. Кроме того, указывалось на отсутствие у Совнархоза органа, объединяющего работу всех его отделов, из-за чего наблюдались параллелизм в работе, несогласованность в действиях, отсутствие общих сведений по промышленности в области. Подверглась критике и работа финансово-контрольного аппарата Совнархоза, в частности, задержка жалования рабочим на несколько месяцев, хаотический и бессистемный учёт складов и заводов. «Многие предприятия и фабрики

функционировали нерационально и часто продукты их производства попадали на рынок» [2, л. 65].

Формирование материально-технической базы «Ободежды» происходило частью за счёт передачи в ее ведение различных мастерских, частью — посредством реквизиций и конфискации у населения. Последним вопросом занималось специально созданное управление по производству и распределению швейных машин и частей к ним («Швеймашина») [5, л. 51]. Однако масштаб реквизиций был относительно небольшим и носил избирательный характер. 17 февраля 1921 г. комиссия по изъятию швейных машин у населения доложила о реквизиции 120 машин из 300 ед. запланированных, причём в силу ряда обстоятельств парк швейных машин «Ободежды» увеличился всего на 55 ед. [8, л. 24]. Предложения на проведение повторных реквизиций были отклонены, предлагалось лишь менять имеющиеся на руках у низших служащих и рабочих ремесленные машины на домашние [8, лл. 36, 37]. Проблемы нехватки мощностей и изношенности материальной базы, обозначенные в докладе коллегии «Ободежды» в сентябре 1920 г., где отмечался «большой недостаток в машинах для шубных и портняжных работ» [4, л. 11] сохранялись вплоть до середины следующего года. Но даже имеющиеся машины требовалось поддерживать в рабочем состоянии, а с этим возникали не меньшие трудности. Складывалась ситуация, когда работа отдельных мастерских останавливалась из-за отсутствия иголок, челноков и других запчастей. Эта ситуация особенно обострилась в ноябре-декабре 1920 г., когда «Ободежде» необходимо было выполнить большой объём военных заказов, а нормальное снабжение запчастями и расходными материалами ещё не было налажено [9, л. 36; 10, л. 79].

Всё возрастающее число заказов, в особенности военных, только усугубляли и без того скромные производственные возможности «Ободежды». Это заставляло изыскивать дополнительные ресурсы «на стороне». Так председатель коллегии «Ободежды» в своем докладе отмечал: «Крайне желательно использовать все силы рабочих швейного производства, как в г. Екатеринодаре, так и в Области, посредством взятия на учёт всех портных, шубников, шапочников, трикотажников, белошвеек, модисток и шляпочниц, как квалифицированных и милитаризированных рабочих, для целей производства рабочей одежды по нарядам Совпрофа Кубчерободежде...» [4, л. 11]. Предпринимались попытки временно решить данную проблему иными способами. Например, центральный карательный отдел (заведовавший местами лишения свободы) 1 марта 1921 г. предложил «Ободежде»: «в портняжных мастерских Краснодарского, Новороссийского, Усть-Лабинского, Ейского, Темрюкского, Армавирского, Майкопского, Туапсинского и Сочинского мест заключения могут быть приняты заказы для пошивки казенного белья при условии, если будут предоставлены материалы и иголки. <...> Вместе с тем, Каротдел ставит в известность, что в местах заключения содержатся женщины, которые могли бы шить бельё РУЧНЫМ способом» [6, л. 96].

Не менее остро на повестке дня стояла проблема длительных перебоев в поставках тканей для производства [10, л. 95]. Подобное положение вынуждало изобретать эрзац-варианты обмундирования и прозодежд, используя в качестве материала всё, что было в наличии и более-менее для этого пригодно: мешки, палатки, одеяла, халаты и т. п. Известны факты организованного массового пошива шинелей из брезента, одеял; рубах и шаровар из мешочной ткани; кальсон из старых халатов [5, лл. 32, 158; 9, л. 5]. Перебои в поставках материалов, простаивание мастерских из-за нехватки швейных машин и запчастей при необходимости выполнять всё больший объём заказов приводили к срыву сроков выполнения производственных программ. С этим пытались бороться весьма жёсткими способами: ряд производств в Екатеринодаре и по области в ноябре 1920 г. переводился с восьмичасового рабочего дня на десятичасовой [1, л. 308]. Но данная мера, вопреки ожиданиям, дала обратный эффект — повышенная заболеваемость рабочих и упадок производительности [9, л. 40]. Поэтому, с 1 января 1921 г. предприятия были переведены на прежний режим работы [2, л. 19].

Ещё одной острейшей проблемой не только швейной, но и других отраслей молодой советской промышленности, являлась нехватка квалифицированных кадров. Так, в ответ на приказ орготдела КЧСНХ № 9897 от 6 сентября 1921 г. о мобилизации сотрудников для проведения работ по продналогу, председатель коллегии «Ободежды» сообщает, что «сотрудники Управления в большинстве люди малограмотные, больные и по своему образованию и развитию не соответствующим предстоящим работам по продналогу» [2, л. 347]. Старое профессиональное управленческое звено в массе своей либо эмигрировало либо погибло в ходе военных действий. Те, кто остался в советской России в основном были репрессированы. Новые опытные кадры ещё не успели сформироваться, поэтому данная проблема могла быть оперативно решена только двумя способами: возвращением «буржуазных» управленцев или же привлечением иностранных специалистов. По имеющимся данным, иностранцев к управлению швейной промышленностью Кубано-Черноморской области в тот период не привлекали, а вот отдельные попытки реабилитации «царских» кадров имели место быть. [4, л. 10об.].

Помимо управленческих кадров, ощущалась большая потребность в опытных мастерах. И эта проблема даже к середине 1921 г. ещё не была решена. В мае того же года председатель коллегии «Кубчерободежды» сообщает, что «предприятиям Кубчерободежды квалифицированных рабочих общим числом требуется 121 человек с разделением квалификаций: портных 70 человек, портных шубников 15 чел...» [7, л. 210]. Таких работников старались отзывать из воинских частей и из мест лишения свободы, приглашать из других регионов России [7, лл. 144, 207, 401; 4, л. 10об.]. В апреле 1921 г. административный отдел Кубано-Черноморского совнархоза выпускает цир-

куляр, в котором сообщалось об ожидаемом прибытии из Америки 88 квалифицированных рабочих. В связи с этим предлагалось сообщить о «потребном подведомственным им предприятиях количестве указанных рабочих» [2, л. 167].

Предпринятые меры позволили, несмотря на имеющиеся трудности, заложить фундамент для будущего развития швейной промышленности на Кубани. В июле 1921 г. 1-ая Государственная фабрика «Кубчерободежды» в г. Краснодаре (переименован в декабре 1920 года) называлась «одной из крупнейших единиц производственных органов» в РСФСР [6, л. 48].

Совокупность вышеизложенных проблем, а также регулярные требования представителей армии ускорить выпуск необходимого им обмундирования, неизбежно сказывались на качестве выпускаемой продукции. В ноябре 1920 г. Чусоснабарм IX направляет циркуляр в «Ободежду» и «Обкожу», в котором указываются дефекты пошитой одежды, выявленные комиссией по приёмке готового обмундирования и обуви. Так например, брак по «Обкожу» составлял от 20% до 100% [5, л. 271].

Таким образом, в последние годы существования Российской империи, на Кубани имелся широкий спектр предприятий, относящихся к швейной индустрии (от одиночных мастеров и небольших ателье до крупных торговых домов, и фабрик), частной или кооперативной форм собственности, а также развитая практика индивидуального пошива одежды. Высока была доля импортной продукции, как мануфактуры, так и готового платья. С приходом советской власти остатки этой системы в виде кооперативных объединений, небольших мастерских и индивидуальных кустарей в 1920–1921 гг. ещё продолжали функционировать, только теперь уже под другой «вывеской», будучи отнесёнными к совнархозу, профсоюзам, коммунхозам, артелям и иным формам объединений. Такой тип организаций вместе с мелкими предприятиями, находившимися в

руках частных предпринимателей, будет существовать на Кубани вплоть до окончания периода НЭПа. [15, л. 28].

Потребность в централизации разрозненных предприятий в регионе возникла с первой половины 1920 г., когда на Кубани окончательно установилась советская власть и, в связи с продолжавшимися на Кавказе и Закавказье военными действиями, возникла необходимость в выполнении больших заказов по пошиву военного обмундирования и прозодежд. Немаловажным аспектом являлось стремление государства усилить контроль над отраслью для эффективного управления ею. Начавшийся процесс объединения не был завершён к осени 1921 г., когда в ходе очередной попытки реформирования отрасли «Ободежда» прекратила своё существование, будучи слитой с текстильным отделом Кубчерсовнархоза и передана в структуру Облснабзага [2, л. 303].

Швейная промышленность в рассматриваемый период была ориентирована в первую очередь на выполнение военных и производственных заказов. Пошив гражданского платья, хоть и был предусмотрен, но фактически доля его была очень мала. Этот сегмент, в виду загруженности «Ободежды» военными заказами, по сути был предоставлен на откуп небольшим мастерским и индивидуальным кустарям, которые, несмотря на неоднократные попытки региональных властей свести их под единое управление в лице «Ободежды», сохраняли в достаточной степени свою автономность.

Главным же результатом деятельности новой власти в Кубано-Черноморской области за этот период можно назвать образование новой производственной базы, взамен разрушенного наследия царской России; переход от модели индивидуально-ориентированного производства к массовому, пусть и в ущерб качеству и ассортименту выпускаемой продукции. Швейная промышленность в регионе всё ещё имела ряд недостатков и проблем, но уже была способна выполнять большие объёмы заказов.

Литература:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАКК., Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАКК., Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАКК., Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 5.
5. ГАКК., Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 8.
6. ГАКК., Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 9.
7. ГАКК., Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 10.
8. ГАКК., Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 14.
9. ГАКК., Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 37.
10. ГАКК., Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 52.
11. Гангур, Н. А. Традиции и мода в костюме кубанского казачества /Н. А. Гангур, М. В. Шарапова. Краснодар, 2014. 352 с.
12. Журавлев, С. В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013. 496 с.
13. Максимова, А. В., Гангур Н. А. Фабричное швейное производство и потребительский спрос в советской России в конце 1920-х — начале 1930-х годов: региональный аспект // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 2. с. 87–93.

14. Кубанский курьер. 1909. № 357.
15. Народное хозяйство Краснодарского края за 60 лет: юбилейный статистический сборник. Краснодар, 1977.

Источники по политической истории и руководству государств Средней Азии в XVIII–XIX веках

Матьякубова Муборак Мадримовна, кандидат исторических наук, доцент;

Абдуллаева Хафиза Батировна, магистрант

Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Эта статья дает информацию об источниках касаящийся истории Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханства XVIII–XIX веках.

Ключевые слова: *Абдурахмон Толе, «Тарихи салотини Мангития», Агахий, «Зубдат ут-таворих».*

In this article information about the sources regarding social-political history of Bukhara emirate, Khiva and Kokan khanates in XVIII–XIX centuries are given.

Key words: *Abdurakhmon Tole, «Tarixi salotini Mangitiya», Ogahi, «Zubdat ut-tavorikh».*

Осветить социально-политическую историю Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханства была основной целью историковедчества. По этому поводу есть слова историка Мухаммадусуфа Баёний: «Есть одно условие написания исторической книги. Исторические события должны быть освещены реально. Если он не будет говорить правду его слова ни одному человеку не будут интересны» [4; с 5–6]. Во главе Бухарского эмирата стояли великие полководцы командоры армий, и именно большое значение военное мастерства командоров и эмиров. В исторических источниках даны сведения о политической жизни Эмирата, руководящего состава, административного строения и военной политики [6].

Произведение «Тарихи Абулфайзхон» написал астролог, писатель и учёный-историк, служащий во дворце Убайдаллахана и Абулфайзхона (1711–1747 г. г) Абдурахман-Давлат. Автор больше знаком под именем Абдурахман Толе. Произведение состоит из 161 страницы и считается продолжением «Убайдуллонома» и ключает в себя социально политическую историю Бухарского ханства в 1711–1712 годах. Известно, что в I половине XVIII века ослабло экономическое и политическое состояние Бухарского ханства, глав улусов, то есть усилилось движение местных глав за независимость, некоторые из них не стали подчиняться Балхскому и Самаркандскому центральному правительству, Фергана в начале XVIII века в 1709 году отделилась от правительства Аштархоний и создала в крае независимое Кокандское ханство, в 1722 году Самарканд тоже объявил независимость и выдвинул ханом некто по имени Ражабхон (1722–1728 гг.) и начались междоусобные войны [2; с. 45]. В произведении «Тарихи Абулфайзхон» эти задачи широко освещены. Кроме этого в произведении есть основания и сведения, удостоенные внимания административному строению Бухарского ханства, военному ис-

кусству, тактике и этническому составу узбекского народа тех лет. Произведение «Силсилат ус-салотил» Ходжи Мир Мухаммада Салима. Его рукопись очень малочисленна, один экземпляр хранится в Болдинской библиотеке в Английском городе Оксфорде (№ 269). Произведение «Силсилат ус салотин» написано по поручению Носируддина Мухаммад шаха. Когда и где умер Ходжи Мир Мухаммад Салим не известно. «Силсилат ус-салотин» написан в 1731 году и состоит из пролога и четырёх глав. В прологе даются сведения, удостоенные внимания: идёт слово о написании произведения и некоторые сведения о жизни автора после 1711 года. III–IV части «Силсилат ус-салотин» имеют чрезвычайное значение, т. к. в нём выявляется социально-политическая история Средней Азии, а именно Узбекистана. В произведении даны сведения о связях Бухарского ханства с Ираном, Индией и Кашгаром, точные сведения о переходе в Бухарском ханстве хокимията от Шайбоний к Аштархоний, в XVII веке Балх и Бадахшан, и социально-политическая, военная политика и культурная жизнь, Узбекистана. вмешательство Шахижахана во внутренние дела Балхского и Бухарского ханства и при захвате земель Армией Бобура, использование видов военного мастерства, в XVI–XVII веках в Хорезме, эти сведения не даны ни в одном другом источнике. Также данные в произведении сведения об улусном строе в городах Туркестана, их жизненном образе имеет большое значение.

Автор произведения «Таржимаи ахволи амирони Бухорий Шариф аз эмир Дониёл то асри амир Абдуллахад» (Автобиография шарифа амира Бухорий с амира Дониёла до амира Абдуллоха») был знаменит под именем Ахмада Дониша, видный в XIX веке писатель, литератор и дипломат. Изучение социально-политической жизни Узбекистана в XIX веке имел большое значение в последующем произведении учёного. В книге Главное слово о

значении судьбы человека планеты, религии и его места в обществе, произошедшие события коротко даны во время правления эмира Дониёла (1758–1785 гг.) Шахмурада (1785–1800 гг.) Хайдарам эмира Насруллоха. Большая и последняя глава произведения посвящена эмиру Музаффару. Экземпляры рукописи «Таржимаи ахволи амирони Бухорой и Шариф» есть Ташкентском, Самаркандском, Бухарском библиотеках [2; с. 45].

Произведение «Тарихи салотини мангития» (история мангитских султанов) относится перу знаменитого бухарского учёного — историка и поэта Мирзо Абдуазима Самий Бостоний (после 1838/39–1914 годов) Произведения, Самий «Тухфайи Шохий» (подарок шаха), «Тарихи салотини Мангития» имеют значение для исторического учения. Написанные в 1900–1902 годах «Тухфайи Шохий», и законченный в 1907 году «Тарихи Салотини Мангития» одно время было посвящено Бухарскому ханству и истории времён эмира Музаффара. Но они в известной степени отличаются друг от друга. А «Тарихи салотини Мангития» написана правдиво. Научное значение произведения в том, что в нём широко освещены экономическое и социальное положение в Бухарском эмирате, а также отношения Бухара-Россия [3; с. 56].

Полное имя автора произведения «Тарихий Салимий» («История Силимия») Мирза Салимбака, жившего во II половине XIX и I половине XX века Мирза Салимбек ибн Мухаммад Рахим. Для историков самое важное это последнее произведение «Тарихий салимий». Это главная часть от Чингизхана до времён эмира Музаффара имеет обобщающий характер. В произведение есть ценные сведения времён Музаффара, прошедшие события в Хисоре, Кулобе, Балжуване, Коратегине и Дарвозде, а также общее состояние и административный устроив во II половине XIX века.

В XIX веке в Коканде видится развитие историчества в значительной степени. Ране написанные исторические произведения были переведены на узбекский язык с персидского и арабского языков и написаны книги, относящие Кокандскому ханству. Некоторые из них написаны в стихотворной или частично в стихотворной форме. Это показывает, что кокандские историки хорошо знали не только литературу, но и сами пробовали себя в стихотворном стиле. Некоторые из них были поэтами своего времени.

Сам автор жил в период правления 11 ханов. Пчасть этой рукописи, включающая период с начала правления Умархана до 1872 года считается ценнейшим источником. Это произведение состоит из двух книг (глав). Первая называется «Жахоннома» или «Тарихи Жахонномаи». Это общая история включает в себя события с создания мира до времён Бухарского эмира Музаффара. А вторая называется «Тухфат-ат таворихи хони» в целом посвящается событиям, начиная с Кокандского ханства Бобуром до 1867 года.

Среди кокандских историков нужно отметить Абдукарима Фазлий Намонгоний. Он по поручению Умархана написал «Шахнома» («Умарнома», «Зафарнома»). Это

стихотворное историческое произведение больше 5000 байтов) касающееся времён Умархана было закончено в мае 1822 года. В «Шахнаме» правление времён Норбутабия, Олимхона даны частично, а время Умархана полностью» [7; с. 1187–1188].

Книга Мулло Ниёз Мухаммада Хукандий «Тарихи Шохрухий» была издана Н. Пантусовым в 1885 году. С этим названием книга вошла в научное использование. В тексте книги произведение указано под названием «Таворихи Шахрухия». В оригинальном экземпляре рукописи автор книгу назвал «Тарихи Сайиди Худоёрхони». Произведение в основном было написано по поручению Худоёрхана, и включает в себя период с времён Шохруха до 1872 года. Автор написал события в которых сам участвовал и видел своими глазами [8; с. 331–332]

В качестве крупного представителя историковедческой школы Хивинского ханства можно показать Шермухаммада Муниса, Мухаммадризо Огахий и Мухаммада Юсуфа Баяний.

Написанные или с высшим мастерством исторические произведения отличаются содержанием и многочисленными сведениями. Эти историки продолжив работу друг друга, оставили произведения, о произошедших исторических событиях на территории Хивинского ханства со II полованы XVII до начала XX веков.

Историкомед Мунис жил и созидал во II половине XVIII и I половине XIX веков. Историческое произведение Шермухаммада Муниса «Фирдавс ул-икбол» включает в себя события в Хорезме, начиная с древнейших времён до 1825 года. Произведение состоит из пролога, пяти глав и эпилога. Но Мунис не смог закончить это произведение, его закончил Огахий, дополнив о событиях, произошедших в Хорезме. Одно из произведений Мухаммадризо Огахий, относящийся к истории «Риёз уд-давла», включает в себя события в Хорезме с 1825 до 1842 года. Произведение написано со стороны Огахий в 1260/1844 годах.

При написании этого произведения Огахий начал с традиции историков того времени. Позднее он коротко рассказывает о своей жизни, и посвящает хвалу Хивинскому хану Оллокулихану. Затем дав комментарий исторической науке, он говорит о личностях, которые были поводом для написания этого произведения. Затем освещает исторические события, произошедшие в Хорезме начиная с рождения Оллокулихона до его смерти. По произведению можно изучить жизненный путь и литературную деятельность Огахий. Основная рукопись истории Хорезма XIX века из источников ещё одно произведение Огахий «Зубдат ут-таворих», написана в 1262 (1845–1846) году. Произведение «Риёз уд-давла» включает в себя позднее время, то есть исторические события в Хорезме с 1843 по 1846 год [9; с. 126]. Ещё одно произведение Огахий, рассказывающий об исторических событиях в Хорезме с 1846 по 1855 год называется «Жамеъ ул — вокеоти султоний» Четвёртое произведение Огахий «Гулшани давлат» посвящено истории Хорезма. В этом произведении нашли отражения события с 1856 по 1865 год [10; с. 30–31]. Об

истории написания даны следующие сведения: «Будет известно ученикам и читателям, что я Эрнийезбеогли Мухаммад с псевдонимом Огахий был рад написать историю Хорезма среди своих предшественников я начал писать это произведение во времена Сайида Мухаммадхана и назвал его «Гулшани давлат» [1; с. 25–26]. Последнее Огахий, касающегося событий истории Хорезма с 1865 по 1872 год называется «Шахид ул-икбол». Произведение закончено событиями 1872 года. Произведение состоит из 277 страниц и размера 14x25 [11; с. 25–26]. Произведение «Шахид ул-икбол» было посвящено временам Огахий Мухаммада Рахимхана II. Нам известно, что единственный экземпляр этого произведения был увезён Санкт-Петербург во время дворцового захвата 1873 года.

В качестве историка Мухаммад Юсуф БАёний своими произведениями «Шажарайи Хоразмшохий» и «История Хорезма» оставил след в Хорезмской историковедческой школе. В его произведении «Шажарайи Хоразмшахий» в месте с данными исторических событий с древних времён до 1873 года, изображают события с 1873 по 1914 годы [5; с. 4]. Его произведение «Шажарайи Хоразмшахий» состоит из 16 глав. В эпилоге произведения даны причины его создания. Второе произведение Баёний называется «История Хорезма».

Нам известно, что Хивинский принц Сайид Хамиджан тура ибн Сайид Мухаммадхон тоже создал произведение

об истории ханства под псевдонимом «Камёб» он под надзором Хивинского Хана Мухаммада Рахима II Феруза стал поэтом и историком. Он эту историю начал писать в 1303/1886 году 4 октября (18 страниц) В произведении даны автобиографии Хивинских ханов, живших в XIX веке. В конце в хронологическом порядке отмечены землетрясения, природные катаклизмы, произошедшие с 1291/1874–1875 до 1313/1895–1896 годов.

Есть рукопись исторического произведения «Таворих ал-хавонин» (история ханов), жившего и работавшего в 1869–1912 годах Ахмаджона Табибия. Произведение было написано по поручению вазира Исламхожа (1872–1913 гг.) включающий в себя историю времён Асфандиёрхана (1910–1918 гг.)

Жуманиёз Ходжа Хорезми написал историю Хорезма. Он включает в себя события, произошедшие в Хорезме в 1910–1919 годах и получил точное название. Копия была напечатана на русской фабричной бумаге обычным шрифтом настольника зелёной чернилы и черной тушью. Эта рукопись из 90 страниц была написана в 20 годы XX века. Размер 17,5x22,5 см [5].

Приведенные выше исторические произведения, посвященные Бухарскому эмирату, Кокандскому и Хивинскому ханствам служили важным источником при изучении социально-политической и культурной жизни того времени.

Литература:

1. Агахий. Гулшани Давлат// Рукопись. АН УЗР ИВ. — № 7572.
2. Ахмедов, Б. А. Источники истории Узбекистана 2001.
3. Ахмедов, Б. А. Историка-географическая литература Средней Азии. XVII–XVIII вв. (Письменные памятники).
4. Баяний. История Хорезма//Рукопись. АН УЗР ИВ.
5. Баяний. Шажарайи Хорезмшахи. — Т. Литература и искусства. 1994 Рукописи писанные в Хорезма. Т. 1999//Рукописи АН УЗР ИВ. Инв.№ 7568.
6. Вохидов, Ш., Холикова Р. Из история управления государством в Средней Азии. Т 2006
7. Стори, Ч. А. Персидская литература. Ч II. Москва. 1972.
8. Миклухо-Маклай, Н. Д. Описания персидский и таджикских рукописей института востоковедения. Выпуск 3. М. 1975
9. Уважаемый поет, историк, переводчик. — Т.: А. Кодирый, 1999.
10. Каталог произведений Агахий-Т., 1986
11. Муниров, К. Агахий. Научная и литературная деятельность Т. АН УЗР издание 1959.

The history of the first press-lithography in Central Asia

Matyakubova Muborak Madrimovna, Candidate of historical Sciences, associate Professor;
 Otamurotova Robiiyazhon Olimboevna, teacher;
 Otamurotov Dilshod Olimboevich, student
 Urgench State University (Uzbekistan)

Матьякубова Муборак Мадримовна, кандидат исторических наук, доцент;
 Отамуротова Робияжон Олимбоевна, преподаватель;
 Отамуротов Дилшод Олимбоевич, студент
 Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Muhammad Rahimkhan II Feruz is in history as the Khan raised social — literary, cultural environment of the top science. Muhammad Rahimkhan II Feruz, who has a good work not only in the history of the dethronement, but also an important event in the history of Central Asia was founded in lithography. It is essential to state that A. A. Semenov described lithography in Khiva, and it should be called the rare event of emergency. Lithography is an Greek word, «Lito» and «Grafos» — which means I write. This term is used as «Toshbosma» in Uzbek [4, p. 103]. In East the first printing appeared in Iran in 1832 and a number of books were published. In 1886, seven ones in Tabriz, in Tehran ten ones appears and the number of lithography has been established to increase and quickly. Feruz gathered the part of this period of enlightened scientists and scholars at the palace library, this library is presented in different parts of the world as rare, and it is known to us. The works of poets gathered in the palace of months, years, relocation requires a lot of time. At that time all the books are moved manually by master calligraphers. Therefore, Feruz sent Huja, Kamil Khwarizmi, Khudaybergan to centers of the city, and tried to establish publishing work [4, p. 103].

The occurrence of lithography entered history as the first and only printing in Central Asia. Muhammad Rahimkhan II Feruz initiative of the palace in the form of books kept in the library of rare manuscripts published in Iran in 1874 for the purpose of lithography equipment was brought to Khiva. Iranian special print Ibrahim Sultan to his work as an expert in lithography to carry out preliminary work for the first time [1, p. 97], Tabibiy was appointed as head of the sections. Ibrahim Sultan had a difficulty in new lithography to work alone, employed Otajon Abdalov as a worker. Initially, in lithography some of the documents began to be published. After finishing agreement with Ibrahim Sultan, he went to Iran and entrusted all things, and responsibility to Otajon Abdalov. Dethronement of the Otajon Abdalov continued to print rare books as the successor of the work independently. At first not sailing of books originally published in a prominent scholar of his day, and was presented as a gift to the library Khan of Khiva, thinkers and the school to the public. Printing thousands of books published in more than forty names, literary, artistic, religious content [5, p. 100–102].

Revolution sun (Inqilob Quyoshi) newspaper reported on May 5, 1924, issue of the first printing of Khorezm Otajon

Abdalov (known under the name of the «Otajonbosma») have been reported, but this article is met with Abdullah Boltaev, the publishing history and its organizers to correct quite a lot of information given in this article. Therefore, Abdullah Boltaev published an article by adding a little more fully which was known as the Truth of Khorezm (Xorazm Haqiqati) with the title of the «First Presser» on February 10, 1965. A. Boltaev in article, he says: «most people called me Otajon press (so people call him like that in order to work in lithography) became familiar with his life and more reliable sources of information about the activities of research» [3]. According to the information of A. Boltaev Otajon Abdalov was born in the district of Khorezm Yangiariqin 1856. He first disciple to the lithography discovered in Khiva in 1874, and worked there for 14 years. During this period, the Khiva joined Russia, after the opening of Russian schools in Khiva Abdalov learned to read Russian.

In 1873, Petro-Alexandrovsky (Turtkul) in the Russian-native school. Lithography work, as mentioned above, the Iranian master Ibrahim Sultan learned as an apprentice. Ibrahim Sultan was expert on the work of the printing press, he was also a good calligrapher. In particular, Ibrahim Sultan copied «Xazoinul-maoniy» for text print. Russian orientalist B. B. Bartol'd, G. N. Chabrov, Ye. K. Betger. Uzbek historian R. Mahmudova, M. Rustamov A. Boboxonov, F. Ernazarov informed about Khiva lithography. Unique in the history of Central Asia Printing Khan of Khiva Muhammad Rahimkhan II Feruz Palace of the «Podshohi zamon tipolitografiya» the first to publish the text of the works for the old Uzbek moved manually on paper clearly. In this respect, calligraphers are going to work and contribute to it. Each of the print edition of the manuscript even learned to read the contents of the proposed publication after reading that work. Then the text was copied to «toshqolip». With the help of «Toshqolip» 500–600 copies of books are available to copy. The East Literature text typing main purpose was close as possible to the views of the author of the text [7, p. 33].

Manuscripts handwritten by scribes in the work of the Secretary-General and made changes in the form and content of the works conducted in the form of revenge [7, p. 31]. According to research published A. Erkinov manuscripts are divided into 4. This is a copy of the text of the original edition, published kept the original letter published transcription transliteration newspapers. Apart analysis, we summarize

the work of many of the publications that keep the letter considered for publication. A. N. Samoylovich stated as a witness that lithography was moved to «Tozabog»«Rakhimhon»s house in 1908. During this period Xudayberganmuhirkan washed for that [6]. In Khiva two presses were in active. The first printing was established during the time of the King Muhammad Rahimkhan II Feruz and it was called «Podshohi zamon tipolitografiyasi» [4, p. 103]. Oasis in the second printing Petro-Alexandrovsky (Turtkul) S. V. Novikov printing. The press also published its structure and products are no different from other small-time press printing [2, p. 114]. Unique in the history of Central Asia Printing Khan of Khiva Muhammad Rahimkhan II Feruz Palace. Lithographs of Khiva literary environment has a repertoire of works published in anthologies, office and pentagons. Literary books published today are kept in the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of Uzbekistan and in various libraries. Central Asia is the only organization of Khiva lithography printing dethronement of cultural life development. Then the number of printing increased.

The beginning of the XX century in Central Asia for 90 printings were available. The researchers of A. Boboxonov were 25 Printing in Tashkent, Samarkand 16, Kokand 14, Ashgabat 5, Namangan 8, Andijan, Bukhara, Ferghana 4 ones, Kattakurgan, Qizilrvat Petro-Alexandrovsky, Shymkent, Khujand, Khiva 1 printing [2, p. 96]. According to

published manuscripts can be divided into 4 types: a copy of the text of the original edition, published kept the original letter published transcription transliteration newspapers. Apart analysis, we summarize the work of many of the publications that keep the letter considered for publication. To date, the first printing of Khiva there are different opinions about the product. Many studies in the palace of «Podshohi zamon tipografiyasi» time in 1876. Abu Nasr al-Farohiy's work was «Nisobus — sibiyan» (Bolalar nasibasi), a work of philosophy, it was said [4, p. 103]. Other studies such as Ye. K. Betger and G. N. Chabrov published in the printing of the first product in 1880 was Alisher Navoi's «Hamsa». Yes, it was really the order of the Feruz in 1880 to copy «Hayratul-abror» Alisher Navoi's «Hamsa».

This was the biggest event in the history of the culture of Central Asia. In Turkestan newspaper, calling this event a number of articles have been published. Published books in Khiva lithography spread among the masses of the people, as well as the development of cultural and educational works of art inspired by the works of new scientists and writers prepared motivation. The creation of Khiva lithography manuscripts did not end the transfer. During this period, Khiva calligraphy by rare historical artifacts, manuscripts, translations, and moved to the office. In Khiva, Muhammad Rahimkhan II had significant role and contribution to this in a growing number of manuscripts and printed publications.

References:

1. Абдурасулов А. Хива (тарихий-этнографик очерклар). — Ташкент: Ўзбекистон. 1997.
2. Бобохонов А. Ўзбек матбааси тарихидан. — Ташкент, 1979. Б. 114.
3. Болтаев А. Биринчи матбаачимиз // Хорезмская правда, 1965. — № 19.
4. Давлатёр Рахим, Шихназар Матрасул. Феруз. Шоҳ ва шоир қисмати. — Ташкент: Адабиёт ва санъат, 1991.
5. Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1974. — № 7.
6. Хорезмская правда, 1965. — № 28.
7. Эркинов А. С. Матншуносликка кириш. — Ташкент, 1991.

Земледелия Хивы в востоковедческой литературе XIX — начала XX века

Наврузов Сафарбой Наврузович, кандидат исторических наук;
Авазов Азад Реджаббаевич, преподаватель
Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Ключевые слова: водоподъемное колесо, подземная канава, кувшина, вод протекающая каналы, огражденное поле, головня канала, благополучие, протекающая вода, канал, поливное орошение.

Key words: water supply vehicle, underground tube, jug, water run tube, main tube, running water, channel, irrigation.

Одним из малоизученных и недостаточно освещенных остается в научной литературе вопрос о характере хивинского земледелия в период позднего феодализма.

В дореволюционной исторической, историко-географической литературе, а также в русской периодической

печати имеется обширный материал по земледельческой культуре оазиса. Записки и сочинения русских путешественников, а также воспоминания и рассказы торговцев и людей, побывавших в невольничестве, ожидают еще широкой научной разработки.

В XIX — начале XX в. Хива представляла собой отсталую аграрную страну. Основное место в сельском хозяйстве занимало орошаемое земледелие. Им было занято свыше 90 % населения, причем дехкане владели на правах собственности только 5,3 % культурных земель, тогда как в руках эксплуататорской верхушки: хана и его родственников, сановников, беков, баев, духовенства и служилых людей — находились огромные земельные богатства страны, которые обрабатывались трудом безземельных и малоземельных крестьян на началах издольной аренды.

Записки русских путешественников и исследователей дают нам интересные сведения о сельском хозяйстве Хивинского ханства.

«Количество обрабатываемой земли в Хивинском оазисе в точности также неизвестно, но судя по аналогии с Бухарою и русским Туркестаном, оно не должно превосходить 100 кв. географических миль. Остальные земли — степи и болота», — указано в материалах первой половины XIX в. [1. с. 157]

Подполковник Г.И. Данилевский приводит факты, касающиеся только левобережья Амударьи Хивинского ханства: «Количество обрабатываемой земли, состоящей под пашнями и садами, до 700000 десятин или 1866666 тапапов» [2. с. 123].

Данные Г.И. Данилевского — единственная цифра, определяющая земли ханства по левобережью, которая долгое время использовалась в научной литературе как единственно достоверное сведение. Гиршфельд и Галкин приводят сведения» относящиеся к началу XX в., согласно которым обрабатываемые земли в ханстве составляли 324000 десятин, а общая площадь культурных пастбищ — 2005520 десятин [3. с. 142]. В. Лобачевский определил в 1909 г. площадь под пашнями в ханстве в количестве 221127 десятин [4. с. 73].

Побывавшие в оазисе путешественники, исследователи и другие, размышляя о хивинском земледелии, культуре обработки полей, в основном проявляли объективный, реальный подход к вопросу. Они отмечали, что в обработке земли применялись примитивные орудия труда, в частности лопата, местная соха, кетмень и т. п., требовавшие больших физических усилий. Вместе с тем они указывали, что культура орошаемого земледелия в оазисе стояла на относительно высокой ступени. Его главной особенностью было искусственное орошение.

Н. Муравьев писал: «Народы, населяющие Хивинское ханство, занимаются хлебопашеством и садоводством, сия отрасль занятий составляет главнейший их доход» [5. с. 269]. Г.И. Данилевский так определял занятие населения ханства: «Сельское хозяйство и торговля составляют главные, или лучше сказать, единственные отрасли промышленности хивинцев» [6. с. 111]. Далее он писал: «Хивинское сельское хозяйство ограничивается хлебопашеством, садоводством и шелководством, прочие же отрасли земледелия не существуют в ханстве» [7. с. 115]. Исследовавший край в 1873 г. фармацевт И. Краузе, делаясь своими наблюдениями, писал: «Земледелие в Хивинском:

ханстве стоит на гораздо высшей ступени развития, чем в Бухарском и Кокандском или Туркестанском крае, с удовольствием каждый смотрит на хивинское поле, которое безошибочно можно назвать образцовой фермой. Это достигнуть можно; только веками». Далее Краузе пишет о способах орошения в оазисе: «Орошение в Хивинском ханстве весьма затруднительная операция, она производится посредством персидских водоподъемных колес, отчего туземцы дорожат каждой каплей воды» [9. с. 180].

Путешественники особенно удивлялись способам и средствам ведения земледельческих работ, которые вырабатывались веками в традиционном хозяйстве Хивинского оазиса. «В самой Германии, — отмечал Н. Муравьев, — не видал я таких растений на обрабатываемых полях, как в Хиве, все дома обведены каналами, по коим сделаны везде мостики. Я ехал по прекрасным лужайкам между плодovitыми деревьями, множество птиц увеселяло меня пением. Кибитки и строения из глины, рассыпанные по сим прекраснейшим местам, составляли весьма приятное зрелище» [10. с. 88]. Ту же картину описывала периодическая печать: «Глаз поражается могучими 300- и 400-летними карагачами, широкими раскидистыми тутовниками. Эти могучие старики-карагачи встречаются здесь на каждом шагу, каждая сакля осенена ими. Масса тополей, тут и серебристой маслины также производит чрезвычайно приятное впечатление. Долина Амударьи напоминает лучшие места Зеравшанской долины, Бургундии и Ломбардии» [11. с.].

Один из очевидцев писал: «Благодаря искусственному орошению известной части Хивинского ханства, местность эта сделалась удобной для успешного хлебопашества и садоводства. Главнейшее хлебное растение, разводимое в ханстве, — пшеница, которая сеется раннею весною» [12. с. 77].

В первой половине XIX в. в Хивинском оазисе, в условиях перехода к оседлости в прошлом кочевых племен и родов, отмечалось развитие многих отраслей растениеводства. «Вообще жители, особенно сарты, деятельно занимаются хлебопашеством и садоводством, а потому собственно Хива представляет прекраснейшее зрелище. Везде в ней цветущие луга и поля, богатые жатвы, виноградники и плодovитые сады. Всякого рода хлеба здесь родятся гораздо больше» [13. с. 77].

Значительные площади были заняты пшеницей, джугарой и другими зерновыми, составляющими одну из доходных статей населения оазиса. «Преимущественно они сеют пшеницу, которая у них чрезвычайно многоплодная, сарацинское пшено, кунжут, доставляющий хорошее масло, ячмень, коноплю для лошадей, возделывают они растение, называемое джюгань, которое также очень многоплодное» [14. с. 77–78].

«Пшеница, — писал М. Иванин, — сеется на пространстве от местечка Питняка до г. Шахабада. Она сеется осенью в конце сентября. На танап сеется от 3 до 5 пудов, в хороший год получают с танапа до 60 пудов. Она поспекает в конце июня» [15. с. 268].

«Урожай, — отмечал путешественник Голосов, — здесь от искусственного орошения полей довольно хороший и почти постоянен, а излишний от собственного потребления хлеб хивинцы сбывают окрестным кочевым народам» [16. с. 83]. Н. Муравьев, в частности, сообщает, что проездом в Хиву «встретились мы с большим караваном туркмен из поколения човдыр, племени игдыр, верблюдов было до 1000, людей до 200. Они... выехали из Хивинского ханства, закупив благополучно хлеб» [17. с. 81].

В материалах конца XIX — начала XX в., когда ханство находилось уже под протекторатом царизма, отмечается, что в Хиве «под пшеницей было занято около 30% культурной земли, под джугарой около 26%, под хлопком около 17% и под клевером около 15%, а остальная площадь занята посевами других растений» [18. с. 90].

С развитием в ханстве хлопководства выращивание хлеба отходит на второй план, но общая площадь под зерновыми долго еще оставалась весьма значительной. Основное место среди них занимала джугара, которая использовалась и как продовольственная, и как кормовая культура. «Во время движения нашего отряда — отмечал Л. Костенко, — наибольшее количество засеянных полей находилось под джугарой» [19. с. 129]. «Джугара, — писал М. Иванин, — сеется в большом количестве, преимущественно узбеками, на пространстве от Шахабада к г. Кунграду.

Поля, засеянные этим растением, наводняются от 4 до 6 раз, в лето, отчего оно сеется в местах более удобных для

наводнения. Семена джугары употребляются в пищу для людей и для корма лошадей. Они весьма питательны» [20. с. 286]. Г. И. Данилевский замечает: «На базарах ханства цена джугары за батман 1 руб. ассигнациями, зерно которого употребляется в пищу, а стебель заменяет сено для лошадей и другого домашнего скота» [22. с. 120].

В записках М. Иванина говорится: «Джугара сеется в мае и июне месяце. На танап посева выходит от 6 до 10 фунтов, семян собирают с танапа до 100 пудов, стеблей от 250 до 400 пудов. Ствол растения имеет более сажени высоты, толщина его около дюйма» [23. с. 23–24].

В течение веков в результате упорного труда хивинского дехканина, несмотря на применение примитивных орудий, культура земледелия в оазисе обогащалась народным опытом полеводства в условиях искусственного орошения. Как отмечали Галкин и Гиршфельд, «обработка земли там на такой высоте, что у туземцев ей можно было бы поучиться нашим крестьянам. Хивинец и со своей первобытной сохой, бороною и малою и с простым по устройству чигирем умеет достигнуть прекрасных результатов» [24. с. 157–158].

В земледелии оазиса издавна применялась система многополья — севооборот с сочетанием различных культур, в результате чего ни одно поле не оставалось необработанным. Почва обрабатывалась очень тщательно, с применением местных удобрений. Все это обеспечивало получение довольно значительных для того времени урожаев.

Литература:

1. Обзор доступов к Хивинскому ханству// Туркестанский сборник. Т. 82.
2. Данилевский, Г. И. Описание Хивинского ханства//ЗРГО. Кн. V. 1851.
3. Гиршфельд, Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч. II. Ташкент, 1903.
4. Лобачевский, В. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа: Хивинский район. Ташкент, 1912.
5. Муравьев, Н. Путешествия в Туркмению и Хиву в 1819–1820 гг. капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. М., 1822.
6. Данилевский, Г. И. Описание Хивинского ханства
7. Известия ИРГО. 1874. Т. X.
8. Краузе, И. О хивинском земледелии//Туркестанский сборник. Т. 83.
9. Муравьев, Н. Путешествия...
10. Московские ведомости. 1873. 18 июля.
11. Русский инвалид. 1873. № 77.
12. Хива или географическое и статистическое описание Хивинского ханства, состоящего теперь в войне с Россией. М., 1840.
13. Иванин, М. Хива и река Амударья//Туркестанский сборник. Т. 50.
14. Сборник статей о Средней Азии. Т. II. (сост. Гейнсом).
15. Муравьев, Н. Путешествия... Ч. II.
16. Шкапский О р. Как хивинцы ведут полевое хозяйство на своих безводных землях. М., 1900.
17. Костенко, Л. От Хивы до Казалинска//Туркестанский сборник. Т.
18. Иванин, М. Хива и река Амударья.
19. Муравьев, Н. Путешествия...
20. Данилевский, Г. И. Описание Хивинского ханства.
21. Иванин, М. И. Хива и река Амударья. СПб., 1873
22. Гиршфельд Ор. Галкин. Указ. сбч. Ч. П.

Духовное и интеллектуальное воспитание молодого поколения в Узбекистане

Нуруллаева Надира Кадамовна, кандидат исторических наук, доцент
Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В данной статье речь идет о интеллектуальном, духовном и физическом воспитании молодого поколения в Узбекистане.

Ключевые слова: молодежная политика, интеллектуальное и духовное воспитание, гармонично развитое поколение, «массовая культура», национальные ценности.

Молодежная политика в Узбекистане является одним из приоритетных направлений государственной политики. Она строится на принципах повсеместного привлечения молодежи в процессы формирования правового государства и справедливого гражданского общества, установления признанного общественного статуса молодежи, всесторонней поддержки её юридических, социальных, политических и идеологических прав, развития различных общественных формальных и неформальных объединений и организаций.

Интеллектуальное, духовное и физическое воспитание молодого поколения является общенациональной, общегосударственной задачей.

Использование творческого потенциала молодежи в процветании Узбекистана является необходимым условием приближения нашего великого будущего. Дальнейшее укрепление суверенитета страны, самой государственности, невозможны без опоры на молодые крепнущие силу, их ум, задатки, интеллект, думы и чаяний.

Молодежная политика опирается на два составных института его осуществления. С одной стороны, это государственные, законодательные, административные основы данной политики и его институты, а с другой стороны — сама молодежь, которая остается в выигрыше от проводимой политики, и которая участвует в ее реализации. Результаты преобразований находятся в прямой связи не только с намерениями, но и со степенью внедрённости собственно молодежи в систему проводимых реформ. Отсюда вполне очевидно, что молодежная политика и её результативность налагает определенную ответственность на все стороны. Поэтому в статье 5 Закона «Об основах государственной молодежной политики в Республики Узбекистан» написано: «Исходя их интересов народа, основываясь на Законе «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан», государство разрабатывает и осуществляется молодежную политику, направленную на создание условий для социального и духовного развития молодежи республики.

Государственная политика укреплена Указами Президента страны, Законами Олий Мажлиса, Постановлениями Кабинета Министров и Государственными Программами, а также другими директивными актами и документами. Она основывается на следующих принципах:

— забота о молодежи независимо от национальной, расовой, языковой, религиозной принадлежности, соци-

ального положения, пола, образования и политических убеждений;

- правовая и социальная защита молодежи;
- преемственность национальных, культурных традиций, духовная связь поколений;
- поддержка молодежных инициатив, гарантия свободы выбора молодежью путей реализации своих интересов, осуществляемых в рамках Конституции и законов Республики Узбекистан;
- непосредственное участие молодежи в формировании и реализации политики и программ развития общества, в особенности жизни молодежи республики;
- единство прав и обязанностей, свобод и гражданской ответственности.

В целях социальной защиты молодежи, молодых семей, поддержки общественных объединений и их предприятий, содействия реализации гражданкой самодеятельности в Республике Узбекистан действует государственно-общественная социальная служба молодежи. Местные органы власти и управления определяют конкретную модель социальной службы с учетом территориальных особенностей.

17 марта 1996 года вышел Указ Президента страны о создании социально-ориентированного движения молодежи Узбекистана «Камолот». Данный фонд организован для оказания всесторонней помощи в деле воспитания гармонично развитого молодого поколения, овладения молодежью глубокими знаниями, обретения ими профессий, формирования в них чувства высокой духовности, патриотизма, трудолюбия, их становления продолжателями дела независимости.

В 2000 году в составе парламента страны был создан Комитет по делам молодежи. Он и стал основным институтом по разработке и мониторингу законодательных актов молодежной политики и исполнения законов.

Развивались интерактивные формы работы с молодежью, расширялась сеть негосударственных молодежных организаций. Стали функционировать десятки молодежных ННО. Они занимались вопросами охраны природы и экологическим воспитанием, внедрения здорового образа жизни, распространением правовых знаний, защитой молодой семьи и ребенка. В связи с открытием Института по изучению гражданского общества в его структуре начал действовать молодежный проект по привлечению юной смены к процессам демократизации и реформирования страны.

В 2005 году по предложению президента И. Каримова была создана Национальная Ассоциация ННО Республики Узбекистан. При ней функционирует Фонд поддержки ННО. Отдельное направление по конкурсной номинации грантовой деятельности Фонда выделено молодежным проектам. Эти и многие другие мероприятия нацелены на выполнение основной задачи — всестороннее воспитание подрастающего поколения, способного овладеть современными научными знаниями, секретами предпринимательства, высокими технологиями, искусством управления производством, осознающего свою ответственность за будущее своей страны, её дальнейший интеллектуальный расцвет на основе прогресса.

Формирование здорового и гармонично развитого поколения, воспитание молодежи в духе преданности национальным традициям, уважения общечеловеческих ценностей являются приоритетным направлением государственной политики, осуществляемой под руководством Президента Ислама Каримова, целью всех наших благородных устремлений. В стране созданы условия для образования, воспитания и профориентации юношей и девушек, их занятий спортом и искусством. Пользующаяся этими возможностями молодежь повышает свой потенциал и вносит вклад в развитие страны.

Однако в нашем обществе еще есть силы, стремящиеся сбить молодых людей с истинного пути. Для достижения этих целей они используют свое влияние под маской «массовой культуры».

Президент Ислам Каримов в своем произведении «Высокая духовность — непобедимая сила» подчеркивает негативное воздействие подобных тенденций и отмечает, что даже мельчайшая информация, кажущаяся на первый взгляд незначительной, в нынешних условиях глобализации информационного пространства может нанести ни с чем несравнимый ущерб духовно-нравственному воспитанию юношей и девушек.

В нынешних условиях глобализации все более актуальным становится вопрос предупреждения различных

угроз, ограждения сознания и мышления молодежи от отрицательного воздействия «массовой культуры», повышения роли и значения образовательных учреждений в этом процессе.

В нашей стране система образования призвана способствовать духовно-нравственному воспитанию молодежи. Во всех образовательных учреждениях введен предмет «Идея национальной независимости и основы духовности». В учебном процессе широко используются нетрадиционные и передовые методы обучения. «Уроки духовности» и открытые уроки, проходящие с участием ученых, психологов и ведущих специалистов, служат важным фактором глубокого осознания подрастающим поколением своего социального долга и ответственности за судьбу страны, семьи, общества, Родины.

Постановление Президента страны «О дополнительных мерах, направленных на осуществление в Республике Узбекистан государственной молодежной политики» от 6 февраля 2014 года стало логическим продолжением проводимых в годы независимости поэтапных реформ и ознаменовало собой начало нового этапа работы.

Наряду с этим, в Узбекистане ежегодно разрабатывается специальная государственная программа, провозглашающая социальное направление текущего года. В частности, 2008 год был объявлен «Годом молодежи», 2010 — «Годом гармонично развитого поколения», 2014 — «Годом здорового ребенка», и текущий 2016 — «Годом здоровой матери и ребенка». Данный факт свидетельствует о колоссальной деятельности, проводимой на пути создания светлого будущего для подрастающего поколения.

Широкомасштабные реформы, последовательно осуществляемые под руководством Президента Ислама Каримова в сфере образования, направлены на дальнейшее развитие страны, повышение духовности молодежи, реализацию их благородных устремлений и надежд, воспитание юношей и девушек ни в чем и никому не уступающими личностями.

Литература:

1. Каримов, И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т., «Узбекистан», 1997
2. Каримов, И. А. Без исторической памяти нет будущего. Т., «Узбекистан», 2000
3. Каримов, И. А. Верю в силу и мощь своего мудрого народа. Т., «Узбекистан», 2000
4. Каримов, И. А. Высокая духовность — непобедимая сила. Т. «Маънавият». 2008 г.

Новые подходы в историографии периода независимости

Нуруллаева Надира Кадамовна, кандидат исторических наук, доцент
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В данной статье речь идет о новых научных подходах в историографии периода независимости Республики Узбекистан.

Ключевые слова: культурная взаимосвязь, культурное взаимовлияние, национально-культурные интересы, межнациональные отношения, культурно-исторический процесс.

Благоприятная обстановка для объективного научного познания, глубинного переосмысления противоречивой картины культурных взаимоотношений в рамках советской действительности сложилась лишь после распада СССР и обретения Узбекистаном государственного суверенитета.

Проблемы культурных взаимосвязей и культурного взаимовлияния народов Хорезмского оазиса всегда рассматривались в контексте вопросов истории культуры и культурного процесса в Узбекистане. С позиции темы нашего исследования нужно указать, что учеными Узбекистана был собран и обобщен значительный фактический материал, который обладает весомым информационным потенциалом. Хотя надо сказать, что в годы независимости усилилось внимание исследователей проблемам национальной культуры в целом, изучению её некоторых аспектов с точки зрения общественных наук (исторической, философской, политологической, искусствоведческой).

В «Новой истории Республики Узбекистан» отмечается, что в последние десятилетия XX века культура Узбекистана продолжала самобытные народно-национальные традиции, различные современные социально-художественные явления и тенденций [10, с. 423–478]. В «Новой истории Каракалпакстана» подчеркивается, что деятели культуры Каракалпакстана активно ищут непроторенные пути развития, возрождения национальных традиций, стремятся выйти за рамки привычных концертов, ведут поиски синтеза уходящую в глубь столетий духовной культуры, национальной ментальности с образностью современной жизни [11, с. 491–504].

На сегодняшний день в раскрытии изучаемой нами проблемы большую теоретико-методологическую основу составляют труды проф. Д.А. Алимовой, которые, наиболее полно и выразительно отображают эволюцию методологических и историографических представлений автора за последние годы [1]. В первый раздел «Историческая наука в Узбекистане и проблемы ее развития» вошли публикации о месте и роли отечественной исторической науки на различных этапах ее развития, а также о первоочередных мерах и задачах по ее совершенствованию. Во второй раздел «Для чего нужно историческое сознание?» включены раздумья историка относительно роли исторической науки и исторического сознания в современном обществе. Особенно интересными, на наш взгляд, представляются размышления автора о необходимости обобщения

опыта предшествующих поколений, и о том, как идейные образы «совершенного общества» и «совершенного человека», представленные в трудах известных мыслителей Востока, могут быть экстраполированы на современную реальность и поставлены на службу обществу.

Публикации, представленные в третьем разделе «Недавнее прошлое глазами историка», дают возможность рассмотреть события недавнего исторического прошлого нашей страны в контексте общемировых процессов. Следующие разделы данного тома посвящены изучению методологии и подходов к исследованию вопросов культуры в первые десятилетия советского периода и включают взгляд историка на женский вопрос, и, может быть, просто мнение современной женщины о женском мире.

В целом данный труд проф. Д.А. Алимовой [1] на сегодняшний день является наиболее ценным источником, так как в нем комплексно рассматриваются вопросы генезиса научной мысли в исторической науке Республики Узбекистан, исторического процесса и формирования высокой

На рубеже 90-х годов культурно-исторический процесс разрабатывался с различных точек зрения. Например, К. Расулов [6, с. 29], исходя из объекта своего исследования (межнациональные отношения в Узбекистане — прим. авт.), указывает, что «особое место занимают меры по возрождению национальной культуры». Оценка автором сложившейся ситуации в области культурного процесса сводится к мысли, что «решение проблем, доставшихся в наследство от прошлого, было трудным и противоречивым. Но при всей противоречивости процессов общественного развития шло духовное и политическое раскрепощение народа, люди обретали гражданское и национальное достоинство». Национально-культурные интересы и развитие национальной культуры стали объектом исследования в кандидатской диссертации К. Миразамова [5, с. 21]. Исследование интересно нам с точки зрения формирования и расширения понятийного аппарата объекта исследования — национальной культуры, а также общеполитическая диалектика её развития. Автор констатирует, что для претворения в жизнь политики независимости необходимо и важно решать культурно-духовные проблемы, непосредственно связанные с национальной культурой, с верой, мировоззрением, идейностью людей, с их духовностью. Развитие национально-культурных интересов приводит к необходимости решать куль-

турно-духовные проблемы возрождения почти забытых обычаев, обрядов и традиций, национальных ценностей, восстановить подлинную историю, возродить себя как нацию. В работе исследуются вопросы национальных языков, обычаев и традиций, создание национально-культурных центров и обществ как фактор выражения национально-культурных интересов народов Узбекистана.

Вопросы культуры межнациональных отношений являлись актуальной проблемой научной мысли первой половины 90-х годов, так как распад тоталитарной системы привел к обособлению межнациональных отношений в Узбекистане, обуславливавшихся назревавшими нерешенными национально-этническими конфликтами. С. Чариев [9, с. 21] рассматривает социальную справедливость как социально-философскую категорию, которая характеризует уровень социального достижения, степень материальной и духовной зрелости общества и ее членов, видит нарушение критериев социальной справедливости при советском тоталитарном строе, указывает на причины возникновения духовного неравенства наций и национальных групп, что привело к деформации культуры межнациональных отношений. Деятельность национальных культурных центров Республики Узбекистан стала объектом исследования Н. Туговой [7, с. 25]. В работе она рассматривается как часть общей системы культурно-воспитательной работы в стране. Выделяя особое значение деятельности Республиканского интернационального культурного центра как объединяющей, координирующей силы, актуализируется роль Общественного центра «Духовность и просветительство». Автор подчеркивает, что «эти общественные организации являются на современном этапе своеобразными центрами духовной жизни различных диаспор и играют все более положительную роль в вовлечении населения в политическое, хо-

зяйственное, экономическое и культурное строительство». Диссертационное исследование Х. Маннапова [4, с. 23] посвящено изучению и раскрытию общественной сущности средств массовой информации, их влияния на культуру общества в целом. В частности, во второй главе автор обращает основное внимание на специфические особенности развития средств массовой информации, их место в культурной жизни в условиях становления независимости Республики Узбекистан. В этом контексте к вышеуказанной работе близко диссертационное исследование Д. Бекбаулиева [3, с. 83]. Объект исследования — периодическая печать Каракалпакстана первой половины 1990-х годов. Автор изучает историю формирования периодической печати Каракалпакстана в условиях перехода к рыночным отношениям, дает характеристику и жанровые особенности периодики данного периода. В методологическом аспекте большую роль играют исследования ученых-философов Узбекистана. Так, Б. Халматова [8, с. 23] в своем диссертационном исследовании попыталась осуществить концептуально-методологический анализ сущности, особенностей развития и общественной роли духовной культуры в условиях перехода к рыночным отношениям. Среди некоторых публикаций, посвященных истории культуры современного Узбекистана, можно выделить статью Х. Р. Жураева [3, с. 83–86], в которой дается общая картина культурного процесса в период независимости.

Таким образом, в историографии Узбекистана проблема культурного возрождения в различных ее аспектах (историческом, социолого-культурологическом, философском и др.) была изучена довольно глубоко. При этом были разработаны проблемы состояния культуры на современном этапе и новые схемы развития в условиях независимости Республики Узбекистан.

Литература:

1. Алимova, Д. А. История как история, история как наука. В 2-х томах. Ташкент: Узбекистан, 2008–2009.
2. Бекбаулиев, Д. Давлат мустақиллиги йилларида Қорақалпоғистон даврий матбуотан (1991–1994-йй.): Автореф. дисс.... канд. ист. наук. — Ташкент, 1997.
3. Жураев, Х. Р. Мустақил Ўзбекистонда маданиятнинг ривожланиши // Общественные науки Узбекистана. — Ташкент, 2001. — № 4–5.
4. Маннапов, Х. Роль средств массовой информации в культурной жизни общества в условиях перехода Республики Узбекистан к рыночным отношениям: Автореф. дисс.... канд. ист. наук. — Ташкент, 1997.
5. Мираъзамов, К. Национально-культурные интересы и развитие национальной культуры: Автореф. дисс.... канд. ист. наук. — Ташкент, 1995.
6. Расулов, К. Обеспечение межнационального согласия и мира в Узбекистане во второй половине 80-х — начале 90-х годов.: Автореф. дисс.... канд. ист. наук. — Андижан, 1993.
7. Тугова, Н. Системный подход к воспитательной деятельности национально-культурных центров Республики Узбекистан.: Автореф. дисс.... канд. ист. наук. — Ташкент, 1995.
8. Халматова, Б. Духовная культура и особенности ее развития в процессе перехода к рыночной экономике.: Автореф. дисс.... канд. ист. наук. — Ташкент, 1997. — 23 с.
9. Чариев, С. Социальная справедливость — важнейший фактор в повышении культуры межнациональных отношений.: Автореф. дисс.... канд. ист. наук. — Ташкент, 1994.
10. Ўзбекистоннинг янги тарихи. 3-китоб. Мустақил Ўзбекистон тарихи. Тошкент, 2000.
11. Қарақалпақстанның жаңа тарийхы. Нөкис, 2003.

Представление индейцев Северной Америки о подвиге

Попов Максим Евгеньевич, студент
Горно-Алтайский государственный университет

В статье сделана попытка рассмотрения подвига как важнейшего элемента в военной концепции индейцев Северной Америки. Его изучение позволяет разобраться в причинах бесконечных межплеменных войн у индейцев. В рассмотрении характерных особенностей подвига сделан акцент на выявление его влияния на различные стороны повседневной и военной жизни индейских племён, в частности на социальный статус мужчин в племени, на его роль в военном походе. Также сделана попытка выявления причин ментального характера, побуждающих индейцев Северной Америки совершать подвиг. Кроме того, рассмотрена градация подвигов у индейцев, определена степень важности в восприятии индейцев каждого из приведённых во внимание подвигов.

Ключевые слова: подвиг, индеец, воинский индивидуализм, война, военная концепция, «ку».

Анализ военных действий между индейскими племенами и армией США показывает, что индейцы вряд ли могли отстоять свою независимость: людские и материальные ресурсы были несравнимы. Но они могли бы дольше продержаться на своей территории, если не ряд факторов, которые повлияли на конечный исход борьбы. Помимо, безусловно решающего экономического фактора, необходимо выделить ряд ментальных аспектов, обусловивших их специфическое отношение к войне.

К основным особенностям военной концепции индейцев относится понятие подвига. Для достижения определенного положения в племени от индейца требовалось совершить ряд конкретных подвигов [1, с. 34]. Воины, совершившие четыре величайших подвига, и принимавшие участие во всех типах военных действий назывались катисопан. К четырем величайшим подвигам относились: посчитать первый «ку»; атаковать врага, прикрывая отступление соплеменников; спасти соплеменника от атакующих врагов; в одиночку атаковать лидера вражеского отряда, пока не начался всеобщий бой [1, с. 36].

Система военных подвигов является важной составляющей для степных племён Северной Америки. В частности, воинам из племени чайенов подвиг в решающем сражении позволял стремительно подняться в военной иерархии племени [2, с. 47].

Больше, чем захват территории и убийство противника индейцы ценили достойное поведение в бою, которое казалось европейцам полным безумием, но свидетельствовало о надежной поддержке духов-покровителей. В частности, даже в самом ожесточенном сражении индейцы стремились зафиксировать и посчитать «ку». «Ку» можно было получить, к примеру, коснувшись врага рукой, копьем или специальной палочкой. При этом убить врага было совсем не обязательно. Интересные сведения, касающиеся важности данного подвига содержатся в мемуарах Мато Нажина. Когда воины сию выходили на военную тропу против пауни, отец юного Мато Нажина сказал ему следующее: «Мне хочется, сын мой, чтобы ты поскакал в лагерь врага. В руках у тебя не должно быть никакого оружия — ты будешь держать только длинную тросточку. Я тебя провожу

к самому лагерю неприятеля. И когда на рассвете кто-нибудь выйдет из своего типи, догони его и коснись своей палочкой, а потом — стремглав через весь лагерь в обратный путь» [3].

Прикосновение к живому врагу в ходе сражения, по мнению Гриннеля являлось самым значительным в ряду выдающихся подвигов. Некоторые воины брали с собой длинный шест вместо оружия, стремясь сделать как можно больше таких прикосновений. Индеец в этом случае, как правило, погибал. Зная о почти гарантированной своей гибели, он заявлял перед сражением, что решил умереть, чтобы остаться в памяти своих родственников и друзей храбрым воином [4, с. 153].

После боя происходила церемония объявления засчитанных «ку», на которой не редко происходили споры среди воинов. Для доказательства своего подвига воин подходил к священным предметам, среди которых был череп бизона и стрелы, и стоя над ними с протянутыми к небу руками говорил: «Ma i yunasts' niah' tu» — «Священные силы, выслушайте меня». Затем воин прикасался к предметам, говоря «Nanit' shu» — «Я коснулся их». После этой клятвы он добавлял: «Если я говорю неправду, пусть меня настигнет пуля в чужой стране», — и дальше в подробностях рассказывал о том, как он атаковал врага и как прикасался к нему. Затем приглашались воины, засчитавшие на том же убитом враге второй и третий «ку», и каждый из них подробно описывал свой подвиг. Те воины, которые давали ложную клятву, по мнению Шайенов наказывались духами, в связи с чем, некоторые воздерживались от произнесения клятвы, если сомневались в своих суждениях [4, с. 154].

К середине XIX века подсчет «ку» стал, скорее, формальным элементом боевых действий, чем реальным проявлением храбрости в опасной для жизни ситуации. И действительно, у некоторых племен коснувшийся врага первым достаивался большей похвалы, чем убивший его. Было уже сказано, что «ку» можно было посчитать на мертвом враге, и кто его убил — не имело значения. Рассказывают, как один из индейцев заработал славу, спустив с возвышенности веревку, коснувшись ею беспечного врага [1, с. 60].

Помимо «ку» у индейцев кроу подвигом считалось отобрать оружие у врага в рукопашной схватке (после этого победитель мог украсить свою одежду хвостами горностая), увести лошадь, привязанную у жилища врага (удачливый воин крепил к шее своего скакуна веревку, завязанную узлом), быть предводителем в успешном набеге. Кроу по имени Без Большеберцовой Кости, перечисляя свои подвиги, добавил, кроме вышеназванных, свое ранение в бою, убийство в бою лошади врага, убийство в бою противника, а также убийство преследующего противника: «сиу преследовали меня, и я застрелил одного из них» [1, с. 64–65].

Каждый индейский воин, по словам Секоя, стремился, в первую очередь, удовлетворить своё эго, подчеркнуть значимость собственного «я» [5, с. 1], что и заставляло его использовать любую возможность для свершения подвига. Не стоит забывать, что подвиг давал возможность продвинуться по социальной лестнице своего племени. Представление индейцев о подвиге, стремление совершить подвиг, являлись, своего рода сильнейшим катализатором межплеменных войн.

Следующей особенностью военной концепции индейцев, которая тесно переплетается с пониманием сути индейского подвига, является ярко выраженный индивидуализм. Именно индивидуализм обуславливал отсутствие общего командования в племени, разногласия и в племени, и между племенами даже в минуту сильной опасности, а также отсутствие дисциплины в европейском ее понимании.

Индивидуализм индейца Равнин в общих чертах напоминает психологию западноевропейского средневекового рыцаря, стремившегося продемонстрировать, прежде всего, свою личную отвагу, даже в ущерб общему делу. Примечателен случай, произошедший в 1857 году с отрядом конокрадов из племени кроу. Кроу, совершая далекий рейд по чужим землям, обнаружили лагерь сиу. Предводитель отряда выслал разведку. Однако лазутчик не справился с задачей: увидев понравившихся ему лошадей, он забыл обо всем, угнал их, а в ответ на справедливый выговор со стороны предводителя предложил тому отобрать себе любых из уведённых лошадей. Но предводитель отряда отказался от предложенной доли, желая самолично захватить добычу. С ним были согласны и другие воины, но не разведчик, который был удовлетворен трофеем и отправился домой, бросив собратьев. Их судьба была незавидной: при попытке проникнуть в лагерь кроу были замечены и перебиты воинами сиу, которые заметили к тому времени пропажу и своевременно организовались. Стоит ли удивляться, что в индейских войнах редко срабатывала тактика засады: в отряде всегда находился юный смельчак, рушивший планы — намеревавшийся показать соплеменникам свою удалость и первым посчитать «ку», захватить лошадей или убить противника [6].

Об отсутствии дисциплины и согласованности действий в бою свидетельствует рассказ Железного Ястреба о битве на Роузбад. В разгар сражения «неожиданно впе-

реди я заметил дымок, который струился из глубокого оврага, там, где протекает ручей. Подбежав к оврагу, я увидел внизу троих дакотов. Они подстрелили бизона и прямо здесь пиروвали, пока вокруг, на холмах, бушевало сражение» [7].

Видимо по этой причине большинство индейских военачальников были не способны сплотить даже свое племя, тем более создать союз племён. Они не могли постоянно поддерживать дисциплину среди своих воинов. Ситуация усугублялась и тем, что многие из вождей стали жертвами подкупа, либо запугивания со стороны белых. Исключение составляли такие личности, как Сидящий Бык, Красное Облако, Бешеный Конь, которые являлись вождями племени сиу и имели большой авторитет среди своих соплеменников и среди других племён, что позволило этим вождям объединить разрозненные племена, и дать отпор войскам США. Однако, несмотря на то, что эти вожди внесли неоценимый вклад в борьбу с армией США, индейцы Великих равнин не смогли отстоять свою независимость и сохранить территориальную целостность. К концу XIX века индейские войны закончились полным поражением краснокожих: племена были уничтожены или загнаны в резервации, оказавшись там в полной зависимости от государственных структур США и Канады. Помимо превосходства белых в материальных и людских ресурсах, свою немаловажную, на наш взгляд, роль сыграл ментальный фактор, а именно — представление индейцев о подвиге и войне.

Ирокезы, в отличие от племен Великих равнин, имели достаточно стабильное и эффективное верховное командование в лице двух выборных вождей. Однако их функции, по мнению Л. Г. Моргана, ограничивались лишь планированием боя и самым общим руководством, а также устранением разногласий между рядовыми вождями отрядов. Что касается самого сражения, то там инициатива была в руках младших командиров и рядовых воинов. Война благодаря этому превращалась в личное приключение многих индейцев, либо сражавшихся в одиночку, либо организовавших свой небольшой отряд и выступавших в любом направлении против врага [8, с. 303].

Военная система ирокезов приносила победы над более слабыми и неорганизованными индейскими племенами. Но их военное могущество было подорвано в постоянных войнах с дисциплинированными и хорошо вооруженными европейскими армиями. Разгромный удар по Лиге ирокезов нанес генерал Салливан, опустошивший их селения в ходе Американской революции [9, с. 69].

Успех Салливана был обусловлен, помимо преимуществ военной системы армии США, стратегическим расчётом, дисциплиной и согласованностью военных действий. Данные аспекты не входили в военную концепцию ирокезов. Их отсутствие явилось одной из ключевых причин поражения ирокезов в войне с белыми.

Таким образом, принятая у индейцев система военных подвигов позволяет считать индейскую войну, прежде всего, состязанием воинов, а не мероприятием, направ-

ленным на получение политических и экономических выгод. Индивидуализм как важнейшая составляющая психологии воина не позволял племенам Равнин создавать устойчивые и действенные военные союзы, что самым негативным образом сказывалось на их борьбе с европей-

скими армиями. Некоторым исключением можно считать военную организацию ирокезов, однако и их Лига не могла сдержать натиск армии США. Одной из основных причин поражения индейцев следует считать их специфическое отношение к войне.

Литература:

1. Стукалин, Ю. Хороший день для смерти / Стукалин Ю. — М.: Гелиос, 2005. — 384 с.
2. Wishart., D. Encyclopedia of the Great Plains Indians. — Nebraska.: Lincoln I London, 2007. — 252 s.
3. Мато Нажин. Мой народ Сиу. Мемуары вождя племени тетондакотаоглала [электронный ресурс]. URL: <httpwww.mezoamerica.ru> (дата обращения 29.08.15)
4. Grinnell, G. B. The Cheyenne Indians. Their history and lifeways. — New York: World wisdom, 2008. — 293 s.
5. Secoy, F. R. Changing Military Patterns on the Great Plains (17th Century — Early 19th Century). — New York.: J. J. Augustin, 1953. — 61 s.
6. Военные походы индейцев [электронный ресурс]. URL: <http://westernfilm.ru> (дата обращения 30.08.15).
7. Говорит Чёрный лось, история жизни святого мужа из племени оглала сиу [электронный ресурс]. URL: <httpwww.mezoamerica.ru> (дата обращения 29.08.15).
8. Морган, Л. Г. Лига ходеносауни, или ирокезов / Л. Г. Морган. — М.: Наука, 1983. — 303 с.
9. Graymont, B. The Iroquois (Indians of North America). — Philadelphia.: University of Wisconsin-Madison, 2005. — 144 s.

Социал-демократическая партия Германии в годы Первой мировой войны

Ситникова Мария Георгиевна, студент
Тюменский государственный университет

Статья посвящена истории немецкой социал-демократии в начале XX в. Большое влияние на развитие СДПГ оказала Первая мировая война. В статье рассматривается деятельность партии в 1914–1919 гг, её влияние на ход и итоги войны, а также ход Ноябрьской революции.

Ключевые слова: XX век, Германия, социал-демократия, СДПГ, Первая мировая война, Ноябрьская революция.

The article is devoted to the history of the German social democracy at the beginning of the XX century. Great influence on the development of the SPD had the World War I. The article deals with the activities of the party in the years 1914–1919, its influence on the course and outcome of the war, as well as the course of the November Revolution.

Keywords: XX century, Germany, social democracy, SDP, World War I, November Revolution.

Социал-демократическая партия Германии — одно из старейших политических объединений страны, играющее важную роль в современной Европе. СДПГ оказала существенное влияние на политическую ситуацию в Германии в начале XX века.

28 июня 1914 года раздались выстрелы в Сараево, что послужило поводом к первому крупному международному конфликту XX века — Первой мировой войне.

Лозунг, призывавший создать фронт против зачинщиков войны, был опубликован 27 июля в газете «Вперед» — официальном печатном органе СДПГ: «Необходимо создать фронт против безответственных и ответственных поджигателей войны, которые не останавливаются перед тем, чтобы разжечь мировой пожар!». Тремя днями позже это же издание оповестило о митингах

против войны, которые проходили во всех крупных городах Германии.

3 августа СДПГ собирается для обсуждения военных кредитов. В ходе обсуждений войну назвали следствием империалистической политики и, несмотря на все усилия социал-демократов, борьба против этой политики оказалась бесполезной. Остро вставал вопрос о способах защиты страны: «Для нашего народа и его будущего мы должны победить русский деспотизм; многое, если не всё поставлено на карту. Необходимо отразить эту опасность, защитить культуру и независимость нашей страны. Мы сделаем то, что всегда подчеркивали: мы не оставим в час опасности наше Отечество в беде». [1] Руководствуясь этими принципами, социалисты призывали одобрить военные кредиты. По итогам голосования 4 августа за пре-

доставление правительству кредитов проголосовали единодушно все депутаты-социалисты.

Первые месяцы войны отличались бурным желанием народа защитить свое отечество от врагов. Официальная пропаганда несла в массы шовинистические настроения, вкладывала мысли о том, что долг мирной Германии заключался в создании безопасности немецкой культуры и труда. Движение добровольцев в стране было значительным — люди верили выдвигаемым лозунгам. Те же, кто каким-либо образом выступал против войны, считались изменниками.

Фракция социал-демократов в рейхстаге играла значительную роль в позиции партии, и единственным способом протеста был выход из партии. Многие член партии воспользовались этим, в первые два года военных действий численность партии сократилась на 64 %. [6, с. 160–167]

Внутри партии произошел раскол, в начале войны выделились три направления — правое, центристское и левое. Правые отличались тем, что поддерживало правительственные кредиты; центристское направление считало войну злом, также одобряя при этом правительственные кредиты; левые, в свою очередь, активно высказывались против войны.

Несмотря на шовинистическое настроение в стране и невнятную позицию лидеров, в стране появляется антивоенное движение. Первые забастовки произошли в Германии уже в августе-сентябре 1914 года в районах добычи угля. Всего же в 1914–1916 годах прошло около 400 забастовок. Весной 1915 года проходят первые антивоенные демонстрации. Осенью недовольство народа вылилось в продовольственные бунты. Хотя СДПГ сотрудничала с правительством, рабочее движение увеличивалось: число выступающих против войны росло, массовые бунты рабочих усиливались.

Революционная работа левых началась ещё осенью 1914 года. Они призывали представителей других рабочих партий к антимилитаризму, пытались убедить депутатов центристского и правого течения СДПГ голосовать против военных кредитов. Следствием этого стали призывы в армию и отправление на фронт Либкнехта, аресты Розы Люксембург, Клара Цеткин и других участников «Интернационала». [5, с. 92–112]

Также недовольны политикой были и центристы. 9 июня 1915 года в адрес фракции СДПГ в рейхстаге было направлено письмо, подписанное тысячей партийных и профсоюзных деятелей, где они осуждали резкое отклонение от прежнего курса партии и потакание завоевательной политике правительства. Письмо, носившее ярко выраженный центристский характер, со всеми подписями было отпечатано, как листовка, и распространялось среди партийных организаций и рабочих.

1 июля 1915 года Совет партии осудил поведение оппозиции, назвав ее работу подрывной. [2, с. 32–35] Зимой позиция в сторону одобрения правительственных кредитов изменилась — против их одобрения выступили 44 депутата. Следствием этих событий стало избрание нового

председателя фракции СДПГ в рейхстаге: им стал Фридрих Эберт, так как Гуго Гаазе покинул пост.

24 марта 1916 года военные кредиты вновь были одобрены рейхстагом, а группу Гаазе — Ледебура исключили из социал-демократической фракции по причине выступления против. В оппозиции была создана новая фракция, под названием «Социал-демократическое трудовое содружество».

В конце марта, на второй конференции «Спартак» (так с января 1916 года называлась группа «Интернационал») было принято решение, согласно которому фракция СДПГ в рейхстаге должна отклонять военные кредиты, независимо от военной ситуации, отказывать в финансировании воюющему правительству и, вместе с тем, использовать парламент с целью побуждать массы выступать против войны.

Процессы, происходившие внутри партии, требовали решения. Первая с начала войны общая конференция СДПГ состоялась в сентябре 1916 года. На завершающем заседании конференции представители оппозиции покинули зал, оставшиеся участники одобрили политику партии. По итогам конференции были сделаны выводы, что необходимо усилить решимость социал-демократической партии в стремлении защищать Отечество до тех пор, пока противники не будут готовы к миру.

Конференция социалистов-оппозиционеров состоялась в Берлине 7 января 1917 года. По её итогам был принят «Манифест о мире», предлагавший заключить мир без насилия над другими народами. [4, с. 45] После конференции оппозиционеры подверглись гонениям со стороны лидеров «большинства».

Сообщения о революции в России правление партии встретило прохладно. Правительственное издание «Вперед» написало о нежелании внутренней борьбы в Германии во времена военных действий. «Трудовое содружество» приветствовала революцию, но они отмечали при этом разницу таких изменений для Германии — их стране нужна не революция, а парламентская борьба. Члены партии «Спартак» считали революцию фактом международного значения.

Февральская революция положило начало расколу партии. При попытке организовать отдельную партию, политические мнения левых и центристских групп разделились. В апреле 1917 году состоялся конгресс в Готе, главной идеей которого было создание новой партии. Выслушав и обсудив различные предложения и перспективы, было решено создать новую партию — НСДПГ.

В то же время в Берлине начались новые забастовки. Рабочие требовали от властей полного заключения мира, что заставило СДПГ принять решение о согласии с требованиями народа.

После этого в Стокгольме было предложено провести конференцию по составлению плана о завершении войны. Основными положениями для реализации этого плана были выступления социал-демократов против контрибуций, отрицание права Эльзас-Лотарингии на само-

определение, необходимость «свободы морей», запрет на поставку оружия для воюющих стран нейтральными государствами, политика «открытых дверей» в колониях, устранение таможенных преград, создание третейского суда для разрешения споров между странами. Это положения отвергли социалисты Англии и Франции. Мнения остальных партий тоже отличались друг от друга, каждый высказывал свою позицию, подкрепленную логическими доводами. Разрозненность во взглядах помешала конференции состояться.

Осенью 1917 года в Баварии состоялся съезд СДПГ. Обсуждались четыре важнейших доклада о дальнейшей политике — их авторами выступили Отто Ландсберг, Генрих Кунов, Вильгельм Кейль и Рудольф Виссель. [3, с. 51–65] Фридрих Эберт, отчитался о резком сокращении партийных рядов и причинах раскола партии. НСДПГ была отмечена как разрушительная инстанция, которая своей деятельностью ведет к гибели рабочих масс. Эдуард Давид в своем выступлении заявил о необходимости защищать Отечество, вследствие чего фракция была предоставлена полная свобода действий в вопросах дальнейшего существования военных кредитов. Итогом Вюрцбургского съезда стало превращение СДПГ в партию, которая готова сотрудничать со всеми классами и с правительством.

29 октября 1918 года матросы подняли восстание в Киле, революционное движение распространилось по стране. Авторитет СДПГ понижался, переговоры о мире по-прежнему не начинались. «Спартак» призывал восставших установить диктатуру пролетариата. 9 ноября 1918 года канцлер Макс Баденский объявил об отречении кайзера от обоих престолов, власть перешла к уполномоченным выбранным народом. Началась борьба между «шейдемановцами» и «спартаковцами».

В декабре 1918 года был проведен конгресс Советов Германии, на котором разобщение в НСДПГ: участники разделились на «спартаковцев» и «большинство». Ситуация в Берлине обострилась, изменения спровоцировали новое восстание в декабре 1918 года. Вооруженная борьба повлекла за собой многочисленные жертвы.

30 декабря состоялась конференция «Спартак», где было принято решение создать Коммунистическую партию Германии.

В 1919 году спартаковцы подготовили в Берлине новое восстание под лозунгами «Долой Шейдемана!», «Вся власть Советам!» [7, с. 101–103] До 12 января длились бои, закончившиеся поражением спартаковцев. Вечером 15 января 1919 года Роза Люксембург и Карл Либкнехт были арестованы в своей квартире, подверглись насилию во время допросов, после чего их убили.

Германия ждала открытия собрания учредителей. Право голосовать получали все граждане старше 20 лет, всего около 35 миллионов человек. Итоги выборов от 19 января 1919 года прошли в пользу социал-демократов — они получили более 13 миллионов голосов.

В конце зимы 1919 года начало свою работу национальное собрание. Фридрих Эберт был избран президентом Германской республики, Филипп Шейдеман стал премьер-министром.

28 июня Германия подписала Версальский договор, официально завершивший Первую мировую войну. 11 августа президент Эберт подписывает Веймарскую конституцию, означавшую формальное окончание Ноябрьской революции. К власти пришли социал-демократы; внутри партии произошел раскол на три самостоятельных организации.

Но, несмотря на все потери, СДПГ всё же выстояла в этот сложный для страны период. Теперь ей предстояло созидание нового общества.

Литература:

1. Die Sozialisten unterstützen den Krieg (4. August 1914) // URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=816&language=german
2. Драбкин, Я. С. Ноябрьская революция в Германии. М., 1997. — 442 с.
3. Евзеров, Р. Я. Социал-демократическая партия Германии в начале XX в. // Новая и новейшая история. 2000. № 1. с. 51–65.
4. К. Каутский. Демократия и социализм: фрагменты работ разных лет. — М.: Знание, 1991. — 65 с.
5. Кандель, Е. П. В. Либкнехт — солдат революции // Новая и новейшая история. 1982. № 6. с. 92–112.
6. Кульбакин, В. Д. Германская социал-демократия, 1924–1932 гг. М., 1998. — 308 с.
7. Суворов, Ю. В, Двинская В. Т. Германская социал-демократия: сб. док. / Петрозаводск, 2005. — 254 с.

Guilan and its Forgotten Tribes in Ancient Times

Hedayatifard Derakhshan, PhD Student in History
Azerbaijan National Academy of Sciences

Undoubtedly, understanding the tribes and clans and the relationships between humans have been the basis of the human societies from the past which is something without it the culture could not emerge as a feature of the human society. Whatever we achieve more information about various tribes and clans in the past hidden their secrets in heart of the history, we will able to connect them more with the knowledge of what has happened to them. This is the miracle of historical recognition linked us to the past. Therefore, the study of the ancient people is necessary. Studying Guilan and its forgotten people in the ancient time shows that how some group of people, with the immigration and the conquer other human groups or sometimes merging with them, could leave their memories and life cycles from one generation to another in land of Guilan. The tribes such as «Gil» and «Dailam» also exist nowadays and some other tribes such as «Babar» and «Docovsinions» have been forgotten. Perhaps such researches like the current study can open the path to other scientific activities that will be performed by researchers and scientists in future in this historical area.

Key words: Guilan Land, forgotten tribes, tribes, history.

Гилян и его забытые племена в античные времена

Хедаятифард Дерахшан

Introduction

The history began in concept of transition from primitive life and cave-dwelling stage to the civilization and urbanization stage and the rise of the tribes and races with different traditions and ideals and the intensity of perceptions on the life. The adventure of the human in the course of the history extended to present day is the combination of tribes and races and governments with the collection of the geographic specific range for living. The main purpose of this study is to investigate the background of Guilan forgotten tribes in the ancient time due to the racial issues and the historical events. To investigate the tribes of this ancient land firstly, it is necessary to examine Guilan land geographically and historically in the Iranian plateau and then discuss its tribes.

Geographical Position and Natural Characteristics of Guilan

Guilan Province has been located between the latitude 36 degrees and 34 minutes to northern 38 degrees and 27 minutes indicating this province is located in the northern temperate zone of the earth. The most significant feature of Guilan land is its climate having the rainfall more than any other areas in Iran. For example, Rasht as a city in the geographical center of Guilan and a representative of the plain climate of Guilan is considered the wettest part of Iran. Sepid Rud (White River) is the most important and the longest river in Guilan rising in Chehel Cheshmeh of Kurdistan, made of Qizil Uzan and Shahrood and divided Guilan into two east and west parts and finally flowing generally northeast to meet the Caspian Sea at Rash. The land separated by Sepidrud in the west was called «Va Pas Guilan» or «Bie Pas Guilan» (Back of Guilan) in the past and the lands in the east of Sepidrud were called «Bie Pish» or «Pish Guilan» (Forth of Guilan). A land where many tribes have been placed throughout history

and a great place for them to live; the tribes coming their mementos out of the ground and illuminating some dark point of the past history.

Historical Characteristics of Guilan

The boards of this land found the equipment of the prehistoric man have been exposed changes due to history in the past periods from east and west and south. Ebrahim Ibn Mohammad Estakhri (920 AD) has said: «Qazvin is the order of Dailam and there are 12 parasangs to the camp of Dailam Amir». Therefore, he puts Guilan land inside of Dailam: «Dailaman land has the mountain and the plain. What it is the plain considers Guilan land near to Caspian Sea under Dailaman Mountains and what it is the mountain considers the main Dailaman» (1,168). Abolghasem Abdullah Ibn Khordabe (970 AD) has said in Masalek and Mamalek: «Qazvin is the boarder of Dailam and the follower of Tilesan or Talishi». Yuqut Hamavi (1180 AD) has said: «natal (Chalous), Kelarpi and Royan are located in Dailam land». Qutb al-Din al-Shirazi (1311 AD) has said in Dorrat al-Taj fi Gorrat al Dabbaj: «Guilan, Ardabil and Khalkhal have been extended along Kalardasht of Mazandaran in the east come to the sea from the north and Qazvin from the south» [9, p. 8].

Some of the names of the places in Avesta such as «Vareneh» (demon of lust) and «Mazan» (big demon) have been adapted to the actual places such as Guilan and Mazandaran, although; there are some disagreement between the researchers especially the orientalist including Marquardt, Christensen, Herzfeld, Henning and Andreas to locate and match the names with the actual places. In Vendidad part in Avesta [4, p. 579], «Vareneh» is the fourteenth land created by Ahouramazda [20, pp. 71–81]. According to Mazdean tradition (Zoroasterian), «Vareneh» is Padishkhwargar or Dailam. The new geographical name of Guilan has

been derived of Avesta term «Vareninam» or «Land of Vareneh» which is the neighboring of «Mazan» means the current Mazandaran. The lands located in the south of Caspian Sea have been separated from other the land of Iran because of their geographical position. These lands could achieve their political independence over and over due to the climate and the natural conditions and because they have been separated from the Iranian plateau by a series of impracticable high mountains. The first battles of Aryan immigrants with the primitive quarrelsome natives have been left the signs in the mythical history of Iran. Since the natives had different race, language and culture from the immigrants, they (immigrants) have been often considered the demon creatures in the mythical narratives. Generally, the reason to use the term «Vareneh» and «Mazan» for all the evil forces from the western to the eastern part of Iran — Guilan and Mazandaran — is that they have come in the form of terrible monsters and the demon creatures in the folk traditions [4, pp. 75–104], [2, pp. 117–193]. In the first centuries before the birth of Christ, Guilan land was the living location of different native tribes. During the migration of Aryans, the natives lived in Iranian Plateau called Casssoke in the west that Greeks called them Cassian or Cassi and then the Elamite lived in the southwest of Iran, the Cadussi and the Kassites lived in Guilan [7, p. 54] and the Tapuri or the Tabari lived in Mazandaran and the Amard lived among the Cadussi and the Tapuri [3, p. 156]. Strabo — the Greek geographer, historian and philosopher — according to the views of Aristophanes, has mentioned the families and tribes in the northern coast of Caspian Sea from the east to the west Hircanian, Amar, Aniran (non-Aryans), Cadussi, Albanian, Caspian (Herodote, S. D: IIIXCII. VII, XXVII) and Outi. In the western neighboring of the Taporu or the Tabari, some tribes lived including Albanian, Cadussi, Amard, Caspians, Gelan or Gel. In historical texts, there were mentioned the tribes and ethnic groups lived in Guilan and Mazandaran lands in ancient times including Anariya, Docovsinions and Derbikes [13, p. 519]. At the time of the appearance of the Cadussi in Guilan, there was not raised the names of some tribes such as Gil or Gel and Dailam and they were not the important tribes. It seems that at the time of Sassanid Empire (224–652 AD), they were replaced by the Cadussi [15, p. 36].

Forgotten Tribes

When we study the history and ethnographic researches of Guilan land, we face the tribes that unfortunately have no information about them or we have very little evidence that the scientists and researchers pointed to them implicitly and quickly. Some of these tribes are Anariya, Babar, Docovsinions, Anariak, Aniran, Amard, Derbikes. What seems about the destruction of these tribes that they were completely subdued by Ariyans. Due to this, the reason to last other tribes is the integration of them to immigrant Ariyans. Here we mention some forgotten tribes as follows:

Anariak or Aniran

In the north, the tribes living in the southern coasts of the Caspian Sea have named a tribe as Anariak or Aniran (non-

Aryans). «An» in ancient language and the current local dialects is the prefix for rejection (not). In this regard, Anarian means «non-Aryans». If this interpretation is correct, this tribe has been non-Aryan people. Yet it is not clear to us who has been referred this title; a tribe or all non-Aryans tribal areas of Caspian Sea. It seems that Aryans lived in these areas and Non-Aryan tribes sheltered in the northern rugged and mountainous areas of Iran were not willing to agree among themselves and settled away from Aryan immigrants [3, p. 36]. Diakonov has stated in History of Medes: «Perhaps, the Pavsik, the Pentimat and the Dareiti are the tribes from Cadussi and Anarian lived in the coasts of the Caspian Sea, in the distance of the Albani and Otia from the north and the Hyrcani from the east [7, p. 411]. Unfortunately, we know very little about these people unless the more results have been obtained by the researchers in future.

The Babar

The Babar is one of the other tribes talked about it less among scientific groups and has been almost forgotten in Guilan tribes. The babar is one of the tribes lived in southwest of the Caspian Sea and there is no information available about their race and location. It seems that the Babar lived in the vicinity of the Talish and Cadussi. Kolesnikov has stated about this tribe: «the medieval authors considered the Babar between Talish and Guilan or among Dailam and Talish or among Magi (a region limited to Aras River and lower Kura) and the Talish» [20, p. 165].

In a rebellion against Khosrow Parviz (Khosrow II), the Babar with the people of Talish and Gil in Dailam and Bahram and Dailaman and Bastam were allied to join the rebels in order to make Dailam to a large massive rebellion center against Khosrow Parviz. Khosrow Parviz ordered, after a while to harness the power of these groups especially Dailaman, to create a garrison in Qazvin to harness the power of the oppositions. Due to Belazeri, at the time of Osman, Valid Ibn Aghabe marched from Qazvin to Dailam, Guilan, Bababr and Talish and returned [11, p. 97–107].

What mentioned in texts about the Babar included the cooperation between this tribe and other tribes in the war representing the courage of the people of the Babar. We have no other effects of this tribe on the Guilan history. Due to the lack of these effects, the Babar maybe abandoned from the historical texts.

Docovsinions, Aniran and Anariya

Docovsinions are the other ancient tribe in the coast of the Caspian Sea and in Guilan Land that we have no historical evidence about them. We just know that they are one of the tribes besides other tribes in Guilan.

In the historical texts, we see other tribe similar to Anariak or Anarian. They named Anariya mentioned in Greek texts as Chodzoko compared it to Anarkul Hill in RahmatAbad Block [6, p. 40].

One of the other tribes is the Aniran. Strabo, a Greek geographer, based on Aristophanes, has mentioned the Aniran among Hyrcanian, Amard, Cadussi, Caspian and Otian [5, p. 36]. As a result, this tribe may be meant Anariyan or non-

Aryan tribe or Anariak. It seems that these tribes are the same.

Amard Tribe

Amard tribe is another people lives besides other tribes in the ancient age in Guilan. Amard tribe mentioned in the historical texts as Mard, Amard, Mardos and Amard, lived between two tribes the Cadussi and the Tapor. We have no information about their ethnical background and we do not know that this tribe was Aryan or not.

Our knowledge about Amard is higher than Darbiks that lived in southern region of Spidrud and in the mountain region of Roodbar. We, due to this knowledge, are indebted to the courage and the fighting spirit of Amard traced more signs in the history. The name of this tribe has mentioned in Vandidad as «the followers of the devil»: «the best third land that I, Mazd, create is Marghian that is strong and faithful to Aria. The Demon of Marghian created the tribes of Mardan against it» (Vandid, first chapter, sixth part) indicating the bad relationship of Mardan (Amard) and Marghian (Marvi).

Herodotus, in the first book and 125th part, introduced Amard as the Bedouin allied with Cyrus against Medes. Arian considers Amard, in third book and eighth chapter, as the poor people and also brave and tolerant persons to tolerate the poverty and famine. Marquart, in the book «Eran-shahr» introduced the Mard as the Caspian and the Tapor in the age before Aryans. Strabo, a Greek geographer, has stated in eleventh book and eighth chapter: «The Mard wore black robes, had long hair and everyone was braver he was allowed to marry any women». In history of Persian Empire, the Mard were handsome, capable and brave persons presented in the heart of the army and were responsible to defend the commander [9, p. 11].

By entering Aryans to the new territories, the Amard who could not resist these new immigrants run away to Alborz Mountains to find shelters and finally placed near Sepidrud and the southern mountains of Guilan. In fact, for this reason, Sepidrud was named Amard in the past [3, p. 157]. Most researchers believe that the name of Sepidrud has been derived by the tribe of Mard. Hamrang has stated about this: «It is not probably far-fetched that Sepidrud River at that time — the end of the second millennium and early first millennium BC — has been as a borderline between Cadussi and Amard. So later, the borderline of both sides of Guilan were have been named Bie Pas and Bie Pish [21, p. 26].

Rabinoo, quotes Rawlinson, has written: «It seems that referring Amardos to Sepidrud from the geographers is true; however, from the fourth century AD, it has been shown with a name calling it now because, without a doubt, referring Asprudus to Medi River by Pierpatisius where Sikorius Probus, the Roman ambassador, recognized it in a negotiation with Nerses, the king of Iran, is not similar to Sperud because this name should be written in this form in the ancient history of Iran» [6, pp. 308].

Diakonov has written, in History of Medes, the ancient name of Qizil Uzan and Spidrud in form of Amard [7, pp. 312]. According to this appellation, it appears that the

Amard lived in the neighboring lands of Sepidrud for a long time. Today, across the mountainous regions of the eastern side of Sepidrud is called Amarlo that it can be a reminder of Amard tribe. Also, the ancient hill of Marlik located in the eastern side of Sepidrud and in the northern side of Amarlo has been associated with the name of Amard because the suffix «Lac» (لک) and «Lik» (لیک) mean the tribe and these are the suffixes for the names of various tribes in Guilan such as Gilak (گیلک) or Gil-Lak (گیل لک) means the Gil tribe. Therefore, Marlik can be considered the combination of two terms «Mard» and «Lik» means the tribe of Amard [11, pp. 44–45].

Chodzko has written about Amard: «We know that the Amard were driven to the nearby regions under the pressure of Dailaman. Resvan Kurds tribe have been settled in the seventeenth century in their place bearing the name of the inhabitants of this land and adding the Turkish suffix (لو)» [6, p. 42]. Dr. Negahban also knows the Amard as Marlik tribe that were the early groups of Indian — Irani [18, pp. 453].

Saeed Nañisi has written about the Amard and their characteristics: «Amard is an old tribe in Guilan, Roodbar meaning the white valleys. This, in the old language, means who will never die. It is clear that the Amard were very powerful die hard people coming down too late and living at that region during historical times and then a special group of Achaemenian troops came from the Amard» (19, 16). The Amard helped Achaemenid in several battles including the invasion to Greece, the occupation of Sardis and the attack to Medes. In the battle of Gaugamela, the Amard showed the great courage in front of Alexander's army. It may be that Alexander decided to crush this tribe and attack them.

Battle of Alexander and Amard

Alexander selected some skilled snipers and shooters and nimble horsemen and archers and the agile war groups in order to rush the Amard Land. Because Tapuristan was under his obedience, passing through the land was easily possible. The Amard were unaware of the collusion between Alexander and Ferodoth and suddenly encountered to the alien forces from the east near the borders. Therefore, they retreated inevitably into the jungles and sent arrows towards Alexander's army and revealed heavy losses. When the battle was hard for Alexander, he ordered to surround the forest and went forward from every path. He determined some groups to cut the trees and create the path. These commands were stopped because of caring the archers and harpooners of the Amard. In this regard, the Amard attacked Alexander through widening operations and gained booties including the famous horse of Alexander «Bosifal». It was said Alexander loved this horse because it was a beautiful nimble hardy horse and was not riding anybody except Alexander. Due to this event, Alexander was very angry and announced by the heralds throughout the war regions that if not returning his horse, he will fire around the forest and he does not have a pity anybody.

The Amard left the horse of Alexander but the resistance continued and Alexander's army cut the trees of the forest

and making bulwarks and by-ways with them. Finally, the Amard send the representatives to compromise Alexander. Then Alexander disposed Ferodoth to supervise the Amard affairs. As a rule, Alexander should go towards Cadussi after the release of the Amard affairs, but because of large losses and the situation of the forests led him to refer his camp and to return to Zadrakert (present Sterabad) [17, pp. 190–191].

Parthian-Amard Battle

In Parthian Period, there were reported several conflicts between the Amard and Parthian Kings in historical texts. For example, when third Parthian king — Artabanus III (191–211 BC) — attacked to West Asia to rein Seleucids, he contested with Amard and occupied some part of the Amard land. But the most important events in the reign of Parthian mentioned in connection with the history of Guilan is the successive campaigns of Farhad I to Amard Land during 178–176 BC. According to Justin — the Ancient Roman Historian — «Farhad won the war; the brave powerful people» [3, p. 2216]. During the campaigns, the Amard were defeated eventually after three year war and escape and were surrendered by the Parthian King. Farhad I caused the some group of defeated people of the Amard to migrate from their land to Rey Land and he appointed them to protect the Caspian Gate (in Khazar) — a region among Alborz and the salt desert [16, pp. 126–127].

With repression and the migration of Amard, the fame and notability of this tribe was decreased in Guilan and Dailaman was known instead of the Amard in the mountainous regions of the south of Guilan. It seems that after these incidents, the eastern part of Guilan was famous to Eshkevar (Eshkverd, Eshkjan, Eshkjanpahloo) means the twin or the city of tears. Following these events, during the reign of Mehrdad I (138–171 BC), expanded the Parthian Empire in the east and west of Iran, the land of the Amard was added to Parthian territory [11, pp. 80–81]. After this incident, there was not observed the effective role of the Amard Tribe in the historical texts until our knowledge of this tribe came to nothing little by little.

Derbikes

One of the small groups of the tribal people located at or around Hyrcania in the northern borders of Iranian Plateau. The historical documents and evidence are little about them. Most of what history can recount of this tribe is from the writings of Ctesias, Stephanus of Byzantium, Spiegel and Gobineau that give us short information about their customs and beliefs and settlement.

Joseph Arthur de Gobineau has introduced, in his book «History of Persians», Derbikes as a branch of the Scythians (Saka) tribe. He also has stated that Derbikes are from the Tat current tribes that lived in several villages of Qazvin, Shahrood, Khalkhal, Roodbar and other areas such as Harzand, Grinjan and Galinghie in Marand, Zenooz and Ghare-dagh [13, p. 480].

It seems that Dorfak or dolfak is one of the highest mountains in Guilan derived its name from this tribe: «The name of Derbikes in form of Dorfak or Dolfak has been survived

in the eastern side of Sepidrud and in a region called Amarlo» [9, p. 167].

Chodzoko has written: «The Greek word of Derbikes in form of Dorok or Dolfak, the name of the highest mountain in Guilan located in left side of Sepidrud has been survived in the dialect of shepherds and villagers. The literate Iranians generally tend to use the words derived from their current language, have named this mountain «Zolfak». At the time of Herodotus, Derbikes or Derokes were the powerful tribe lived in this region independently. He has referred to this issue that «Cyrus gived Spitas the ruling (Satrap) of Derokes. The old geographers often made the mistake in using the rivers Gihon (Amu Darya) and Qizil Uzan as Ptolemy has considered the location of Derbikes in near the Caspian Sea and in the estuary of Gihon River (Amu Darya) [6, p. 41].

Strabo has stated in definition of the resting place presented the opponents of Cyrus: «If we move from Gorgan to the north, we arrive to the area «Dahe» (دها) (or «Deha» دها) (. After this region, we arrive to Derbikes. After passing it, we arrive to Massagetae located in neighboring plains of Khwarezm». He has also stated: «The Tabori lived between the area of Derbikes and the Hircania. We understand from this definition that the land called Tabaristan or Mazandaran today and the neighbor to Gorgan from east has been nearby Derbikes from the west in ancient time» [9, pp. 166–167].

According to the works of the writers of the ancient age such as Heroditus, Ctesias and Strabo, it should be told that along with the arrival of the Aryans to the Iranian Plateau and the formation of Achaemenid Empire, the Derbikes tribe lived in the mountains of the west of Guilan near the Tabori and the Amard tribes. In the book «Age of Avesta», the Derbikes were introduced Iranian tribes. This book has also stated: «This tribe and its battle have been mentioned in the unnamed resources of Avesta. They worshiped the ground as the god and refused to sacrifice and eat the female animals. They killed the old men more than seventy years old and ate them. They hung the old women and fired them» (2, 75) [2, p. 75].

Ctesias has narrated that Cyrus fought with people accepted the battle under the command of their king «Amoraios». They brought the forces of Cyrus into the ambush and attacked him. Cyrus was injured in the battle and fell from the horse. The followers lifted him and took him out the field of battle. The other day one of the kings of Scythians — Amorgese — came to help the Persians with twenty thousand warriors. He defeated Derbikes. In this battle, the king of the Derbikes and his two sons were killed and Cyrus and his army won. Due to this event, Cyrus told his wills and resigned his throne to the eldest son «Cambyses» and gave over the government of Balkh, Khwarezm and Kerman to his younger son «Bardia=Tanaocsur». Also, he gave over the government of Gorgan (Hircan) to his brother «Megabern» and the government of Derbikes to Spitan — the son of Spitamas. Cyrus wanted his brothers and relatives to be united and integrated in front of him. Cyrus died after three days

due to the injury that was taken in the war. According to the above issue, Ctesias confirmed the battle with Scythians especially Derbikes [9, pp. 165–166].

Richard Nelson Frye has written: «Cyrus won in the first battle to the Massagetae and entangled one of the sons of Queen Tomyris ruled over them. That son suicided and Cyrus

was defeated in another battle and died after 29 years in 530 BC. As a whole, it seems the most logical narrative story about Cyrus's death that we heard because other Greek and Roman writers such as Ctesias have similar stories but they have mentioned Scythians or Derbikes or the nomads as the enemies of Cyrus [12, pp. 141].

References:

1. Estakhri, A. E. Masalek and Mamalik, effort by Iraj Afshar, Tehran. 1942, Elmi farhangi.
2. Speigel, F. and others, age of Avesta, Tehran. 1944, Asia.
3. Pirnia, H. Ancient Persia, volume II, Tehran. 1344, DonyayeKetab.
4. Poordavood, E. Yasht, first and second editions, Tehran. 1998, Asatir.
5. Panahi, A. History and geography of Dailam, Qum. 2010, Aiin Al Mohammad Publication.
6. Chodzko, A. B. Guilan Land, Tehran. 1975, Payam.
7. Diakonov, I. M. Medes History, Tehran. 1998, scientific and cultural publication.
8. Robino H, L. States of Guilan, Rasht. 1987, Tati publication.
9. Sartipoor, J. Signs of Ancient Time of Guilan and Mozandaran, Tehran. 1975, khorami.
10. Sartipoor, J. Names of Guilan, Rasht. 1990, Gilakan.
11. Fakhte, G. History of Guilan before Islam, Rasht. 2005, Ilia.
12. Frye, R, N. Ancient History of Iran, Tehran. 1965, Elmi farhangi.
13. Arabani, A. and others, Guilan Book, Tehran. 1996, Reaserchers group of Iran.
14. Kolesnikov, I, A. Iran and the attack of Arabs, Tehran. 1978, Agah.
15. Kohansal, H & Mirmiran, S, M. Guilan in Ancient Time. 2010, Our Guilan.
16. Mashkooor, M. J. Iran in ancient time, Tehran. 1986, Ashrafi.
17. Negahban, E. Marlik, Tehran. 1965, Ministry of Culture.
18. Negahban, E. Drilling Marlik, Tehran. 2000, Miras fahrangi.
19. Nafisi, S. The social history of Iran, Tehran. 1963, Tehran university.
20. Neyoli, G. Time and Place of Birth of Zoroastrian, Mansour, Tehran. 2002, Agah.
21. Hamrang, B. Marlik Civilization, Rasht. 2005, Ilia.

ПОЛИТОЛОГИЯ

PR-деятельность политической партии в современной России

Воронцова Юлия Валерьевна, студент

Научный руководитель: Никишина Светлана Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент
Нижевартовский государственный университет

Современный период истории можно по праву назвать переломным. События мировой политики, сменяющие друг друга, приобрели такую динамику и такое направление, что прогнозировать развитие ситуации в мире хоть на самый краткий период времени не берется ни один международный эксперт.

Последнее десятилетие XX века повлекло за собой череду драматических событий, которые привели к большим проблемам современного российского общества, в том числе проблемам идеологического характера. Распад СССР повлек за собой крах государственной идеологии. В России наступило даже состояние некоторого страха перед словом «идеология». Даже после принятия первой российской Конституции в 1993 году государственная идеология как политическое явление была запрещена.

Политические партии в России, которые появились после «перестройки», прошли более чем двадцатилетний путь развития. Многие из них изменили название и даже идеологию. С распадом СССР в России появился интерес к политической партии как к философскому и общественно-политическому явлению, в связи с чем стали появляться исследовательские работы на эту тему.

Историей развития политических сил в России конца XX в., вопросами деятельности и идеологии политических партий занимались многие отечественные ученые: политологи, историки, социологи, экономисты, а также политические деятели. В их числе: С. А. Авакьян, А. С. Автономов, П. А. Астафичев, М. В. Баглая, О. Н. Булаков, В. И. Васильев, М. В. Глигич-Золотарева, В. Д. Горобец, И. В. Гранкин, Ю. А. Дмитриев, В. А. Елчев, В. Д. Зорькин, А. В. Зимин, В. И. Иванова, А. Д. Керимов, Е. И. Козлова, И. А. Конюхова, Е. И. Колюшин, О. Е. Кутафин, О. В. Лучин, А. Н. Медушевский, Ж. И. Овсеян, М. Н. Пригон, Т. Ремингтон, Р. М. Романов, А. В. Руцкой, И. П. Рыбкин, И. М. Степанов, Б. Н. Страшун, Ю. А. Тихомиров, Б. Н. Топорнин, Ю. В. Тороп, Т. Я. Хабриева, Р. И. Хасбулатов, Е. Ю. Черкашин, В. Е. Чиркин, Г. А. Явлинский и другие.

В современной России зарегистрировано более 70 различных политических партий, различающихся своими це-

лями, задачами, методами достижения этих целей, а также направлениями деятельности. Жизнь и развитие общества во многом зависит от функционирования данных организаций, их места и значения в политике и управлении государством. Зачастую граждане РФ уделяют недостаточное внимание деятельности политических организаций, что приводит к разного рода конфликтам, неудовлетворенности деятельностью данных организаций, или отсутствию осведомленности о деятельности таковых. В свою очередь, более заинтересованное и активное отношение граждан к действиям политических партий показало бы сущность самой партии, эффективность или неэффективность ее работы.

Любая информация, воздействуя на человека, может создать у него социально-психологическую установку, т. е. внутреннюю готовность к каким-либо действиям. Данную особенность человеческой психики используют манипуляторы при манипулировании общественным мнением. Способствует манипулированию и тот факт, что люди чаще не склонны анализировать полученную ими информацию, ведь гораздо проще принимать ее без вопросов.

Манипулирование общественным сознанием можно рассматривать как сложно организованную манипулятивную деятельность, как правило, группы людей (правительства, партий, компаний и т. д.) или отдельных личностей (олигархов, лидеров политических движений, религиозных сект). Эта деятельность осознанна и целенаправленна, у ее организаторов есть определенные цели и задачи, направленные на получение выгодных для себя результатов.

Технологии манипуляций общественным сознанием изучены недостаточно, несмотря на то, что упоминание о них можно найти еще у Платона («Государство») и Макиавелли («Государь»).

Великий греческий философ Платон создал первую социальную утопию — теоретическую модель идеального государства и общества. Платон наблюдал за разложением афинской демократии, за размыванием чувства общности, разрушением традиций и уничтожением нрав-

ственных ценностей. Из всех своих наблюдений Платон вынес отрицательное отношение к демократии и сделал вывод о неспособности афинского народа самого управлять собой. Для разумного и устойчивого развития общества, говорил Платон, нужно поставить во главе его мудрых правителей-философов, «избранных», которые будут способны к познанию бытия и созданию разумных законов существования человеческого общества. Но для того, чтобы народ понял и поддержал мудрых правителей, нужно просвещать народ, разъяснять ему нравственные правила и убеждать его жить в соответствии с ними [4].

В соответствии с положениями теории итальянского мыслителя Никколо Макиавелли, власть в обществе не может принадлежать ни всем людям сразу, ни одному человеку. Управление государством осуществляется при помощи хорошо организованного меньшинства. Авторитет, сила и власть руководящей группы основана на поддержке сторонников лидера. Для того чтобы удержать власть, элите необходимо убедить большинство населения в своих преимуществах перед другими элитами. Причем главное здесь не наличие реального преимущества, а умение убеждать. Макиавелли не употребляет слово «манипуляция», но оно явно подразумевается в его теории [2].

Слово «манипуляция» имеет корнем латинское слово *manus* — рука (*manipulus* — пригоршня, горсть, от *manus* и *ple* — наполнять). В словарях европейских языков манипуляция толкуется как обращение с объектами, имеющее определенные намерения, цели (например, ручное управление). Оксфордский словарь английского языка трактует манипуляцию как «акт влияния на людей или управления ими с ловкостью, особенно с пренебрежительным подтекстом, как скрытое управление или обработка». [3] Имеется в виду, что для таких действий требуется ловкость и сноровка.

Как отмечает С. Г. Кара-Мурза, от понимания манипуляции в техническом смысле (манипуляторы — приспособления для управления механизмами) произошло современное переносное значение слова — *ловкое обращение с людьми как с объектами, вещами*.

Манипулирование общественным сознанием носит название PR, или пиар — это неотъемлемая часть жизни современного общества.

Это очень широкое понятие: оно обозначает и общественные коммуникации, и связи с общественностью, и общественное взаимодействие, и управление общественным мнением. В более узкой трактовке *пиар* означает технологии создания и внедрения в общественное сознание образа объекта, а также способы оформления в сознании определенной социальной группы (либо общества в целом) привлекательности и необходимости этого образа.

Пиар ассоциируется с такими видами человеческой деятельности, как реклама, пропаганда, манипуляция общественным мнением, журналистика, менеджмент, агитация, маркетинг. Политика, как явление общественной жизни, естественно, не может обойтись без постоянного целена-

правленного формирования общественного мнения, которое одобряет действия властей и поддерживает их.

PR-менеджеры в политике делают практически то же самое, что и в рекламе. Они с помощью специальных приемов создают положительный образ политика, внедряют в массовое сознание мысль о его незаменимости и замечательных личных качествах, о том, что его деятельность приносит пользу гражданам, а сам он не только хороший администратор и хозяйственник, но и «отличный парень».

Сейчас общество буквально купается в информации. Поэтому сейчас для осуществления эффективного государственного управления чиновнику недостаточно всего лишь добросовестно выполнять свои обязанности, ему нужна мощная информационная поддержка.

Если политический деятель (безразлично, какого уровня — глава муниципалитета или президент государства) перестанет заниматься вопросами общественных коммуникаций, то он окажется в информационном вакууме. Как он сможет удержать своих избирателей, как сможет привлечь в качестве сторонников молодых людей, если не станет говорить с ними на языке, понятном для них?

Поэтому сейчас все властные структуры как в нашей стране, так и по всему миру имеют свои телеканалы, выпускают периодические издания, открывают интернет-ресурсы и радиостанции. В современных условиях руководящие работники любого уровня много внимания уделяют средствам массовой информации. Они выступают в теле- и радиопередачах, ведут интернет-дневники, в которых рассказывают людям о своей работе, отвечают на самые нелицеприятные вопросы, продвигают свои проекты и идеи, одновременно защищая их от нападков оппонентов.

Пиар вовсе не является каким-то феноменом современности. Он существует столько же, сколько существуют общественные связи между людьми. Это явление, хотя и под другими названиями, присутствовало во всех древних цивилизациях, оно сопровождало человечество на всем протяжении его истории. Государственным деятелям во все времена необходимо было убеждать людей в том, что их повелители — вожди, императоры, короли, цари и т. д. — хорошие и правят мудро, что власть их необходима и единственна в своем роде. Ранее уже упоминалось о Платоне и Макиавелли, в теориях которых можно найти основы современных технологий воздействия на общественное сознание.

Межличностное общение, искусство красноречия, организация массовых мероприятий, выступления ораторов в Элладе и в древнем Риме — все было направлено на то, чтобы закрепить в сознании людей образ власти и религии как единственно возможный.

Красивое название «связей с общественностью» эта деятельность получила только сегодня, но и сегодня, и в прошлые времена работники политического PR занимаются фактически одной и той же деятельностью, преследуют одни и те же цели и выполняют одни и те же функции.

Рассмотрим более подробно функции PR-отделов политических партий [1].

Функции службы PR по взаимодействию с руководителями партии включают в себя:

1. Информирование руководства партии о положении партии в политической жизни страны, о проблемах и задачах по продвижению партии.
2. Перспективное и оперативное планирование деятельности PR-службы.
3. Взаимодействие с руководством по разработке и внедрению PR-проектов.
4. Прогнозирование возможных последствий принимаемых решений.
5. Определение основных задач, методов и способов деятельности.
6. Систематическое изучение и интерпретация данных исследований общественного мнения о деятельности партии.

Функции службы PR по взаимодействию с другими политическими партиями:

1. Сбор информации об особенностях работы других политических партий.
2. Анализ работы PR-подразделений других политических партий.

Организационно-координирующие функции службы PR по взаимодействию с членами партии.

1. Планирование, производство и размещение информационных материалов, подготовка материалов для выступления руководителей, проведение диагностики и мониторинга объектов исследования — например, общественного мнения.
2. Координация деятельности членов партии.
3. Взаимодействие с гражданами.

Литература:

1. Горчакова, В. Г. Прикладная имиджология. М.: Феникс, 2010. с. 215.
2. Маккиавелли, Н. Государь. Сочинения и письма. М.: АСТ, 2004. с. 336
3. Мюррей Джеймс. Оксфордский словарь английского языка [Электронный ресурс] <http://www.oxforddictionaries.com/ru//manyples>
4. Платон. Государство. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 1. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. с. 235.

Основные характеристики политического PR

Воронцова Юлия Валерьевна, студент

Научный руководитель: Никишина Светлана Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент
Нижевартовский государственный университет

Политика объединяет людей, предоставляя им идентичную информацию, прививает нормы, ценности и образцы поведения, приобщая к политической культуре и воспитывая в нужном ей на данный момент направлении. Одна из целей политики — формирование политической массы, однако без PR, политической рекламы и имиджмейкинга этого добиться невозможно.

4. Развитие внутривнутрипартийных связей.
5. Целенаправленная работа по созданию положительного имиджа члена партии.
6. Совместная деятельность с отделом управления персоналом по созданию партийной этики.

Функции партийной службы PR по взаимодействию с партнерами:

1. Социально-экономический мониторинг деятельности компаний и организаций — партнеров партии.
2. Взаимодействие с государственными структурами.
3. Развитие связей с компаниями и организациями — партнерами партии.
4. Установление, поддержание и расширение связей с PR-подразделениями компаний и организаций — партнеров партии.

Функции партийной службы PR по взаимодействию с прессой.

1. Установление, поддержание и расширение многообразных коммуникативных связей со СМИ
2. Производство и распространение информации по различным каналам для различных целевых аудиторий.
3. Информирование населения о деятельности партии.
4. Изучение и интерпретация общественного мнения.

Таким образом, деятельность служб по связям с общественностью будет развиваться и дальше, будут появляться новые направления политического PR, а также новые эффективные технологии работы с целевой аудиторией. Не стоит забывать, что только комплексное использование инструментов связей с общественностью может дать результат.

Политический PR — это формирование общественного мнения по интересующим субъекта вопросам, управление массовыми политическими коммуникациями и информационными потоками. Без PR, без информационного воздействия на людей и эффективного управления таким воздействием нет политики. Ее нет и без политической рекламы и имиджмейкинга [2]. Политическая реклама

побуждает людей к совершению какого-либо действия «прямо сейчас»: голосование на выборах за определенного кандидата, участие в митинге и др. Политический PR устанавливает долговременные доверительные отношения между политическим субъектом и общественностью, реализуется в политической сфере и представляет собой неоднородную систему, он связан с реализацией общих процессуальных функций политики, встроен в осуществление политического руководства [1]. Имиджмейкеры создают образ политического актора (субъекта политики) для публики, информационного пространства. Субъект — активный политический участник (организация, человек, группа) с определенными идеями, целями, задачами. Объект политического воздействия — электорат, целевая аудитория политических акторов.

Политический PR отличается от прочих видов тем, что его действие направлено, в первую очередь, на манипулирование политическими субъектами и лоббирование политических интересов различных классов. Его **целью** является формирование устойчивых каналов взаимодействия между акторами политического процесса, сочетающими в себе формальные и неформальные связи, а также учитывающие многовекторность и очевидную неопределенность протекающих процессов.

Современный политический PR — это прежде всего многостороннее политическое консультирование, в основном связанное с информационной сферой, коммуникационными процессами, однако по необходимости затрагивающее и более широкий круг вопросов [2].

Название «связи с общественностью» эта деятельность получила только сегодня, несмотря на то, что использовалась эта деятельность и Сократом (публичный диалог), и Юлий Цезарь (техника влияния). И сегодня, и в прошлые времена работники политического PR занимаются фактически одной и той же деятельностью, преследуют одни и те же цели и выполняют одни и те же функции.

Первая, и главная функция PR — информационно-политическая.

Специалисты по связям с общественностью разрабатывают информационную политику по направлениям деятельности государства, по государственной стратегии и тактике, отслеживают развитие событий по всем направлениям внутри- и внешнеполитической жизни страны. Профессионалы политической информации изучают внешних и внутренних контрагентов, анализируют конкретные ситуации, складывающиеся в государственной политике, оценивают общественное мнение, настроения различных слоев общества, реакцию населения на те или иные события политической жизни. На основании собранной информации они представляют аналитические данные, которые могут способствовать принятию эффективных государственных решений.

Вторая функция — информационно-коммуникативная, включающая информационную работу с населением, то есть распространение информации. При помощи информационно-коммуникативной работы поддержива-

ется социально-психологический климат внутри государственных учреждений, обеспечивается соблюдение служебной этики, фирменного стиля и т. д.

Третьей функцией является консультативно-методическая, организующая консультирование по установлению взаимоотношений с общественностью разнообразных властных структур и подразделений. При осуществлении данной функции разрабатываются концептуальные модели сотрудничества власти и общества, различные пиар-программы, акции и кампании.

Четвертая, организационно-правовая функция предполагает уже реализацию разработанных концепций, то есть подготовку и проведение самых различных акций, пиар-кампаний, различного уровня деловых встреч, выставок, конференций с использованием технических средств, а также с привлечением средств массовой информации. Сюда входит также юридическое обслуживание служб, занимающихся связями с общественностью.

По целевому признаку можно выделить следующие **виды политического PR**: **электоральный (избирательный) PR**, или **собственно политический PR** — информационная поддержка и продвижение идей политической партии, движения вне электорального процесса; **государственный PR**, обеспечивающий публичные функции действующих институтов власти — законодательной, исполнительной, судебной. В современном обществе система политического PR развивается, разветвляется еще больше. Можно обнаружить возникновение новых структур и технологий, направленных, например, на поддержание и реализацию государственных проектов, системы лоббирования, формирования персонального политического имиджа, имиджа территории (региона).

К задачам политического PR относятся:

1. Создание системы публичного информирования общества о взглядах, нормах, правилах государственного управления и функционирования политических институтов.
2. Изменение или трансформация политического курса, стратегических или тактических аспектов реализации политики с помощью изучения потребностей электората.
3. Смена или коррекция направлений, целей, программ, стратегий развития государства и его отдельных институтов.
4. Инициирование процессов эволюционного и революционного содержания, ведущих к трансформации принципов и основ государственного строя, а также политического режима как такового.
5. Участие политических консультантов в процессе создания партии, движения, вхождения в политику новых политических лидеров и т. д., которые отвечают актуальным запросам общества.

По технологиям воздействия Д. В. Ольшанский выделяет такие **разновидности PR**, как «чистый», «черный», «серый», «желтый», «красный» PR.

Сущность «чистого, белого» PR состоит в работе с законными каналами коммуникации, основанных на доверительных, прозрачных отношениях кандидата и обществу. При использовании такого PR учитываются потребности населения, избирателей, которые можно узнать только при двусторонней коммуникации.

«Мишенью» PR-усилий является потребитель, электорат.

Цель «черного» PR — создание и донесение до избирателей «образа врага» в лице оппонентов с использованием незаконных технологий по таким направлениям, как: недоверие (что исходит от оппонента-неприемлемо); негативное ожидание (от врага нельзя ждать хорошего); возложение вины и ассоциация со злом (все беды и несчастья связаны с оппонентами). Массовое сознание настраивается против неугодного политика с помощью правдоподобной, либо, напротив, неправдоподобной, совершенно невероятной лжи. Она выбивает оппонентов из колеи, ставит перед необходимостью оправдываться и отталкивает от них порядочных избирателей.

«Серые» PR-технологии уже не «белые», но еще не «черные». Это искусство тонких намеков, которые абсолютно соответствуют правде, но выявляют не самые важные и часто не имеющие отношения к политической деятельности, но оказывающие влияние на репутацию политика моменты. Обычно это факты из личной биографии, которые человек не хочет афишировать и которые действительно могут повредить ему в глазах общественности.

«Желтый» PR — это скандальная слава, для обретения которой политик не гнушается сомнительными связями, историями и поступками, которые он (или за него)

активно освещаются в соответствующих средствах массовой информации.

«Красный» PR — оппозиционный по отношению к текущей власти PR. Он имеет достаточно определенную, «ностальгическую» стилистику. Такой PR воспроизводит политическую и всякую иную символику советских времен, эксплуатирует привычную музыку, выстраивает соответствующее ассоциативно-семантическое пространство. Оппозиционность и традиционность — основа популярности «красного» PR [2].

Инструментами политического PR являются:

- социологические исследования;
- разработка стратегии проведения кампаний;
- имидж-сопровождение политика;
- мониторинг внешней среды;
- привлечение федеральных и региональных СМИ;
- подготовку и производство наглядной агитации (щитовая реклама, плакаты, растяжки, листовки и т. д.);
- пропаганда;
- проведение специальных мероприятий;
- организацию встреч с электоратом;
- спичрайтинг;
- использование поддержки лидера мнений;
- юридический и финансовый консалтинг в рамках предвыборной кампании;
- политический консалтинг.

Политический PR в современной России не всегда использует честные способы продвижения, но достичь долговременного успеха можно лишь используя прозрачные способы позиционирования, а также используя комплекс инструментов политического PR.

Литература:

1. Кривоносова, А. Д., Филатова О. Г., Шишкина М. А. Основы теории связей с общественностью. — СПб.: Питер, 2010. — 384 с.
2. Д. В. Ольшанский Политический PR. — СПб.: Питер, 2003.

Обзор нормативно-правовой и нормативно-методической регламентации документирования управленческой деятельности в учреждениях государственной гражданской службы

Евсеева Яна Владимировна, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

Государственные гражданские служащие, точно также, как и сотрудники каких-либо организаций, осуществляют работу с документами. Документ, согласно ГОСТ Р 7.0.8–2013, это зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать [29]. Процесс создания документа или записи информации на носителе называется документированием [29].

Создание документов государственным гражданским служащим всегда связано с решением тех или иных задач, которые могут быть направлены на управление ресурсами органа власти, реализацию договоренности с другими органами власти и организациями, координацию работы подчиненных и планирование рабочего времени и многое другое.

Но при подготовке и создании документа в органах государственной власти необходимо руководствоваться требованиями, которые закреплены в нормативно-правовых и нормативно-методических актах.

Первый, важнейший правовой акт Российской Федерации — Конституция Российской Федерации, которая определяет иерархию законодательных и правовых актов федерального уровня. Кроме того, Конституция Российской Федерации устанавливает разграничение полномочий между Российской Федерацией и субъектами при подготовке нормативно-правовых актов в процессе государственного управления [1].

Трудовым кодексом Российской Федерации определяются виды документов, которые создаются при возникновении трудовых отношений. Кроме того, в кодексе определяется обязательное применение для любых организаций, таких локальных актов, как: штатное расписание (статья 57), правила внутреннего трудового распорядка (статья 56, 189, 190), трудового договора (служебного контракта для государственного служащего) [2].

Ответственность по отдельным вопросам документирования устанавливает Уголовный кодекс Российской Федерации. Например, кодекс определяет ответственность за потерю документов, содержащих государственную тайну (статья 284); ответственность за служебный подлог, совершаемый должностным лицом или государственным служащим, не являющимся должностным лицом (статья 292); ответственность за хищение и повреждение официальных документов, штампов или печатей (статья 325); ответственность за подделку и сбыт подделанных официальных документов, государственных наград, штампов, печатей и бланков (статья 327) [3].

Документирование в Российской Федерации осуществляется на государственном языке. Так, например, в Законе РФ «О языках народов Российской Федерации» установлено, что на территории Российской Федерации в государственных органах, организациях и в учреждениях делопроизводство осуществляется на русском языке, который является государственным языком Российской Федерации. В республиках делопроизводство осуществляется также на государственном языке соответствующей республики. На государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик, а также на языках народов Российской Федерации, предусмотренных законодательством соответствующих республик, оформляются тексты бланков, печатей и штампов государственных органов, предприятий и учреждений. Так же на государственном языке Российской Федерации ведутся различные формы официальных взаимоотношений между государственными органами, организациями, учреждениями субъектов Российской Федерации с адресатами в Российской Федерации [5].

В Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» установлено, что русский язык является государственным языком на всей территории Российской Федерации, а также определены сферы его

обязательного использования. Так, например, подлежит обязательному использованию в наименованиях, взаимоотношениях и деятельности по ведению делопроизводства в органах государственной власти на федеральном и региональном уровне Российской Федерации, в органах местного самоуправления, а также в организациях всех форм собственности [6].

Размещение государственной символики Российской Федерации в процессе документирования установлено в Федеральном конституционном законе «О Государственном гербе Российской Федерации». Который помимо описания государственного герба определяет документы, бланки и печати, на которых обязательно размещение Государственного герба Российской Федерации. Кроме того, его воспроизведение может быть, как в многоцветном, так и в одноцветном вариантах, и без геральдического щита [4].

В настоящее время в сфере управления создаются и используются электронные документы, наряду с бумажными носителями. Единственное различие в реквизите «оттиск печати», где используется электронная подпись.

Использование электронных подписей в документировании устанавливается Федеральным законом «Об электронной подписи». В законе определены два вида электронных подписей — усиленная и простая. Кроме того, закон определяет условия, при которых использование электронных документов, подписанных электронной подписью, признаются равноправными бумажным документам, подписанными собственноручной подписью [7]. При этом юридическая сила электронной подписи признается при наличии в автоматизированной системе программно-технических средств, обеспечивающих идентификацию подписи, и при соблюдении установленного режима их использования. Более того, положения указанного Федерального закона не запрещают использование в электронных документах в качестве реквизитов, идентифицирующих информацию, иных аналогов собственноручной подписи [31, с. 52].

В остальном оформление электронных документов осуществляется по тем же требованиям, что и для соответствующих им бумажным документам.

Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определены формы документов прохождения государственной службы. Например, служебный контракт, которому посвящена целая глава, которая определяет понятие и стороны контракта, его содержание и форму, а также его заключение, срок действия и иное. Кроме того, закон определяет содержание должностного регламента, в соответствии с которым осуществляется профессиональная служебная деятельность государственного служащего. В законе также содержатся положения, касающиеся персональных данных гражданского служащего и определены компетенции кадровой службы государственного органа [8].

Основным законом, регулирующим порядок создания и использования информации является Федеральный

закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно данному закону Правительством Российской Федерации устанавливается порядок документирования информации в федеральных органах исполнительных власти. При этом другие государственные органы и органы местного самоуправления в пределах своих компетенции устанавливают правила делопроизводства в соответствии с требованиями установленными Правительством Российской Федерации в области делопроизводства [9].

Обработка персональных данных, как с использованием автоматизированных средств, так и без них государственными органами регулируется Федеральным законом «О персональных данных». В котором определены основные принципы, условия, при которых должна осуществляться обработка персональных данных, а также права субъекта персональных данных и обязанности оператора, в лице государственных органов. В случае нарушения требований, связанных с обработкой персональных данных закон устанавливает уполномоченный орган, защищающий права субъекта персональных данных, а также определяет ответственность за нарушение данных требований [10].

В Законе Российской Федерации «О государственной тайне» установлены полномочия государственных органов и должностных лиц по обеспечению защиты сведений, относящихся к государственной тайне. Например, органы государственной власти Российской Федерации всех уровней во взаимодействии с соответствующими органами защиты государственной власти уполномочены не только обеспечивать защиту полученных сведений, представляющих государственную тайну, и обеспечивать тайну подведомственных им учреждений, но и должны вносить предложения, касающиеся усовершенствования системы защиты государственной тайны, устанавливать размеры социальных гарантий приближенных к государственной тайне граждан и обеспечивать осуществление проверочных мероприятий для этих граждан.

В законе определены сведения, представляющие государственную тайну в военной, экономической, научной, политической и других областях, а также порядок их засекречивания и рассекречивания. В зависимости от степени тяжести ущерба безопасности Российской Федерации в результате распространения сведений определяют 3 степени секретности и соответствующие им грифы секретности — «особой важности», «совершенно секретно» и «секретно». Определен порядок осуществления контроля над обеспечением государственной тайны [11].

Более детально положения, которые отражены в законах, рассматриваются в правовых актах, приняты Президентами и Правительством Российской Федерации.

Рассмотрим некоторые указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, которые посвящены или до некоторой степени затрагивают вопросы, связанные с документированием управленческой деятельности государственных органов.

Так, например, некоторые положения Закона РФ «О государственной тайне» рассматриваются в Указе Президента РФ «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», Указе Президента РФ «О перечне сведений конфиденциального характера» [11], [12], [13].

На основании Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Указами Президента Российской Федерации определяются примерные формы документов, необходимых для поступления и прохождения государственной гражданской службы, а именно:

В Указе Президента РФ «О проведении аттестации государственных гражданских служащих РФ» определяет форму оформления аттестационного листа государственного гражданского служащего [14].

В Указе Президента РФ «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими РФ и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)» определена форма составления экзаменационного листа гражданского служащего [15].

В Указ Президента РФ «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации» определена примерная форма служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации [16].

Кроме того, в соответствии с вышеуказанным законом, Указ Президента РФ «Об утверждении Положения о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведения его личного дела» определяет порядок использования персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации порядок ведения его личного дела. Уполномоченной за использование персональных данных в государственном органе, а также за ведение личных дел государственных гражданских служащих назначается кадровая служба государственного органа.

В государственных органах на основе персональных данных гражданских служащих ведутся реестры гражданских служащих. Личные дела государственных гражданских служащих включают персональные данные, сведения о поступлении, прохождении и увольнении с гражданской службы, а также информацию необходимую для обеспечения деятельности государственного органа. Указ также определяет перечень документов, которые приобщаются к личному делу государственного гражданского служащего [17].

Постановление Правительства РФ «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» посвящено статье 19 Федерального закона «О персональных данных» [10], [18].

Постановление Правительства РФ «Об упорядочении изготовления использования, хранения и уничтожения печатей и бланков с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации» детализирует основные положения Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации» [4], [19].

На основании Постановления Правительства РФ «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» в федеральных органах исполнительной власти определяются общие правила, касающиеся внутренней организации. Содержатся правила по разработке административных регламентов и стандартов государственных услуг [20].

Совместно с упомянутым регламентом применяется регламент взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, установленный в Постановлении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти». Последний определяет не только общие правила организации деятельности, но и правила взаимодействия федеральных органов исполнительной власти [21].

Федеральный орган исполнительной власти на основе правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» разрабатывает инструкции по делопроизводству с учетом специфики своей деятельности, которые закрепляют правила работы с документами, не содержащими государственную тайну. Подробно рассматривается порядок оформления документов в федеральных органах исполнительной власти. В частности, копируются отдельные положения, отражаемые в ГОСТ Р 6.30–2003. Устанавливается перечень реквизитов документов, которые создаются в федеральных органах исполнительной власти. Кроме всего прочего, определяется порядок работы с электронными документами, которые создаются и обрабатываются в системе электронного документооборота федерального органа исполнительной власти.

Рассматриваемым Постановлением закреплено положение о создании Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти, необходимых для оптимизации процедуры и порядка разработки федеральными органами исполнительной власти правил по делопроизводству [22], [24], [28].

Поскольку Федеральным законом № 149-ФЗ установлено, что правила делопроизводства и документооборота, которые определены иными государственными органами, должны соответствовать требованиям Правительства РФ в области делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, вышеуказанные Правила по делопроизводству и прилагаемые к ним методические рекомендации по их разработке могут быть востребованы органами государственной власти всех уровней [9].

Неотъемлемой частью нормативной базы по документированию управленческой деятельности являются нор-

мативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти, среди которых необходимо отметить:

Постановление Госкомстата РФ «Об утверждении унифицированных форм первичной учётной документации по учёту труда и его оплаты», определяющее унифицированные формы первичной документации по учёту труда, устанавливающиеся для организаций всех форм собственности в пределах Российской Федерации. И унифицированные формы первичной документации по учёту рабочего времени и расчетов с персоналом по оплате труда, распространяющиеся для всех организаций, кроме бюджетных учреждений [25].

Постановление Минтруда РФ «Об утверждении инструкции по заполнению трудовых книжек», детализирующее положения Постановления Правительства РФ «О трудовых книжках» (вместе с «Правилами ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей»), регламентирующее формы обращения с трудовыми книжками [23], [26].

Для удобства работы и придания юридической силы оформление документирования регламентируется стандартами. Рассмотрим некоторые из них.

ГОСТ Р. 6.30–2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» определяет состав и требования к оформлению реквизитов организационно-распорядительных документов, в том числе, требования к бланкам документов (бланков с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации) [28].

ГОСТ Р 7.0.8–2013. «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», определяет термины и определения из сферы делопроизводства и архивного дела, применение которых во всех видах документации носит обязательный характер [29].

Единые требования, а также организация работы с документами в органах государственного управления отражены в Государственной системе документационного обеспечения управления (ГСДОУ). Не смотря на то, что указанный документ принят в 1990 году до настоящего времени остается актуальным. Основное назначение ГСДОУ является регулирование документооборота и повышение качества документов. Государственная система документационного обеспечения управления содержит положения, касающиеся составления и оформления документов, организации и принципов документооборота и организации службы документационного обеспечения управления. Положение содержащееся в ГСДОУ на практике внедряются через стандарты, инструкции, различные рекомендации и методики [27].

Базовым общероссийским классификатором, регулирующим документирование управленческой деятельности, считается «Общероссийский классификатор управленческой документации» (ОКУД). Классификатор включает

перечень наименований и кодовых обозначений унифицированных форм документов, которые входят в унифицированные системы документации. Объектами группировки выступают общероссийские (межотраслевые, межведомственные) унифицированные формы документов, которые утверждаются министерствами (ведомствами) Российской Федерации [30].

Таким образом, реализация документирования управленческой деятельности в Российской Федерации основывается на определенной нормативно-правовой и нормативно-методической базе в соответствии, с которой регламентируется подготовка и создание документов. Вышеуказанная нормативно-правовая и нормативно-методическая база представляет собой совокупность законов, нормативных правовых актов, методических документов и государственных стандартов.

Без знания и применения на практике нормативно-правовой и нормативно-методической базы, регламентирующей документирование управленческой деятельности, государственный гражданский служащий, так же, как и

любой другой сотрудник, не может правильно создать и оформить документы, придав им должным образом юридическую силу.

Государственный гражданский служащий, владеющий данной базой, в совокупности со своей ролью в государственном органе, со своим должностным регламентом является наиболее полезным и компетентным. Поскольку своевременность и качество подготовки документов влияют на результаты работы, как отдельного служащего, так и органа власти в целом, а значит, определяют эффективность работы органа власти.

Кроме того, эффективную работу с документами в органах государственной власти, в условиях увеличения документооборота и внедрения информационных технологий, осуществляет служба документационного обеспечения управления, действующая как отдельное структурное подразделение. Свою деятельность служба документационного обеспечения управления должна осуществлять в соответствии с действующей нормативно-правовой и нормативно-методической базой в области делопроизводства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. и доп. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=2875> (дата обращения: 29.03.2016).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=191626; div=LAW; dst=100004,0; rnd=203280.06082266038188733> (дата обращения: 29.03.2016).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=191695; fld=134; dst=1000000001,0; rnd=0.5621160648748991> (дата обращения: 29.03.2016).
4. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 2-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О Государственном гербе Российской Федерации» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=160114; div=LAW; dst=100004,0; rnd=189271.10982024128938717> (дата обращения: 29.03.2016).
5. Закон от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=160106; div=LAW; dst=100004,0; rnd=189271.7955315474277944> (дата обращения: 29.03.2016).
6. Федеральный закон от 1.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=162634; div=LAW; dst=100004,0; rnd=189271.17763307091338998> (дата обращения 29.03.2016).
7. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=191703; div=LAW; dst=100005,0; rnd=203280.7231618579285601> (дата обращения: 19.04.2016).
8. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=191648; div=LAW; dst=100005,0; rnd=203280.8302231574922179> (дата обращения 29.03.2016).
9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=183056; div=LAW; dst=100004,0; rnd=203280.5224084145344754> (дата обращения: 19.04.2016).
10. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О персональных данных» // [Официальный сайт] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=178749; div=LAW; dst=100005,0; rnd=203280.22408407357665205> (дата обращения: 19.04.2016).

11. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне» // [Официальный сайт] URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=176315; div=LAW; dst=100005,0; rnd=203280.46058573946654713](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=176315;div=LAW;dst=100005,0;rnd=203280.46058573946654713) (дата обращения: 19.04.2016).
12. Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от 28.02.2016) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» // [Официальный сайт] URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=194571; div=LAW; dst=0,0; rnd=203280.5431083581702789](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194571;div=LAW;dst=0,0;rnd=203280.5431083581702789) (дата обращения: 19.04.2016).
13. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // [Официальный сайт] URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=182734; div=LAW; dst=0,0; rnd=203280.5926729511074886](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182734;div=LAW;dst=0,0;rnd=203280.5926729511074886) (дата обращения: 19.04.2016).
14. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 110 (ред. от 28.08.2015) «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // [Официальный сайт] URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=185235; div=LAW; dst=0,0; rnd=203280.2585192304746733](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=185235;div=LAW;dst=0,0;rnd=203280.2585192304746733) (дата обращения: 19.04.2016).
15. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 111 (ред. от 01.07.2014) «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)» // [Официальный сайт] URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=165082; div=LAW; dst=0,0; rnd=203280.8338719591172743](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165082;div=LAW;dst=0,0;rnd=203280.8338719591172743) (дата обращения: 19.04.2016).
16. Указ Президента РФ от 16.02.2005 № 159 «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // [Официальный сайт] URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=51834; div=LAW; dst=0,0; rnd=203280.7185320649525515](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=51834;div=LAW;dst=0,0;rnd=203280.7185320649525515) (дата обращения: 19.04.2016).
17. Указ Президента РФ от 30.05.2005 № 609 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Положения о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела» // [Официальный сайт] URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=165070; div=LAW; dst=0,0; rnd=203280.18295128624465007](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165070;div=LAW;dst=0,0;rnd=203280.18295128624465007) (дата обращения: 19.04.2016).
18. Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 45. Ст. 6257.
19. Постановление Правительства РФ от 27.12.1995 № 1268 (ред. от 14.12.2006) «Об упорядочении изготовления, использования, хранения и уничтожения печатей и бланков с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации» // [Официальный сайт] URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=65617; div=LAW; dst=0,0; rnd=203280.1443040035369605](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=65617;div=LAW;dst=0,0;rnd=203280.1443040035369605) (дата обращения: 19.04.2016).
20. Постановление Правительства РФ от 28.07.2005 № 452 (ред. от 27.08.2015) «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» // [Официальный сайт] URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=181595; div=LAW; dst=0,0; rnd=203280.8616528108122956](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181595;div=LAW;dst=0,0;rnd=203280.8616528108122956) (дата обращения: 19.04.2016).
21. Постановление Правительства РФ от 19.01.2005 № 30 (ред. от 3.04.2015) «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» // [Официальный сайт] URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/187790/paragraph/30894:2> (дата обращения: 19.04.2016).
22. Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 № 477 (ред. от 07.09.2011) «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» // [Официальный сайт] URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=119187; div=LAW; dst=0,0; rnd=203280.5160235655774892](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=119187;div=LAW;dst=0,0;rnd=203280.5160235655774892) (дата обращения: 19.04.2016).
23. Постановление Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 (ред. от 25.03.2013) «О трудовых книжках» (вместе с «Правилами ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей») // [Официальный сайт] URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=144282; div=LAW; dst=100003,0; rnd=203280.8559385141474871](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144282;div=LAW;dst=100003,0;rnd=203280.8559385141474871) (дата обращения: 19.04.2016).
24. Приказ Росархива от 23.12.2009 № 76 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти» // [Официальный сайт] URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=96081; div=LAW; dst=101517, — 1; rnd=203280.11980634471390372](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=96081;div=LAW;dst=101517,—1;rnd=203280.11980634471390372) (дата обращения: 09.05.2016).

25. Постановление Госкомстата РФ от 5 января 2004 г. № 1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты» // Финансовая газета. 2004. № 13.
26. Постановление Минтруда РФ от 10 октября 2003 № 69 «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек» // Российская газета. 2003. № 235.
27. Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения. Общие требования к документам и службам документационного обеспечения. Одобрена коллегией Главархива СССР от 27.04.1988, Приказ Главархива СССР от 23.05.1988 № 33 (вместе с «Правилами заполнения основных реквизитов регистрационно-контрольных форм (РКФ)», Примерным положением о службе документационного обеспечения управления»). М., Главархив СССР, 1991.
28. ГОСТ Р 6.30–2003. Унифицированные системы документации Унифицированная система организационно — распорядительной документации. Требования к оформлению документов. М., 2003. с. 15.
29. ГОСТ Р 7.0.8–2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения Утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-Ст.
30. ОК 011–93. Общероссийский классификатор управленческой документации. М., 1995. С. 22.
31. Кудрявцев, Н. В., Лысова Т. В. Кадровое делопроизводство и архивы документов по личному составу: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. 416 с.

Основные принципы взаимоотношения религии и государства в Кыргызстане

Козукулов Тимур Алимбекович, кандидат политических наук, и. о. доцента
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

В статье рассматривается система взаимоотношений религии и государства в постсоветском Кыргызстане, сложности партнерства государства и религии, а также процесс формирования отношений государства и религии на принципах демократии.

Ключевые слова: *Медресе, Кыргызстан, ислам, вероисповедание, КР.*

The basic principles of relations between religion and state in Kyrgyzstan

Kozukulov Timur Alimbekovich, candidate of political science, docent
Osh State University

This article discussed the system of religion and state relations in Kyrgyz Republic on former Soviet Union time. Difficulties of partnership between the state and religion. And the process of building relations on the principle of democracy between the state and religion.

Keywords: *Madrasah, Kyrgyzstan, Islam, religion, Kyrgyz Republic.*

Как известно, в последние годы в Кыргызстане не утихают споры в сфере религии по вопросу взаимоотношений религии и государства, и едва ли все хоть как то хотят внести свою лепту во взаимоотношения религии и государства. В первые годы суверенитета в Кыргызстане взаимоотношения религии и государства строились на либеральном принципе. Первый президент А. Акаев пролоббировал принятие 16 декабря 1991 года в Верховном Совете Кыргызской Республики Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» [1]. Этот закон стал основой понятия о свободе вероисповеданий в новой Конституции Кыргызской Республики, подготовленной и принятой Верховным Советом (ныне о нем говорят: «Легандарный парламент») от 5 мая 1993 года (старая Конституция КР была

принята в 1989 году при СССР). В Конституции были заложены такие понятия, как «светское государство» и «свобода вероисповеданий», пока была очень либеральной.

После распада СССР в 1991 году и в то время когда был принят закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организаций», в Кыргызской Республике функционировали 33 мечети исламского направления [3, 37]. Тогда не было ни одного исламского учебного заведения, но в 1991 году открылась медресе имени Умар ибн Хаттаба, потом его переименовали в Исламский институт, а в 2003 году — в университет.

В сфере религиозно-государственных отношений в последнее время делается немало, кыргызское государство старается многое изменить, однако поиск оптимальной

модели взаимоотношений еще до конца не завершены. Как известно, религиозные организации являются важным общественным институтом, одним из компонентов современного кыргызского общества. Общеизвестно, что характер взаимоотношений государства и религиозных организаций строится в первую очередь в зависимости от того, какое это государство, какой в это время политический режим, каково государственное устройство и т. д.

Есть два принципа взаимоотношений государства и религии. Первое, светское государство — нейтральное государство в сфере религии, конституционно не признает никакую из религий в качестве официальной и обеспечивает гражданам возможность права свободного выбора мировоззрения и вероисповедания. Второе, теократическое государство — в основе управления которого находится определённая религия или признана официальной, которая в сфере общественно-управленческой деятельности имеет свою роль и место.

Исследователь А. Сабиров описывает два принципа взаимоотношений религии и государства следующим образом.

Статус государственной церкви характеризуется следующими моментами:

1. За церковь признается право собственности на широкий круг объектов — землю, здания, сооружения, предметы культа и т. п.

2. Церковь получает от государства различные субсидии и материальную помощь.

3. Церковь наделяется рядом юридических полномочий (*в основном в области брачно-семейных отношений*).

4. Имеет право участвовать в политической жизни, в частности, через свое представительство в государственных органах.

5. Обладает широкими полномочиями в области воспитания и образования подрастающего поколения. Как правило, в образовательных учреждениях предусмотрено обязательное преподавание религии.

Отделение религиозных организаций от государства — основополагающая норма светского государства, одна из гарантий свободы совести. Эта норма означает, что:

— государство не возлагает на религиозные организации выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

— не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству;

— обеспечивает светский характер образования в государственных образовательных учреждениях;

— религиозные организации создают свою структуру и осуществляют свою деятельность в соответствии со своей собственной структурой;

— не участвуют в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления;

— не участвуют в деятельности политических партий и политических движений, не оказывают им материальную и иную помощь.

Отношения между государством и церковью строятся на основе юридически закрепленного принципа свободы совести и вероисповедания, что предполагает свободу выбора религии и убеждений, отсутствие права государства контролировать отношения своих граждан к религии и вести их учет по религиозному принципу, равенство всех религиозных объединений перед законом [5, 41–42].

В первые дни независимости Кыргызстана в Законе от 16 декабря 1991 года «О свободе вероисповедания и религиозных организаций» был заложен принцип светскости. Этот закон действительно стал детонатором развития демократизации в сфере религии, общество позволило гражданам Кыргызстана свободно выражать свои убеждения, и конфессии и религиозные организации страны получили свое новое развитие. Ныне стало модным такое выражение как нетрадиционная религия. На территории Кыргызской Республики появились представители и сторонники многих конфессии и религиозных сект.

Бывший руководитель Госкомиссии по делам религии при правительстве КР в начале 2000 года пишет о ситуации, складывавшейся к началу 1996 года, которая показывала, что необходимо изжить иллюзии относительно безучастности государства к проблемам, возникающим в религиозной сфере. Стало абсолютно ясно, что государство не вправе самоустраняться, оно должно, исходя из интересов всех граждан, верующих и неверующих, активно участвовать в процессах, происходящих в этой сфере. Важным шагом в совершенствовании нормативно-правовой базы государственной политики в отношении к религии и религиозным организациям стал Указ Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 1996 года «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания». Исходя из анализа религиозной обстановки в республике, недостатков и упущений, имевших место в Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», и рекомендаций международных правовых институтов, были разработаны и утверждены: «Временное Положение о регистрации религиозных организаций», «Временное Положение о регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и лиц иностранного гражданства, прибывающих в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности», «Временное Положение о религиозном обучении» [3, 21].

Госкомиссия по делам религии в разные периоды структурно менялась. Сначала имела название госкомиссия, а потом госагентство, и опять на госкомиссию. Функционировало то при правительстве, то при министерстве. В последний раз в 2012 году госкомиссия при правительстве перешла под юрисдикцию президента. Все эти процессы означают, что вопросы религии всегда стояли перед государством остро. Мягко говоря, на религию всегда обращали внимание.

Новое Положение Госкомиссии по делам религии утверждено Указом Президента Кыргызской Респу-

блики. В новом Положении принципиальных изменений нет. В общие положения пишется, что Государственная комиссия по делам религии Кыргызской Республики (далее — Госкомиссия) является центральным органом Кыргызской Республики, проводящим работу по формированию и реализации государственной политики в религиозной сфере и координирующим деятельность государственных органов Кыргызской Республики в области религии. Далее госкомиссия в своей деятельности руководствуется Конституцией и законами Кыргызской Республики, решениями Президента Кыргызской Республики, постановлениями Правительства Кыргызской Республики, вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами и соглашениями, участницей которых является Кыргызская Республика, а также настоящим Положением. Госкомиссия в своей деятельности подотчетна Президенту Кыргызской Республики [7].

3 февраля 2014 года под председательством президента КР было проведено заседание Совета Обороне. Это заседание проводилось после скандальной отставки вынужденно оставившего свой пост муфтия Рахматилла Эгембердиева. На 4 февраля 2014 года планировалось проведение Курултая Мусульман для избрания муфтия. В то время пост и. о. муфтия занимал нынешний глава муфтията Максат Токтомышев. Из-за проведения заседания Совета Обороне Курултай Мусульман отложили на месяц. На этом заседании принято важное решение. Ниже мы приводим некоторые моменты этого решения. Заслушав и обсудив доклад директора Государственной комиссии по делам религии Кыргызской Республики О.А. Молдалиева о религиозной ситуации в Кыргызской Республике, с учетом замечаний и предложений участников заседания, Совет Обороне Кыргызской Республики отмечает, что на сегодняшний день государственная политика в религиозной сфере не в полной мере отвечает современным вызовам национальной и региональной безопасности, запросам современного демократического, светского общества.

Исходя из этого, Совет Обороне решил:

Признать ошибочной сложившуюся в последние годы практику дистанцирования государственных органов от регулирования процессов в религиозной сфере. Считать первоочередной задачей государства формирование четкой системы регулирования деятельности религиозных организаций на основе положений Конституции Кыргызской Республики по обеспечению прав человека и свободы вероисповедания [6].

На основе указа была разработана концепция Государственной политики в сфере религии. Концепция рас-

сматривалось в Совете Обороне и утверждена Указом Президента КР. В этой концепции имеется три направления. Государство и РО сотрудничают в различных сферах, а также в целях обеспечения общественной безопасности, включая профилактику экстремизма. Государство не препятствует развитию религиозного многообразия в Кыргызстане. Государство проводит свою политику в отношении религии на основе гармоничного сосуществования и взаимоуважения между светской и религиозной системами ценностей. Государство регулирует сферу деятельности религиозных организаций. 1 Государственная политика по взаимодействию с религиозными организациями. 2 Государственная политика в сфере религиозного и религиозно-педагогического образования. 3 Предупреждение религиозного экстремизма. Исходя из приоритета гармонизации государственно-конфессиональных отношений и процессов в религиозной сфере, в целях обеспечения национальной безопасности, государство создает условия для укрепления и развития традиционных умеренных форм суннитского ислама на основе религиозно-правовой школы ханафизма и матуридийского вероубеждения [2]. Об этом десять лет назад бывший глава Госкомиссии по делам религии писал решения которые были приняты в Совете Обороне. На них обратили внимание только через десять лет. Под религиозным фактором понимается необходимость в первую очередь развивать и культивировать традиционный для последователей ислама в республике мазхаб (ахли Суннат вал Жамаат, мазхаб Абу Ханифа). С этой целью духовным лидерам, богословам нужно предпринять шаги по активной популяризации и разъяснению среди верующих, населения традиционно сложившийся в республике мазхаб, акцентируя внимание на вопросах миролюбия, веротерпимости, конфессионального согласия. Своевременным явилось бы издание доступных и содержательных методических пособий, разъясняющих учение Имама Аъзама. Процессу устойчивого развития традиционных канонів ислама способствовала бы также активизация доведения до верующих традиционного мазхаба. Большую роль в укреплении традиционного, собственного для республики ислама может сыграть улучшение качества религиозного образования, повышение интеллектуального уровня духовенства [4, 45].

Государство всегда должно уделять внимание религиозному образованию. Именно все финансы на себя должен брать. Все вышеперечисленные проблемы можно решить через образование с четкой программой обучения. Кнутом или пряником ситуацию не исправить. Будет правильным решение формировать идентичность гражданина через образование.

Литература:

1. Закон о свободе вероисповедания и религиозных организаций № 656 — XII. — Бишкек, 1991.
2. Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики на 2014–2020 годы, 3 ноября 2014 г.

3. Мамаюсупов, О. Религиозная ситуация в Кыргызской Республике // Ислам в Центральной Азии: Сборник материалов конференции. Вестник ОшГУ. Спецвыпуск. — Ош, 2004.
4. Мамаюсупов, О. Религиозный экстремизм: субъективное и объективное // Ислам в Центральной Азии: Сборник материалов конференции. Вестник ОшГУ. Спецвыпуск. — Ош, 2004.
5. Сабиров, А. Взаимоотношения государства и религии (государственно-церковные отношения) // Ислам в Центральной Азии: Сборник материалов конференции. Вестник ОшГУ. Спецвыпуск. — Ош, 2004.
6. Указ «О реализации решения Совета Оборона Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере» http://www.president.kg/ru/novosti/3468_podpisan_ukaz_o_realizatsii_resheniya_soveta_oboronyi_kyrgyzskoy_respubliki_o_gosudarstvennoy_politike_v_religioznoy_sfere/
7. ПОЛОЖЕНИЕ о Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики, утвержденное Указом Президента Кыргызской Республики от 23 марта 2012 года № 71.

Российские бизнес-корпоративные структуры: воздействие на политику

Мишурина Ольга Владимировна, магистрант

Южно-Российский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Амадаев Анзор Асламбекович, кандидат экономических наук, доцент

Чеченский государственный университет

Дзиабаева Гульнара Сираждиновна, кандидат политических наук, советник

Федеральная служба судебных приставов России

Исакиева Зулай Сулимовна, аспирант

Чеченский государственный университет

Рогов Илья Игоревич, кандидат философских наук, доцент

Южно-Российский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Корпорации становятся одним из элементов, экономической, политической жизни современной России.

С начала 1990-х гг. проблемы корпоративного управления и корпоративной политики стали одной из тем, наиболее активно обсуждаемых на глобальном уровне — международными финансовыми институтами, международными организациями и форумами, инвестиционными институтами и консалтинговыми фирмами, биржами, компаниями.

Прежде всего, необходимо отметить, что корпоративная политика формируется на трех основных уровнях: на уровне государства, отрасли и предприятия (корпорации).

Соответственно формированием корпоративной политики на каждом из уровней занимаются различные институты и структуры. Говоря о первых двух уровнях — государственном и корпоративном — необходимо отметить, что здесь формированием корпоративной политики занимаются либо структуры, созданные при органах власти различных уровней, либо предпринимательские организации и союзы.

Самыми крупными из общероссийских предпринимательских союзов являются Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП, или «Союз»), созданный еще в 1990 г., Торгово-промышленная палата (ТИП) — единственная организация, ведущая свое на-

чало с советских времен, когда она выполняла, в основном, внешнеэкономические функции. [1]

Из всех упомянутых организаций РСПП был и остается наиболее массовой организацией российского бизнеса, представляющим все основные его категории. Видимо, это обстоятельство сыграло решающую роль в выборе, который сделали крупные компании и группы российского бизнеса, придя к выводу о необходимости консолидировать свои усилия по отстаиванию интересов всего бизнес-сообщества через этот публичный институт. Организацией, которую они решили использовать в качестве своего рода базы, опоры для такого рода консолидации и стал РСПП, объединяющий компании, фирмы и предприятия, дающие около 80% российского валового внутреннего продукта. Помимо отмеченного выше объединения финансового и промышленного капиталов в числе причин, побудивших крупный российский бизнес пойти по пути институционального, организационного сплочения, явилась все более настоятельно дававшая о себе знать необходимость выработки общих стратегических позиций корпоративного бизнес-сообщества и, что не менее существенно, солидарного отстаивания этих позиций в структурах политической власти».

В РСПП был создан Комитет по корпоративному управлению с целью создания профессиональной бизнес-среды,

где терминология корпоративного управления и соответствующие действия должны восприниматься как само собой разумеющиеся. При этом Комитет был создан для всех членов Союза, включая малые и средние компании, а не только для крупных эмитентов, акции которых представлены на фондовом рынке. Кроме Комитета по корпоративному управлению в РСПП был создан еще один орган, который также является необходимым и важным элементом структуры бизнеса в России, — Объединенная комиссия по корпоративной этике. Он важен потому, что существуют не только сухие нормы законодательства, но и этические нормы, которые вырабатываются на основе накопленного опыта, ошибок и удач, за счет установления стандартов внутри бизнес-сообщества. Комитет РСПП по корпоративному управлению выступил одним из инициаторов и участником оргкомитета по созданию Национального совета по корпоративному управлению. [2, 3]

Стратегическая работа по внедрению в России принципов корпоративного управления осуществляется Национальным советом по корпоративному управлению. В основе его деятельности лежит идея, что высокий уровень корпоративного управления способен создать благоприятный имидж не только для бизнеса, но и для всего государства. В этом смысле подобные технологии — это стратегический ресурс, который уже приносит индустриальным корпорациям и странам большие доходы. Эта сфера стала основным сегментом конкурентной борьбы в Европе и США. Системное управление напрямую повышает результативность работы компании и одновременно оказывается механизмом, продуцирующим инвестиционное доверие, репутационный капитал фирмы, а значит и страны.

В направлении улучшения ситуации определенная работа осуществляется Комитетом по собственности ГД РФ, Федеральной службой по финансовым рынкам, Министерством экономического развития, и некоторыми другими институциями (которые заботятся и о создании новых структур и новых правил игры для организаций), речь о которых пойдет ниже, однако общая концепция развития корпоративного управления пока отсутствует. [4]

К числу представительных организаций, так называемой «второй волны» можно отнести созданную в 1993 году Федерацию товаропроизводителей России, Ассоциацию приватизированных и частных предприятий, Круглый стол российского бизнеса (КСРБ).

Растущая заинтересованность большого бизнеса в тесном взаимодействии проявляется и в создании более специализированных его организаций наподобие созданной Львом Черным ассоциации «Мобилизация и Развитие» («МиР»). По словам ее руководителя, ассоциация призвана соединять практику российского бизнеса с теоретическими знаниями и на этой основе приходить к концептуальной оценке путей и перспектив развития российской экономики с тем, чтобы выработанные таким путем рекомендации могли послужить отправной точкой для конструктивного диалога между властью и бизнесом. Хотя

практическая роль «МиРа» и подобных ему образований остается под вопросом, существенно то, что они олицетворяют (как это делает и «новый» РСПП, и другие организации) тенденцию к более органичному сочетанию организации, экспертизы и практики, которая представляет собой одну из главных черт ассоциативной активности «нормального» бизнеса. Вопрос лишь в том, насколько объективной будет такая экспертиза и не будут ли ею проигнорированы подходы и интересы тех категорий российского бизнеса, которые выходят за рамки его элитарных фракций.

В течение последних лет заметно активизировалась деятельность ряда отраслевых союзов, чему, с одной стороны, способствовали процессы известной нормализации внутриотраслевых отношений, а с другой — все более остро ощущаемая потребность организованного диалога с властями. Наиболее заметно активизация солидаристских действий компаний и корпораций стала проявляться в энергетической (нефтегазовой) и металлургической отраслях промышленности.

В 2002 г. произошла дальнейшая консолидация в машиностроении. Наряду с уже существующими ассоциациями «Международный союз машиностроителей» и «Промышленные машины» объединяющими большое количество российских предприятий и предприятий ближнего зарубежья различного профиля, был создан более узкий Российский машиностроительный союз (РМС). В металлургической промышленности наряду с уже существующей ассоциацией создано некоммерческое партнерство «Русская сталь», призванное, по замыслу инициаторов, не только лоббировать интересы отрасли, но и «разработать правила и стандарты деятельности металлургических компаний России, носящие рекомендательный характер». [5]

Весьма своеобразное объединение (РАД) — Российское аграрное движение — создали в 2002 г. бизнесмены-аграрии. Согласно представителю «Русагро», одной из задач движения является разработка совместной концепции бизнеса и государства по выводу отрасли из кризиса. Знаковыми событиями стали и формирование в 2001 году двух общероссийских организаций призванных представлять интересы среднего — «Деловая Россия» — и мелкого «ОПОРА» — бизнеса.

Существуют также и организации созданные при органах государственной власти. Вообще наличие налаженной системы общественных структур при органах государственной власти в настоящее время является неотъемлемой частью институциональной основы взаимодействий между государством и бизнесом. И Россия в этом плане не является исключением. В частности, в 2000 году был создан Совет по предпринимательству при Правительстве РФ. Данный Совет представил значительно более широкие возможности для консультаций представителей бизнеса с властью и выработки основ государственной и отраслевой корпоративной политики, нежели создававшиеся прежде структуры (типа Экспертного совета при правительстве С. Степашина). [6]

Приведенные примеры не исчерпывают проблему, но показывают, что стремление к институционализации современных корпоративных структур проявляется достаточно четко.

В то же время существует ограниченность представительского потенциала ассоциаций в выработке согласованной корпоративной политики, объясняющаяся специфическими интересами крупных корпораций. Большинство из них — конгломераты, связанные с несколькими отраслями и секторами экономики. Интересы корпораций слишком многообразны, чтобы их могли адекватно представить одна или несколько ассоциаций. Часто возникает нужда в оперативных решениях, плохо совместимых с длительными согласованиями, характерными для предпринимательских союзов, где сталкиваются разнородные интересы. Иначе говоря, от корпоративного представительства бизнеса требуется способность выражать не только «агрегированные», «интегрированные», но и «индивидуализированные», «диверсифицированные» интересы.

Поэтому возникает потребность в независимых посредниках, специализирующихся на установлении связей между общественно-политической средой, с одной стороны, и «микроструктурами» внутри корпораций — с другой. Внутрифирменные подразделения, поддерживающие «внешние связи», — естественное дополнение, но вместе с тем и конкурент ассоциаций. Возникает возможность выбора, и системы представительства интересов превращаются в своеобразные рынки специализированного посредничества и услуг. Двухсекторная система связей («ассоциации + агентства») придает системе представительства бизнеса необходимый «ресурс гибкости», позволяя избежать как олигархизации, так и проблем, неизбежно порождаемых корпоративизацией отношений между государством и бизнесом.

Долгое время такую систему связей с государством считали особенностью США, а общим правилом признавали характерное для западно-европейских стран и Японии преобладание ассоциаций. Однако глобализация мировой экономики изменила картину, превратив «институциональную гибкость» в важнейший стратегический ресурс бизнеса. В конце 70-х — начале 80-х годов системы представительства интересов начали сближаться с американской моделью. Большую роль при этом сыграли транснациональные корпорации, которым ни национальные, ни международные союзы предпринимателей не могли обеспечить такие формы связей с государством и обществом, которые удовлетворили бы их.

В России уже появились предпосылки для зарождения «второго сектора» и прообразы его структур: независимые исследовательские центры, рекламные агентства, службы связей с общественностью, центры политического консультирования. Внутри крупных бизнес-структур также возникают аналитические отделы, рекламные подразделения, отделы по связям с общественностью и даже «политические отделы», деятельность которых направлена

на эффективное осуществление корпоративной политики. Одновременно появляются ассоциации, призванные повысить профессиональные стандарты, упорядочить взаимоотношения с заказчиками и клиентами (Ассоциация PR-агентств, Ассоциация центров политического консультирования). Это позволяет предположить, что автономные каналы представительства интересов наиболее крупных фирм и двухсекторная система институциональных связей займут важное место в возникающем российском неокорпоративизме. [7]

Рассмотрим институты и структуры, принимающие участие в формировании корпоративной политики непосредственно на уровне корпорации. Прямая зависимость успешности корпорации от эффективности ее пиара и проведения эффективной корпоративной политики уже давно не является секретом для западных и отечественных экономистов и политиков. Именно крупные хозяйственные субъекты являются основными заказчиками как теоретических так и практических работ в данной области. В настоящее время корпорации вкладывают значительные средства в формирование позитивной корпоративной политики, бренд- и репутационный менеджмент, финансируя либо проекты собственных PR-служб либо привлекая для этого сторонние консалтинговые структуры, а чаще всего используя оба эти способа. Таким образом, корпоративный пиар является как бы внешним, визуальным отражением проводимой корпорацией корпоративной политики, ее целей, ценностей, основных направлений развития.

В этом смысле корпоративный пиар является общественным отражением проводимой корпоративной политики (прежде всего в сфере социальной ответственности, экологии, репутационного и бренд-менеджмента), декларируемых ею целей и задач общественного и собственного развития.

Это объясняется в частности тем, что фундаментальной основой экономической организации и социальной инновации современных обществ становятся корпорации, а все главные изменения в хозяйственном и социальном развитии связываются с усилением роли крупных научно-промышленных объединений и модернизацией их структуры. Поэтому существенно важным для современных корпораций является расширение спектра неэкономических целей, усиление их взаимодействия с другими институтами общества. [8,9]

Итак, корпоративные PR-структуры и специализированные институты и агентства являются главными креативными структурами и проводниками корпоративной политики фирмы, как внутри страны, так и на международной арене. Но есть и еще один участник этого процесса — государство, которое своими действиями на международной и внутренней арене, своим имиджем и репутацией оказывает опосредованное влияние на формирование корпоративной политики национальных корпораций. Эта деятельность носит взаимообусловленный характер, поскольку известность и репутация фирм и кор-

пораций, иных структур конечно же влияет и на формирование авторитета страны. Основным инструментом посредством которого корпоративная политика корпораций получает общественный резонанс являются, прежде всего, СМИ: печатные, электронные, и, конечно же, интернет.

В системе своих корпоративных отношений корпорация действует либо через специально созданные структуры, либо через отдельных должностных лиц. Основным органом или учреждением, специально предназначенным для формирования корпоративной политики корпорации, является управление по связям с общественностью или же другие информационно-аналитические структуры, пресс-службы и т. п.

В последние годы своего рода сверхзадачей корпоративных PR-структур является формирование привлекательных в корпоративном отношении имиджа и репутации корпорации, от которых в немалой степени зависит авторитет и вес как всей корпорации в целом, так и ее руководства. [10] В связи с этим особое внимание данные корпоративные PR-структуры уделяют работе со СМИ, которая, по мнению одного из ведущих специалистов в этой области, начальника управления общественных связей компании Лукойл А.Б. Василенко, обходится корпорациям в весьма солидные суммы.

Общение с прессой, особенно на высшем уровне, является важнейшей составляющей политики корпоративного PR. Непосредственной организацией этого общения занимаются, как правило, пресс-службы, которые поддерживают отношения со СМИ, отвечают на вопросы журналистов, комментируют интересующие прессу и общественность события вокруг корпораций, тем самым, способствуя формированию определенного имиджа и репутации.

Информация в общественном механизме не является нейтральным элементом, а при целенаправленной работе с ней становится эффективным средством достижения цели. В обработанном виде она используется PR-структурами для укрепления или формирования привлекательных черт имиджа организации, а как следствие, для укрепления ее влияния, так как тот, кто формирует информационные потоки способен определенным образом влиять на людей. [11]

По оценкам исследователя корпоративной проблематики Я. Ш. Паппэ, активное воздействие бизнеса на СМИ начало проявляться еще в конце 1980-х годов. С появлением предприятий новых форм собственности возникла необходимость в эффективном и благоприятном освещении их деятельности в СМИ. Основные методы работы со СМИ сводились к рекламе и «заказным» материалам.

В настоящее время для результативного осуществления корпоративной политики необходим активный и массивный выход на рынок средств массовой информации, который во все большей степени становится приоритетом большого бизнеса. Российские СМИ все более оказываются под контролем крупных коммерческих структур, которые заинтересованы в формировании корпоративной

политики, отстаивании своих политических и экономических интересов. Превращая подконтрольные им СМИ в политико-имиджевые предприятия или каналы корпоративного имиджево-репутационного влияния, структуры крупного бизнеса в своей стратегии руководствуются приоритетом политических или имиджевых (в смысле способности проведения PR-мероприятий) задач над эффективностью вложений. Еще одной формой взаимодействия со СМИ являются ограниченные дискретные вложения, позволяющие аффилированным структурам осуществлять через них PR-мероприятия (т. е. создание благоприятной репутации, имиджа, брэнда). [12]

Как уже было отмечено выше, практически все крупные российские бизнес-структуры имеют подконтрольные им печатные и электронные СМИ, причем, как на федеральном, так и на региональном уровне. В частности, «медиа-империя» Газпрома сегодня контролирует 51 % акций газеты «Рабочая трибуна», 44 % — телекомпания НТВ, 3 % — ОРТ, 100 % — телерадиокомпания «Прометей» и отраслевого журнала «Фактор». Она является основным спонсором газет «Труд» и «Комсомольская правда», а дочерние предприятия Газпрома являются совладельцами ряда региональных газет и телекомпаний. Компании ЛУКОЙЛ принадлежат акции газеты «Известия», журналов «Смена» и «Профиль», телеканалов REN-TV, «Домашний» и ТВ-6 (принадлежали до его ликвидации). Компания также издает крайне политизированный журнал «Нефть России», который находясь в тесном сотрудничестве с другим журналом «Нефтегазовая вертикаль», выступает от имени нефтегазовой отрасли и формирует ее имидж. АФК «Система» владеет акциями газет «Россия», «Литературная газета», «Культура». Группа «Альфа» и «ТНК-ВР» имеют доли акций телеканала ОРТ. Акции телеканала ОРТ, газет «Moscow Times», «St. Petersburg Times», «Литературная газета», принадлежали компании ЮКОС. В качестве своей медиаструктуры использовала ОРТ и теперь уже государственная компания «Сибнефть». Принадлежащие В. Потанину «Интеррос» и «Норильский Никель» владеют акциями газет «Известия» и «Комсомольская правда». [13]

Все эти средства массовой информации активно используются компаниями в целях проведения эффективной корпоративной политики на всех уровнях, формирования и управления корпоративной репутацией и брэндами. Таким образом, контроль над СМИ приносит бизнесу не только рекламные выгоды, ведущие финансово-промышленные конгломераты давно осознали значение активной работы в информационной области и поставили СМИ себе на службу. [14]

В настоящее время уже не подлежит сомнению, что так называемый пиаровский корпоративный ресурс, играет важную роль в формировании корпоративной политики, имиджа и репутации корпораций. При этом важное внимание уделяется не только внешнему (ориентированному на потребителей, местные сообщества и органы государственной власти), но и внутреннему пиару — направ-

лению корпоративной политики, нацеленному на создание позитивного имиджа и репутации среди персонала и других компаний.

В качестве иллюстрации можно привести пример созданного в 2000 году корпорацией СУАЛ департамента корпоративных отношений, который состоял из четырех отделов. В их компетенции: международные связи, региональные отношения, социальные вопросы, внутри-корпоративные диалоги. Согласно централизованной информационной политике, все заводы, входящие в группу СУАЛ, согласовывали свою деятельность с управляющей компанией, но это отнюдь не означало, что они не самостоятельные игроки на информационном поле. Московский офис СУАЛа и местные пресс-службы взаимодействовали следующим образом: последние направляли ежемесячные медиа-планы своих мероприятий в региональные представительства, те, в свою очередь, включали их в общий план и согласовывали с департаментом. Выработанный четкий регламент взаимодействия позволяет значительно экономить время и использовать все имеющиеся в группе ресурсы с наибольшей эффективностью и максимальным результатом. [15]

Сегодня PR-службы перестали быть вспомогательной сервисной функцией, по значимости приблизившись к отделам, отвечающим за разработку стратегии организации и ее реализацию. Это связано с тем, что под влиянием различных обстоятельств: развития бизнес-культуры, глобализации, усиления роли СМИ, требования открытости и прозрачности бизнеса — компания вынуждена становиться публичной. И, следовательно, разрабатывать стратегию своего поведения в открытом информационном пространстве. Это объективная тенденция, которая вносит изменения в систему управления компанией. Однако не все руководители, менеджеры и PR-специалисты оказались готовы к реорганизации и той стратегической роли, которую отныне предстоит играть департаменту по развитию связей с общественностью. Но все это — вопрос времени.

Постепенно информационно-аналитические, консалтинговые, PR-службы будут все больше включаться в стратегическую работу. [16]

В то же время работа PR-служб зависит от деятельности смежных подразделений: маркетинга и лицензионного обеспечения, юридического департамента и технической дирекции. Зачастую интересные с точки зрения изучения общественного мнения проекты других отделов складываются в ящик стола, а сотрудники PR-службы теряют значимый информационный повод.

Безусловно, основной структурой внутри корпорации занимающейся формированием корпоративной политики, причем на самом высоком уровне является совет директоров. Эффективная деятельность совета директоров подразумевает наличие в его составе профильных комитетов. Это позволяет профессионально подходить к проработке самых разных проблем. Каждая компания в зависимости от специфики деятельности, организационной

структуры, корпоративной культуры сама определяет степень необходимости в той или иной структуре. В ряде случаев в составе советов директоров образуется комитет по корпоративному управлению. Как правило, обязательным является только аудиторский комитет, а другие создаются в зависимости от типа бизнеса, условий, потребностей корпорации. Комитеты пользуются теми правами, которые делегированы им советом директоров. Чаще всего их деятельность ограничивается подготовкой рекомендаций, а окончательное решение принимает совет директоров. Функции каждой из структур четко регламентированы. [17, 18]

Однако собственные корпоративные пиар-структуры являются не единственными организациями, занимающимися формированием и продвижением корпоративной политики, позитивной корпоративной репутации и имиджа, существуют также различные независимые консалтинговые структуры. Как отмечает С.П. Перегудов, особая роль межличностных групповых отношений, с одной стороны, и неразвитость партийно-политических структур, их слабая укорененность в обществе — с другой, обусловили не только необычно быструю экспансию корпоративного пиара в самых различных его формах, но и возникновение особых пиаровских (консалтинговых) организаций, специализирующихся на оказании соответствующих услуг своим весьма разнообразным клиентам. [19]

Даже для корпораций, располагающих нужными им связями и кадрами, услуги такого рода компаний или агентств порой оказываются как нельзя кстати, и они готовы платить за них довольно высокую цену. Одна из таких услуг — создание через прессу благоприятного корпоративного имиджа и репутации, в том числе и их политической составляющей.

Буквально в считанные годы в нашей стране возникла целая сеть специальных консалтинговых структур, специализирующихся на оказании подобного рода услуг, многие из которых уже приобрели солидный опыт и репутацию. Среди них можно выделить такие структуры как «Никколо-М» (Nicolaus Michiavellyс) и «Михайлов и партнеры», специализирующиеся на управлении стратегическими коммуникациями; «Кузьменков и партнеры», «Паблсити PR», «PRP Group» (Public Relation & Promotion Group) — создание репутаций; а также консалтинговая группа «Имидж-контакт», пиар-агентства «Тайный Советник», «Старая площадь», «Реноме-престиж», «Спин-гранат» и многие другие. Необходимо отметить, что среди сотрудников этих агентств, специализирующихся в области корпоративной политики, много высококвалифицированных специалистов в различных областях, имеющие звания кандидатов и докторов наук.

Вместе с тем руководители некоторых подобных консалтинговых структур в рамках конференции «Особенности PR для российских производителей» сошлись во мнении, что корпоративный пиар, как отражение корпоративной политики, в России пришел на смену пропаганде и даже стал функцией управления. [20]

Сходное отношение к пиару прослеживается и в работах западных специалистов: «Пиар — управленческая функция по установлению и поддержанию взаимовыгодных отношений между организацией и общественностью, от настроений и мнений которых зависит успех или неудача этой организации». [21]

В связи с этим именно репутационное направление деятельности в формировании корпоративной политики, как собственно корпоративных пиар-служб, так и пиар-агентств может сыграть важную роль в повышении прозрачности деятельности, корпораций и повышения доверия к ним со стороны общества и государства.

Роль корпоративных пиар-структур и привлеченных агентств состоит в том, чтобы эффективное проведение корпоративной политики обеспечило положительное восприятие обществом, государством, внутренними и иностранными инвесторами деятельности той ли иной крупной корпорации. Они осуществляют связь между крупными корпорациями и окружающей средой, укрепляя в умах граждан мнение о том, что успехи в достижениях субъектов бизнеса одновременно приносят дивиденды всему обществу, увеличивают возможности корпорации проводить желаемую политику с наименьшими издержками.

Принципиальное отличие корпоративных пиар-структур от привлеченных пиар-агентств состоит в том, что стратегия корпоративным пиар-структур всецело и безоговорочно подчинена общей миссии развития компании, в то время как независимое пиар-агентство имеет право на собственную точку зрения и собственные интересы, которые может отстаивать исходя из собственного понимания коммерческой выгоды и творческой самореализации. Еще одной разновидностью структур, участвующих в формировании корпоративной политики являются корпоративные университеты, которые готовят специалистов для различных корпораций, прививая им в процессе обучения корпоративную культуру, понимание миссии и целей корпорации, которые в свою очередь являются компонентами корпоративной политики.

Корпоративное направление можно диверсифицировать на направления: экологическое, энергетическое, сельскохозяйственное и др.

В качестве иллюстрации корпоративных структур, участвующих в создании корпоративной экологической политики можно привести пример российской корпорации «Газпром». Экологическая политика Газпрома является системным компонентом в общей стратегии устойчивого развития. На основе экологической политики Газпрома и его дочерние общества и организации приняли собственные обязательства по охране окружающей среды, учитывающие специфику их деятельности. Вопросы обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются составной частью всех соглашений о сотрудничестве между ОАО «Газпром» и администрациями субъектов Российской Федерации.

Организация работ по реализации экологической политики Газпрома в его дочерних обществах и организа-

циях осуществляется под руководством отдела экологии и специализированных структурных подразделений Администрации компании.

Для вертикально интегрированной компании ОАО «Газпром» вертикальной является и система экологического менеджмента (СЭМ). Она охватывает все звенья компании (производственные подразделения, проектные институты и научно-исследовательские организации). Для обеспечения информационной поддержки принятия решений в компании создается экологическая, информационно-аналитическая система ОАО «Газпром» (ИАС «Экогаз»).

Усилия научно-исследовательских институтов Газпрома и привлекаемых к участию в работах ведущих институтов России сосредоточены на решении ряда приоритетных проблем, перечень которых уточняется ежегодно. Большое внимание уделяется как созданию новых экологических технологий и технических средств для газовой промышленности, так и поиску решений, способствующих повышению эффективности природоохранных работ. Так в частности, в 2004 г. ООО «Эколого-аналитический центр газовой промышленности» удостоен специального диплома Российской академии естественных наук за вклад в сохранение природной среды России по итогам работ 2000–2003 гг.

Рассмотрев институционализацию российских корпоративных структур, перейдем непосредственно к их воздействию на российскую политику. В предыдущих разделах мы установили, что государство при разработке своей политики взаимодействует с устойчивыми партнерами. Среди этих партнеров наиболее крупные российские бизнес-корпорации. При формировании и реализации современной энергетической политики российское государство взаимодействует с корпорациями топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Это взаимодействие носит активный характер и по ходу своего исследования мы проиллюстрируем этот тезис конкретными примерами. Для нашего исследования представляется важным определить степень воздействия российских корпоративных структур на политику государства, показать это воздействие в историко-политологическом аспекте. [22]

Специалисты выделяют пять этапов развития (ФПГ) взаимоотношений государства и бизнеса в России:

a. I этап (1990–1996) — определяющая роль государства, бизнес только набирает силу;

b. II этап (1996–1998) — доминирование крупного бизнеса, олигархический капитализм;

c. III этап (1998–2000) — кризис олигархической модели, неолитархические правительства Кириенко и Примакова;

d. IV этап (2000–2003) — компромисс между властью и олигархией или крупным бизнесом. Олигархи вытесняются государством из сферы массмедиа, но при этом сохраняют влияние в экономической жизни России;

e. V этап (2003 — настоящее время) — государственный капитализм, доминирование государства — установление политического контроля над бизнесом

под угрозой отъема собственности и лишения свободы (пример ЮКОСа) однако без национализации частного сектора».

Значимую лепту в становление ФПГ во многом внесло правительство РФ. Причем его деятельность на протяжении всей первой половины 90-х годов осуществлялась, под одновременном воздействии двух противоборствующих направлений, монополистическим и либеральным.

Их противоборство объективно способствовало дифференциации российской бизнес-элиты по групповому признаку, с дальнейшей консолидацией формирующихся ФПГ вокруг двух основных центров влияния — государственного, в котором доминировали естественные монополии и, условно, частного, сохранившего, однако, связь с определенной частью государственных структур.

В целом, вопрос о политическом влиянии крупного бизнеса и о путях его взаимодействия с властью возник как следствие постепенного накопления ведущими коммерческими структурами необходимых ресурсов для экспансии в промышленность, и другие сферы экономики. [23]

Схематически этот процесс можно разделить на две основные фазы. На ранней стадии, в самом начале 90-х годов, бизнес в России действовал как бы на двух уровнях — официальном, представленном государственными структурами, создавшими на своей базе крупные компании (классический пример — тот же «Газпром») и неформальном выраставшем снизу, из стихийной и постепенно организующейся самодеятельности населения. [24]

Определенное время два этих уровня не соприкасались, существуя как бы в разных плоскостях. Но, по мере углубления экономического спада в «реальном» секторе, стало очевидным растущее количество соприкосновений. В итоге к середине 90-х годов эти процессы перешли в следующую фазу, в ходе которой слились воедино, сформировав мощную, долговременную тенденцию. [25]

Первоначально сближение государства и капитала в России проходило по линии установления привилегированных связей с наиболее крупными бизнес-структурами, способными взять на себя функцию агентов государства или даже собственно государственные функции, которые в тот период были ему не под силу. Основными вехами этого процесса стали формирование института уполномоченных банков, акционирование ОРТ 1994 г. (тогда пресса впервые заговорила о «большой восьмерке» — по числу акционеров) и активные залоговые аукционы 1995 г.

Такого рода связи обычно дополнялись патронажем со стороны конкретных чиновников достаточно высокого ранга. ФПГ, ставшие объектами бюрократического патронажа, часто переживали периоды бурного роста. (Подобные периоды имелись, например, в истории Альфа-Банка, Национального резервного банка, ОНЭКСИМ банка).

Символом такого патронажа для СМИ и общественного сознания в 1994–96 гг. был бывший первый заместитель министра финансов А. Вавилов. Другой знаковой

фигурой такого рода летом-осенью 1997 г. стал тогдашний руководитель Госкомимущества А. Кох. Реже и глуше говорилось об управляющем делами президента П. Бородине, покровительствующем ряду банков и компаний.

Однако долгое время обстановка для личной унии бизнеса и власти в структурах федеральной исполнительной власти продолжала оставаться неблагоприятной. Для отношения политической элиты к руководителям

Первый из уровней с самого начала реформ был захвачен и «приватизирован» бывшей и действующей госпартоменклатурой. Второй был образован наиболее деятельной и активной частью общества, вовремя осознавшей открывающиеся перед ней возможности.

Крупнейших финансовых, банковских и коммерческих структур было характерно социальное отчуждение и политическое недоверие. В частности, стремление главы группы Менатеп М. Ходорковского и руководителя «Интерпрома» М. Юрьева с начала 90-х гг. занять министерские посты не увенчалось успехом. Правда, ряд высокопоставленных российских государственных чиновников (например, О. Давыдов, С. Дубинин, Т. Парамонова) имели в своем послужном списке работу в предпринимательских структурах, однако скорее всего они просто пережидали там временное отлучение от госслужбы.

Первым знаком, свидетельствующим о начале изменения ситуации, стало появление в начале 1996 г. на должности первого вице-премьера президента АО АвтоВАЗ В. Каданникова — с одной стороны, еще «красного директора», а с другой, уже бизнесмена, обеспечившего по крайней мере выживание своего завода в условиях рынка. [26]

В начале-середине 90-х модель для федерального уровня взаимоотношения ФПГ и власти была характерна модель «захвата государства». Здесь наблюдалась острая конкуренция за влияние на центры принятия решений и лоббирование конкретных решений в интересах тех или иных конкретных бизнес-групп. Число таких центров было объективно ограничено (Госкомимущество, Центральный банк, Министерство финансов, Министерство внешнеэкономических связей, Администрация Президента и некоторые другие структуры). Их решения могли обеспечить конкретной компании миллионы и десятки миллионов долларов дополнительной прибыли (одновременно нанося ущерб бюджету в десятки и сотни миллионов долларов). И в результате эффективность бизнеса в целом ряде секторов: финансы и банки, экспортные операции, тяжелая промышленность — в большой степени зависела от решений федеральных органов власти.

Результатами реализации модели «захвата государства» стали, с одной стороны, постоянная борьба за источники ренты между ведущими ФПГ и связанными с ними группировками в госаппарате вела к систематическому расшатыванию равновесия на федеральном уровне и, в конечном счете, породила острейший бюджетный кризис, кульминацией которого стали резкая девальвация рубля и дефолт в августе 1998 года. С другой стороны во многом

благодаря этой модели в короткие сроки стало возможным формирование на национальном уровне крупных интегрированных бизнес-групп, способных реально конкурировать на глобальном рынке. [27]

В определенные периоды бизнес-элита проникала во власть настолько глубоко, что становилась ее стратегической группой. И тогда, кроме возможности лоббировать свои интересы, финансируя деятельность политиков, спонсируя политические проекты, бизнес-элита бралась за решение принципиальных вопросов жизни общества — вплоть до определения дальнейшего пути развития.

Если в 1987 г. появление бизнес-элиты связано с «комсомольской экономикой», то попытки бизнесменов участвовать в политическом процессе становятся отчетливо заметны лишь два года спустя, когда начали создаваться первые бизнес-ассоциации. Процесс институционализации политического влияния бизнеса сразу был разделен: независимо друг от друга создавались как ассоциации стихийных бизнесменов, так и ассоциации, представляющие интересы номенклатурного бизнеса. Параллельно с этим начался процесс организации политических и лоббистских структур, выражающих интересы бизнеса, контролируемого государством.

Историко-политологический срез изменения такого влияния выглядит следующим образом.

На выборах в Федеральное Собрание 1993 г., ни одно из существующих предпринимательских объединений не могло привлечь сколь бы то ни было значимое количество голосов избирателей. В Думу 1993 г. попали лишь те предприниматели, которые находились в «тени» известных политических фигур: представители Ассоциации приватизируемых и частных предприятий — по списку «Выбора России», Е. Гайдара, активисты движения «Предприниматели за новую Россию», — по списку Партии российского единства и согласия С. Шахрая. [28]

Основными спонсорами избирательной кампании 1993 г. стали группа «Мост», концерны «Олби», «Микродин», «Гермес», «Нипек»; банки «Национальный кредит», Инкомбанк, «Мепатеп», «Столичный», АО «Внешэкономкооперация». Но, несмотря на активные усилия со стороны уполномоченных предпринимателей и политиков, курирующих развитие бизнеса, вплоть до залоговых аукционов 1995 г. политическое влияние частного сектора экономики все еще оставалось слабым, а структуры, созданные для этой цели, малоэффективными. Только после 1995 г. страна начинает ощущать наступление бизнеса на власть. Этот процесс имел меньше противодействия в регионах, где обозначилась тенденция увеличения доли хозяйственников в легислатурах.

Только после 1993 г. частный капитал занялся промышленностью, скупая сначала «наобум», а потом все более осмысленно предприятия того профиля, которые казались наиболее рентабельными. Начался процесс создания финансово-промышленных групп. До залоговых аукционов бизнес-элита была группой финансистов, которая имела огромные связи в истеблишменте и была влиятельна в по-

литическом смысле. Однако ее роль в российской экономике не была существенной.

После проведения залоговых аукционов в 1995—1996 гг. наступает такой этап в становлении российской бизнес-элиты, который позволяет говорить о наличии олигархии. Государство и ФПГ сотрудничают настолько тесно, что подчас трудно отличить чиновника, курирующего бизнес, от предпринимателя. Благодаря залоговым аукционам наиболее перспективные отрасли экономики попали под контроль небольшой группы лиц, которым российская власть позволила этот контроль. Таким образом образовались крупнейшие российские компании в топливно-энергетическом секторе экономики, оказывающие влияние на состояние энергетической политики России. [29]

Демократия представлялась крупным предпринимателям России прямой опасностью, так как проповедовала равные возможности для всех и, следовательно, отмену привилегий. Поэтому крупные бизнесмены того времени стремились к ограничению демократии в политике, не понимая, что авторитарное государство представляет для них еще большую опасность.

Политическое лоббирование финансовых магнатов 90-х годов шло в направлении отказа от выборов как от основного политического механизма, к удлинению сроков полномочий выборных органов и, наконец, к превращению демократии в декорацию. Только к выборам 1995 г. ФПГ подошли достаточно готовыми к тому, чтобы оказывать заметное влияние на их исход. Главной приметой времени стало не только образование мощных холдингов, за которыми стоял уполномоченный капитал, но и финансирование этими холдингами избирательных объединений.

Доминирующую группу предпринимателей уже тогда начали называть «олигархией», имея в виду не столько сращивание власти и крупного бизнеса, сколько конкретную группу из 15—17 человек, получивших широкую известность благодаря успехам на залоговых аукционах, а также близости к властям. Именно в 1995 г. некоторые из этих бизнесменов впервые вошли в рейтинг 100 наиболее влиятельных политиков России, ежемесячно публикуемых «Независимой газетой».

После думских выборов 1995 г. власть убедилась в том, что финансовая помощь «олигархов» будет необходима на предстоящих в 1996 г. президентских выборах. Во взаимоотношениях государства с верхушкой бизнеса наступил новый этап. Из привилегированной группы давления, находящейся в непосредственной близости от власти и способной влиять на принимаемые решения, она трансформировалась в особую подгруппу на границе экономической и политической элиты. В то же время в эту новую систему прямых взаимоотношений с исполнительной властью оказалась вовлечена не вся система деловых сообществ и даже не какая-то их часть, а только ведущие банкиры и финансисты.

Во многом это произошло, потому что консолидация новой экономической элиты намного опередила динамику самоорганизации групповых интересов бизнеса по от-

раслям и секторам. В результате наиболее значимая часть взаимоотношений бизнеса с государством переместилась в узкое социальное пространство, свободное от институциональных ограничений. Центральное место в нем заняли неформальные связи на высшем уровне. Связь бизнеса с властью превратилась в личную унию. «Сверх-элиты», опередившая остальную часть делового сообщества в установлении связей с государством, превратилась в «олигархию» или, по крайней мере, стала так восприниматься. Утвердился «олигархический» тип согласования интересов. Небольшая группа бизнесменов и директоров получила прямые выходы в сердцевину политической системы. Эта верхушка консолидированной экономической элиты ориентирована на «индивидуалистические» стратегии. Фактически она не нуждается ни в корпоративных формах самоорганизации, ни в создании «партии интересов». Власть, к которой она получила постоянный доступ, становится для нее и «партией», и «корпорацией». Ей нужна стабильность — возможность сохранить свои привилегированные позиции в системе власти, и как способ недопущения новых экономических потрясений и политических катастроф.

Стремясь вырваться из политической изоляции и обеспечить доступ в государственные структуры, различные ФПГ, в том числе и ТЭКа, вступают в альянс с политическими силами за пределами «партии власти», включая политическую оппозицию вне зависимости от ее окраски. Все это не позволяет считать олигархию оптимальной моделью координации интересов в условиях политической демократии. Тенденция к превращению олигархических связей между бизнесом и властью из временного в постоянный тип отношений стала потенциальным источником политической напряженности и неустойчивости.

В 1996–1997 гг. сложилась система отношений, при которой корпоративный финансовый капитал, будучи уже в основном частнокапиталистическим, стал играть роль важнейшего звена политической власти. Это был уже не только и не столько лоббизм, но прямое участие во власти. Однако это не было приобщением к политической власти всего крупного корпоративного капитала, но лишь его финансовой составляющей. Что же до корпораций, основывающихся на предприятиях реального сектора, т. е., прежде всего, на промышленном производстве, то даже такие его влиятельные игроки, как «Газпром» и «ЛУКОЙЛ» по существу не были допущены к системе принятия реальных государственных решений. [30]

Распад «большой олигархии» в конце 90-х гг. и начало острого противоборства между «малыми олигархиями» поставил в повестку дня вопрос о перестройке взаимоотношений исполнительной власти с ведущими бизнес-структурами. Был выдвинут лозунг об «отделении государства от капитала». В качестве инструмента реализации этого лозунга были подтверждены переход к новым универсальным правилам игры на приватизационных аукционах и курс на изъятие бюджетных средств у коммерческих банков. [31]

По сути, это начало поворота от плюралистических отношений к корпоративистским.

Августовский кризис 1998 г. существенно изменил как саму бизнес элиту, так и характер ее влияния в обществе. Кризис прервал победное шествие по стране олигархов. С приходом В. Путина была объявлена политика «равного удаления», которая предполагала, что больше не будет бизнесменов — фаворитов при кремлевских кабинетах.

Если с 1995 по 1998 г. происходило неуклонное повышение роли крупных бизнесменов в политике, то с августа 1998 началось обратное движение. Я. Паппэ так определяет ситуацию: «До 1998 г. происходил относительный рост ресурсов всех ведущих экономических группировок по сравнению с ресурсами, находящимися в распоряжении властных структур. С начала 1998 г. начался обратный процесс. Однако если в первой половине года он шел медленно, то после 17 августа резко ускорился». [32]

В ходе региональной избирательной кампании 1997–1998 гг. тенденция усиления роли ФПГ проявилась еще более отчетливо. Местный бизнес привлек к выборам профессиональных политтехнологов и имиджмейкеров. Размеры финансовых ресурсов, затраченных на агитацию и пропаганду в центральных и местных СМИ, многократно выросли. Итогом этой работы стало то, что представители директорского корпуса, промышленной и финансовой элиты получили большинство во многих региональных парламентах. Избрание в региональные органы законодательной власти представителей финансово-промышленной элиты свидетельствовало о процессе слияния капитала и власти в России.

К 2000 г. силы региональных олигархов настолько окрепли, что они начали экономическую экспансию в соседние регионы. Появились олигархи, влияние которых базируется на межрегиональных горизонтальных связях.

Провозглашенный президентом В. Путиным принцип «равного деления» различных бизнес-структур от власти внес в их поведение достаточно серьезные коррективы. Со второй половины 2000 года просматривается активизация ФПГ, прежде всего, крупных, на большинстве ключевых направлений деятельности. Причин тому было несколько. Во-первых, это формирование властной вертикали взамен существовавшей при Ельцине системы «сдержек и противовесов». По мнению политолога А. Зудина, если раньше положение в экономической элите определялось финансовым весом и автономными политическими ресурсами, теперь ключевым является место бизнес-лидера в «иерархически построенной и институционально закрепленной системе отношений с государством. В рамках сложившейся иерархии происходит отказ от «политической торговли» с властью на активное политическое участие, гарантирующее поддержание нормальных рабочих отношений и соблюдение бизнес-интересов».

Вторая тенденция тесно связана с первой — активное продвижение ФПГ в регионы. К третьей тенденции можно отнести активное включение в состав советов директоров ряда ведущих ФПГ ряда иностранных партнеров.

Если рассматривать проблему политического участия ФПГ через призму процессов в экономической сфере, то можно выделить еще одну, принципиально важную тенденцию, связанную с созданием и укоренением вертикально интегрированных компаний (ВИК), объединяющих в рамках единого управленческого и производственного процесса три составляющих — добычу сырья, его переработку, а также сбыт конечной продукции. Активное формирование ВИК является признаком трансформации прежних ФПГ в своеобразные «олигополии» — продукт соединения финансово-промышленного, а также политического и властного потенциала. [33, 34]

После кризиса 1998 года в отношениях с крупным бизнесом наблюдался уход от прямых неформальных контактов с крупнейшими предпринимателями (что было типично для середины 1990-х) путем декларирования принципа «равноудаленности». Прослеживается тенденция к выстраиванию системы «коллективного представительства» интересов разных слоев бизнеса (это весьма четко прослеживаемая тенденция перехода от плюралистических к корпоративистским отношениям).

Крупный бизнес также сохранил некоторые иные рычаги влияния на политические решения — прежде всего благодаря присутствию людей из бизнеса в государственном аппарате и в законодательных органах власти. Эти рычаги, однако, использовались уже не столько для прямого лоббирования интересов отдельных компаний, сколько для влияния на формирование общих правил игры (налоговое и трудовое законодательство, условия вступления в ВТО и т. д.).

В целом в течение 2000—2002 годов можно было констатировать поддержание относительного баланса сил во взаимоотношениях государства и бизнеса при постепенном укреплении позиций федеральных властей.

При президенте Путине взаимоотношения ФПГ и государства успели пройти путь между крайними позициями политического маятника. От ситуации «приватизации государства» в 1998—1999 годах, когда деятельность федерального правительства и региональных властей в значительной мере контролировалась «олигархическим» капиталом, страна перешла к ситуации 2003—2004 годов, когда власть однозначно стала доминировать над крупным бизнесом.

Выстраиваемая властью общественно-политическая конструкция, которую многие исследователи характеризовали как «корпоративный капитализм» [35], изначально отличалась внутренней неустойчивостью. Причиной этого, были радикальные различия в менталитете представителей крупного бизнеса и новых представителей власти, их, в частности, создания и благословлений групп представительства, как то: среднего и крупного «неолигархического» капитала; малого и среднего бизнеса. Тем не менее, все же явный приоритет в этой иерархии был отдан верхнему, «олигархическому», уровню, что нашло свое выражение в появлении института регулярных встреч

Путина с членами бюро правления РСПП глубокое взаимное недоверие и обоюдная неготовность к поиску компромиссов. [36]

Одновременно бизнес старался обезопасить себя и свою собственность, создавая суперкомпании, способные уравновешивать консолидированные ведомства с точки зрения влияния на экономику, в том числе через повышение капитализации этих компаний и продажу крупных пакетов в них известным иностранным инвесторам. При этом неявная договоренность о «сохранении собственности в обмен на невмешательство в политику» неизбежно становилась все более условной по мере того, как политика начинала напрямую затрагивать интересы бизнеса.

Вообще взаимоотношения ФПГ и власти при В. Путине чаще всего описываются при помощи двух утверждений. Первое утверждение: в первый период правления В. Путина элита бизнеса утратила политическое влияние в федеральном центре. Второе: препятствия, возникшие в федеральном центре с приходом к власти В. Путина, бизнес-элита попыталась компенсировать при помощи «похода в регионы». В то же время при В. Путине в федеральном центре возникли не только новые ограничения, но и новые возможности для влияния ФПГ на политику. К числу таких новых возможностей следует отнести расширение каналов политического влияния бизнеса через Государственную думу, Совет Федерации, институты корпоративного представительства и «режим консультаций».

Вообще в эволюции взаимоотношений государства и бизнеса в России прослеживается определенная закономерность, в соответствии с которой «периоды сближения» участников взаимодействия чередуются с периодами «взаимоудаления». Период неформального тесного сотрудничества 1990—91 гг. уступил место «стратегии сдерживания» в 1992—94 гг. Частичное ослабление последней с 1995 г. постепенно перевело. [37]

В ближайшем окружении Путина с самого начала были люди, настроенные на то, чтобы начать строительство капитализма в России с «чистого листа» и для этого максимально отеснить бизнес от принятия политических решений. При этом на идеологическом поле происходило сознательное разыгрывание перераспределительных настроений (группа «Народный депутат» в думе 1999—2003 годов; блок «Родина» как проект, поддержанный Кремлем на выборах 2003 года; активность «Совета по национальной стратегии» во главе с И. Дискиным и С. Белковским и т. д.) взаимоотношения в фазу «срачивания». Своеобразным апофеозом «срачивания» после президентских выборов 1996 г. стал приход ведущих представителей элиты российского бизнеса на командные позиции в структуре исполнительной власти. За этим последовало новое «восстановление дистанции» под лозунгом «разрыва связей» с лета-осени 1997 г. В целом, если лето 1996 года можно считать высшей точкой господства «олигархов» в рамках их взаимоотношений с властью, то к лету

2004 года политический маятник достиг другой крайней точки, когда власть стала абсолютно доминировать над бизнесом. Можно говорить о наличии определенных циклов, которым подчиняются взаимоотношения государства с бизнесом. Каждый раз точка поворота и амплитуда колебаний определялась государством. [38]

Завершая раздел, отметим, что с приходом к руководству Российской Федерацией Президента В. Путина, сложился новый тип отношений ФПГ с государством. Власть более не стремится патронировать отдельные структуры, выстраивая своеобразную систему «сдержек и противовесов», а предлагает единые общие и понятные для всех правила игры, переводя этот процесс в плоскость давно ожидавшихся законодательных и нормативно-правовых решений. Главные среди них — налоговая реформа, вве-

дение в действие нового Земельного, Бюджетного и Трудового кодексов и т. д. [39]

Провозглашенный главой государства принцип «равного удаления» предпринимателей от власти способствует формированию более цивилизованных отношений и в самом бизнес-сообществе. Примером этому в частности, служит создание ряда влиятельных предпринимательских объединений неполитического характера, призванных представлять коллективные интересы их организаторов во взаимоотношениях с властью и обществом. Наиболее известные из них — Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), движение «Деловая Россия», Ассоциация российских банков (АРБ), а также ряд организаций регионального и межрегионального уровней.

Литература:

1. Перегудов, С. П., Лапина Н. Ю., Семененко И. С. Группы интересов и российское государство. М. 1999. с. 123–131.
2. Перегудов, С. П. Корпорация, общество, государство: эволюция отношений. М. 2003. с. 93–94.
3. Реформа корпоративного управления продолжает изменения, которые сегодня происходят в стране. <http://www.nccsg.ru/site.xp/052057124053057124.html>
4. Плущер-Сарно, А. Корпоративное управление объединит бизнес и власть // «Корпоративное управление». 2005 № 2.
5. Ведомости. 2002. 26 июня.
6. Перегудов, С. П. Корпорация, общество, государство: эволюция отношений. М. 2003. с. 98–101.
7. Зудин, А. Неокорпоративизм в России. (Государство и бизнес при Владимире Путине) // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 4; Перегудов С. П. Корпорация, общество, государство: эволюция отношений. М. 2003.
8. Василенко, А. Б. ПИАР крупных российских корпораций. — 2-е изд. М. 2002. с. 7.
9. Долголаптев, А., Рубанов В. Самовыражение вместо подражания Национальная научно-промышленная политика России XXI века // Независимая Газета. 1999. 1 сент.
10. Перегудов, С. П. Корпорация, общество, государство: Эволюция отношений. М. 2003. с. 190.
11. Василенко, А. Б. ПИАР крупных российских корпораций. — 2-е изд. М. 2002. с. 75–76.
12. Паппэ, Я., Дементьев В., Макаренко Б., Зудин А. и др. Финансово-промышленные группы и конгломераты в экономике и политике современной России. М. 1997.
13. Крыштановская, О. Анатомия российской элиты. М. 2005. с. 328–329;
14. Паппэ, Я., Дементьев В., Макаренко Б., Зудин А. и др. Финансово-промышленные группы и конгломераты в экономике и политике современной России. М. 1997.
15. Гончаров, А. СУАЛ: корпоративная политика как инструмент создания транснациональной корпорации // Советник. 2003. № 5.
16. Наумов, С. Секреты коммуникативных технологий//Управление компанией. 2006. № 4.
17. Тарашвили, Е. Планы разные нужны. Планы разные важны // Управление компанией. 2006. № 4.
18. Ткаченко, И. Н. Актуальные проблемы корпоративного управления в промышленных корпорациях Уральского региона — <http://icge.usue.ru/publ4.htm>.
19. Перегудов, С. П. Корпорация, общество, государство: Эволюция отношений. М. 2003. с. 224–225.
20. Общая газета. 2002. 14 марта; Ведомости. 2002. 22 марта.
21. Катлип, С. М., Сентер А. Х., Брум Г. М. Паблик релейшинз. Теория и практика. — 8-е изд. М. 2000. с. 25.
22. Экологический отчет ОАО «Газпром» за 2003 год. <http://www.gazprom.ru/articles/article15262.shtml>.
23. Ясин, Е. Приживется ли демократия в России. М. 2005 с. 185–186.
24. Дзиабаева, Г. С. Российские бизнес-корпорации в формировании и реализации государственной энергетической политики// диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2009.
25. Кондрачук, В. В. Финансово-промышленные группы: бизнес и политика. М. 2002.
26. Финансово-промышленные группы и конгломераты в экономике и политике современной России // Под. ред. Я. Ш. Паппэ. М. 1997. с. 230–231.

27. Паппэ, Я.Ш. Российский крупный бизнес как экономический феномен: особенности становления и современного этапа развития // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1–2.
28. Красильников, Е. Политическое представительство бизнеса // Век XX и мир. 1994. № 4
29. Независимая Газета. 1994. 13 апр.
30. Перегудов, С.П. Корпорация, общество, государство: эволюция отношений. М. 2003. с. 65–67.
31. Финансово-промышленные группы и конгломераты в экономике и политике современной России. //Под. ред. Я.Ш. Паппэ. М. 1997. с. 239–242.
32. Паппэ, Я.Ш. «Олигархи». Экономическая хроника 1992–2000. М. 2000. с. 46.
33. Сегодня. 2001. 15 марта.
34. Кондрачук, В.В. Финансово-промышленные группы: бизнес и политика. М. 2002. с. 15–18.
35. Зудин, А. Неокорпоративизм в России. (Государство и бизнес при Владимире Путине) // Pro et Contra. 2001. № 4.
36. Дзиабаева, Г.С. Российские бизнес-корпорации в формировании и реализации государственной энергетической политики//автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2009.
37. Дзиабаева, Г.С., Амадаев А.А., Келарев В.В. Государственная политика в глобализирующемся обществе// Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве. Сборник докладов международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2013. с. 10–13.
38. Дзиабаева, Г.С. Россия в глобализирующемся мире: особенности энергетической политики// Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 1. с. 99–104.
39. Дзиабаева, Г.С. Компоненты и технологии энергетической политики современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. № 2. с. 137–148.

Лингвистический национализм: теория и практика

Седова Анастасия Александровна, студент
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

В данной статье анализируется понятие и сущность национализма в целом и лингвистического национализма в частности. Рассмотрены классификация и причины возникновения национализма, вопросы, связанные с проявлением политики лингвистического национализма в отдельных странах и возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: национализм, лингвистический национализм, языковая политика, языки меньшинств, этническая идентичность.

*Нация живет в своем языке
Иштван Сечени*

Национализм как социальное явление остается в центре внимания исследователей уже более ста лет. Термин «национализм» был введен в употребление в XIX веке, однако сами идеи национального превосходства и национальной исключительности, лежащие в основе данной идеологии, имеют более глубокую историю. Националистические взгляды отчасти были присущи народам древнего мира, в античные времена и средние века.

С возникновением национальных государств после Вестфальского мира 1648 года, закрепившего новый мировой порядок, происходит и расцвет национализма. Национальный интерес и государственный суверенитет становятся легитимирующими обоснованиями национализма

вплоть до появления наднациональной демократизации и постулирования прав человека.

Сегодня различными исследователями представлено значительное количество классификаций национализма. Остановимся на типологии, предложенной всемирно известными британским историком-марксистом, теоретиком и критиком национализма Эриком Хобсбаумом. Он выделил 4 этапа эволюции данной идеологии:

Либеральный (территориальный) национализм (1789–1870 гг.) сформировался в период Великой Французской и Американской революций. Он провозгласил народный суверенитет, предполагавший право каждого народа на национальное самоопределение. Националистические

движения набирают обороты и выступают в роли консолидирующей силы, способствующей объединению и укреплению феодально-раздробленных народов.

На смену либеральному национализму приходит национализм лингвистический (1870—1918 гг.). Гегелевский принцип деления народов на «исторические и неисторические» [1, с. 86], являвшийся ключевым для либерального национализма, отныне считался пережитком прошлого: теперь же любая народность, считавшая себя нацией, могла добиваться права на самоопределение вплоть до создания собственного государства. Данный этап характеризуется значительно возросшей ролью этнического и лингвистического критериев в развитии национальных государств.

С распространением расовой теории Ж. А. Гобино, египтики и идей о взаимосвязи биологических и социокультурных различий, история человечества отныне воспринимается в русле социал-дарвинизма — как торжество более сильных рас над более слабыми, а внешняя политика многих государств берет курс на империализм.

Кризис социально-политической стабильности, охвативший Европу в конце 19 — начале 20 веков, формирует благодатную почву для зарождения идеологии фашизма. Таким образом, на мировой арене появляется этнический национализм (1918—1950 гг.). С наступлением данного этапа нация воспринимается как высшая ценность и непреходящее единство. Она является организмом, содержащим в себе бесконечные ряды прошлых, настоящих и будущих поколений [2]. Рассматриваемая степень эволюции национализма может быть с уверенностью названа его пиком. Этнический национализм развивает идею истории человечества как непрекращающейся постоянной и жесточайшей борьбы рас, являющейся стимулом исторического, культурного, экономического и политического развития человечества.

Заключительным этапом является современный национализм, сформировавшийся в 50-х годах прошлого столетия. Спад националистических настроений после Второй мировой войны характерен для Европейских стран, а процесс образования наций перемещается из европейского региона в освобождающиеся от колониальной зависимости Азию и Африку. Тем не менее, исследователи, предсказавшие окончательное исчезновение национализма, поспешили с прогнозами. На закате XX века, с всепроникающей глобализацией и разрушением режимов и идеологий, национализм вновь заявляет свои права. Единое глобальное информационное пространство XXI века, процессы модернизации и культурная унификация порождает у людей чувство тревоги и незащищенности, спасение от которых они находят в идентификации со своей этнической общностью, апеллируя к истории своего этноса, культуре, и, наконец, к языку.

Язык представляет собой не просто знаковую систему, посредством которой осуществляется обмен информацией. Язык — это важнейший фактор, формирующий нацию и государство. Язык того или иного народа — его

путь познания мира, в котором отражены все исторические события, выпавшие на долю народа. Язык выступает внутренним детерминантом национального самосознания и обеспечивает комплементарность и межнациональную дифференциацию.

В контексте вышеизложенного, межкультурная коммуникация представляется, прежде всего, как взаимодействие своеобразных способов мировосприятия путем взаимодействия национальных языков, отражающих национальное самосознание.

С точки зрения последователей лингвистического национализма, нация определяется прежде всего общностью языка. Риск исчезновения культурного многообразия, необходимость сохранения культурной идентичности также вынуждает государство вести политику лингвистического национализма. Легитимность государственной власти падает в зависимость с ее способностью сохранить национальную культуру, составляющей которой является и язык. Государственный лингвистический национализм чаще всего подразумевает сохранение чистоты национального языка и развитие культурной и общественной жизни нации. Однако следует помнить, что грань между конструктивным и деструктивным лингвистическим национализмом очень тонка: нередки случаи, когда стремление к сохранению родного языка частью государства перерастает в отстаивание права на его использование посредством террора и стремление к сепаратизму.

Помимо этого, для большинства стран приоритетной задачей является содействие сохранению гомогенной языковой ситуации не только на собственной территории, но и за ее пределами — таким образом, достигается расширение сферы влияния. Данная политика характерна для могущественных ведущих стран, в то время как менее сильные в политическом плане государства оказывают сопротивление этому и стремятся отстаивать собственную идентичность — и, конечно же, оберегают собственный национальный язык. Язык становится зачастую не просто инструментом, но и ареной политической борьбы.

Наблюдаемый в последнее время всплеск этнического национализма является частью культурного, то есть лингвистического, национализма. Данное явление особенно характерно для всего постсоветского пространства: в условиях кардинальной ломки прежних устоев и ценностного кризиса, человек склонен к поиску самоидентификации и обретает ее в превознесении собственной нации, а также в этноисторических мифах, неразрывно связанных с ней.

Одним из ярчайших примеров современного лингвистического национализма является так называемый каталонизм — социокультурное и политическое движение в Каталонских странах, направленное на утверждение политической, языковой и культурной идентичности Каталонии.

Причиной возникновения данного движения послужил запрет каталонского языка на территории Северной Каталонии в начале 18 века. Репрессии против языка, куль-

туры и политических институтов имели место и в последующих столетиях, особенно во время диктатур Примо де Риверы и Франсиско Франко. Несмотря на это, каталанский язык был и остается наиболее распространенным языком Каталонии, выступая в качестве консолидирующего фактора в развитии каталонской идентичности в этническом и политическом измерениях.

С момента перехода Испании от франкизма к демократии возникает новая модель языковой политики — так называемый территориальный билингвизм, закрепляющий за областями, в которых преобладают отличные от испанского языки, право на признание их официальными. Однако при введении данной модели была упущена из виду существенная вещь: легитимное возрождение и развитие каталанского языка способствует росту националистических настроений и постепенно подведет жителей Каталонии к идее каталанского языка как единственно возможного в данном регионе. Под сенью Конституции националистами была выработана нужная языковая политика. Современная Испания представляет собой государство, в котором политическому центру противостоит серьезная региональная оппозиция, ратующая за независимость.

В данном случае для пресечения пагубных последствий каталонского лингвистического национализма необходим новый лингвистический курс для всей Испании в целом, предполагающий признание и интеграцию всех официальных языков в государственные институты наряду с испанским языком.

В несколько иной форме лингвистический национализм предстает во Франции — здесь речь идет не о возможности существования бесконфликтного билингвизма, но о сохранении и защите государственного языка в целом. Ориентация языковой политики Франции направлена на

поддержку французского языка как единственно правильного и официального и его защиту от влияния как региональных, так и иностранных языков. Более того, государство фактически не поддерживает и языки меньшинств. Языковая политика Франции выступает за чистоту языка, ведущая к чистоте нации. Одной из немногих областей Франции, характеризующихся ярко выраженными националистическими настроениями, является Корсика. Тем не менее, сегодня большая часть жителей острова готовы удовольствоваться большей автономией, особыми правами для корсиканского языка и освобождением от ряда национальных налогов.

Помимо этого, среди проблемных зон можно выделить Балканские страны, Бельгию, Италию, Великобританию, Среднюю Азию и Закавказье.

Проблема лингвистического национализма остро стоит перед главами государств, которым необходимо обеспечивать поддержку культуры и языка этнического большинства, защищая его от всепроникающей интеграции и унификации, не забывая при этом об этнических меньшинствах, проживающих на территории государства.

Основной целью государств должно служить сохранение стабильности внутри многонационального государства: это требует тщательно проработанной языковой политики, которая бы принимала во внимание историю взаимодействия этносов на данной территории, их культуру и языки во избежание появления новых очагов национализма, базисом которых выступает язык.

Руководству стран необходимо соблюсти баланс между сохранением языкового многообразия и единством общества, что позволит снизить риск перерастания конструктивных форм лингвистического национализма в деструктивные до минимума.

Литература:

1. Философия истории. Под ред. Панарина А. С. М.: Гардарики, 1999. — 432 с.
2. Программа фашистской партии по рабочему движению.
3. Балибар, Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М: «Logos altera», «Ессе homo». 2004. — 288 с.
4. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса. М., Наука, 1983. — 418 с.
5. Гумилев, Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993. — 285 с.
6. Ивлев, К. Об истории национализма // Патриот. — 2003. — № 25
7. Лебон, Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011. — 238 с.
8. Малахов, В. С. Понаехали тут. Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение, 2007. — 200 с.
9. Мнацаканян, М. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. М.: Анкил, 2009. — 408 с.
10. Садохин, А. П. Этнология: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Гардарики, 2004. — 287 с.
11. Теория международных отношений под редакцией П. А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. — 320 с.
12. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб: Алетейя. 1998. — 305 с.

Символизм Победы в историческом контексте

Юдина Анна Сергеевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Слова, значения, жесты, верования, религия и большая часть того, что совершается в жизни человека, имеет символическую природу. Каждый из нас ежедневно сталкивается с множеством символов и знаков, они окружают всех и каждого в течение всей жизни и способствуют формированию картины мира индивида. Одним из символов современности является символ Победы в Великой Отечественной войне.

Стоит сказать, что такая общая формулировка («Победа») универсальна, и отчасти именно потому правильная, что в данный символ каждый индивид часто вкладывает что-то свое сокровенное, личное, семейное, помимо государственного, патриотического и идейного. Идея, безусловно, важна, но в одиночку зачастую не действует, нужны дополнительные личные мотивы.

Символ — в широком смысле — вещь, которая обозначает или выражает что-либо (то есть это — то, что замещает реальные или воображаемые явления), как отмечает Уильям Уорнер (1898–1970) в своей работе «Живые и мертвые» [1]. Символ состоит из знака (метки) и значения (интерпретации). В целом, данный автор считает понятия «символ» и «знак» тождественными друг другу.

Символизм также изучал **Эрнст Кассирер** (1874–1945), который утверждал, что человеческая культурная жизнь имеет свою специфичность, в которой проявляется способность человека к символизации [2, с. 33]. Вместо того, чтобы определять человека как *homo sapiens*, мы должны определять его как *animal symbolicum*, так как каждый из организмов имеет свой собственный опыт. Каждый человек общается посредством знаков и символов и воспринимает мир как символическую систему. В связи с этим язык, миф, искусство и религия являются частями символического универсума. Как отмечает Э. Кассирер, между **символом** и **знаком** можно провести границу: символ — это основополагающий принцип человеческого бытия, а знак — сигнал [3, с. 13]. В результате, *символ нельзя свести к сигналу*, они принадлежат разным универсумам. Символ всегда существует в контексте культуры, отличается не единообразием и охватывает всю сферу человеческой жизни. Самое важное допущение, которое представляет Кассирер, заключается в том, что символ — крайне изменчивый и подвижный, отсюда возникает возможность манипулировать значениями, но, несмотря на это, он остается хранилищем смысла и талисманом [2, с. 51]. Восприятие человеком мира физического и мира бытия неотделимы друг от друга. Миф, искусство, религия создают особые символические формы, которые уникальны и не способны сводиться к другой или же выводиться из неё.

Одним из символов Победы является праздник — День Победы. Как отмечает Щербинин А. И. в работе «Коммуникативная природа политического праздника», праздник связан с сакральными основаниями общества, обладает ритуальной наполненностью, где символы играют важную роль [4]. С целью определения символизма Победы стоит обозначить символы Победы, их границы. Для данного праздника с помощью уже проведенных опросов общественного мнения по разным версиям, можно выделить следующие **символы**:

- Знамя Победы,
- Парад Победы,
- Георгиевская лента,
- День Победы,
- Бессмертный полк,
- Памятники воинской славы,
- Стелы с именами фронтовиков,
- Города-герои, города воинской славы,
- Синий платочек,
- «Журавлики»,
- Метроном,
- Вечный огонь,
- Ветераны.

С течением времени символы подвергались модификации, сменяя друг друга, или же включались новые символы. В связи с выдвижением данного тезиса, представляется логичным в данном разделе уделить внимание динамике взглядов на праздник Победы в 1945–1970-е гг. и 1995–2016 гг.

Данные временные промежутки выбраны в связи с последовательностью определенных событий: каково отношение к Победе было в послевоенный период и спустя половину века, а также уточнить, почему настолько актуализирован праздник Победы в последнее десятилетие. В качестве источников информации выбраны исторические работы: Габович М. «Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа», Копосов Н. Е. «Память строгого режима. История и политика в России», Осокин А. Н. «Великая тайна Великой Отечественной войны. Ключ к разгадке», Млечин Л. «Как Брежнев сменил Хрущева. Тайная история дворцового переворота», доступные выпуски газеты «Правда», материалы ТАСС, сайт «70 лет Победы», данные опросов Фонда «Общественное мнение».

По материалам ТАСС, первые два года (1945–1947 гг.) 9 мая был выходным днем, а с 1947 года и до указа Л. И. Брежнева в 1965 года День Победы не был выходным, не было и военного парада и широкого праздника [5]. Отношение к этому памятного дню было неоднозначным долгие годы. **Иосиф Виссарионович Сталин**

отменил данный праздник ввиду ряда причин. По одной из версий, так как сам не оправдывал свои действия в начале войны. Он считал, что были допущены ошибки тактического и стратегического характера, унесшие немало жизней, и больше всего он боялся военных, которые имели к вождю немало обоснованных вопросов и претензий [6]. В конце 1940-х стало вполне очевидно, что военный генералитет не вполне лоялен к генсеку, прогнозировалось противостояние военной элиты и политической, в которой политическая элита, «отвоевавшая в тылу», имела все шансы потерпеть поражение и утратить авторитет [7]. Ввиду данных обстоятельств участие в военных действиях стало иметь институциональную почву: совершались выплаты фронтовикам. Была четкая необходимость сохранить набор символических средств, благодаря которому лидирующая роль отводилась партии. **Никита Сергеевич Хрущев** совершил довольно радикальные действия, отменив выплаты фронтовикам, соответственно, выразив тем самым официальную позицию «государства», руководствуясь принципом «прошлое должно оставаться в прошлом», потому как Советский Союз «одной ногой был уже в светлом будущем» [8, с. 399].

Праздник был восстановлен в период правления **Леонида Ильича Брежнева** в 1965 году [7]. Некоторые историки отмечают данный факт по-разному: с одной стороны, как попытку легитимировать фигуру генсека, а с другой — отмечают, что позиция Брежнева по вопросу войны была близка к представлениям простого народа [8, с. 400]. Впервые прошел парад Победы с присутствием иностранных делегаций, минута молчания, а также Константин Самсонов, Михаил Егоров и Мелитон Кантария вынесли **знамя Победы** (первый *символ* Победы). Именно с Брежнева начинается переворот в трактовке войны в целом, так как он имел опыт нахождения на передовой, знает ситуацию с позиции человека фронтового (хотя и не так глубоко познавшего всю суть военных действий в бою). Задача Леонида Ильича как генсека заключалась одновременно в реабилитации Сталина И. В. и войны. Он умело развёл данные позиции: о репрессиях не говорил, а войну позиционировал как подвиг народа (основной подвиг — это подвиг советского солдата), но одновременно упоминал о большом вкладе Иосифа Сталина в Победу над фашизмом [9]. Помимо возвращения Победы в официальный дискурс той современности, данная тематика находит свое отражение в творчестве — фильмы, песни, рассказы, мемуары и т. д. [10].

Стоит сказать, что с момента распада СССР и до 1995 года праздник Победы не отмечался. В **1995 году** была 50-ая годовщина Победы, в канун которой **Ельцин Борис Николаевич** подписал ФЗ «О ветеранах», расширяющий льготы ветеранам войны и группу льготников [11]. В честь юбилея Победы открыты новые мемориалы и памятники (в деревне Прохоровка — музей Прохоровского танкового сражения, на Манежной площади — памятник Георгию Жукову и др.). 8 мая 2005 года состоялся военноморской парад в Санкт-Петербурге, впервые ставший

международным, с привлечением стран-участниц антигитлеровской коалиции [5]. Посетили парады (их было два: на Красной площади и на Поклонной горе) представители 56 государств, отказались от участия соседи из Балтии: Литва, Латвия, Эстония. С этого года парады проводились ежегодно.

В **2005 году**, в честь празднования 60-летия Победы, запущена акция «Георгиевская ленточка» [5]. По сравнению с первыми юбилеями Победы, рассматриваемыми в данной работе, празднование памятной даты в 2005 году происходило довольно помпезно, с приглашением на парад лидеров 53 зарубежных стран. На следующий год наиболее ярким событием стало подписание Президентом Российской Федерации указов о присвоении званий «Героев воинской славы» Феодосии, Гатчине, Грозному, Петрозаводску и Старой Руссе [12]. Позже День Победы стабильно входит в сознание населения и неизбежно укореняется в качестве одного из главных праздников страны. Нередко такую популяризацию связывают с началом «переписывания истории» и попытками преуменьшить (порой свести к нулю) вклад советского народа в борьбу с фашизмом. Не случайно и то, что праздник Победы становится важной ценностной составляющей феномена ностальгии по советскому [13]. В 2012 году впервые прошло шествие «Бессмертного полка» (г. Томск), и праздник приобрел новую традицию.

Установление праздника Победы в качестве одного из главных праздников страны подтверждается одним из крупнейших исследований **Фонда «Общественное мнение»** [14]. Один из ключевых вопросов «Является ли День Победы для Вас особенным днем?» показывает удивительные результаты. Значимость данного праздника среди населения с каждым годом увеличивается (2003 год — 89%, 2011 год — 93% опрошенных). Индифферентность ко дню памяти, однако, остается относительно стабильной среди наиболее юной части молодежи (7% опрошенных). Среди всех имеющихся государственных праздников День Победы занимает первое место, вытесняя праздники советской эпохи (День Октябрьской революции, Первомай) и относительно новые праздники Российской Федерации (День независимости России, День Конституции) [15].

Подтверждением вышеизложенному тезису служит 70-летний юбилей Победы в **2015 году**. Опросы по-прежнему показывают высокую оценку и значимость праздника среди населения [16]. Политическая элита в лице первых лиц государства принимает непосредственное участие в праздничных мероприятиях. Во всероссийской (а уже и всемирной) акции «Бессмертный полк» принял участие Президент Российской Федерации **Владимир Владимирович Путин** [17]. Глава государства не выражает двойственной позиции по отношению ко Дню Победы: «Самое главное — что мы осознаем это как большой, может быть, самый главный праздник в истории нашей страны» [18].

Население очень трепетно относится к празднику, свидетельством тому служат опросы общественного мнения.

Во-первых, большинство людей считает этот праздник народным (а не государственным) [16]. Во-вторых, у абсолютного большинства опрошенных члены семьи воевали, и у 67% населения некоторые члены семьи с фронта не вернулись. Эти данные отражают эмоциональную связь с историей праздника, делают его еще более ценным для населения, именно потому, спустя столько десятков лет, праздник не потерял своей актуальности. В 2016 г. на-

родная акция «Бессмертный полк» охватила свыше сорока стран мира, а в России собрала под портретами народных героев свыше 1 млн человек. Тем самым «Бессмертный полк» стал одним из ключевых символов Дня Победы — праздника, который конструирует сегодня патриотическую реальность, влияет на восприятие политического времени (праздничный цикл) и выступает как коллективный институт социализации новых поколений [19, 20, 21].

Литература:

1. Уорнер, У. Живые и мертвые. М. — СПб. — Университетская книга, 2000. 671 с.
2. Кассирер, Э. Философия символических форм. Том 2. — 280 с.
3. Кассирер, Э. Философия символических форм. Том 1. — 272 с.
4. Щербинин, А. И. Коммуникативная природа политического праздника. // Политический маркетинг. 2007. № 6. с. 17.
5. Материал ТАСС «Этот День Победы»: когда 9 мая стало выходным и как отмечали праздник в СССР и России. [Электронный ресурс]: URL: <http://special.tass.ru/obschestvo/1832561> (дата последнего обращения 22.04.2016).
6. Электронная версия газеты «Правда» (майские выпуски 1946 года) <http://ihistorian.livejournal.com/258546.html> (дата последнего обращения 06.04.2016).
7. Осокин, А. Н. Великая тайна Великой Отечественной войны. Ключ к разгадке. с. 276.
8. Млечин, Л. Как Брежнев сменил Хрущева. Тайная история дворцового переворота. с. 399.
9. Брежневский застой. Лекция Хусаинова Р. В. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.husain-off.ru/hb2n/h2leks30.html> (дата последнего обращения 09.04.2016).
10. Раздел сайта, посвященный советскому творчеству (военная тематика). [Электронный ресурс]: 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. URL: <http://www.may9.ru/films> (дата последнего обращения 02.04.2016, доступ — ограниченный).
11. Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 14.12.2015) «О ветеранах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).
12. Указы о присвоении звания «Город воинской славы» Старой Руссе, Гатчине, Петрозаводску, Грозному и Феодосии. [Электронный ресурс]: Официальный сетевой ресурс Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49205> (дата последнего обращения 07.04.2016).
13. Щербинин, А. И., Щербинина Н. Г. Политический конструкт «Победа» в контексте феномена ностальгии по советскому // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 3. с. 7–23.
14. Климова, С. Победа наша или Сталина? / Социальная реальность. [Электронный ресурс]: www.fom.ru. URL: <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/post-115.pdf> (дата последнего обращения 22.04.2016).
15. Калачева, О. Празднование как индикатор социальных изменений: старые и новые праздники постсоветской России/ [Электронный ресурс]: Телескоп (журнал социологических и маркетинговых исследований). URL: http://www.teleskop-journal.spb.ru/?cat=30&type=by_theme&value=22&id=218 (дата последнего обращения 22.04.2016).
16. День Победы — это народный или государственный праздник? [Электронный ресурс]: Фонд «Общественное мнение» www.fom.ru. URL: <http://fom.ru/Proshloe/12152> (дата последнего обращения 22.04.2016).
17. Путин с портретом отца-фронтовика присоединился к шествию «Бессмертного полка». [Электронный ресурс]: ТАСС. URL: <http://tass.ru/obschestvo/1959120> (дата последнего обращения 22.04.2016).
18. Путин: где бы ни отмечали День Победы — главное, что искренне. [Электронный ресурс]: РИА-Новости [www.ria.ru](http://ria.ru). URL: <http://ria.ru/victory70/20150510/1063657007.html#ixzz46YL3C9nq> (дата обращения 22.04.2016).
19. Щербинина, Н. Г. Конструирование виртуальной реальности и героический брендинг политического товара // Политический маркетинг. 2009. № 2. с. 34–57.
20. Щербинин, А. И. «Красный день календаря»: формирование матрицы восприятия политического времени в России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2008. № 2. с. 52–69.
21. Щербинин, А. И. Вхождение в политический мир (теоретико-методологические основания политической дидактики // Полис. Политические исследования. 1996. № 5. с. 136–145.

Идеологема «Москва — третий Рим»: осознание сквозь века

Юдина Анна Сергеевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Идея об «особом статусе» Москвы была предложена, как известно, старцем Филофеем в XVI веке (1523–1524 гг.) в опровержение пророчеству о всемирном потопе. Оригинал послания не сохранился, однако также опровержение писал Максим Грек, но каждый из них интерпретирует события с разных точек зрения. Максим Грек — с богословской, а старец Филофей учитывает в своем послании несколько полярных позиций.

В XVI веке ни одна из точек зрения не получила массового распространения в связи с историческим контекстом и соответствующими политическими целями. Подробнее рассмотрим сложившуюся ситуацию. В 1472 году Иван III вступил в брак с Софией Палеолог, племянницей последнего византийского императора. Иван стал претендовать на роль преемника византийского императорского рода. Постепенно для оправдания распространения византийских символов при дворе произошло оформление идеи «Москва — третий Рим». Власть Московского князя как бы получала божественное происхождение, власть от Бога. Мифологема «Москва — третий Рим» сыграла значительную роль в конструировании государственной идеологии [1], формировании не только идей средневекового универсализма, характерных для той эпохи, но и особых черт отечественного консерватизма. [2].

Позиция Максима Грека на опровержение всемирного потопа, как упоминалось выше, основывается на богословских позициях. Если кратко, то его позиция спасения от потопа базируется на понятии «свобода выбора». Человек не выбирает смерть от потопа, почему он должен подчиняться воле астрологии, по которой должен прозойти Всемирный потоп? Жизнь человека должна определяться собственным выбором, а не положением звезд и планет. [3, с. 203].

Филофей считает иначе, хотя и обратил внимание на астрологическую составляющую, окрестил это не более чем баснями и кощунством. Его главный тезис гласит, что к Руси перешла функция нерушимого христианского Ромейского (Римского) государства, возводя историю к временам великого Августа. В более поздних источниках термин «Ромейское» заменен на «Российское». [4]. С этой позицией современники не считались и не придавали особого значения, хотя в церковных кругах эта идея была принята, но не считалась краеугольным камнем той исторической эпохи. Московские власти имперскую коннотацию данной концепции не брали во внимание. На протяжении всего XVI века Иван Грозный ни разу не сослался на данную концепцию, но активно упоминал «Сказание о князьях Владимирских», в котором представлена идея родства с императором Августом. Эта идея

заклучалась в том, что Август стал разделять Вселенную, и часть Вселенной получил Прус, потомком — хоть и далеким — которого был Рюрик, соответственно, и князья Владимирские. Авторство концепции «третьего Рима» на этот раз было искажено — передано Константинопольскому патриарху Иеремии II в грамоте Московского собора 1589 г.

В эпоху Петра Великого произошло знаковое событие для описываемой концепции — строительство города Санкт-Петербурга и перенесение столицы в новый город. Из двух мотиваций — столица как сосредоточение святости и столица с тенью императорского Рима — Петр выбрал вторую. Ориентир Петра на европейскую культуру воспринимался религиозным сообществом как антихристианским проявлением (театр — «антицерковь», бесовское пространство). [5, с. 239]. Петр I по-другому привязывал свое правление к идеологеме «Москва — третий Рим»: замена титула царя на титул императора означало, что Петр ставит себя в один ряд с австрийским императором, через австрийский политический эталон. Наряду с этим — оправдание строительства Санкт-Петербурга. Перенесение столицы из Москвы, великого города, города мессианского, изначально могло пониматься как «явление антихриста». Но святость Петербурга — в подчинении религии государству. Петром только государственная служба воспринималась как истинная служба, ведущая к спасению души в поклонении Богу. [5, с. 241]. Политическое значение теории, спустя нескольких лет после публикации работы, увидел Владимир Иконников [6, с. 364]. Именно он предложил рассматривать концепцию в русле империализма, а не с чисто христианских позиций о проблемах греческой православной церкви под иноверным контролем. «Четвертого Рима» ни в одном из источников не упоминалось по причине нарастания московского мессианства.

В XIX веке интерес возник с восхождением Александра II на престол в 1855 г. К 1900 году в сознании людей идеологема «Москва — третий Рим» была четко соотнесена с Московским периодом, но еще не было мысли манипулировать данным тезисом в рамках современной истории в структуре тогдашней современности. Значительное влияние эта идея оказала на формирование взглядов славянофилов и панславистов. Еще большее распространение получила идея во время правления Александра III, так как во время банкета по случаю его коронации не раз упоминалось о нем как продолжателе дел Великого Константина. Получается, что до момента распространения идеи не было цели у России, а с этого момента — спасение мира является важной миссией мировой империи.

В 20 веке политический смысл идеи вновь ожил в 1930-е. Сталин предложил распространить данную идею в массовом сознании, распространить «русскую идею» в период «перерождения» православия, чтобы Россия стала центром православия, но все же истинно — центром политического влияния. Научное сообщество быстро доказало обратное: идеологема «Москва — третий Рим» никак не сопоставима с внешним и внутренним политическим курсом, так как имеет четко духовное начало и ее распространение логично только в среде духовенства. Тем не менее, в главах «Государство правды (Москва — Третий Рим)» и «Государство правды (Миф о пролетариате)» книги «Политический миф России» Н.Г. Щербинина проводит духовные аналогии разных периодов отечественного мессианства. Следовательно, даже избегая данной формулы, государство продуцировало мифы об исключительности класса, вождя, самого себя. [7. с. 41–52, 53–67], и эта точка зрения автора нам кажется более оправданной.

В современной России многие политические деятели и журналисты, проводя «журналистские расследования», любят ссылаться на идею Филофея, упоминая тот факт, что «еще в XVI веке было ясно, что мир спасет только Россия». Но анализ ранней истории доктрины позволяет заключить, что Филофей не мог помыслить ни одной из этих поздних инкарнаций созданного им образа «третьего Рима»: «третьероманизм» — это результат проецирования современной идеи, а именно идеи «русской миссии», на внешне схожую концепцию раннего Нового времени. [8].

В социальных сетях под некоторыми новостями, свя-

занными с Украинским конфликтом, санкциями и напряженной мировой обстановкой можно увидеть комментарии пользователей, которые выражают — иногда и косвенно — ту самую «русскую идею», о которой мечтал Сталин. Сейчас многие уверенно заявляют, что именно Россия спасёт мир, и только эта страна прочно стоит на исконных традициях всего человечества. И вновь в социальных сетях (и не только) поднимается вопрос об особом призвании руководителя государства, наделении его чертами Государя. [9]. Пропаганда? Но не в чистом виде. На мой взгляд, сработала не столько правительственная пропаганда, сколько «самопропаганда». Люди сами хотят в это верить, ведь такая смелая идея заявляет о могущественности державы, поэтому сформировалось соответствующее общественное мнение, играющее на стороне существующего режима.

Владимир Кантор в своей статье рассказывает о профессоре из Турции, который приехал в Таллиннский университет с темой лекции «Стамбул — третий Рим», оперируя тем, что Стамбул территориально подходит под эту идею, а также тезисом «если идея империи имеет в основании монотеистическую религию, то почему ислам хуже, чем христианство?». Однако профессор не учёл того, что мифоконструкт «Третий Рим» — это не только мечта об империи, а мечта о спасении христианства [10], поэтому в данном контексте упоминать об исламе не менее двусмысленно, чем утверждать о территориальной совместности. [11]. Как видим, поводы для актуализации формулы Филофея останутся до тех пор, пока остается идея мессианства в политике, как останутся и основания для нового прочтения ее исследователями.

Литература:

1. Щербинина, Н.Г. Конструирование виртуальной реальности и героический брендинг политического товара // Политический маркетинг. 2009. № 2. с. 34–57.
2. Щербинин, А., Щербинина Н. Консерватизм: удила или путы? // Alma mater (Вестник высшей школы). 1992. № 1. с. 53–59.
3. Иванов, А.И. Максим Грек и Савонарола. [Электронный ресурс]: Богословские труды, XII. с. 184–208. URL: http://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/books/10963/184_Ivanov.pdf (дата обращения: 18.04.2015).
4. Усачев, А.С. Третий Рим или Третий Киев? (Московское царство XVI в. в восприятии современников). [Электронный ресурс]: Российский государственный гуманитарный университет. Вспомогательные и специальные исторические науки. Историография. URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/Vspomogatelnie-i-specialnie-istoricheskie-nauki/Istoriografiya/Tretiiie-Rim-ili-Tretiiie-Kiev-Moskovskoe-carstvo-XVI-v.-v-voSPIriatii-sovremennikov.html> (дата обращения: 15.04.2015).
5. Отзвуки концепции «Москва — третий Рим» в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) // «Культурное наследие Древней Руси» (Истоки. Становление. Традиции). М, 1976. с. 236–249.
6. Иконников, В.С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869. 577 с.
7. Щербинина, Н.Г. Политический миф России: Учебное пособие. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2002. 98 с.
8. Poe, M. Moscow, the Third Rome: The Origins and Transformations of a «Pivotal Moment». [Электронный ресурс]: THE NATIONAL COUNCIL FOR SOVIET AND EAST EUROPEAN RESEARCH. URL: <http://www.ucis.pitt.edu/nceeer/1997-811-25-Poe.pdf> (дата обращения: 16.04.2015).
9. Щербинин, А.И. Государь и Гражданин. //Полис. Политические исследования. 1997. № 2. с. 159–197.

10. Щербинина, Н.Г. Мифо-героическое конструирование политической реальности России. М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2011. 285 с.
11. Кантор, В. «Москва — третий Рим»: реалии и жизнь мифа. [Электронный ресурс]: Вестник Европы, 2013. № 36. URL: <http://magazines.guss.ru/vestnik/2013/36/k21-pr.html> (дата обращения: 17.04.2015).

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 10 (114) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.06.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25